

В. П. ЧУГАЕВ

**В БОРЬБЕ
ПРОТИВ фашизма
и угрозы
войны**

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

В. П. ЧУГАЕВ

В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА И УГРОЗЫ ВОЙНЫ

ИЗ ИСТОРИИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ
ТРУДЯЩИХСЯ ПОЛЬШИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ
В БОРЬБЕ ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА
И РОСТА ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ
1933—1939

*Дорогому
Александру Любимову
с любовью Манусевичу
за науку и сотрудничество
за добрые советские
и эрские интересы украинцев*
Ваш
Ю. Жуков

КИЕВ
«НАУКОВА ДУМКА»
1980

10.02.80

Дорогой Александр Яковлевич!

Не знаю тех нужных слов, чтобы выразить Вам свою благодарность за вдохновение и помощь, постоянную поддержку и ободрение в периоды "тучных", результатом чего явилась настоящая книга. Ввиду во многом ее несовершенства и отдельные прогелты, но поскольку она вышла, то первая Вам ее первый экземпляр. Этим скромным отгетом быть может мы — если позволите так сказать, но Ваши усилия, сможем хоть немножко отплатить тем большой долг за щедро оказанные Вами идеи и рекомендации, поддержку, помощь и вдохновение. Именно Ваш пример и Ваши книги полагает очень многим из нас побуждаться к тому святому делу, которое называют Наука. Хотелось бы хоть в небольшой гаети быть достигшими Вас. Спасибо большое и Вам, Александр Яковлевич, и большое спасибо Александре Давыдовне.

Наши домашние дела: весь январь все по огрелу болели, сейчас вошли на работу. Слышал, что предполагается научная сессия в Днепропетровске по Вашему Совету, но подробности не знаю.

Неделю были у нас А. П. Александров, В. Е. Наточ и другие товарищи. Интересно и поучительно. Раз, что наш коллектив получил положительную оценку.

Самого доброго Вам

Вам В. Зинел

10.02.80

В монографии на широком фоне исторических событий предвоенного периода, борьбы двух противоположных социально-экономических систем — социализма и капитализма — освещаются вопросы интернациональной солидарности трудящихся Польши и Западной Украины в 1933—1939 гг. в революционном движении. Раскрывается роль коммунистических партий Польши и Западной Украины в сплочении трудящихся масс, показана их борьба против реакционного режима «санации», подготовки международным империализмом новой мировой войны. В книге разоблачается предательская роль украинских буржуазных националистов.

Для историков, студентов, пропагандистов.

Ответственный редактор

И. Н. МЕЛЬНИКОВА

Рецензенты

П. М. КАЛЕНИЧЕНКО,

Ю. Ю. СЛИВКА

Редакция исторической
и археологической литературы

10604-054
ч $\frac{\quad}{M221 (04)-80}$ 41-80 0505040000

© Издательство «Наукова думка», 1980

ВВЕДЕНИЕ

Широкое полотно многовековой истории человеческого общества соткано из бесчисленного множества больших и малых событий, отображающих глубокие процессы в жизни народов и государств. Характеризуя коренные социальные перемены в современном мире, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде партии отмечал, что ныне неуклонно продолжают укрепляться и шириться позиции социализма, новые победы одерживает национально-освободительное движение, нарастает классовая борьба трудящихся капиталистических стран, все большие масштабы приобретает революционно-демократическое, антиимпериалистическое движение¹. Все это в целом определяет развитие могучего революционного процесса, основное содержание которого составляет постепенный переход человечества от капитализма к социализму и коммунизму во всемирном масштабе.

Важнейшие события мирового революционного процесса, который ныне приобрел всеобщий, неделимый и необратимый характер, неизменно происходят под огромным, все нарастающим воздействием пролетарского интернационализма. По своему содержанию пролетарский интернационализм — это научная идеология, отражающая общность классовых интересов рабочих всех стран,

¹ См.: XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля — 5 марта 1976 года. Стенографический отчет. В 3-х т., т. 1. М., 1976, с. 51.

наций и континентов; принципы организации сотрудничества и согласованности действий всех людей труда; последовательная политика и революционная практика рабочего класса и его марксистско-ленинских партий. Сердцевиной пролетарского интернационализма является солидарность рабочих разных наций и стран, их коммунистических партий, т. е. общность убеждений, взаимная поддержка, сотрудничество и единство действий как основа сплочения всех трудящихся в борьбе за социальное и национальное освобождение народов от ига капитала, за коренное переустройство общества на началах социализма.

Впервые основные принципы интернационального сплочения пролетариата для революционного преобразования общества обосновали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они лаконично и концентрированно выразили динамизм интернационализма в боевом призыве: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»².

Творчески развивая марксистское учение в новых исторических условиях, В. И. Ленин всесторонне раскрыл классовое содержание пролетарского интернационализма. Определяя основные задачи пролетариата в революционном движении, он писал: «Интернационализм на деле — один и только один: беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в *своей* стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы*, такой же линии, и *только ее одной*, во *всех* без исключения странах»³.

Всестороннее изучение могущественной силы идей пролетарского интернационализма и действительности революционной солидарности трудящихся на различных этапах общественного развития составляет одну из важных и актуальных задач исторической науки.

² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Сочинения. Изд. 2-е, т. 4, с. 459. (В дальнейшем работы К. Маркса и Ф. Энгельса цитируются по этому изданию).

³ Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии). — Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 31, с. 170. (В дальнейшем работы В. И. Ленина цитируются по этому изданию).

Одной из ярких страниц пролетарского интернационализма является совместная борьба рабочего класса, широких трудящихся масс Польши и Западной Украины против наступления фашизма, нарастания угрозы и развязывания международным империализмом второй мировой войны.

Исторические судьбы русского, украинского, белорусского и польского народов объединяет единство происхождения, соседство территории, родство языка и культуры. Далеко в глубь веков уходят своими корнями их экономические, политические и культурные связи. Дружба русского, украинского, белорусского и польского народов формировалась, росла и крепла в трудных исторических условиях. Она прошла сквозь горнило больших и серьезных испытаний, закалялась в огне совместной революционной борьбы трудящихся масс против угнетателей, за социальную и национальную свободу. «Братский союз наших народов, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — не пришел сам собой, не подарен нам историей, он родился в совместной борьбе народов Советского Союза и Польши за свободу и счастье. Это плод настоячивых многолетних усилий коммунистов обеих стран»⁴.

Весь долгий исторический путь народов наших стран богат событиями непреходящего значения. Главным из них является Великая Октябрьская социалистическая революция. Свергнув власть буржуазии и помещиков, она вывела народы Советской страны на путь построения социализма, положила начало революционному обновлению мира. Победа Великого Октября принесла освобождение польскому народу и возрождение в 1918 г. его независимого государства.

Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии товарищ Э. Герек отмечал: «Октябрьская революция и великие ленинские идеи, создающие историю, интернационалистская политика Советской России, провозгласившая и реализовавшая право наций на

⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, М., 1974, с. 123.

самоопределение, открыли Польше путь к независимости»⁵.

Многими обстоятельствами внутреннего и внешнего порядка объясняется то, что в возродившемся Польском государстве власть захватили в свои руки буржуазия и помещики, сохранив неизменным капиталистический строй.

Империалистическая Версальская система искусственно сместила Польшу на восток. Она лишила страну ее исконных западных и северных земель. В то же время буржуазно-помещичья Польша насильственно присоединила к себе обширные земли Западной Украины и Западной Белоруссии.

Социальный гнет, который испытывало все население Польши, для украинских и белорусских трудящихся, для пролетариев других национальностей дополнялся жестоким и унижительным национальным угнетением. Острая классовая и национально-освободительная борьба углубляла в Польше все внутренние противоречия, порождала частые внутривластные кризисы.

Польша находилась между двумя мирами — Советским социалистическим государством и капиталистическими странами Западной Европы. Такое расположение придавало ей особое политическое и военно-стратегическое значение. В. И. Ленин отмечал: «Из Польши Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков»⁶. Международный империализм отводил Польше роль «санитарного кордона» и «защитного барьера» от «большевизма», стремился превратить ее в послушное орудие агрессии, в плацдарм для нападения на Советский Союз.

В мае 1926 г. в Польше был совершен государственный переворот. Прикрываясь демагогическим лозунгом

⁵ *Gierek E.* Wyrwane budujemy siłę ojczyzny i pomyślność narodu. — Nowe drogi, 1978, N 11, s. 6—7.

⁶ *Ленин В. И.* Речь на съезде рабочих и служащих кожевенного производства 2 октября 1920 г. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 323—324.

«санации» — «оздоровления» всей общественной жизни, к власти в стране пришла одна из наиболее реакционных, авантюристических и агрессивных клик польского империализма во главе с Ю. Пилсудским. Опираясь на вооруженные силы, а также используя органы государственной власти, клика «санации» стала насаждать в Польше фашистские методы правления. По оценке современных польских историков, диктаторскому режиму «санации» были присущи черты, либо сближавшие его с фашизмом, «либо подготавливавшие почву для фашизма»⁷.

Фашизм как идейное течение, политическое движение и форма государственной власти — это уродливое детище неразрешимых противоречий буржуазного общества на этапе общего кризиса капитализма — зародился после первой мировой войны и получил наибольшее распространение в Италии и Германии. Его разновидности проявлялись и в других буржуазных странах. В Польше фашистское движение не имело широкой социальной базы и массовой политической организации. Клика «санации», действуя путем грубого насилия и террора по отношению к трудящимся, в то же время вынуждена была лавировать, прикрываться «левой» фразеологией для обмана масс, допускать деятельность различных буржуазных и оппозиционных партий, мириться с существованием парламента и т. п. Но все правительство «санации» в области внутренней политики неизменно держали курс на защиту интересов капиталистов и помещиков, жестокое подавление революционного движения рабочего класса и крестьянства, национально-освободительной борьбы трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии, а во внешней политике — поддерживали реакционные антисоветские агрессивные силы в Европе, вели подготовку к войне. Эта губительная по своим последствиям политика «санации» толкала Польшу на путь тяжелых испытаний и социальных потрясений.

⁷ Polski ruch robotniczy. Zarys historii. Warszawa, 1972, s. 198.

Трудящиеся массы Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии вели непрерывную борьбу против своих угнетателей. В ходе классовых боев росла и укреплялась революционная солидарность польского народа с трудящимися западноукраинских и западнобелорусских земель, формировался их единый фронт против эксплуататоров, фашизма и агрессивных сил.

Во главе революционного движения масс выступала Коммунистическая партия Польши и ее автономные организации — Коммунистическая партия Западной Украины и Коммунистическая партия Западной Белоруссии. КПП, КПЗУ и КПЗБ совместно и последовательно вели борьбу против гнета буржуазии и помещиков, за социальное и национальное освобождение трудящихся, воспитывали их на идеях пролетарского интернационализма, в духе братской дружбы с народами великого Советского Союза.

Советский Союз, последовательно проводя в жизнь ленинскую внешнюю политику, решительно разоблачал агрессивные происки международного империализма, неоднократно предпринимал важные инициативы и осуществлял меры по поддержанию мирных и добрососедских отношений с Польшей. Советский народ постоянно относился с дружелюбием к трудящимся Польши, был солидарен с революционной и национально-освободительной борьбой рабочего класса и крестьянства Западной Украины и Западной Белоруссии.

В документах КПСС и ПОРП глубоко обосновано все возрастающее значение пролетарского интернационализма, дана научная оценка исторического пути советского и польского народов в межвоенный период.

Революционные связи и солидарность трудящихся Польши и Западной Украины исследуются советскими и польскими историками. В послевоенные годы создан ряд коллективных монографий и сборников научных статей, в которых на основе богатого фактического материала раскрываются многие аспекты интернациональных связей наших стран и народов⁸. Проблемы рево-

⁸ История Польши. В 3-х т. М., 1951—1958; Из истории польского рабочего движения. М., 1962; Ленин и Польша. М., 1970; Советско-

люционной солидарности, развития рабочего и крестьянского движения в межвоенной Польше, борьбы трудящихся западноукраинских и западнобелорусских земель против социального и национального угнетения, за воссоединение со своими единокровными братьями в СССР нашли освещение в исследованиях Б. М. Бабия, И. К. Васюты, М. К. Ивасюты, П. М. Калениченко, И. И. Костюшко, Н. Н. Кравца, А. Я. Манусевича, А. Н. Мацко, О. М. Швидака, И. С. Яжборовской и др.⁹ Многие важные проблемы истории Польши межвоенного периода освещаются в работах польских историков и экономистов Г. Яблоньского, Ю. Ковальского, З. Ландау, Е. Томашевского и др.¹⁰

В настоящем исследовании на фоне важнейших событий развития двух противоположных социально-экономических систем — социализма и капитализма — в предвоенный период рассматриваются вопросы интернациональной солидарности трудящихся Польши и Западной Украины в борьбе против фашизма. В монографии показана авангардная роль КПП и КПЗУ в революционном движении, их деятельность по созданию единого рабочего и широкого антифашистского народно-

польские отношения. 1918—1945. М., 1974; СССР и Польша. Интернациональные связи — история и современность. В 2-х т. М., 1977—1978; Очерки истории советско-польских отношений. 1917—1977. М., 1979, и др.

⁹ Бабій Б. М. Воз'єднання Західної України з Українською РСР. К., 1954; Кравець М. М. Нариси робітничого руху в Західній Україні в 1921—1939 рр. К., 1959; Мацко А. Н. Борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против фашизма. 1933—1939. Минск, 1963; Мацко А. Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков. Минск, 1972; Калениченко П. М. Великий Жовтень і революційний рух у Польщі. К., 1971; Швидак О. М. Інтернаціональна єдність трудящих Західної України і Польщі у революційно-визвольній боротьбі (1929—1939 рр.). К., 1972; Яжборовская И. С. Идейное развитие польского революционного рабочего движения. М., 1973, и др.

¹⁰ Яблоньский Г. Великий Октябрь и независимость Польши. М., 1967; Kowalski J. Trudne lata. Problemy rozwoju polskiego ruchu robotniczego. 1929—1935. Warszawa, 1966; Landau Z., Tomaszewski J. Robotnicy przemysłowi w Polsce. Warszawa, 1971; Kowalski J. Komunistyczna Partia Polski. 1935—1938. Studium historyczne. Warszawa, 1975, etc.

го фронта. Большое внимание в книге уделяется интернациональной солидарности народов Советского Союза с революционным и национально-освободительным движением в Польше и Западной Украине, их связи с международным антифашистским движением.

Методологической основой работы служат труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Важные указания по принципиальным вопросам, рассматриваемым в настоящей работе, содержатся в решениях съездов и постановлениях Центрального Комитета КПСС. Особое значение для исследования вопросов пролетарского интернационализма имеют документы и материалы XXV съезда КПСС, доклады и выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

В своей работе автор постоянно опирался на документы и обширные материалы Коминтерна, международных совещаний и конференций братских марксистско-ленинских партий, на основные решения Польской объединенной рабочей партии. Важным источником для изучения исследуемых проблем послужили решения и материалы съездов, конференций, пленумов Политбюро и Секретариата ЦК Компартии Польши и Компартии Западной Украины, документы Международной организации помощи борцам революции (МОПР), Коммунистического Интернационала молодежи (КИМ). Обширный фактический материал содержится в докладах и статьях руководителей КПП и КПЗУ, в воспоминаниях участников подпольного коммунистического и революционного движения.

При написании монографии широко использованы документы и материалы по истории советско-польских отношений, международного коммунистического движения, документы о деятельности КПП и КПЗУ в революционной борьбе трудящихся Польши и Западной Украины, опубликованные в Советском Союзе и Польской Народной Республике. Автор стремился ввести в научный оборот новые важные документальные материалы, хранящиеся в Центральном партийном архиве

Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в партийных архивах институтов истории партии при ЦК Компартии Украины и ЦК Компартии Белоруссии, Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, Центральном государственном архиве УССР в г. Львове и ряде областных государственных архивов.

Значительную часть документальных материалов автор почерпнул в Центральном архиве при ЦК Польской объединенной рабочей партии, в Центральном архиве Объединенной крестьянской партии, Архиве новых актов в Варшаве, библиотеках Варшавского университета и сейма Польской Народной Республики и др.

Чрезвычайно богатым источником по исследуемой теме являются газеты и журналы, издания Коминтерна, МОПРа и других революционных организаций, подпольная и легальная периодическая печать КПП и КПЗУ. В книге использованы также официальные государственные документы, монографические исследования и научные статьи, изданные в Советском Союзе и Польской Народной Республике.

Автор выражает глубокую благодарность всем тем, кто высказал ценные советы при написании настоящей монографии и оказал практическую помощь в ходе подготовки ее к изданию.

**РАЗВЕРТЫВАНИЕ МАССОВОЙ
АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ В ПОЛЬШЕ
И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ
(1933—1934 гг.)**

**1. УСПЕХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В СССР И КРИЗИС КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
В НАЧАЛЕ 30-х ГОДОВ**

Великая Октябрьская социалистическая революция нанесла сокрушительный удар по системе капитализма. «Уничтожение капитализма и его следов, — писал В. И. Ленин, — введение основ коммунистического порядка составляет содержание начавшейся теперь новой эпохи всемирной истории»¹.

В результате победы Великого Октября капитализм — этот прогнивший строй, основанный на частной собственности и жестоком угнетении трудового народа, создавший глубочайшую пропасть между горсткой захлебывающихся в роскоши и грязи злодеяний богачей и миллионами трудящихся масс, живущих на грани голода и нищеты, — перестал существовать как единая, всеохватывающая мир система. Возникло и начало быстро развиваться первое в мире Советское государство, где политическая власть перешла в руки трудящихся, а экономическую основу составила общественная собственность на средства производства, где навсегда было покончено с угнетением и эксплуатацией человека человеком. Советский народ под руководством ленинской Коммунистической партии уверенно пошел по неизведанному пути и впервые в истории проложил человечеству путь к социализму.

¹ Ленин В. И. О борьбе внутри Итальянской социалистической партии. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 425.

На рубеже 20-х и 30-х годов особенно четко определилась противоположность между двумя мировыми системами — социализмом и капитализмом. В Советском Союзе в это время начался период глубоких качественных изменений в области экономики, социально-политических и культурных отношений, развернулось гигантское наступление социализма по всему фронту. В ходе осуществления политики индустриализации в СССР окончательно утвердилась социалистическая собственность в промышленности. Выпуск промышленной продукции по объему более чем втрое превысил довоенный уровень, а его удельный вес в валовой продукции всего народного хозяйства возрос до 70%². Проведение в жизнь ленинского кооперативного плана обеспечило победу колхозного строя в деревне и мощный подъем сельскохозяйственного производства. Успехи социалистического строительства привели к значительному повышению материального благосостояния и культурного уровня широких масс трудящихся. Произошли глубокие изменения в социальной структуре населения страны: капиталистические элементы в основном были ликвидированы, а прочной опорой Советской власти стал союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Установились отношения дружбы и сотрудничества между всеми народами и нациями Союза ССР. XVII съезд Коммунистической партии Советского Союза (1934 г.), всесторонне проанализировав коренные преобразования, происшедшие в нашей стране, в своем единодушном решении отметил: «СССР окончательно укрепился на социалистическом пути»³.

В капиталистическом мире в тот же период сложилась совершенно иная обстановка. К началу 30-х годов капиталистические страны оказались в тисках небывалого по своей разрушительной силе экономического кри-

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1971 (далее: КПСС в резолюциях...). Изд. 8-е, доп. и испр., т. 5. М., 1971, с. 66.

³ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет. М., 1934, с. 660.

зиса. Уже со времени своего зарождения экономический кризис получил международный характер — он стал всеобщим, впервые охватив одновременно все буржуазные страны. Кризис 30-х годов по своей остроте, глубине и продолжительности превзошел все ранее происходившие кризисы. Характерной чертой его было и то, что кризис в промышленности переплелся с аграрным кризисом. Он не ограничился сферой производства, а охватил также торговлю, кредитную и валютную системы. Катастрофическое снижение производства в 1929—1933 гг. отбросило экономику капиталистических государств на 30—40 лет назад — к началу XX в.⁴ Экономический кризис развернулся и происходил в условиях общего кризиса капитализма.

Под влиянием экономического кризиса повсеместно обнаруживались тенденции распада мирового хозяйства капитализма. По всему буржуазному миру пронеслась волна своего рода «экономического национализма», сопровождавшаяся развитием протекционизма, воспрещением вывоза валюты, организацией таможенных войн и т. п. На XII пленуме Исполкома Коминтерна (1932 г.) Д. З. Мануильский, характеризуя сложившееся положение, говорил: «Тенденции хозяйственной автаркии получили повсюду бешеный темп развития. Капиталистический мир похож на гибнущий «Титаник», где каждый спасается прежде всего сам и за счет своего ближнего»⁵.

Империалистическая буржуазия стремилась переложить тяжелое бремя кризиса на плечи народных масс. Без работы оказалось около 40 млн. человек, т. е. каждый четвертый рабочий и служащий капиталистического мира⁶. В поисках выхода из кризиса предприниматели усиливали эксплуатацию трудящихся, повышая интенсивность труда и удлиняя продолжительность рабочего дня. Повсеместно сокращалась заработная плата рабо-

⁴ КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 67.

⁵ XII пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. 1. М., 1933, с. 159.

⁶ Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом. (Материалы). М., 1935, с. 11.

чих, многих из них переводили на неполную рабочую неделю. Кризис вызвал массовое разорение крестьянских хозяйств. Широкие слои трудящихся все туже охватывала петля голода и нищеты.

Ухудшение положения рабочего класса и трудящегося крестьянства во всем мире привело к крайнему обострению классовой борьбы. В 1929—1932 гг. лишь в 15 крупнейших странах мира произошло 18 794 забастовки, в которых участвовало 8515 тыс. рабочих⁷. Во всем мире резко возросло число политических выступлений пролетариата, поднималась волна национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах. Во главе революционной и освободительной борьбы трудящихся масс выступали коммунисты. Численность рядов коммунистических партий капиталистических стран достигла в 1935 г. 758,5 тыс. человек⁸. Коммунисты повсеместно усиливали свое влияние в массах.

В. И. Ленин указывал на своеобразный закон противоборства сил революции и контрреволюции. «Чем сильнее нажим угнетенных классов, — говорил он, — чем ближе подходят они к тому, чтобы свергнуть всякое угнетение, всякую эксплуатацию, чем решительнее развертывают почин, самостоятельный почин, угнетенные крестьяне и угнетенные рабочие, тем бешенее становится сопротивление эксплуататоров»⁹.

В обстановке крупных успехов социализма и мощного подъема революционного движения в мире, в условиях тяжелого экономического кризиса, охватившего страны капитализма, все более обострялось, как писал В. И. Ленин еще в 1916 г., противоречие «между отрицающим демократию империализмом и стремящимися к демократии массами»¹⁰. XII пленум ИККИ с полным

⁷ *Фостер Уильям Э.* Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956, с. 358.

⁸ *Правда*, 1935, 21 августа.

⁹ *Ленин В. И.* IV конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы. 27 июня — 2 июля 1918. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 442.

¹⁰ *Ленин В. И.* Ответ П. Киевскому (Ю. Пятакову). — Полн. собр. соч., т. 30, с. 71.

основанием констатировал, что эра так называемой демократии вступила «в острую стадию кризиса, ведущего к ее политической агонии»¹¹. Монополистические круги многих капиталистических стран становились на путь бешеной реакции, попирая остатки буржуазно-демократических свобод и делая ставку на фашизм — «самое крайнее воплощение реакции, мракобесия и террора»¹².

Фашизм служил отравленным оружием крупной буржуазии. «Фашизм был нужен империалистическим кругам для того, — писал Ж. Дюкло, — чтобы попытаться переложить всю тяжесть кризиса на плечи трудящихся. Фашизм им был нужен для того, чтобы попытаться разрешить проблему рынков за счет порабощения слабых народов, увеличения колониального гнета и нового передела мира путем войны. Фашизм им был нужен также для того, чтобы попытаться опередить нарастание сил революции путем разгрома революционного движения рабочих и крестьян и военного нападения на Советский Союз»¹³. Фашизм в глазах буржуазии был средством спасения капиталистического общества от развала и гибели.

Наиболее крупным политическим событием в капиталистическом мире 30-х годов явилось установление фашистской диктатуры в Германии. 30 января 1933 г. президент Гинденбург, выполняя волю немецкого монополистического капитала, назначил главаря национал-социалистической партии Адольфа Гитлера канцлером Германии. Финансовый капитал вручил гитлеровской партии государственную власть для осуществления в стране фашистской диктатуры. На секретных встречах с высшим военным командованием и заправками промышленного и банковского капитала Германии Гитлер с циничной откровенностью изложил программу действий фашистов: ввести «жесточайшее авторитарное государственное руководство», «уничтожить марксизм с

¹¹ XII пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. 1, с. 161.

¹² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1970, с. 109.

¹³ Дюкло Жак. Мемуары. В 2-х т., т. 1. М., 1974, с. 160.

корнем», «устранить раковую опухоль — демократию», обеспечить создание сильной армии для завоевания «жизненного пространства на Востоке и его беспощадной германизации»¹⁴.

Отличительной чертой гитлеровского государства стало неограниченное господство в нем немногочисленной клики всемогущих владельцев банков, угольных и стальных королей, наиболее реакционных и жаждущих войны крупных капиталистов. Грубо попирая свободолюбивые традиции немецкого народа, они использовали фашистскую государственную власть для подавления демократических прав, для бесстыдного ограбления трудящихся Германии и беспощадного порабощения народов других стран.

Оценивая начавшийся тогда наиболее мрачный период в истории Германии, В. Пик отмечал: «Самые старые, созданные под знаменем марксизма, организации рабочего класса оказались разбитыми зверской бандой разбойников. Один из самых передовых и культурных народов оказался под властью самой реакционной и шовинистической партии финансового капитала. Одна из культурнейших стран стала очагом европейской реакции, страшной камерой пыток, страной поджигателей новой войны»¹⁵.

Приход фашистов к власти в Германии бросил зловещую тень свастики на всю Европу и подхлестнул к наглым действиям самые реакционные силы во всех капиталистических странах. Именно антикоммунистическая одержимость фашизма и его стремление к войне против СССР снискали ему поддержку денежных толстосумов не только в Германии, но и в Англии, во Франции и США. Международная реакция сознательно шла на союз с гитлеровской бандой. Волна фашистских выступлений прокатилась во Франции, Австрии, Испании, Финляндии. Активизировались фашистские группы в США, Японии и других странах мира. Повсеместно фа-

¹⁴ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1. М., 1973, с. 57.

¹⁵ Пик В. Избранные статьи и речи. М., 1976, с. 96.

шизм нес с собой во внутренней политике наступление капитала на рабочий класс и жестокое подавление революционных выступлений трудящихся, а во внешней политике — безудержное стремление к развязыванию захватнических войн и прежде всего к войне против первого в мире социалистического государства — Советского Союза. Фашизм превратился в международную опасность для социализма, для всего рабочего и национально-освободительного движения, для народов мира, стремившихся идти по пути демократии и прогресса.

Развитие мирового экономического кризиса и захват национал-социалистами власти в Германии создали ситуацию, непосредственно чреватую новой мировой войной. Происходило резкое обострение классовых противоречий внутри капиталистических стран и изменение отношений между ними. Международная обстановка приобрела исключительно острый и сложный характер. В отношениях между государствами проявлялась крайняя неустойчивость. Усилились противоречия между крупными капиталистическими государствами, между ними и колониальными и зависимыми странами. Резко обострились отношения между капиталистическим миром и Советским Союзом. Ненависть международной буржуазии к первому социалистическому государству выражалась в попытках организации экономической блокады, в бешеной антисоветской кампании церковников и клеветнических выпадах буржуазной печати, в усилившейся подготовке к развязыванию войны против СССР.

Всесторонне проанализировав международное положение, XIII пленум Исполкома Коминтерна (1933 г.) указал на резкое обострение межгосударственных империалистических противоречий, создающее почву для опасных военных столкновений и развязывания войны как средства удушения революционного движения масс и нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств. Пленум предупреждал народы мира о надвигающейся опасности новой империалистической войны, особенно в самом центре Европы: «Европа

стала пороховым погребом, который в любой момент может взорваться»¹⁶.

Все происходившие в международной жизни события резко обозначили водораздел, по одну сторону которого находился Советский Союз, успешно строящий социализм, а по другую — капиталистический мир, охваченный глубоким кризисом в области экономики, политики и идеологии.

В короткие исторические сроки развития по пути социалистического строительства СССР преодолел экономическую отсталость и стал могущественной державой. Впервые в истории человечества на практике было доказано, что рабочий класс не только способен взять власть в свои руки, но и построить новую экономику, поднять производительные силы на началах планового хозяйства, улучшить материальное положение широких масс. Успехи социалистического строительства в СССР имели огромное международное значение: они зажигали и вдохновляли рабочий класс, трудящихся всех стран на борьбу против буржуазного строя. Советский Союз противопоставил курсу империалистов, направленному на подавление освободительного движения народов и разжигание военных конфликтов, последовательную политическую линию на организацию коллективной безопасности и невмешательство в дела других государств и признание за всеми народами права самостоятельного выбора своего общественного строя. СССР стал на путь повсеместной поддержки прогрессивных сил и решительной защиты дела мира. Капиталистическая система утратила роль фактора, определяющего главное направление мирового развития, а социализм все сильнее оказывал влияние на ход мировых событий, на дальнейшие судьбы человечества.

¹⁶ XIII пленум ИККИ. Стенографический отчет. М., 1934, с. 592.

2. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ И ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПОЛЬШЕ

Первооснову и глубокие корни всех социальных процессов в обществе, как учит марксизм-ленинизм, следует искать в самом строе экономических отношений, складывающихся под влиянием развития производительных сил, и обратного воздействия на них политической надстройки. К. Маркс высказал мысль, ставшую основополагающей в теории марксизма: «...в каждую историческую эпоху преобладающий способ экономического производства и обмена и необходимо обусловливаемое им строение общества образуют основание, на котором зиждется политическая история этой эпохи и история ее интеллектуального развития, основание, исходя из которого она только и может быть объяснена...»¹⁷. Отсюда вытекает, что только всестороннее исследование экономического строя и общественных условий жизни широких масс населения межвоенного периода позволяет проникнуть в сущность социальных и политических процессов в Польше и Западной Украине.

В. И. Ленин на основе глубокого научного анализа общественного развития доказал, что капитализм в конце XIX — начале XX в. вступил в свою высшую и последнюю стадию — империализм. Владимир Ильич дал развернутую характеристику важнейших черт империализма во всемирном масштабе, когда «сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами»¹⁸. В то же время он подчеркивал необходимость постоянно учитывать своеобразие положения,

¹⁷ *Энгельс Ф.* Предисловие к английскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1888 года. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21, с. 367.

¹⁸ *Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 387.

складывающегося в различных частях мира и отдельных странах.

Возникновение и утверждение капиталистических отношений на польских землях проходило в условиях, когда они были разорваны на части и входили в состав Австро-Венгрии, Германии и России, а различный уровень развития этих стран наложил свой отпечаток на экономику и социальную структуру межвоенной Польши. В своем дальнейшем развитии капитализм в Польше, приобретая основные черты империализма, в то же время имел некоторые национальные особенности, отличаясь своеобразием в развитии экономики, в расстановке основных социальных и политических сил внутри страны.

По оценке VI съезда КПП, Польша принадлежала «к странам со средним уровнем развития капитализма»¹⁹. Однако за этим «средним уровнем» скрывалось сложное переплетение нового со старым, «сожителство» высших империалистических форм хозяйства с низшими и даже докапиталистическими, т. е. имели место качественные различия в самом типе производственных отношений, на которых базировались отдельные звенья всей экономической системы страны. Социально-экономический строй межвоенной Польши отличался необычайной пестротой и мозаичностью структуры. В ее народном хозяйстве одновременно существовали и тесно переплетались капиталистический, мелкотоварный и патриархальный экономические уклады.

Ведущую роль в экономике Польши играл капиталистический уклад. Он был представлен государственными и частнокапиталистическими предприятиями. Используя экономические преимущества крупного производства, капитал усиленно развивал фабрично-заводскую промышленность, разоряя при этом многочисленный слой мелких производителей. В 1935 г. на крупных и средних предприятиях страны было занято 85,1% всех промыш-

¹⁹ Centralne Archiwum przy Komitecie Centralnym Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej (далее: СА КС ПЗРР), sygn: 158/I-6, t. 14, k. 11.

ленных рабочих. На крупных промышленных предприятиях с числом рабочих свыше 500 на каждом (они составляли лишь 0,9% всех промышленных предприятий) было сконцентрировано 40,5% промышленных рабочих Польши²⁰. Наивысшая концентрация производства была достигнута в угольной, свинцово-цинковой промышленности и черной металлургии. В Польше существовали крупные угольно-металлургические концерны «Вспульнота интересув» и «Гута Покуй», которые производили большую часть стали, чугуна и проката. Капиталистический уклад господствовал на железнодорожном и водном транспорте, занимал ведущие позиции в строительстве и торговле, все шире проникал в сельскохозяйственное производство.

Важной особенностью социально-экономической структуры Польши являлось то, что при ведущей роли в ней капиталистического уклада наиболее многочисленным по количеству предприятий и хозяйств был мелкотоварный уклад. Мелкое производство, теснимое крупным капиталом и разоряемое им, все же сохраняло значительные позиции в промышленности и сельском хозяйстве. В 1935 г. в Польше действовало около 20,5 тыс. предприятий с числом рабочих от 5 до 20 на каждом и 195,2 тыс. мельчайших предприятий, где было занято от 2 до 4 работников. В том же году было выдано 346,9 тыс. патентов на право ведения ремесленного производства²¹.

Карликовые предприятия и кустарные заведения были разбросаны по всем городам и местечкам, охватывая многие отрасли легкой, пищевой, швейной и других отраслей промышленности, сферу услуг и т. п.²²

К мелкотоварному укладу следует отнести свыше 1 млн. крестьянских хозяйств, сбывавших на рынок хлеб

²⁰ Ministerstwo pracy i opieki społecznej. — Inspekcja pracy w 1935 roku. Warszawa, 1936, N 1-B, s. LXXI.

²¹ Maly Rocznik Statystyczny. 1937. Warszawa, 1937, s. 87, 93.

²² Landau Z. Polozenie rzemiasła w Polsce w latach wielkiego kryzysu gospodarczego (1930—1935). — Kwartalnik Historyczny, 1977, N 1, s. 57—71.

и другие сельскохозяйственные продукты. Народное хозяйство Польши в целом представляло собой море мелкого производства, над которым возвышались лишь небольшие островки крупных капиталистических предприятий.

Определенные позиции в экономике межвоенной Польши, главным образом в сельском хозяйстве, сохраняли патриархальный и остатки полукрепостнического, феодального укладов.

В польской деревне наблюдалась резкая поляризация в распределении земельного фонда: с одной стороны — помещичье многоземелье, а с другой — невероятный земельный голод крестьянства. Поместья в десятки тысяч гектаров земли и огромные лесные угодья принадлежали потомкам древних родов — князьям Радзивиллам и Чарторыйским, графам Потоцким и ЗамоЙским и др. Крупным земельным собственником была католическая и униатская церковь. Около 30 тыс. помещичьих латифундий, составлявших 0,9% всех хозяйств, владели 14,3 млн. га земельной площади, что составляло 47,3% всей земли. В то же время 3332 тыс. крестьянских хозяйств, т. е. 99,1% всех хозяйств в деревне, имели в своем распоряжении менее 16 млн. га земли, т. е. 52,7% всей земельной площади²³. Малоземелье крестьянских хозяйств в Польше привело к широкому распространению отработочной системы. Виды отработок были чрезвычайно разнообразны: обработка крестьянами помещичьей земли за арендованный участок, за ссуду деньгами или хлебом, за право выпаса скота и т. п., — и все они неизменно вели к закабалению крестьянства.

Проникновение капитализма в деревню вело к глубокому расслоению внутри крестьянства. Примерно $\frac{2}{3}$ всех крестьянских хозяйств Польши владели мелкими и крохотными участками земли, на которых в сущности велось натуральное хозяйство. Сохранение в Польше крупного помещичьего землевладения и малоземелье широких масс крестьянства вели к значительному аграр-

²³ Польская деревня в цифрах. Перевод с польского. М., 1957 — 4.

ному перенаселению: буржуазные экономисты насчитывали в деревне до 9 млн. «лишних» людей.

Многоукладность хозяйства в Польше сочеталась с неравномерностью развития капитализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Важной экономической проблемой Польши, не нашедшей разрешения в межвоенные годы, был огромный разрыв в хозяйственном развитии между западными районами страны — собственно территорией Польши — и восточными «крейсрами» — западноукраинскими и западнобелорусскими землями, оккупированными польским буржуазно-помещичьим государством. Польское правительство осуществляло на захваченных землях Западной Украины и Западной Белоруссии колониальную политику: всячески тормозило развитие промышленности и стремилось превратить этот обширный и богатый ископаемыми регион в аграрно-сырьевой придаток более развитых в экономическом отношении центральных районов Польши. Проявлением этой политики был раздел страны на две хозяйственно-экономические зоны: на этнической территории Польши концентрировалось свыше 80% металлической, электротехнической, бумажной, текстильной промышленности, производства кирпича, извести и сахара; тут было расположено свыше 80% газовых заводов, большая часть водопроводов, механизированных хлебозаводов, большая сеть железнодорожных и трамвайных линий, 90% типографий, культурных и лечебных учреждений. В то же время на территории Западной Украины и Западной Белоруссии развивались лишь те отрасли промышленности, которые и без значительных капиталовложений обеспечивали высокие прибыли, а именно: нефтяная, деревообрабатывающая и пищевая, а также переработка минерального сырья²⁴. Однако было бы неверно сводить все наши рассуждения только к тому факту, что в центральных районах Польши развивалась промышленность, а ее развитие на западноукраинских и западнобелорусских землях тормозилось. «Значительно более важным, — пишут польские исследователи З. Ландау и

²⁴ 20 років під ярмом польських панів. К., 1940, с. 5.

Е. Томашевский, — были отличия во всей совокупности экономических отношений, которые в течение всего межвоенного двадцатилетия не претерпели серьезных изменений»²⁵.

В целом экономика Польши отличалась невероятной отсталостью, вследствие чего она не удовлетворяла растущих потребностей страны и ее народа. Проигрывала она и по сравнению со многими другими государствами в капиталистическом мире. Польша была аграрной страной. Промышленное производство в Польше давало только $\frac{1}{4}$ национального дохода страны, тогда как сельское хозяйство — $\frac{2}{3}$ его. В расчете на душу населения в 1929 г. в Польше производилось промышленной продукции на сумму 200 злотых, что было в 6—7 раз меньше, чем в развитых странах Европы, и вдвое ниже по сравнению со среднемировыми показателями²⁶. По данным Лиги наций, население Польши в начале 30-х годов составляло примерно 1,6% всего населения земного шара, а производилось в ней лишь 0,5—0,7% общемировой промышленной продукции²⁷.

Таким образом, экономика межвоенной Польши представляла собой чрезвычайно сложный, многообразный и противоречивый комплекс различных хозяйственных укладов, характерными чертами ее были отсталость и застой. Определяя сущность экономики Польши, проект Программы КПП отмечал: «В хозяйственной структуре и политической надстройке Польши выступают черты современного империализма в сочетании с многочисленными полуфеодальными пережитками»²⁸.

За каждым экономическим укладом межвоенной Польши стояли определенные классы, в совокупности определявшие социальную структуру всего общества.

²⁵ Landau Z., Tomaszewski J. Zarys historii gospodarczej Polski. 1918—1939. Warszawa, 1971, s. 287.

²⁶ Materiały do badań nad gospodarką Polski, cz. I. 1918—1939. Warszawa, 1956, s. 5.

²⁷ СА КС ПЗРР, sygn. 158/I-6, t. 14, k. 11.

²⁸ КПП. Uchwały i rezolucje. T. 1—3. Warszawa, Książka i Wiedza. 1956, t. 3, s. 406.

Стержневым вопросом при анализе общественно-экономической структуры является вопрос о численности, распределении и занятости населения страны. Следует отметить, что вопрос о социальной структуре населения Польши и Западной Украины все еще не получил достаточного научного освещения в советской и польской историко-экономической литературе, хотя и предпринимались многочисленные попытки решить его. Объясняется такое положение отсутствием достаточно достоверных данных для глубокого научного анализа и всестороннего описания отдельных классов и социальных групп.

В официальной буржуазной статистике явно обнаруживается затушевывание классовых различий, что значительно усложняет определение социальной структуры общества. Подойти к решению столь важного и сложного вопроса в определенной степени позволяют материалы всеобщей переписи населения Польши 1931 г. При обработке материалов переписи мы руководствовались методикой и основными группировками, предложенными В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России»²⁹. Были также использованы материалы к проекту Программы КПП³⁰ и учтены соображения, высказанные по ряду вопросов социальной структуры межвоенной Польши польскими исследователями А. и Т. Ендрушаками, Я. Жарновским, Ч. Мадайчиком, З. Ландау и Е. Томашевским, М. Цихоцинской и др.³¹

Статистика занятости, отраженная в переписи 1931 г., указывает на ряд важных особенностей в структуре населения Польши: во-первых, из всех 32,1 млн. человек

²⁹ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 501—506.

³⁰ SA KC PZPR, sygn. 158/1-6, t. 14.

³¹ *Madajczyk Cz.* Burżuazyjno-obszarnicza reforma rolna w Polsce (1919—1939). Warszawa, 1956; *Cichocińska M.* Położenie klasy robotniczej w Polsce (1929—1939). Studia i materiały. Warszawa, 1965; *Jędruszczak H. i T.* Ostatnie lata Drużej Rzeczypospolitej (1935—1939). Warszawa, 1970; *Landau Z., Tomaczewski J.* Robotnicy przemysłowi w Polsce. 1918—1939. Warszawa, 1971; *Zarnowski J.* Społeczeństwo Drużej Rzeczypospolitej. 1918—1939. Warszawa, 1973, etc.

населения страны около $\frac{1}{3}$ составляли самостоятельные лица, которые сами могли себя содержать, а $\frac{2}{3}$ населения являлись членами семей; во-вторых, среди самостоятельного населения 74% составляли лица производительного труда, связанного с промышленностью и сельским хозяйством, 18% относились к полупроизводительному населению и были заняты в сфере транспорта и связи, торговли, кредита и услуг, довольно значительная часть — 8% людей — относились к непроизводительному населению; в-третьих, при рассмотрении вопроса о разделении общественного труда как основы всего товарного производства и капиталистических отношений привлекает внимание то, что свыше 60% населения было связано с сельскохозяйственным производством, 32% составляло торгово-промышленное население, а остальные — чиновники, рантье, духовенство и т. п. — не участвовали в производственной деятельности. Большое значение имеют данные о распределении населения Польши в общественном строе производства: среди самостоятельного населения применяли наемную рабочую силу 1845 тыс. человек (5,8%); весьма многочисленным было самостоятельное население, не применявшее наемную рабочую силу, — 18489 тыс. человек (57,9%); лица, работавшие по найму, превышали 10 356 тыс. человек (32,5%), в том числе рабочие — 8970 тыс. человек (28,1%), работники умственного труда 1386 тыс. человек (4,3%); относительно значительную часть населения составляли лица неопределенного общественного положения — более 1225 тыс. человек (3,8%)³².

Но для исследования социальных процессов в стране необходимо выяснить принципиально важный вопрос: на какие основные категории делилось население страны по классовому признаку. В. И. Ленин учил: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью

³² Drugi powszechny spis Ludności z dn. 9 XII 1931 r. Statystyka Polski. Seria C., zes. 94 b. Warszawa, 1938, s. 5—6, 12; zes. 94 c. Warszawa, 1939, s. 2—24.

закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»³³.

Руководствуясь ленинскими методологическими указаниями, анализируя данные всеобщей переписи населения Польши 1931 г. и сопоставляя их с другими экономико-статистическими выкладками и материалами, можно приближенно определить распределение населения Польши по классовому положению.

Основным и единственно последовательно революционным классом в межвоенной Польше был пролетариат. В буржуазном обществе пролетариат представляет собой «особый класс людей, не имеющих никакой собственности, класс наемных рабочих-пролетариев, живущих только продажей своей рабочей силы»³⁴. В условиях капитализма с развитием крупной промышленности все прочие классы приходят в упадок, а пролетариат «есть ее собственный продукт»³⁵. Рабочий класс выступал той могущественной силой, которая приводила в движение главные рычаги всей хозяйственной жизни Польши — промышленность, транспорт, строительство, а в деревне играл важную роль в сельскохозяйственном производстве. Основными источниками его формирования и роста являлись потомственные рабочие, разорявшиеся кустари и крестьяне.

Общая численность рабочего класса Польши вместе с семьями, по данным переписи 1931 г., достигала 9 млн. человек. Его основное ядро составлял промышленный пролетариат. Свыше 668 тыс. рабочих было занято

³³ Ленин В. И. Великий почин. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

³⁴ Там же. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 89.

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Соч., т. 4, с. 434.

на крупных предприятиях страны. Наиболее многочисленными отрядами рабочих были металлисты, шахтеры, текстильщики и др. Работа на крупных предприятиях и сосредоточение рабочих в таких индустриальных центрах, как Варшава, Краков, Лодзь и Львов, Домбровский и Верхнесилезский угольные и Бориславский нефтяной бассейны, способствовали сплочению пролетариата и выработке у него классовой солидарности. Вместе с тем более 1160 тыс. рабочих были заняты в средней, мелкой и кустарной промышленности. Многочисленный отряд рабочих — 1468 тыс., а вместе с семьями — 2985 тыс. человек — составлял сельскохозяйственный пролетариат. К этой социальной группе относились батраки, работавшие в помещичьих имениях и кулацких хозяйствах, лесные рабочие и безземельные крестьяне, перебивавшиеся случайными заработками. Довольно значительный отряд лиц наемного труда составляли рабочие других отраслей народного хозяйства, а также поденщики, домашняя прислуга — всего около 923 тыс. человек.

Рабочий класс был значительной общественной силой в Западной Украине. Его численность в начале 30-х годов составляла около 730,3 тыс. человек. Из них в промышленности было занято 190,6 тыс., на транспорте и в связи — 36,9 тыс. человек. К сельскохозяйственному пролетариату относилось свыше 331,5 тыс. человек³⁶.

Развитие западноукраинского рабочего класса имело свои особенности. Если на 1000 жителей в центральных воеводствах Польши в промышленности было занято от 20 до 80 человек, то на территории Львовского воеводства — только 9,6 человека, Станиславского — 8,4, Волынского — 6,9, Тернопольского — всего 3,3 человека³⁷. Подавляющее большинство промышленного пролетариата Западной Украины было занято в средней и мелкой промышленности. Характерной чертой западноукраинского пролетариата было и то, что значительная часть

³⁶ Mały Rocznik Statystyczny. 1938. Warszawa, 1938, s. 237.

³⁷ Materiały do badań nad gospodarką Polski, cz. 1, s. 16.

его была связана с землей, доход от которой составлял определенную долю в бюджете семьи. Все эти факторы имели важное значение для формирования классового сознания рабочих, уяснения ими своих коренных интересов, целей и задач революционной борьбы, активных действий в борьбе против эксплуататоров. Пролетариат выражал и представлял интересы всех трудящихся в революционной борьбе против эксплуататорских классов. Именно это определяло ведущую роль рабочего класса и превращало его в авангард революционного движения широких трудящихся масс Польши и Западной Украины.

Наиболее многочисленным классом в Польше было крестьянство. Общая численность крестьянства, несмотря на переход части его в промышленность и строительство, на транспорт, в связь и торговлю, год из года возрастала и достигла в начале 30-х годов почти 16,7 млн. человек. По своей социальной природе крестьянство было весьма неоднородной массой: его основную часть составляло беднейшее и малоземельное крестьянство, существовала определенная средняя прослойка и выделялся тонкий верхушечный слой сельской буржуазии — кулачества.

К беднейшему крестьянству в Польше относилось около 2250 тыс. хозяйств — 66,9% всех хозяйств на селе. Более половины из них — это карликовые хозяйства с наделом до 2 га земли. Такие хозяйства, в своем большинстве без тягла или с одной лошадью, не могли обеспечить крестьянскую семью необходимыми средствами к существованию. Эта группа сельского населения могла жить, полностью или наполовину продавая свою рабочую силу. Выборочные обследования показывали, что глава и члены таких семей до 250 дней в году работали вне своего хозяйства.

По своему общественному положению беднейшее крестьянство составляло особую социальную группу — наемных рабочих с земельным наделом. Сельское хозяйство при этом играло подсобную роль в их жизни и вместе с тем выполняло специфическую функцию — привлекало этих тружеников к определенному району, обе-

спечивая местных помещиков и сельскую буржуазию дешевой рабочей силой.

Около 1 млн. хозяйств составляло группу малоземельного крестьянства. В их распоряжении было до 5 га земли и по 1 лошади — исхудалой крестьянской кляче. Работая всей семьей в своем хозяйстве, эта категория крестьян с огромным трудом добывала средства существования. Сезонно малоземельное крестьянство выбрасывало на рынок труда значительную часть свободной рабочей силы³⁸.

К пролетарским и полупролетарским слоям сельского населения на Западной Украине относилось свыше 81% всех хозяйств. В их распоряжении находилось менее 1/4 земельных угодий этого края³⁹.

Определенное место в среде крестьянства Польши и Западной Украины занимал середняк. Средний крестьянин, по характеристике В. И. Ленина, это мелкий хозяин, который «в лучший разве год сводит едва-едва концы с концами, но *главный* источник существования здесь — «самостоятельное» (якобы самостоятельное, конечно) *мелкое хозяйство*»⁴⁰. К числу середняцких в Польше в начале 30-х годов можно было причислить около 750 тыс. крестьянских хозяйств — 22,3% всех хозяйств на селе. Средняцкое хозяйство располагало определенным количеством земли и скота и при напряженной работе способно было прокормить свою семью, а при благоприятных условиях дать некоторую часть продукции на рынок⁴¹.

Слой крестьянской буржуазии в польской деревне представляло кулачество. Его численность определялась примерно в 300 тыс. хозяйств — 9,9% всех хозяйств на селе. Как правило, кулаки — это зажиточные хозяева, имевшие в своем распоряжении свыше 10 га земли и значительное количество скота. В Западной Украине

³⁸ СА КС PZPR, sygn. 158/I-6, t. 14, k. 17.

³⁹ Історія селянства Української РСР, в 2-х т., т. 2. К., 1967, с. 233.

⁴⁰ Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3, с. 503.

⁴¹ СА КС PZPR, sygn. 158/I-6, t. 14, k. 18.

кулацкие хозяйства составляли всего 4,6% всех хозяйств, но им принадлежало не менее 13% всех земельных угодий⁴². Кулаки жестоко эксплуатировали широкие бедняцкие массы крестьянства, применяли в своем хозяйстве наемный труд батраков, поденщиков и сезонных рабочих. Нередко кулаки выступали на селе в роли кровопийц-ростовщиков, дающих займы деньги под очень высокий процент — 15—25% от заемной суммы.

Наиболее реакционным эксплуататорским классом на селе выступали помещики. Численность помещиков вместе с членами семей достигла 60 тыс. человек⁴³. Они владели огромными массивами пахотных земель, лугов и лесных угодий. В среднем каждая помещичья семья в Польше распоряжалась 700 га земли, а 2 тыс. богатейших семей владели именьями по 3 тыс. га земли⁴⁴. Среди помещиков поляков было 79%, немцев — 7,8%, украинцев — 7,3% и т. д. Украинским помещикам принадлежало на Волыни — 32%, а в Полесском воеводстве — 23% всей земли⁴⁵.

Помещики подвергали крестьян и сельскохозяйственный пролетариат жесточайшей полукрепостнической эксплуатации.

Класс современных собственников основных средств общественного производства, широко применявших наемный труд рабочих, представляла буржуазия. Ее общая численность вместе с членами семей составляла 260 тыс. человек. Из них к крупной буржуазии можно было отнести менее 10 тыс. человек, к средней — 30 тыс., а остальную, наиболее многочисленную часть составляла мелкая буржуазия. В составе класса буржуазии около 140 тыс. человек были связаны с промышленностью, 50 тыс. — с торговлей, деятельность многих протекала в сфере финансов и кредита, транспорта, связи и других отраслях хозяйства. Буржуазия в Польше была многонациональной: примерно половину ее численности со-

⁴² Історія селянства Української РСР, т. 2, с. 233.

⁴³ *Zarnowski J.* Op. cit., s. 280.

⁴⁴ Польская деревня в цифрах, с. 28.

⁴⁵ SA KC PZPR, sygn. 158/I-5, t.5, s. 37.

ставляли поляки, а вторую половину — евреи, немцы, украинцы и др.⁴⁶

Типичная промышленная буржуазия сложилась в Польше лишь в крупных центрах и главным образом на базе легкой, пищевой и металлической промышленности, изготовлявшей товары широкого потребления. Именно она постепенно трансформировалась в монополистическую группу капиталистов. Тесно к ней примыкала сравнительно небольшая группа банковско-финансовых воротил. Некоторое представление об их экономическом могуществе дают данные о капиталах в «чисто» польских акционерных обществах. В 1933 г. они составляли около 2,2 млрд. злотых⁴⁷.

От монополистической буржуазии значительно отличалась весьма многочисленная мелкая буржуазия слабо развитых в промышленном отношении районов и национальных окраин, Западной Украины и Западной Белоруссии, где преобладало предпринимательство в сфере торговли, лесной и обрабатывающей промышленности местного значения.

Переплетение пережиточных и новейших видов эксплуатации сближало все группы буржуазии. Они объединялись в многочисленные организации: «Центральный союз польской промышленности», «Центральный союз средней и мелкой промышленности Польши», «Центральный союз промышленников во Львове» и др. Располагая значительными материальными средствами, буржуазия занимала весьма важное положение в польском обществе и оказывала сильное влияние на всю внутреннюю и внешнюю политику санационного государства.

Значительное место в социальной структуре Польши принадлежало работникам умственного труда, интеллигенции. В. И. Ленин причислял к интеллигенции «всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда... в

⁴⁶ *Zarnowski J.* Op. cit., s. 264, 268, 273,

⁴⁷ *Mały Rocznik Statystyczny.* 1937, s. 94.

отличие от представителей физического труда»⁴⁸. Исходя из этого определения, к интеллигенции следует отнести лиц, выполнявших в системе общественного разделения труда функции, связанные с умственным трудом высокой квалификации, приобретенной путем образования или практики, работающих в области управления, культуры, здравоохранения и т. п. Но тут же следует оговориться, что интеллигенция никогда не была самостоятельным классом, а представляла собой лишь социальную прослойку. По данным переписи 1931 г., к работникам умственного труда, работавшим по найму, в Польше относилось 1386 тыс. человек. Среди них 367 тыс. человек (26,4%) — наиболее многочисленный слой — находились на государственной службе или были заняты в общественных организациях, около 239 тыс. (17,2%) — работали в промышленности, свыше 227 тыс. (16,3%) — были заняты в сфере образования и культуры, 55 тыс. (4%) — в области здравоохранения и социального обеспечения⁴⁹. По данным польского исследователя Я. Жарновского, из общего числа интеллигенции не менее 1,1 млн. человек относились к низшим слоям работников умственного труда⁵⁰.

Приведенные выше данные позволяют следующим образом представить социальный состав населения Польши в 1931 г.

	Тысяч человек	%
Буржуазия, помещики, высшие чины, духовенство и пр.	470	1,5
Зажиточные мелкие хозяева	2473	7,7
Беднейшие мелкие хозяева	9165	28,7
Пролетарии и полупролетарии	19807	62,1
Всего	31915	100,0

Таким образом, с безусловной достоверностью можно говорить о резкой поляризации общества в межвоенной

⁴⁸ Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад. — Полн. собр. соч., т. 8, с. 309

⁴⁹ Drugi powszechny spis Ludności z dn. 9. XII 1931 r. Statystyka Polski, seria C, zesz. 94 b, s. 1.

⁵⁰ Zarnowski J. Op. cit., s. 31.

Польше. С одной стороны, выделялся эксплуататорский класс — крупная, средняя и мелкая буржуазия, помещики и зажиточные мелкие хозяева, кулачество, с другой — широкие круги городского и сельского пролетариата и полупролетариата, трудовое беднейшее крестьянство, кустари и пр. Приведенные данные указывают, что подавляющее большинство населения Польши по своему классовому положению было естественным союзником пролетариата в нарастающей революционной и национально-освободительной борьбе.

Глубокие социально-экономические и политические противоречия в Польше и Западной Украине особенно обострились в период мирового экономического кризиса капитализма в 1929—1933 гг. Экономический кризис в Польше, подобно опустошительному урагану, поразил промышленность и сельскохозяйственное производство, затронул сферу финансов и кредита, отразился на всех сторонах общественной жизни страны, и выбраться из него было нелегко.

Первые кризисные явления начали обнаруживаться в Польше уже в конце 1928 г., а в целом кризис продолжался до 1935 г.⁵¹ Глубокий застой охватил всю хозяйственную жизнь страны.

Промышленный кризис проявился прежде всего в общем сокращении производства и выпуска важнейших видов продукции. Повсеместно останавливались заводы и фабрики. Были закрыты и затоплены шахты общей мощностью около 5 млн. т угля в год. Бездействовали крупные доменные и мартеновские печи. Замирали текстильные центры — Лодзь, Бельск, Белосток. По официальным данным, в 1929—1933 гг. было закрыто 9400 крупных, средних и мелких предприятий. Общая численность заводов и фабрик сократилась на 27%⁵². В 1932 г. производственные мощности по добыче железной и цинковой

⁵¹ *Гросфельд Л.* Экономический кризис 1929—1933 гг. в Польше. Перев. с польск. М., Изд-во иностр. литер., 1954; *Landau Z.* Sytuacja przemysłu polskiego w latach kryzysu gospodarczego (1930—1935). — *Przegląd Historyczny*, 1977, t. 68, zes. 2.

⁵² *Mały Rocznik Statystyczny*. 1937, s. 87.

руд, по производству чугуна, стали и проката использовались всего на 20—40%, по добыче угля, нефти и производству электроэнергии — на 60—75% и т. д. В ходе кризиса добыча угля упала на 17,5 млн. т, нефти — на 118 тыс. т, железной руды — на 535 тыс. т, производство чугуна уменьшилось на 500 тыс. т, стали — на 813 тыс. т⁵³.

В марте 1933 г., когда кризис в Польше достиг своей высшей точки, промышленное производство в целом сократилось на 46%, что было наиболее глубоким падением по сравнению с любой другой капиталистической страной. Синтетическим показателем глубины промышленного кризиса являлся курс акций на международном валютном рынке. В 1933 г. курс польских промышленных акций был равен всего лишь 20% курса докризисного периода⁵⁴. Преодоление кризиса в польской промышленности происходило невероятно медленно и с большими трудностями.

Важной особенностью экономического положения Польши в годы кризиса было ускорение процесса образования различных монополистических объединений. Ежегодно в Польше в докризисный период образовывалось в среднем 24, а в годы кризиса — 45 новых картельных объединений. В 1929 г. в Польше насчитывалось 140 международных картелей, в 1933 г. их стало 299, а в 1934 г. — 327 картелей⁵⁵. Картели сосредоточивали в своих руках наиболее крупные и рентабельные предприятия. Своим влиянием они постепенно охватили почти все основные отрасли народного хозяйства и за короткий срок заняли господствующее положение в экономической жизни страны. Например, Всепольская угольная конвенция регулировала почти 99% добычи угля в стране, синдикат польских металлургических комбинатов полностью контролировал производство металла, картель по производству и сбыту сахара сосредото-

⁵³ Rocznik statystyki przemyslu. 1945—1965. Warszawa, 1967, s. 798—801.

⁵⁴ Mały Rocznik Statystyczny. 1939. Warszawa, 1939, s. 70.

⁵⁵ Mały Rocznik Statystyczny. 1937, s. 107.

точил в своих руках 99% сбыта сахара внутри страны и полностью контролировал его экспорт в другие государства. В этих условиях картели могли в своих интересах влиять на производство и установление цен на промышленные товары и продукты питания.

Крупнейшие монополистические объединения получали огромные прибыли. Чистая прибыль польских картелей в 1932 г. составила 59,4 млн. злотых, в 1933 г. — 74,2 млн., в 1934 г. — 93,7 млн. злотых⁵⁶. Монополии несли с собой свойственную им тенденцию к застою и загниванию, проявлявшуюся в искусственном сдерживании темпов развития промышленности.

Кризис в меньшей степени затронул центральные воеводства страны и значительно сильнее поразил ее окраины, особенно Западную Украину.

Глубина и исключительная продолжительность экономического кризиса в Польше объясняется также тяжелым *аграрным кризисом*, который впервые охватил все отрасли сельского хозяйства страны: зерновое хозяйство, животноводство, производство технических культур. Аграрный кризис нашел свое проявление в падении цен на продукты сельского хозяйства, в значительном расхождении («ножницах») цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, в массовом разорении крестьянства.

Аграрный кризис до крайности обострил основное противоречие в деревне: противоположность между крупнопомещичьим и мелкокрестьянским землевладением. Под давлением крестьянских масс буржуазные правительства Польши неоднократно провозглашали проведение «аграрной реформы» в деревне. Но все принятые ими аграрные законы не могли разрешить основного вопроса — ликвидации земельного голода, так как они стояли на страже помещичьей собственности.

Для предотвращения социального взрыва в Польше было объявлено о «парцеляции» (разделении на мелкие участки) части земли помещиков. В течение 1919—

⁵⁶ Mały Rocznik Statystyczny. 1939, s. 112.

1928 гг. «парцеляция» проводилась на выгодных для помещиков условиях и охватила немногим более 1,6 млн. га. В период экономического кризиса «парцеляция» помещичьего землепользования резко сократилась и охватывала в год не более 50—80 тыс. га⁵⁷. Одновременно центр тяжести земельной политики буржуазного правительства был перенесен на «комасацію» — так называемое землеустройство, направленное на создание хуторской системы и всяческое укрепление кулацких хозяйств.

На землях Западной Украины и Западной Белоруссии создавались хозяйства «осадников» — польских колонистов, главным образом из числа бывших офицеров и унтер-офицеров. Расселение около 40 тыс. семей «осадников» вдоль польско-советской границы имело своей целью создать своеобразный «барьер против большевизма». Предполагалось также использовать «осадников» в роли душителей национально-освободительного движения на селе.

Все эти мероприятия, по мнению правящих кругов «санации», должны были усилить капиталистические элементы в деревне и тем самым создать прочную опору для существования буржуазного строя в Польше. В действительности же они не ослабляли, а еще более усиливали социально-экономические и аграрные противоречия на селе.

Сельское хозяйство велось на низком агротехническом уровне, с применением самых примитивных орудий земледелия. В 30-е годы в Западной Украине один плуг приходился на 120 га земли, а одна сеялка — на 700 га посева зерновых⁵⁸. В крестьянских хозяйствах повсеместно применялся тяжелый ручной труд. Общее состояние сельского хозяйства наиболее полно суммировалось в урожайности зерновых и технических культур, а она была ниже, чем до первой мировой войны. Низкой была продуктивность животноводства.

⁵⁷ Mały Rocznik Statystyczny. 1938. Warszawa, 1938, s. 236.

⁵⁸ Ibidem. 1939, s. 74.

Тесное переплетение аграрного кризиса с промышленным привело к углублению и того, и другого. Сокращение спроса промышленности на сельскохозяйственное сырье, снижение покупательной способности городского населения и уменьшение его спроса на продукты питания углубляло аграрный кризис. В то же время массовое разорение крестьянства сокращало возможности сбыта сельскохозяйственной продукции и приобретения ими потребительских товаров, что еще более углубляло промышленный кризис.

Тяжелое экономическое положение в промышленности и сельском хозяйстве повлекли за собой *кризис в области финансов и кредита*. Наиболее наглядно это проявилось в состоянии государственного бюджета, где доходы за период с 1929/30 г. по 1933/34 г. (в то время бюджетный год в Польше продолжался с 1 апреля по 31 марта) снизились с 3029 млрд. злотых до 1860 млрд. злотых, т. е. упали почти на 39%. Дефицит государственного бюджета в 1933/34 г. составлял огромную сумму — 371 млн. злотых. Это, естественно, требовало уменьшения расходов. Несмотря на растущий дефицит и полное расстройство государственного бюджета, ассигнования на армию, полицию и бюрократический аппарат, которые пожирали 60—70% бюджета, не только не сократились, но даже возросли. В то же время резко упали ассигнования на народное образование и культуру⁵⁹.

Мировой экономический кризис привел к взрыву всех противоречий буржуазного строя. Многие польские исследователи для объяснения причин кризиса и тяжелого экономического положения Польши в межвоенные годы нередко ссылаются на низкий уровень развития производительных сил на землях, которые вошли в состав Польского государства после первой мировой войны, на искусственный отрыв от Польши ее исконных промышленно развитых земель на западе и закрытие доступа к Балтийскому морю, на отсутствие органических произ-

⁵⁹ Mały Rocznik Statystyczny. 1937, s. 356.

водственных связей между отдельными регионами страны, на финансовую слабость польской буржуазии и даже на то, что экономически слабо развитые Западная Украина и Западная Белоруссия сдерживали темпы развития Польши. Между тем основной и главной причиной экономического кризиса в Польше было, очевидно, другое — существование в стране капиталистического строя со всеми его пороками и непримиримым противоречием между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Продолжительность и особая острота экономического кризиса в Польше усугублялись еще рядом обстоятельств, среди которых следует отметить следующие.

Одной из главных причин невероятной отсталости народного хозяйства и всех экономических трудностей в Польше в межвоенные годы была ее зависимость от внешних капиталистических рынков и засилие в стране иностранного капитала. В ее экономику усиленно проникал английский, бельгийский, немецкий, французский и, особенно, американский капитал. В. И. Ленин еще в 1919 г. отмечал: «Польша скупается агентами Америки. Нет ни одной фабрики, ни одного завода, ни одной отрасли промышленности, которые бы не были в кармане американцев»⁶⁰.

Буржуазно-помещичья Польша, став на путь капиталистического развития и бросившись в омут антисоветских военных авантур, увязла в иностранных долгах и обязательствах, попала в положение должника и данника международного империализма. Не представляется возможным установить с достаточной достоверностью и в полном объеме размеры иностранных займов и капиталовложений в экономику межвоенной Польши, так как официальная государственная статистика извращала истинное положение вещей, а буржуазия, естественно, стремилась всячески сохранить «производственную и коммерческую тайну». Но известно, что буржуазное правительство Польши многократно получало займы

⁶⁰ Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 324.

у США, Франции, Англии и других стран под заклад национальных богатств польского народа и неизменно придерживалось курса широкого привлечения в экономику страны иностранных капиталов. Основное содержание и потайной смысл этой политики с достаточной откровенностью и цинизмом выразил сенатор Эверт, заявив: «Считаю, что нет ни малейшего повода опасаться иностранного капитала, и лично желаю пошире открыть рынок для этого капитала, чем ждать, пока массы безработного пролетариата сами начнут решать дела о нашей экономике»⁶¹.

Основная масса иностранного капитала поступала в Польшу в форме государственных займов. Их общая сумма составляла в 1933 г. 4570 млн. злотых⁶². Займы помогали режиму «санации» содержать огромный бюрократический и полицейский аппарат, осуществлять крупное военное строительство, бороться с революционным движением в стране. Внешний долг Польши в 1933 г. распределялся между ее кредиторами следующим образом: доля США — 33,6%, Франции — 19,5%, Германии — 5,8%, Великобритании — 4,8%, Швеции — 4,3% и т. д.⁶³

Возможность получения сверхвысоких прибылей влекла иностранный капитал в различные отрасли экономики Польши. По официальным данным, в 1933 г. около половины акционерных обществ Польши привлекали к своей деятельности иностранный капитал, который превышал 45% всего акционерного капитала страны⁶⁴. При этом распределение иностранных вложений в разные отрасли хозяйства Польши было весьма неравномерным. В текстильной, деревообрабатывающей, бумажной промышленности было от 20 до 30%, в электротехнической и химической — от 40 до 50%, в горной, нефтяной и металлургической — от 65 до 87% иностранных капиталов. Нетрудно заметить, что иностранный ка-

⁶¹ Materiały do badań nad gospodarką Polski, cz. 1, s. 76.

⁶² Mały Rocznik Statystyczny. 1937, s. 352.

⁶³ Kapitały obce w Polsce. 1918—1939. Warszawa, 1964, s. 21.

⁶⁴ Mały Rocznik Statystyczny. 1938, s. 98.

питал концентрировался в ключевых отраслях польской экономики. Но его влияние на развитие всего народного хозяйства Польши было во много раз больше, чем удельный вес в акционерных капиталах. Оно зависело от «системы участия», от владения «контрольным пакетом» акций, от конкретных связей внутри монополистических объединений. Иностраный капитал в большинстве случаев контролировал крупнейшие и наиболее важные компании, и вся экономика Польши постепенно втягивалась в кабальную зависимость от интересов международных монополий.

Польские ученые З. Ландау и Е. Томашевский на основании всестороннего исследования польской экономики в межвоенный период пришли к печальному выводу о том, что она «стала предметом международных торгов и не играла существенной самостоятельной роли»⁶⁵.

Следует обратить внимание и на тот фактор, который часто упускают исследователи: многие трудности хозяйственного развития Польши в межвоенный период были прямым результатом твердолобой реакционной политики правящих кругов «санации». Она вела к разрыву традиционных широких экономических связей и служила преградой на пути развития нормальной торговли между Польшей и Советским Союзом. Последствием этого явилось то, что Польша, с одной стороны, лишилась возможности получать значительное количество сырья и промышленных изделий из СССР, а с другой — утратила обширный советский рынок для сбыта своей продукции. Все это отрицательно сказывалось на экономическом положении Польского государства.

В целом обязательства польского буржуазного правительства по отношению к иностранным государствам составляли огромную сумму. В 1934 г. они достигли 7596 млн. злотых, что более чем в три раза превышало все доходы государственного бюджета и наличные активы польских кредитных учреждений⁶⁶. И к этому времени полностью применима высказанная В. И. Лениным

⁶⁵ Kapitały obce w Polsce, s. 23.

⁶⁶ Mały Rocznik Statystyczny. 1937, s. 224, 357.

еще в 1921 г. в адрес правящих классов Польши меткая характеристика: «В долгу, как в шелку, и расплачиваться по долгам им нечем. Банкротство неминуемо»⁶⁷.

Полное банкротство внутренней политики режима «санации» обнаруживалось прежде всего в положении трудящихся масс Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии. Известный польский писатель Ян Винтор, описывая положение народных масс в Польше, с гневом отмечал: «Чтобы дать характеристику положения народа, надо бы писать не пером, но кулаком, не жалобой, но проклятьем, не кровью, но железом»⁶⁸.

Экономический кризис привел к обострению противоречия между буржуазией и пролетариатом, к резкому снижению жизненного уровня рабочего класса Польши и Западной Украины. Следует подчеркнуть, что выяснение вопроса о положении рабочего класса дает исследователю ключ к пониманию развития классовой борьбы. «Положение рабочего класса, — писал Ф. Энгельс, — является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных социальных бедствий»⁶⁹. В течение всего межвоенного периода и особенно в годы экономического кризиса происходило не только относительное, но и абсолютное обнищание пролетариата, жизненный уровень которого в Польше и Западной Украине был одним из наиболее низких в Европе. Положение рабочего класса в Польше с достаточной полнотой рассматривается в специальной советской и польской литературе⁷⁰. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых, но весьма важных проблемах.

⁶⁷ Ленин В. И. Речь на IV Всероссийском съезде рабочих швейной промышленности 6 февраля 1921 г. — Полн. собр. соч., т. 42, с. 314.

⁶⁸ Польские крестьяне о своей жизни. М., 1936, с. 6.

⁶⁹ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 238.

⁷⁰ Історія робітничого класу Української РСР, т. 2, с. 217—223; Гошко Ю. Г. Громадський побут робітників Західної України (1920—

В годы экономического кризиса резко усилилась эксплуатация рабочего класса в Польше и Западной Украине. Она проводилась в различных формах, но суть ее была неизменно одна — в течение рабочего времени выжать из рабочего вдвое-втрое больше труда без увеличения его оплаты. «Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе, — писал В. И. Ленин, — прогресс в искусстве выжимать пот»⁷¹. На заводах и фабриках капиталисты повсеместно проводили «рационализацию» производства, носившую грабительский и паразитический характер. Она в минимальной степени была связана с применением новой техники и в основном сводилась к максимальной интенсификации труда. При этом реальная заработная плата не повышалась, а, напротив, сокращалась. Рабочий день на промышленных предприятиях, как правило, продолжался 10—12 часов.

Условия труда повсеместно были невыносимо тяжелыми, работа проводилась в грязных, полутемных помещениях. Санитарные условия не соблюдались, нарушались элементарные меры по охране труда, что часто приводило к несчастным случаям.

За тяжелый и изнурительный труд рабочие получали ничтожную заработную плату. В 1934 г. свыше 80% рабочих зарабатывали менее 160 злотых в месяц, в то время как среднемесячный прожиточный минимум рабочей семьи, по явно приуменьшенным данным Государственного института гигиены, составлял 185 злотых. За одну и ту же работу женщинам платили лишь $\frac{2}{3}$, а подросткам — $\frac{1}{3}$ заработка мужчин. Стремясь посеять национальную вражду в рядах пролетариата, капиталисты проводили политику неравномерной оплаты за одинаковый труд рабочих разных национальностей. Если средний месячный заработок рабочих в Варшаве составлял 152 злотых, то во Львовском воеводстве — только 100 злотых, в Тернопольском — 80 злотых, а в Во-

1939 pp.). К., 1967; *Landau Z., Tomaszewski J. Robotnicy przemysłowi w Polsce. Materialne warunki bytu. 1919—1939.* Warszawa, 1971.
⁷¹ Ленин В. И. «Научная» система выжимания пота. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 19.

лынском и Станиславском воеводствах — лишь 56 злотых⁷².

Из-за систематического снижения заработной платы и роста дороговизны потребление рабочими семьями продуктов питания и промышленных товаров постоянно сокращалось. В погоне за максимальными прибылями буржуазия жестоко эксплуатировала рабочих не только в процессе производства, но и путем непомерно высоких цен за жилье и коммунальные услуги. Рабочие вынуждены были ютиться в подвалах и на грязных окраинах города, лишены были возможности пользоваться элементарными видами культурно-бытового обслуживания.

В невыносимо тяжелых условиях жила и наиболее многочисленная масса населения Польши и Западной Украины — крестьянство. Экономический кризис вел к дальнейшему обнищанию тружеников деревни. В 1928—1935 гг. резко, в два-три раза, упали цены на пшеницу, рожь, картофель, мясо и молоко. При сравнении цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты обнаруживается следующая картина: если в докризисный период крестьянин за одну пару ботинок должен был платить сумму, равную стоимости 99 кг ржи, то в 1935 г. — 205 кг, т. е. в два раза дороже. Так же обстояли дела и с другими промышленными товарами⁷³. Все это вело к сокращению потребления крестьянами хлеба, мяса, молока, сахара и даже соли. Тяжелое положение крестьян усугублялось непосильными государственными и местными налогами, различными поборами. Разорявшееся крестьянство пополняло ряды сельскохозяйственного пролетариата.

В изданиях Института социальной экономики в Варшаве за 1933 г. приводятся многочисленные свидетельства крестьян о положении в польской и западноукраинской деревне. Крестьянин Лисского повята писал: «Нищета в деревне ужасающая. Из бедных крестьян только немногие имеют хлеб, а мясо едят только на рождество и на пасху, и то не всегда. Дети чахнут и обра-

⁷² Mały Rocznik Statystyczny. 1935. Warszawa, 1935, s. 164, 166.

⁷³ Ibidem. 1938, s. 236.

стают грязью». В другом свидетельстве крестьянина из Ланцуцкого повята говорилось: «Ныне мы отказываем себе решительно во всем. Сахару мы не потребляем, разве что в большие праздники, на соли экономим — она очень дорога. Женщины переносят огонь из дома в дом в железных горшках, а каждую спичку я разделяю на две, а иногда и на четыре части. Керосин и лампа у нас в деревне — это роскошь. Избы освещаются просто лучинами... На будущее видов — никаких...»⁷⁴.

Самым страшным бичом трудящихся в годы экономического кризиса была безработица. Спад производства вызвал резкое сокращение занятости в промышленности. Массовым увольнениям были подвергнуты прежде всего шахтеры, металлисты и строительные рабочие. Увольнения производились на крупных, средних и мелких предприятиях. Общее снижение занятости происходило в условиях ежегодного вступления в производственный возраст все новых и новых отрядов молодежи. Это вело к еще более быстрому увеличению численности безработных. По подсчетам Института общественных проблем Польши, число безработных (без членов семей) в промышленности составляло в 1929 г. около 70 тыс. человек (2,9% всех занятых), а в 1933 г. оно возросло более чем в 10 раз и достигло 780 тыс. человек (43,5% всех занятых)⁷⁵. Безработица охватила также людей, занятых в сфере торговли и транспорта, мелких служащих и многих работников умственного труда. По данным секретного отчета министерства внутренних дел Польши, общая численность безработных в городах в годы кризиса превышала 1 млн. человек⁷⁶. Но в действительности безработица была еще более значительна. По материалам КПП, общее число безработных с членами семей превышало 3 млн. человек. К тому же около 40% всех работавших были заняты неполную

⁷⁴ Польские крестьяне о своей жизни, с. 204, 246.

⁷⁵ *Kostrowicka J., Landay Z., Tomaszewski J.* Historia gospodarcza Polski XIX i XX wieku. Warszawa, 1966, s. 317.

⁷⁶ *Najnowsze Dzieje Polski. Materiały i studia z okresu 1914—1939*, t. 4. Warszawa, 1961, s. 217.

рабочую неделю и составляли огромную армию полубезработных⁷⁷.

Положение безработных было трагическим. Только незначительная часть их получала кратковременную мизерную помощь. Фактически эта многочисленная категория трудящихся была брошена на произвол судьбы. В 1933 г. в Польше была опубликована книга «Дневники безработных», в которой ярко характеризуется положение и состояние этих людей. В одном из дневников доведенный до отчаяния человек писал: «Ох, как бы я схватил из витрины эту большую, блестящую колбасу! Как бы я в нее вцепился зубами! Я ел бы, как голодный волк. У меня кружится голова... Меня оттолкнули в сторону, я чуть не упал в канаву, наполненную грязной дождевой водой. Они, наверное, думают, что здесь мое настоящее место, а не там, возле красивой, белой витрины. Они правы. Где ты родился, там и живи и подыхай»⁷⁸. Но чувству безвыходности и пессимизма противопоставлялись другие воззрения и намерения, о чем сообщается в следующих записях: «Уже давно пора подложить динамит под прогнившее здание капиталистического мира. Мы — стомиллионная армия безработных — ждем. Мы — легион жертв эксплуатации — готовы драться не на жизнь, а на смерть с капиталом и его прислужниками, которые выбросили нас, голодных и измученных, на мостовые городов. Настало время, чтобы по всему земному шару раздался могучий клич, призывающий пролетариат к классовой борьбе. Так думает вся масса безработных...»⁷⁹.

Жестокая эксплуатация и нищета, голод и безработица гнали трудящихся Польши и Западной Украины в поисках заработка в Западную Европу, Канаду, США, Аргентину и другие страны. Только в годы мирового экономического кризиса из Польши выехали на чужбину 465,5 тыс. человек, в том числе из районов Западной

⁷⁷ SA KC PZPR, sygn. 158/I-6, t. 1, k. 21.

⁷⁸ Pamiętniki Bezrobotnych. Warszawa, 1933, s. 113.

⁷⁹ Ibidem, s. 89.

Украины 118,5 тыс. человек⁸⁰. Кроме того, сезонная эмиграция составляла ежегодно около 400 тыс. работников. Эта огромная масса обездоленных людей вливалась в многочисленную армию безработных в других капиталистических странах и попадала в еще более тяжелое положение. Голодные, разутые и раздетые, испытав много горя и страданий в бесплодных скитаниях по чужим краям, эмигранты возвращались обратно, а немало их погибало на чужбине.

Тяжелый экономический кризис выявил не только острые противоречия и паразитизм капиталистического строя в Польше, но и обнаружил глубокие распри в правящем лагере «санации» и неустойчивость всего политического режима. Они были обусловлены тем, что социальную базу «санации» составляли различные элементы польской реакции, начиная от монополистических кругов буржуазии и земельных магнатов до отсталых мещанских кругов, военных, полицейских и административных чинов. По своей классовой сущности «санация» была главной выразительницей крупнокапиталистических и помещичьих интересов, а по методам действия — представляла реакционную диктатуру.

Правящий лагерь «санации» был весьма неоднородным, и на его политику оказывали влияние различные группировки. По мере углубления экономических трудностей в Польше и перед все нараставшим недовольством трудящихся масс в среде «санации» усиливалось влияние сторонников политики «твердой руки» и применения фашистских методов управления. С начала 1929 г. в польском правительстве все большую роль стали играть особо приближенные к Пилсудскому военные — полковники Ю. Бек, И. Матушевский, Б. Медзинский, Б. Перацкий, А. Пристор, В. Славек и др. В течение 1929—1934 гг. в правительствах Польши сменилось девять премьер-министров. Но эта правительственная чехарда не вносила каких-либо существенных изменений

⁸⁰ Statystyka Pracy, 1930, г. 9, з. 3, s. 325; 1931, г. 10, з. 3, s. 314; 1932, г. 11, з. 1, s. 101; 1933, г. 12, з. 1, s. 44; 1934, г. 13, з. 1, s. 37; 1935, з. 1, s. 61.

в основное содержание режима «санации», в его внутреннюю и внешнюю политику. Все премьеры и министры беспрекословно подчинялись воле Пилсудского и проводили линию группы «полковников». Отстаивая интересы крупной промышленной и финансовой буржуазии и помещиков, правительства «санации» в 30-е годы неизменно держали курс на усиление фашизации всей общественно-политической жизни страны.

Реакция в Польше значительно активизировала свою деятельность после захвата фашистами власти в Германии в 1933 г. Господствующие классы — буржуазия и помещики — приветствовали приход Гитлера к власти. Они видели в германском фашизме оплот международной империалистической реакции и ударную силу в борьбе против революционного движения и первой в мире страны социализма — Советского Союза. Правда, многих из них коробили наглые притязания гитлеровцев на Гданьск, Верхнюю Силезию и другие польские земли, но всех их приводили в восторг кровавые оргии и расправы фашистов над немецким рабочим классом и откровенная установка на войну против СССР. Германский посол в Варшаве в марте 1933 г. так характеризовал эти настроения: «Польское правительство приветствует борьбу с коммунизмом, поскольку таким образом уменьшается коммунистическая опасность в Польше»⁸¹. Правящий лагерь «санации» также приветствовал антисоветскую политику фашистской Германии и не прочь был присоединиться к походу на СССР.

Процесс фашизации охватил все стороны общественной жизни в Польше. В области государственно-правового устройства «санация» всячески ограничивала компетенцию высших законодательных органов страны — сейма и сената. Еще в сентябре 1930 г. по указанию Пилсудского декретом президента законодательные палаты были распущены, а все лидеры «оппозиционных» партий во главе с Витосом, Либерманом, Барлицким, Керником и Корфтанты арестованы и посажены в Бре-

⁸¹ Цит. по кн.: *Historia polskiego ruchu robotniczego. 1864—1964.* Warszawa, 1967, s. 465.

стскую крепость. Одновременно многие оппозиционные депутаты сейма были арестованы и затем осуждены на разные сроки тюремного заключения. Началась разработка новой откровенно фашистской конституции страны и архиреакционного положения о выборах в сейм и сенат. В 1932 г. польское правительство приняло законы, запрещающие любые собрания трудящихся без санкции властей, ограничивавшие права граждан в создании различных обществ и союзов, урезавшие права и деятельность местных самоуправлений.

Правительство повело наступление на жизненные права трудящихся. В марте 1933 г. реакционное большинство сейма утвердило закон, по которому увеличивалась продолжительность рабочего дня без дополнительной оплаты за сверхурочную работу, что было равнозначно снижению заработной платы на 25%. Другим законоположением сокращалось право рабочих на оплачиваемый отпуск. Вводилось новое положение о социальном страховании, по которому наполовину снижалась выплата помощи рабочим по болезни и в случае потери трудоспособности.

В 1933 г. в Польше вступил в силу новый гражданский кодекс законов о труде, который отбрасывал коллективные и признавал лишь индивидуальные договоры между предпринимателями и рабочими. Под предлогом организации общественных работ правительство объявило о создании «фонда труда», образуемого за счет отчислений из заработной платы рабочих, и формировании «трудовых батальонов» — типично фашистской системы принудительного труда. Наконец, вводились чрезвычайные согласительные комиссии, что означало создание системы принудительного арбитража в случае возникновения конфликта между владельцами предприятий и рабочими и вело к фактической ликвидации права трудящихся на забастовки.

Все это были звенья единой цепи — политики правительства «санации», направленной на то, чтобы в интересах эксплуататорских классов переложить тяжесть экономического кризиса на плечи трудящихся масс. Подобные меры еще более обострили внутренние

противоречия в стране. В повседневной практике политика «санации» характеризовалась резким усилением репрессий, бешеным террором против революционного и всякого демократического движения.

Противоречивые интересы отдельных слоев господствовавших в Польше классов вели к непрерывной борьбе, к постоянным спорам и препирательствам в правительственных кругах, к лишенной определенной линии, зигзагообразной политике «санации». Но неизменным было одно — вся деятельность «санации» была направлена на защиту интересов эксплуататорских классов, против эксплуатируемых масс рабочих и крестьянства.

Острые и непримиримые противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, между трудом и капиталом, все социально-экономическое развитие межвоенной Польши вели к вызреванию предпосылок мощной революционной борьбы угнетенных и эксплуатируемых масс против эксплуататоров.

Все вышеизложенное позволяет сделать важное заключение. В Польше с особой очевидностью проявился загнивающий характер империализма. Занимая господствующее положение в экономике, пользуясь поддержкой огромной государственной машины, имея возможность жестоко эксплуатировать рабочих, широкие массы трудящихся собственно Польши и народы Западной Украины и Западной Белоруссии, превращенных во внутренние колонии, монополисты преднамеренно сдерживали темпы роста промышленности и всячески тормозили технический прогресс. Отличительная особенность империализма в Польше состояла в том, что он был опутан множеством форм докапиталистических отношений. В стране сохранялись сильнейшие пережитки феодализма, резко тормозившие развитие капитализма. Ключевые позиции в основных отраслях польской промышленности принадлежали иностранному капиталу, который хищнически грабил национальное достояние Польши и в то же время сознательно тормозил развитие ее экономики. Все это, тесно переплетаясь в едином клубке противоречий, до крайности обостряло внутреннее

положение Польши и порождало сильнейшее сопротивление трудящихся масс империалистическому гнету. Весь ход экономического и политического развития неизбежно вел к широкому развертыванию классовой борьбы и национально-освободительного движения в Польше и Западной Украине, к борьбе против наступления капитала и фашизма.

3. КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ПОЛЬШИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ — АВАНГАРД ТРУДЯЩИХСЯ МАСС В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

Мировой экономической кризис, который потряс до основания всю капиталистическую систему, резко усилил процесс радикализации трудящихся масс. Во всей системе империализма созревали условия для нового мощного революционного подъема.

В Польше по мере углубления экономического кризиса все сильнее обострялись классовые противоречия, все более нарастала волна крупных массовых выступлений трудящихся. Вся внутривластная жизнь страны в первой половине 30-х годов характеризовалась бурными событиями революционной борьбы рабочего класса и крестьянства, национально-освободительного движения трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии, выступлениями широких масс против фашизма и все возрастающей опасности новой мировой войны. Ядром могучих революционных сил, которые все более зрели, росли и крепились, в Польше и Западной Украине выступал рабочий класс под руководством своего боевого марксистско-ленинского авангарда — Коммунистической партии.

К. Маркс и Ф. Энгельс впервые обосновали место и роль коммунистической партии в революционной борьбе пролетариата. Они учили, что коммунистическая партия — это передовая и наиболее организованная, теоретически подготовленная и политически закаленная часть рабочих, которая ставит своей целью «формирование

пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти»⁸².

В. И. Ленин, развивая марксизм в новых исторических условиях, создал стройное, целостное учение о партии нового типа. Величайшим делом всей жизни и деятельности В. И. Ленина было создание и закалка революционной марксистской партии в России — партии большевиков. Под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным победила Великая Октябрьская социалистическая революция, в России была свергнута власть буржуазии и развернулось строительство нового, социалистического общества. Победа социалистической революции в России имела всемирно-историческое значение и оказала решающее влияние на подъем и развитие международного рабочего и коммунистического движения.

После победы Великого Октября во многих странах мира начался процесс создания марксистско-ленинских пролетарских партий нового типа. Историческую роль при этом сыграл основанный в 1919 г. по инициативе и под руководством В. И. Ленина Коммунистический Интернационал. Член Политбюро, секретарь ЦК КПСС товарищ М. А. Суслов указывал: «Коминтерн проделал колоссальную работу по сплочению подлинно революционных партий пролетариата; он вооружил эти партии марксистско-ленинским учением и тем самым соединил революционную теорию с международным рабочим движением в новых исторических условиях. Постоянно заботясь об идейно-политическом и организационном укреплении компартий, Коминтерн способствовал их закалке, преодолению наследия социал-демократизма, превращению партий во влиятельные массовые организации, в крупную политическую силу своих стран, в могучее орудие борьбы за освобождение трудящихся»⁸³.

⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — Соч., т. 4, с. 437—438.

⁸³ Суслов М. А. На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. М., 1977, с. 175.

В большинстве стран мира коммунистические партии возникали в результате раскола старых рабочих партий и выделения их левого, революционного крыла в самостоятельные политические партии. Создание Коммунистической партии в Польше имело свои особенности. Путь к ее образованию прокладывали программные идеи и героическая борьба действовавших здесь революционных пролетарских партий: Социал-Демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и Польской социалистической партии — левой (ППС-левица)⁸⁴. Под влиянием Великого Октября, в обстановке массового революционного движения в Польше 16 декабря 1918 г. в Варшаве состоялся объединенный съезд СДКПиЛ и ППС-левицы, на котором было принято решение о создании единой пролетарской партии. Съезд провозгласил образование Коммунистической рабочей партии Польши (КРПП)⁸⁵. Перед партией коммунистов стояли исторические задачи объединения и сплочения всех сил рабочего класса и руководства революционной борьбой трудящихся масс Польши за победу социалистической революции.

Со времени основания Коммунистической партии Польши огромное влияние на ее идейно-политическое развитие и практическую деятельность оказывал В. И. Ленин. Он внимательно следил за развитием революционного процесса в Польше и при необходимости давал товарищеские советы руководящим деятелям КПП, откровенно указывал на их ошибки и поддерживал при решении самых сложных вопросов. В октябре 1921 г. В. И. Ленин обратился со специальным письмом к польским коммунистам, в котором призывал их

⁸⁴ Партия Социал-Демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) была образована в 1893 г. Ее основателями и видными деятелями были Р. Люксембург, Ф. Держинский, Ю. Мархлевский, А. Варский и др. Польская социалистическая партия — левая (ППС-левица) была образована в 1906 г. после раскола в рядах Польской социалистической партии (ППС). Во главе ППС-левицы стояли В. Костшева, Г. Валецкий, С. Круликовский и др.

⁸⁵ В 1925 г. на III съезде КРПП была переименована в Коммунистическую партию Польши (КПП).

«во что бы то ни стало *вырастить* революцию до *полного* созревания плода» и при этом подчеркивал, что победа Советской власти *«изнутри»* в Польше — это будет «гигантская *международная* победа»⁸⁶.

В своем развитии и деятельности Коммунистическая партия Польши прошла сложный и трудный путь. Она создавалась и формировалась как подлинно революционная марксистская партия польского пролетариата, вбирая в себя все самое честное и мыслящее, самое мужественное и самоотверженное, что было в рядах рабочего класса, в среде польского народа. Коммунистическая партия подвергалась жестоким преследованиям со стороны всех польских буржуазных правительств и в связи с этим вынуждена была действовать в тяжелейших нелегальных условиях. Но ни массовые аресты и провалы, ни тяжелые пытки и издевательства в тюремных казематах не могли сломить волю коммунистов к борьбе за свободу и счастье своего народа.

Коммунистическая партия Польши во всей своей деятельности следовала марксистско-ленинскому учению, руководствовалась научно обоснованной стратегией и тактикой. На отдельных исторических этапах в силу разных причин в рядах КПП проявлялась идеологическая незрелость, непонимание отдельных положений марксистско-ленинской теории, живучи были пережитки социал-демократизма, что отрицательно сказывалось в практической работе, порождая различные уклоны и сектантские тенденции, и вызывало острую и длительную внутривнутрипартийную борьбу. Тем не менее следует подчеркнуть, что марксизм-ленинизм неизменно служил КПП верным теоретическим ориентиром и постоянно освещал путь в революционной борьбе. Коммунистическая партия ставила своей целью привить рабочим массам сознание солидарности и классового единства, решительно выступала против оппортунизма и соглашательства, боролась против национализма и отстаивала принципы ин-

⁸⁶ Ленин В. И. Письмо польским коммунистам. — Полн. собр. соч., т. 44, с. 181.

тернационализма в рядах пролетарского движения. КПП выступала за объединение основных течений революционного движения в единый могучий поток для совместной борьбы против гнета буржуазии и помещиков, за коренное переустройство общества на социалистических основах.

КПП была составной частью мирового коммунистического движения и своей деятельностью вносила достойный вклад в общее дело революционной борьбы международного пролетариата. Коммунистическая партия Польши постоянно укрепляла и углубляла свои связи с Коммунистической партией Советского Союза. Она поддерживала дружественные отношения со всеми братскими марксистско-ленинскими партиями. Коммунистическая партия Польши была в числе партий — инициаторов образования Коммунистического Интернационала. II конференция Компартии Польши (1921 г.) единодушно высказалась за принятие «21-го условия» приема в Коминтерн и приняла решение дополнить название своей партии словами: «Секция Коммунистического Интернационала»⁸⁷. Делегация Компартии Польши принимала участие в работе III конгресса Коминтерна, а затем — в работе всех последующих конгрессов Коммунистического Интернационала. Коминтерн постоянно оказывал помощь польским коммунистам в их трудной и героической деятельности. Представители Исполкома Коминтерна участвовали в работе съездов и конференций КПП, оказывали большую практическую помощь ее Центральному Комитету и местным партийным организациям. В целом товарищеская помощь Коминтерна имела важное значение для укрепления Компартии Польши в идеологическом и организационном отношениях, для выработки ею правильной стратегии и тактики в революционной борьбе⁸⁸.

⁸⁷ КРР. *Uchwały i rezolucje*, t. 1, s. 105—126.

⁸⁸ *Яжборовская И. С.* Коммунистическая партия Польши и идеи Октября. М., 1967; *Мануевич А. Я.* В. И. Ленин и идейно-политическое развитие КРПП. — В кн.: В. И. Ленин и образование коммунистических партий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Победа Великого Октября и подъем революционной борьбы трудящихся во всем мире оказали решающее влияние на возникновение и развитие коммунистических организаций на западноукраинских землях. Уже в 1918 г. появляются и начинают активно действовать подпольные коммунистические группы в Дрогобыче, Львове, Станиславе, Тернополе и других местах. В феврале 1919 г. в Станиславе на нелегальной конференции коммунистических кружков была образована Коммунистическая партия Восточной Галиции (КПВГ)⁸⁹. Коммунисты решительно поднимали массы на борьбу против национальной украинской буржуазии и созданного ею марионеточного правительства так называемой Западноукраинской народной республики (ЗУНР), а затем против панской Польши, оккупировавшей земли Западной Украины. Они выступали за социальное и национальное освобождение трудящихся западноукраинских земель, за их воссоединение со своими единокровными братьями в Советской Украине в составе Советского государства.

Знаменательно, что у истоков коммунистического движения на западноукраинских землях стоял В. И. Ленин. Он встречался со многими коммунистами — участниками подпольной борьбы в Галиции, оказывал им помощь. Во время работы II конгресса Коминтерна В. И. Ленин в записной книжке одного из делегатов от Галиции собственноручно сделал запись: «Привет галицийским коммунистам. 29. VII. 1920 г. В. Ульянов (Ленин)»⁹⁰.

Большое внимание организации работы среди галицийских коммунистов уделяли ЦК РКП(б) и ЦК

М., 1973, с. 9—99; *Неволина В. С.* III конгресс Коминтерна и Коммунистическая партия Польши. — В кн.: Третий конгресс Коминтерна. М., 1975, с. 499—526.

⁸⁹ В 1923 г. Коммунистическая партия Восточной Галиции (КПВГ) была переименована в Коммунистическую партию Западной Украины (КПЗУ), которая распространяла свою деятельность на Восточную Галицию, а также на Вольнь, Холмщину, Полесье и Подляшье, населенные преимущественно украинцами.

⁹⁰ Ленинским шляхом. К., 1960, с. 232.

КП(б) Украины. В резолюции III съезда КП(б)У (март 1919 г.) перед партией ставилась задача принять во внимание развертывание революционной борьбы на западноукраинских землях, распространить свое влияние и на Галицию⁹¹. В 1920 г., когда Красная Армия, громя белополяков, вступила на территорию Западной Украины, партийным и советским строительством в освобожденных районах руководил Центральный Комитет Коммунистической партии Галиции, образованный 3 августа 1920 г. в Тернополе в результате слияния подпольного ЦК КПВГ и Галицийского организационного комитета при ЦК КП(б)У. Летом 1920 г. в состав Коммунистической партии Галиции входило около 500 членов и кандидатов партии освобожденных районов. В то же время в тылу оккупантов среди нефтяников Дрогобычского-Бориславского района, железнодорожников и рабочих других профессий Львова, Станислава и других городов действовали подпольные коммунистические ячейки и организации⁹².

В новой обстановке, сложившейся в начале 20-х годов в связи с захватом буржуазно-помещичьей Польшей западноукраинских земель, возникла неотложная задача объединения всего пролетарского авангарда Польши и Западной Украины в одну единую централизованную коммунистическую организацию. По инициативе Исполкома Коминтерна при участии представителей КП(б)У и КПП в июле 1921 г. было достигнуто соглашение, которое констатировало: пока Западная Украина находится в связях с Польским государством, крайне необходимо, чтобы КПЗУ входила в состав Коммунистической партии Польши⁹³. В дальнейшем КПЗУ осуществляла свою деятельность как автономная территориальная краевая организация КПП, подчиняясь единому партий-

⁹¹ Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 2-х т., т. 1. К., 1976, с. 54.

⁹² Очерки истории Коммунистической партии Украины. К., 1977, с. 320.

⁹³ Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ПА ИИП при ЦК Компартии Украины), ф. 6, оп. 2, д. 5, л. 2.

ному уставу. Но и во все последующие годы коммунисты Западной Украины поддерживали тесные и разносторонние связи с ВКП(б) и ее составной частью — КП(б)У. Компартия Украины по согласованию с Компартией Польши оказывала помощь КПЗУ кадрами, литературой, техникой и т. п. В состав КПП входила также и действовала как ее автономная краевая организация Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ).

В проекте Программы КПП четко определялось: «Коммунистическая партия Польши совместно с Коммунистическими партиями Западной Украины и Западной Белоруссии, составляя отряд Коммунистического Интернационала, объединяют в своих рядах революционных рабочих, ведущих миллионы эксплуатируемых и угнетенных масс в бой против буржуазии и помещиков»⁹⁴. В 30-е годы КПП, КПЗУ и КПЗБ представляли собой боевые коллективы единомышленников-коммунистов, неразрывно связанных с рабочим классом, с широкими массами трудящихся.

Основопологающим принципом, на основе которого строилась вся внутривнутрипартийная жизнь КПП и КПЗУ, являлся демократический централизм. Трудные условия нелегальной работы, естественно, накладывали свой отпечаток на деятельность КПП и КПЗУ. Но с полным основанием можно утверждать, что централизм в построении и руководстве партии, железная дисциплина в рядах низовых организаций и безусловное подчинение партийных комитетов вышестоящим органам широко сочетались с инициативой на местах, активным участием коммунистов во всей партийной жизни, выборностью высших партийных органов, коллективным обсуждением общепартийных решений и т. п.

Высшими органами КПП и КПЗУ были общепартийные съезды. На съездах делегаты от местных партийных организаций и представители высших инстанций партии коллегиально решали важные вопросы революционного движения, определяли программные, стратеги-

⁹⁴ KPP. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 395.

ческие и тактические задачи партии. В течение 1918—1938 гг. состоялось шесть съездов КПП и четыре съезда КПЗУ, а также ряд общепартийных конференций. Каждый съезд становился выдающимся событием в жизни партии.

Важное значение для изучения коммунистического движения в Польше в исследуемый нами период имел VI съезд КПП. Он проходил 8—18 октября 1932 г. на территории СССР, под Могилевом. В работе съезда участвовало 59 делегатов, которые представляли большинство окружных комитетов КПП, а также КПЗУ, КПЗБ и КСМП⁹⁵. В речи при открытии съезда генеральный секретарь ЦК КПП Ю. Ленский отмечал: «Из небольшой сравнительно организации мы, нелегальная партия, выросли, по-существу, в массовую партию как с точки зрения ее количественного состава, так и влияния на трудящихся»⁹⁶.

VI съезд КПП глубоко проанализировал международную обстановку и внутреннее положение в стране, определил основные задачи партии в революционном движении. Уделив большое внимание национальному вопросу, съезд указал на необходимость разъяснять трудящимся массам, что «окончательное решение национального вопроса возможно только в ходе добровольного воссоединения разорванных империализмом украинских и белорусских земель в составе Украинской и Белорусской советских республик»⁹⁷. Съезд обсудил проект Программы КПП. Этот важный партийный документ по своему содержанию исходил из принятой VI конгрессом Коминтерна программы компартий и вместе с тем учитывал высказывания и оценки польских коммунистов по проблемам социально-классовой структуры страны, расстановки основных политических сил, действия

⁹⁵ В ряде случаев партийные издательства из конспиративных соображений сообщали, что VI съезд КПП проходил в ноябре 1932 г. и нередко называли его Венским съездом. Материалы съезда см.: СА КС PZPR, sygn. 158/1-6, t.—16; KPP. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 357—422; VI zjazd KPP. Warszawa, 1932.

⁹⁶ СА КС PZPR, sygn. 158/1-6, t. 1, k. 5.

⁹⁷ KPP. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 390.

объективных и субъективных факторов развития революционного движения и перспектив социалистической революции в Польше, стратегии и тактики КПП. На съезде был избран Центральный Комитет КПП, в состав которого вошли: Ю. Ленский, Б. Бронковский, Ю. Брун, Г. Генриковский, Ф. Гжелщак, С. Захариаш, М. Заячковский, Г. Иваненко, А. Лямпе, Я. Логинович, З. Новак, Я. Пашин, Э. Прухняк, Г. Рваль и др.⁹⁸

VI съезд был последним съездом, проведенным Компартией Польши. Уже в силу этого еще ярче выступает значимость принятых на съезде решений. Они, правда, носили след некоторых теоретических упрощений и не были свободны от ряда других недостатков. Но главное заключалось в том, что решения съезда отличались всеобъемлющим характером, четко отражали позицию КПП по актуальным вопросам революционного движения и призывали рабочий класс, трудовое крестьянство, трудящихся угнетенных национальностей к решительной борьбе против гнета буржуазии и помещиков, против режима «санации».

Повседневной всей деятельностью партий руководили их Центральные Комитеты. ЦК КПП и ЦК КПЗУ являлись выборными органами: их состав избирался на съездах партии. По мере необходимости и с учетом реальных возможностей проводились пленарные заседания ЦК для обсуждения и принятия важных решений о деятельности партии. В условиях постоянных полицейских преследований и в связи с необходимостью работы в глубоком подполье ЦК КПП делил свои силы на две группы: Политбюро ЦК постоянно находилось за пределами Польши, там, где имелись наиболее благоприятные условия для его деятельности, и оттуда направляло работу Краевого Секретариата ЦК, который осуществлял партийное руководство непосредственно в стране. В связи с такой расстановкой партийных сил между Политбюро ЦК и Секретариатом ЦК КПП проходила регулярная переписка — «Письма домой» и «Письма из дома», в которой излагались директивы на места и со-

⁹⁸ Z pola walki, 1969, N 4, s. 142.

держалась обширная информация о деятельности партийных организаций в стране⁹⁹.

Центральный Комитет КПП имел в своем распоряжении сравнительно небольшой, но четко организованный, политически зрелый и преданный интересам дела партийный аппарат. На различных этапах деятельности партии структура аппарата ЦК претерпевала изменения. В конце 1934 г. в состав аппарата ЦК КПП, действовавшего нелегально в Польше, входили организационный отдел, отдел агитации и пропаганды, профсоюзный и сельскохозяйственный отделы, отдел по работе среди женщин, массовый отдел по работе в рядах других партий, военный отдел и отдел МОПРа, а также отделы безопасности и центральной техники. Основными функциями отделов были руководство внутрипартийной работой, подбором и расстановкой кадров, изданием подпольной политической литературы, организация стачечной борьбы рабочих и крестьян, выступлений в армии и т. д. Отдел центральной техники занимался транспортировкой нелегальной литературы и передачей партийных директив. Каждый отдел партийного аппарата состоял из 3—5 человек. В отделах были группы инструкторов («обводовцев»), которые проводили соответствующую работу в закрепленных за ними партийных округах. Деятельность центральных органов КПП была направлена на выработку линии партии и обеспечение конкретного руководства местными партийными организациями.

КПП, КПЗУ и КПЗБ в организационном отношении строились по территориально-производственному принципу и в своей деятельности опирались на окружные, районные и городские партийные организации. Партийные округа не всегда совпадали с административно-территориальным делением Польши, и при их образовании КПП учитывала общность хозяйственных условий, экономическую и политическую значимость региона, его

⁹⁹ Pfeijer M. Korespondencja między Biurem Politycznym a Sekretariatem KC KPP. («Listy z Domu i do Domu»). — Z pola walki, 1958, N 2, s. 253—256.

национальные особенности, численность и активность партийных организаций. В начале 1935 г. на территории собственно Польши находилось 20 округов КПП: Варшава — город, Варшава — пригород правобережный и Варшава — пригород левобережный, Влоцлавек, Домбровский бассейн, Жешов, Кельце, Краков, Лодзь—город, Лодзь—округ, Ломжа, Плоцк, Познань, Поморье, Радом, Седлец, Верхняя Силезия, Цешинская Силезия, Ченстохова. В Западной Украине было 12 округов КПЗУ: Львов—город, Львов—пригород, Дрогобыч—Борислав, Ковель, Коломыя, Кременец, Луцк, Перемышль, Станислав, Стрый, Тернополь, Холм. В Западной Белоруссии существовало 7 округов КПЗБ: Белосток, Брест, Вильно, Гродно, Новогрудек, Пинск, Слоним¹⁰⁰. Всей работой в каждом округе руководил партийный комитет, который, как правило, ежегодно избирался на конференции. В округ входило от 6 до 11 районных и городских партийных комитетов. Деятельностью каждого из них руководило бюро и его секретари. Структура аппарата партийных комитетов в основном соответствовала структуре центральных отделов партии. В случае ареста членов руководящих органов допускалась кооптация в состав партийных комитетов новых работников.

Основу КПП и КПЗУ составляли первичные ячейки. Создаваемые на предприятиях, по месту жительства, в селах, они тысячами нитей связывали партию с массами рабочих, крестьянами, ремесленниками и интеллигенцией. Первичные организации вовлекали в ряды партии новых членов, воспитывали коммунистов в духе марксизма-ленинизма, смелой и решительной борьбы против эксплуататоров, осуществляли непосредственные связи с различными массовыми организациями трудящихся, возглавляли забастовки и другие выступления трудящихся.

¹⁰⁰ SA KC PZPR, sygn. 278/I, t. 1, k. 48; Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Белоруссии — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ПА ИИП при ЦК Компартии Белоруссии), фонд печатных изданий, д. 1387; *Kowalski J.* *Komunistyczna Partia Polski. 1935—1938.* s. 68, 70.

Формирование и развитие КПП и КПЗУ постоянно было связано с коренным вопросом партийного строительства — вопросом о членстве, о повышении роли и активности коммунистов. Членом Коммунистической партии мог быть лишь тот, кто признавал идейные и организационные принципы марксизма-ленинизма, участвовал в работе одной из партийных организаций, подчинялся решениям партии и регулярно уплачивал членские взносы. Прием в партию производился в индивидуальном порядке, принимали наиболее достойных и проверенных на деле лиц. Как живой, развивающийся организм, КПП и КПЗУ постоянно росли, пополняя численный состав своих организаций. В условиях жесточайшего полицейского террора партия часто теряла своих наиболее активных коммунистов, репрессиям и разгрому нередко подвергались целые организации. Но высокие идеалы защиты интересов трудового народа вовлекали в ряды Коммунистической партии новые сотни и тысячи самоотверженных борцов.

На разных этапах деятельности численный состав партии изменялся. Следует иметь в виду, что в условиях конспирации не всегда удавалось вести до конца четкий учет всех членов партии. Проанализировав различные источники, мы считаем наиболее целесообразным привести данные о количестве членов КПП, КПЗУ и КПЗБ в первой половине 30-х годов по материалам представительства КПП при Исполкоме Коминтерна¹⁰¹.

Год	Численность членов			
	КПП	КПЗУ	КПЗБ	Всего
1931 (октябрь)	6800	2500	2300	11600
1932 (март)	8000	3600	3500	15100
1933 (март)	9200	4600	4000	17800

Значительный рост рядов КПП, КПЗУ и КПЗБ, как это видно из приведенных данных, отражал неуклонное

¹⁰¹ Организационное состояние Компартии Польши. — Коммунистический Интернационал, 1933, № 34-35, с. 83.

повышение политического влияния коммунистов, расширение и углубление связи партии с массами. Следует добавить, что в 1933 г. в рядах Коммунистического союза молодежи Польши состояло около 16 тыс. человек. Таким образом, организованная армия коммунистов в Польше достигала почти 35 тыс. человек. Это была большая политическая сила, способная поднять и повести за собой значительные массы пролетариата и трудящихся всей страны.

Основой руководящей роли марксистско-ленинской партии, источником ее влияния в массах является как правильность ее политики, так и авторитет ее членов. КПП и КПЗУ постоянно заботились о повышении идейности и организованности, укреплении сознательной дисциплины коммунистов. Принадлежность к компартии не давала ее членам каких-либо привилегий, но она возлагала на них большие обязанности. Коммунисты должны были активно участвовать в революционном движении и бороться за воплощение в жизнь решений партии, оберегать идейное и организационное единство партийных рядов, твердо соблюдать партийную дисциплину. Коммунисты обязаны были разъяснять политику партии в массах, завоевывать доверие и поддержку беспартийных, поднимать широкие слои рабочего класса и всех трудящихся на революционную борьбу против буржуазно-помещичьего строя.

Социальной базой и главной опорой Компартии Польши являлся рабочий класс. По своей численности пролетарское ядро в КПП приближалось к 60%. КПП имела свои организации в Варшаве на 54 крупных промышленных предприятиях, в Лодзи — на 38 фабриках, в Домбровском бассейне и Верхней Силезии — на 50 шахтах и заводах. В 1934 г. КПЗУ имела 39 партийных организаций на крупных заводах и фабриках, в том числе 10 из них действовали во Львове, 5 — в Бориславском нефтяном бассейне, остальные — в железнодорожных депо Стрия и Ковеля, на лесопилках в Сколе, Турке, Стрилках, Богородчанах и других местах. Вместе с тем нельзя не отметить, что в рядах КПП рабочие крупной и средней промышленности составляли менее

15%, безработные — около 15%, а остальные — рабочие мелкой промышленности и других отраслей народного хозяйства. Эти цифры отражают, с одной стороны, общий социальный состав трудящихся масс в стране, а с другой — указывают на то, что в ряды КПП шла наиболее угнетаемая часть населения, видящая путь своего освобождения в революционной борьбе. Коммунистическая партия постоянно заботилась об укреплении своих связей с трудовым крестьянством и различными слоями интеллигенции. Около 75% членов КПП составляли поляки. В КПЗУ свыше 80% коммунистов были украинцами. В рядах КПП и КПЗУ воедино сплетались политический опыт коммунистов старшего поколения с кипучей энергией и неумным энтузиазмом рабоче-крестьянской молодежи, которая постоянно пополняла ряды партии¹⁰².

Коммунистическое движение в Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии воспитало и выдвинуло из своей среды многих самоотверженных борцов за интересы рабочего класса, трудящихся масс. Ряд видных деятелей КПП, КПЗУ и КПЗБ в течение многих лет работали в Исполкоме Коминтерна, где совместно с руководителями братских партий принимали самое активное участие в теоретической и многообразной практической деятельности мирового коммунистического движения. Часть партийных кадров проходила глубокую марксистско-ленинскую подготовку и обучение на курсах при Исполкоме Коминтерна в Москве. Все они получали боевую закалку на практической нелегальной работе. Полностью разделяя и отстаивая великие идеи марксизма-ленинизма, они соединяли в себе черты беззаветной преданности своему народу с пламенным пролетарским интернационализмом.

КПП и КПЗУ всегда исходили из марксистско-ленинского положения о решающей роли народных масс в истории. На всех этапах деятельности они использо-

¹⁰² ПА ИИП при ЦК Компартии Белоруссии. Фонд печатных изданий, д. 1387, л. 4, 5; *Kowalski J.* Komunistyczna Partia Polski. 1935—1938, s. 82, 89.

вали и совершенствовали богатый арсенал средств, форм и методов развития и упрочения связи с широкими трудящимися массами. Основными каналами этой связи являлись низовые партийные ячейки, профсоюзные и комсомольские организации, различные общественные союзы и организации. В целях укрепления связи с массами партийные комитеты использовали политическую агитацию, средства массовой информации.

Важным средством общения Коммунистической партии с массами служила партийная печать. Партия проводила широкую издательскую деятельность. Ведущее место среди всех изданий занимал теоретический орган ЦК КПП — журнал «Новы пшегленд» («Новое обозрение»). Он регулярно издавался за границей и нелегально переправлялся в страну. Его дополняли теоретические журналы ЦК КПЗУ — «Наша правда» (на украинском языке) и ЦК КПЗБ — «Большевик» (на белорусском языке), а также орган ЦК КСМП — «Мендзынародувка млодзехи» («Интернационал молодежи»). Многие важные проблемы революционного движения подробно рассматривались в специально издаваемых книгах и брошюрах. Широкое распространение имели коммунистические газеты «Червоны штандар» («Красное знамя»), «Роботник рольны» («Сельскохозяйственный рабочий»), «Глос работницы», «Кошары» («Казармы») и др. ЦК КПЗУ издавал газету «Прапор комунізму». Печатным органом ЦК МОПРа была газета «Червона помочь». Статьи, корреспонденции и другие материалы нелегальной коммунистической печати прежде всего освещали актуальные политические вопросы, содержали оценку международного положения, рассматривали конкретные партийные дела. Большое место на страницах печати уделялось разоблачению буржуазно-помещичьего строя и реакционной внутренней и внешней политики «санации», критике великодержавного польского шовинизма и местного буржуазного национализма. Широко обсуждались в печатных органах вопросы о едином рабочем фронте, о мобилизации широких народных масс на борьбу против фашизма. Важное значение имели пропаганда идей пролетарского ин-

тернационализма, популяризация успехов социалистического строительства в СССР, выступления за мир и безопасность народов.

Главным оперативным оружием коммунистов, особенно во время проведения различных политических кампаний, являлись листовки и воззвания. ЦК КПП ежемесячно выпускал от 20 до 30 видов листовок и воззваний, тираж которых достигал 500 тыс. экземпляров. Не намного меньше воззваний и листовок издавало руководство ЦК КПЗУ. Эти листовки и воззвания широко распространялись среди трудящихся. Кроме того, окружкомы, райкомы и ячейки партии ежемесячно сами издавали сотни тысяч экземпляров листовок. Весь тираж революционной печати в Польше составлял более 1 млн. экземпляров в месяц¹⁰³. В тяжелых условиях преследований и террора коммунистическая печать, проникая на фабрики и заводы, в шахты и в деревни, выступала не только как коллективный пропагандист и агитатор, но и как коллективный организатор трудящихся масс в борьбе против наступления капитала и реакции.

К сказанному следует добавить, что часть партийных кадров, вынужденных находиться в эмиграции, выпускала в СССР журнал «3 поля вальки» («С поля борьбы»), в котором помещались материалы по истории революционного движения в Польше. В СССР выходили на польском языке труды классиков марксизма-ленинизма, документы и материалы КПП, брошюры и работы отдельных авторов. Свободная польская печать в СССР служила боевым помощником КПП в ее героической борьбе.

Тесное единство Коммунистической партии и трудящихся было одним из важнейших условий успешного развития революционного движения. В. И. Ленин считал, что наладить настоящую связь с широкими народными массами — это значит: «Жить в *гуще*. Знать *настроения*. Знать *в с е*. Понимать массу. Уметь подо-

¹⁰³ Чаковский А. Подпольная печать Компартии Польши. — Коммунистический Интернационал, 1935, № 15, с. 55.

йти. Завоевать ее **абсолютное** доверие. Не оторваться руководителям от руководимой массы, авангарду от всей армии труда»¹⁰⁴. Вся обстановка в Польше и Западной Украине постоянно требовала от коммунистов глубокого изучения настроений трудящихся, умения убеждать, поднимать их политическую сознательность и активность в борьбе против эксплуататорского строя, против гнета буржуазии и помещиков, за социальное и национальное освобождение, за демократию, мир и социализм.

В начале 30-х годов, когда фашизм начал угрожать международной безопасности и непосредственно нависла угроза новой империалистической войны, перед КПП и КПЗУ встала настоятельная необходимость более четко определить пути и выработать конкретные методы объединения революционных и прогрессивных сил Польши и Западной Украины, способных противостоять реакции и повести решительную борьбу против фашизма.

Важным условием достижения успехов в революционной борьбе всегда являлось единство рядов рабочего класса. В. И. Ленин учил: «Чем шире развивается экономическая и политическая борьба рабочих, тем настоятельнее они ощущают необходимость единства. Без единства рабочего класса невозможен успех его борьбы»¹⁰⁵. Однако рабочее движение в Польше в межвоенный период не было едино. Наиболее сознательная и боевая часть рабочего класса шла за Коммунистической партией Польши. Другая его часть следовала за Польской социалистической партией (ППС), Бундом, немецкой и украинской социал-демократическими партиями. Наконец, третья часть рабочего класса вообще стояла в стороне от политической борьбы и занимала пассивные позиции. Экономический кризис несколько ограничивал возможности буржуазии в подкупе верхних слоев ра-

¹⁰⁴ Ленин В. И. План тезисов «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики». — Полн. собр. соч., т. 44, с. 497.

¹⁰⁵ Там же. Проект платформы к IV съезду социал-демократии Латышского края. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 205.

бочих, и прослойка «рабочей аристократии» все более сужалась, что сокращало социальную базу реформизма и социал-демократии. Тем не менее раскол рабочего движения создавал серьезные трудности в революционной борьбе трудящихся масс против «санации». Поэтому борьба за единство рядов рабочего класса всегда была одной из самых важных задач революционного движения в Польше, и от ее успешного решения во многом зависела перспектива и успех борьбы против наступавшего фашизма и роста военной опасности.

В. И. Ленину принадлежит идея создания единого пролетарского фронта, ее обоснование и разъяснение. С исключительной четкостью он определил задачи коммунистов в борьбе за единый фронт. «Цель и смысл тактики единого фронта состоит в том, — писал В. И. Ленин, — чтобы втянуть в борьбу против капитала более и более широкую массу рабочих...»¹⁰⁶. В ходе развития революционного процесса в Польше тактика единого фронта получила широкое применение «снизу», т. е. непосредственно в массах. КПП постоянно уделяла большое внимание вопросу сближения коммунистов с социалистическими рабочими массами, требуя товарищеского к ним отношения, вовлечения их в активную стачечную борьбу. Но до 1933 г. ЦК КПП не считал возможным обращаться к руководству социал-демократических партий с предложением о совместных действиях, что безусловно создавало трудности, закрывало коммунистам доступ к социал-демократическим рабочим и к низовым организациям крестьянской партии.

В 1933 г. в политической обстановке на международной арене и в самой Польше произошли важные изменения. Во-первых, годы экономического кризиса показали банкротство «теорий» социал-демократии об «организованном капитализме» и «о мирном вращении капитализма в социализм», а это вело к разложению

¹⁰⁶ Ленин В. И. XI съезд РКП(б). Предложение к проекту резолюции по отчету делегации РКП(б) в Коминтерне. — Полн. собр. соч., т. 45, с. 131.

в лагере социал-демократии и со всей остротой ставило задачу борьбы за рабочих, все еще находившихся под ее влиянием. Во-вторых, установление фашистской диктатуры в Германии разоблачало социал-демократическую «теорию» так называемого «меньшего зла», и в связи с этим наступило время больших разломов в рядах польской социал-демократии, отход от нее большей части рабочих масс, что еще более остро выдвигало вопрос о завоевании их на сторону коммунистов. В-третьих, вслед за гитлеровцами в Германии к массовому террору перешла «санация» в Польше, применяя жестокие репрессии и против рабочих-коммунистов, и против социал-демократических рабочих, а это усиливало среди последних революционные настроения и тенденции к единому фронту. Все это в целом создавало более реальные возможности и диктовало необходимость дополнить тактику единого фронта «снизу» применением ее «сверху», т. е. обеспечить совместные действия КПП с социалистическими и демократическими партиями Польши в борьбе против наступления капитала и фашизма.

В новых условиях первый шаг в сторону укрепления и расширения единого пролетарского фронта в Польше КПП предприняла в марте 1933 г. Этому предшествовало важное решение Исполкома Коминтерна. 5 марта 1933 г. в коммунистической печати было опубликовано обращение Исполкома Коминтерна с призывом к единству действий коммунистов и социалистов в борьбе против фашизма. В этом историческом документе ИККИ подчеркивал, что только «единый фронт рабочего класса против буржуазии отбил бы наступление капитала и фашизма», и в связи с этим рекомендовал коммунистическим партиям «обратиться к соответствующим центральным комитетам социал-демократических партий, входящих в Социалистический Интернационал, с предложением о совместных действиях против фашизма и наступления капитала»¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937). М., 1961, с. 73.

Учитывая конкретное внутривластическое положение в Польше, ЦК КПП принял самые энергичные меры для выполнения установок Исполкома Коминтерна. Уже 6 марта 1933 г. Политбюро КПП направило Секретариату ЦК текст воззвания ИККИ и текст обращения КПП к социалистическим партиям Польши. На следующий день, 7 марта, ЦК КПП направил открытое письмо руководящим органам ППС, Бунда, немецкой и украинской социал-демократических партий. Указывая на огромную опасность фашизма для рабочего класса Германии, ЦК КПП подчеркивал, что защита немецкого пролетариата является делом рабочих всего мира и прежде всего рабочих Польши, тысячами нитей связанных с немецкими рабочими. В письме говорилось: «Вся международная обстановка, угроза империалистической войны, наступление разнузданной реакции в Германии против рабочих масс, необходимость защиты немецкого пролетариата, великие битвы, перед которыми стоит пролетариат и трудовое крестьянство у нас в Польше, — со всей силой выдвигают перед рабочими всех стран, перед всеми рабочими Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии необходимость создания единого фронта борьбы против фашистского наступления буржуазии...»¹⁰⁸.

Обращаясь к руководству ППС и других социал-демократических партий, Центральный Комитет КПП предлагал совместно организовывать массовые собрания и уличные демонстрации, политические забастовки, создавать комитеты действия на предприятиях и в рабочих районах для немедленного отпора наступлению фашизма на политические, профсоюзные, кооперативные и другие рабочие организации, на свободу собраний, демонстраций и забастовок, для организации борьбы за освобождение политических заключенных.

Инициатива КПП с предложением социал-демократическим партиям о совместных действиях для создания единого фронта борьбы против фашизма была событи-

¹⁰⁸ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны. Материалы и документы. М., 1955, с. 166.

ем огромного значения. Для уяснения предпринятых Компартией Польши шагов важное значение имело разъяснение, изложенное Политбюро ЦК в письме Секретариату ЦК КПП от 11 марта 1933 г., где говорилось: «Прежде всего о воззвании Коминтерна. Это воззвание является, вне сомнения, полным изменением нашей до этого времени тактики и практики единого фронта. Изменение это обусловлено в первую очередь изменением обстановки»¹⁰⁹. В ответном письме Секретариат ЦК сообщал: «Новое изменение тактики по вопросу единого фронта считаем целесообразным с точки зрения особенностей положения, которое сложилось в Европе после прихода Гитлера к власти. На заседании Секретариата немедленно приняли меры по безотлагательному выполнению ваших деректив»¹¹⁰.

Осуществление предложенной КПП программы совместных действий с ППС и другими оппозиционными партиями могло мобилизовать и сплотить в единый боевой лагерь широкие пролетарские массы на отпор политической реакции в Польше. Однако попытки коммунистов побудить руководство ППС и других партий Польши к организации единого фронта не дали в то решающее для судьбы страны время положительных результатов. Пресса ППС обошла молчанием открытое письмо ЦК КПП, а заседавший в первых числах апреля 1933 г. Центральный Совет ППС официально отклонил предложения коммунистов. Такую же позицию заняли Бунд и другие социал-демократические партии.

Политбюро ЦК КПП учитывало, что ППС и другие партии могут не поддержать инициативу о создании единого фронта «сверху». Поэтому одновременно с письмом к руководству ППС и других партий 7 марта 1933 г. было опубликовано обращение ЦК КПП к трудящимся Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии, в котором приводился полный текст открытого письма и содержался призыв к массам создавать единый фронт

¹⁰⁹ CA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 12.

¹¹⁰ Ibidem, sygn. 158/V-3, t. 29, k. 42.

«снизу» для борьбы против фашизма¹¹¹. Политбюро ЦК КПП поручало Секретариату развернуть работу так, чтобы окружные комитеты КПП обращались к местным комитетам социалистических партий с предложением об организации единого фронта действия¹¹².

Следует, однако, отметить, что партийные организации КПП в целом не развернули тогда широкой кампании в массах в связи с обращением ЦК Компартии Польши и отказом социал-демократических вождей от заключения соглашения о создании единого фронта¹¹³. Объясняется это тем, что многие коммунисты не смогли сразу уяснить себе всю глубину перемен во внутривнутриполитической обстановке и международном положении. Сказывалось и то, что КПП формулировала задачи совместных действий с социалистическими партиями только в тактическом плане.

Следует обратить внимание и на тот факт, что в связи с обращением ЦК КПП к руководству социал-демократических партий Политбюро ЦК в своих директивах на местах от 7 марта 1933 г. указывало: «Главное в нашей тактике единого фронта не обращение, а массовая кампания. Обращение подчинено тактике единого фронта «снизу». Наша тактика является тактикой контрнаступления против атаки капитала и фашизма, тактикой наступления против социал-фашизма»¹¹⁴. Поэтому нередки были случаи, когда коммунисты расценивали обращения в адрес ППС и других социал-демократических партий о единстве действий лишь как демонстративный ход, как шаг, подчиненный прежней тактике единого фронта «снизу». Это была, несомненно, ошибочная позиция. Она вела к старым, не оправдавшим себя методам деятельности, уже не соответствовавшим изменившейся обстановке. Но такой возврат к старым ме-

¹¹¹ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР. Документы и материалы, т. 2. Минск, 1972, с. 220—223.

¹¹² СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 12, k. 8.

¹¹³ Коммунистический Интернационал перед VII Всемирным конгрессом (Материалы). М., 1935, с. 291.

¹¹⁴ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 12, k. 8.

тодам, констатировал позже Ю. Ленский, в КПП продолжался еще целый год¹¹⁵.

Между тем конкретная действительность настойчиво требовала выработки нового подхода к ряду важных проблем революционного движения. Революционный опыт рабочего и коммунистического движения показывал, что для успешной борьбы против фашизма необходимо было противопоставить противнику такую политическую стратегию, которая опиралась бы на глубокий научный анализ нового соотношения сил внутри каждой страны и на мировой арене в целом, применить такую тактику, формы и методы борьбы, которые с наибольшей полнотой учитывали бы конкретные условия того периода и могли дать наибольший эффект в противоборстве с коварным и сильным врагом. Нелегко было найти ответ на возникавшие вопросы и верно решить встающие перед революционным движением проблемы. Для этого требовалось дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории, постоянное изучение и всестороннее обобщение происходящих событий, новые смелые и правильные выводы. Необходимо было пересмотреть многие укоренившиеся в сознании коммунистов Польши и Западной Украины взгляды на развитие мирового революционного процесса, на конкретные вопросы политической борьбы в Польше, нужен был поворот в партийной практике работы с массами.

Однако политический поворот в КПП и КПЗУ был не простым делом. Трудности поворота обуславливались и усугублялись существовавшими тогда стратегическими установками партии. КПП все еще связывала борьбу рабочего класса против капитала и фашизма с задачей непосредственной подготовки социалистической революции в Польше, для которой в то время, как позже стало совершенно очевидным, не существовало еще достаточных предпосылок.

¹¹⁵ *Ленский Ю.* За антифашистский народный фронт в Польше. — В кн.: Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт. М., 1935, с. 10.

В качестве основной и ближайшей задачи КПП выдвигала задачу завоевания диктатуры пролетариата. Этот лозунг, свидетельствовавший о революционности польских коммунистов, был верным как конечная цель борьбы, но не соответствовал той обстановке, которая сложилась к середине 30-х годов в Польше, да и во всем капиталистическом мире. Дальнейшее углубление противоречий империализма, наступление реакции и фашизма объективно выдвигали на передний план общедемократические задачи, имевшие ярко выраженное антимонополистическое, антифашистское содержание. Между тем КПП не сразу учла своеобразие изменившейся обстановки и вытекавшую из нее необходимость совершить поворот в своей деятельности и сосредоточить все усилия на решении общедемократических антифашистских задач.

Повороту КПП к новой политике мешало и то, что коммунисты относились к социал-демократии, как к «социал-фашизму». Поэтому они направляли главный удар против социал-демократии и других промежуточных политических сил, в то время как в тех конкретных условиях их нужно было завоевать на сторону антифашистского фронта. Оценка социал-демократии как «социал-фашизма» выражала крайнее возмущение рабочих тем, что правые лидеры социал-демократических партий изменяли интересам трудящихся масс. Но в целом такая оценка была глубоко ошибочной, ибо игнорировала наличие антифашистских тенденций в социал-демократических партиях, отвергала необходимость и возможность совместной борьбы коммунистов и социал-демократов против фашизма, во имя удовлетворения насущных нужд трудящихся. Выступая на научной сессии, посвященной 50-летию образования Коминтерна, М. А. Суслов говорил: «Неоправданным был тезис о том, что социал-демократия представляла наибольшую опасность, и потому против нее в определенный период был нацелен главный удар, что по сути явилось одним из выражений сектантских тенденций»¹¹⁶.

¹¹⁶ Суслов М. А. На путях строительства коммунизма, т. 2, с. 179.

К новой тактике борьбы за единый фронт КПП переходила медленно, со значительным отставанием от объективных возможностей. Некоторые коммунисты и местные партийные организации не могли уяснить себе всю глубину и важность процессов радикализации, происходивших в социал-демократии, и рассматривали новые тактические установки, рекомендуемые Коминтерном и руководством КПП, лишь как маневр.

Показателен в этом отношении эпизод, который произошел на муниципальных выборах в Замостье. Коммунисты Замостья предложили местным организациям ППС и Бунда такую программу единого избирательного фронта, которую те, по расчетам коммунистов, не должны были принять. Когда же пепеэсовцы и бундовцы в общем приняли эту программу, коммунисты решили, что они выдвинули предательскую по отношению к рабочему классу, правооппортунистическую программу, а поэтому отказались от своих первоначальных предложений и в итоге упустили руководство событиями. Были случаи, когда коммунисты отвергали предложения пепеэсовцев и бундовцев о заключении блока на коммунальных выборах, заявляя, что Коммунистической партии нужны не мандаты, а «революционная мобилизация масс»¹¹⁷. ЦК КПП настойчиво разъяснял партийным организациям новые задачи, обобщая положительный опыт борьбы за единый фронт.

Важным событием в жизни коммунистов Польши явился II пленум Центрального Комитета КПП. Пленум проходил 24—25 ноября 1933 г., накануне XIII пленума ИККИ, и это наложило отпечаток на обсуждение всех вопросов и принятые решения. На пленуме был заслушан политический доклад генерального секретаря ЦК КПП Ю. Ленского, и после его обстоятельного обсуждения приняты решения: «Поднять борьбу и работу партии на высший уровень», «О работе в реакционных профсоюзах», «О конспирации». В них подчеркивалась необходимость дальнейшего совершенствования всей деятельности КПП, усиления борьбы за единство рабоче-

¹¹⁷ История Польши, т. 3. М., 1954, с. 300.

го класса, укрепления его связей с трудовыми массами крестьянства и угнетенных народов. Пленум ЦК положил начало решающему перелому в области профсоюзной работы КПП, потребовав широкого участия коммунистов в реформистских профсоюзах для завоевания рабочих на сторону революции в предстоящих боях против «санации». Особое внимание пленум ЦК КПП уделил положению в Западной Украине и Западной Белоруссии и подчеркнул необходимость развернуть в широком масштабе политическое контрнаступление против украинского и белорусского буржуазного национализма. Пленум ЦК выработал директивы о повышении политического уровня и усилении бдительности партийных кадров, направленные на организационное укрепление партии¹¹⁸.

В конце 1933 — начале 1934 г. в мире произошли новые крупные политические события: во всех странах развернулось широкое движение в защиту Г. Димитрова и его товарищей на Лейпцигском процессе; острый характер приобрела борьба рабочего класса Австрии против наступления фашизма; крупных успехов добилась Коммунистическая партия Франции в организации антифашистского народного фронта. Все эти события вызвали резкий поворот в настроениях международного рабочего класса в пользу единого пролетарского фронта. Они настоятельно требовали выработки новой стратегии и тактики мирового коммунистического движения. В разработке новой ориентировки объединялись два потока: один — идущий снизу, от самих коммунистических партий, другой — идущий сверху, от руководства Коммунистического Интернационала.

В 1934 г. развернулась широкая подготовка к предстоящему международному форуму коммунистов — VII конгрессу Коминтерна. В конце мая 1934 г. Президиум ИККИ определил его повестку дня, вслед за этим были созданы комиссии по подготовке необходимых материалов и докладов на конгресс. Именно в этот период в руководящих органах Коминтерна и в подготовительных

¹¹⁸ СА КС PZPR, sygn. 158/III, t. 40—42; KPP. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 480—499.

комиссиях конгресса, в состав которых входили видные деятели Коммунистической партии Советского Союза и других секций Коминтерна, происходило творческое обсуждение сущности и опыта классовых боев в отдельных странах, политики и деятельности братских марксистско-ленинских партий.

При рассмотрении в подготовительной комиссии 14 июня 1934 г. вопроса об основной задаче пролетарской классовой борьбы в развитых капиталистических странах представитель ВКП(б) Д. З. Мануильский высказал мысль о том, что конечной целью рабочего и коммунистического движения безусловно остается социализм, но лозунг непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата не отвечает реальным условиям, сложившимся в данный момент в этих странах. «Мы должны, — говорил он, — иметь более конкретную программу борьбы: не пролетарская диктатура, не социализм, но которая подводит массы к борьбе за пролетарскую диктатуру и социализм»¹¹⁹.

Важное значение для разработки новой ориентации Коминтерна, всех коммунистических партий имело письмо Г. Димитрова в ЦК ВКП(б) и в ИККИ, его выступление 2 июля 1934 г. на заседании комиссии по второму пункту порядка дня конгресса с предложением поставить в центр внимания коммунистических партий проблему единого пролетарского фронта в борьбе против наступления фашизма и опасности войны¹²⁰. В ходе подготовки к конгрессу постепенно складывалась точка зрения о необходимости антифашистского общедемократического этапа революционного движения, т. е. сосредоточения первоначально усилий рабочего класса и всех демократических сил на решении задач борьбы против фашизма, что должно было открыть путь к социалистическому этапу революционной борьбы. Положение об общедемократическом этапе революционной борьбы стало краеугольным камнем новой стратегии международного коммунистического движения.

¹¹⁹ Цит. по кн.: Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 377.

¹²⁰ Вопросы истории КПСС, 1965, № 7, с. 83—88.

Теоретической основой для выработки новой ориентировки коммунистического движения послужили ленинские установки о едином рабочем фронте и путях его создания. В ходе товарищеских дискуссий было высказано мнение о необходимости смелого поворота к тактике единого рабочего фронта.

Считая вопрос о едином рабочем фронте главным, участники обсуждений выдвинули идею расширения единства путем союза с непролетарскими слоями и партиями. Представитель компартии Польши Б. Бронковский (Б. Бортновский) считал, что единый фронт должен включать крестьянство и мелкую буржуазию, в особенности же крестьянские революционные организации¹²¹.

Новые идеи о тактике единого рабочего фронта и единого антифашистского народного фронта, высказанные в ходе коллективного творческого обсуждения актуальных вопросов революционного движения в подготовительных комиссиях к конгрессу, получили затем воплощение в ряде выводов и решений Исполкома Коминтерна. Это имело важное значение для всех братских партий, в особенности для компартий Польши и Западной Украины, вело к новой ориентации в классовых боях пролетариата, в руководстве всем революционным движением.

Большую и плодотворную деятельность по определению новой ориентации партии в этот период развернули руководящие органы КПП. Политбюро ЦК КПП в «Письмах домой» нацеливало партийные комитеты, коммунистов на проведение тактики единого фронта, на сплочение сил рабочего класса для борьбы против «нации». При этом подчеркивалось, что основная цель тактики единого фронта состоит «не только в разоблачении вождей социал-демократии как раскольников единого рабочего фронта, но прежде всего в подлинном создании единого фронта борьбы вопреки этим вож-

¹²¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 379.

дям»¹²². В «Письме домой» от 30 июля 1934 г. подчеркивалось: «Тактика единого фронта является для нас основным методом революционной мобилизации масс. Она имеет своей целью консолидацию самых широких масс рабочих вокруг выдвигаемых нами лозунгов и форм борьбы»¹²³. Эти установки ЦК КПП по своему духу отражали основные идеи, которые рассматривались и обсуждались в это время в Исполкоме Коминтерна, в подготовительных комиссиях к VII конгрессу Коминтерна.

Большое значение для деятельности КПП, выяснения ее тактических задач имела брошюра генерального секретаря ЦК КПП Ю. Ленского «Правда о едином фронте», изданная нелегально в Варшаве в сентябре 1934 г. Брошюра содержала всесторонний анализ нового положения в международном рабочем движении после захвата фашистами власти в Германии. В ней указаны причины стремления пролетарских масс к объединению, к созданию единого рабочего фронта борьбы против наступления фашизма. «Велением времени является образование широкого единого фронта рабочего класса во всех капиталистических странах, — писал автор. — ...Какие основные факторы определяют ныне тактику единого фронта? Коротко говоря — ожесточенное наступление капитала и фашизма, влияние кровавого опыта пролетариата Германии и Австрии на рабочие массы капиталистических стран, прогрессирующий кризис фашизма и социал-демократии на фоне созревания революционного кризиса и непосредственная, встающая перед миллионными массами угроза империалистической войны»¹²⁴. В брошюре обосновывались необходимость тактики единого фронта в новой обстановке, большое внимание уделялось положению в Польше, определялись конкретные задачи коммунистов по формированию единства пролетарских рядов. В заключение Ю. Ленский писал: «Единый фронт поднимет роль

¹²² СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 16, k. 52.

¹²³ Ibidem, t. 17, k. 15.

¹²⁴ *Lenski J. O front Ludowy w Polsce, 1934—1937. Publicystyka.* Warszawa, 1956, s. 1.

пролетариата как руководителя миллионных масс крестьянства, угнетенных народов и обнищавшей мелкой буржуазии в их борьбе против монополистического капитализма, фашизма, империализма»¹²⁵. Все содержание брошюры подчеркивало историческую роль и необходимость создания единого и монолитного рабочего фронта против сил фашизма.

Вслед за этим в двух номерах журнала «Новы пшгленд» за октябрь и ноябрь 1934 г. были опубликованы статьи Ю. Ленского «Растут силы единого фронта пролетариата» и «За широкий антифашистский фронт». В них проанализирован опыт создания и деятельности единого фронта во Франции, Испании и других странах и сосредоточено внимание на основных проблемах рабочего движения и задачах Коммунистической партии Польши. Ю. Ленский отмечал, что единый фронт, т. е. «единство в повседневной борьбе в защиту жизненно важных интересов пролетариата», стал главным вопросом революционного движения в Польше. Детально рассмотрев отношение ППС и Бунда к тактике единого фронта, он подчеркивал, что Компартия Польши готова пойти на соглашение «с каждой организацией, которая хочет бороться против наступления капитала и фашизма», придавая при этом особое значение акции единого фронта против империалистической войны, в защиту СССР. Ю. Ленский подчеркивал, что рабочий класс Польши «должен вовлекать в антифашистский фронт широкие массы трудящегося крестьянства и угнетенных народов», повсеместно создавать сеть единогофронтных комитетов. На деятельность этих комитетов должна опираться борьба масс «против национального угнетения и против польской оккупации Западной Украины и Белоруссии». Основной вывод, который делал Ю. Ленский, состоял в следующем: «Единый фронт пролетариата и антифашистский народный фронт — фронт борьбы миллионных масс против фашизма и войны — вот ныне главное звено нашей тактики»¹²⁶. Опубликованные

¹²⁵ *Lenski J.* O front Ludowy w Polsce, s. 34.

¹²⁶ *Ibidem.* s. 61.

осенью 1934 г. брошюры и статьи Ю. Ленского отличались теоретической глубиной, постановкой ряда новых вопросов стратегии и тактики КПП, конкретными практическими рекомендациями для деятельности партийных организаций на местах.

В условиях обострения всей международной обстановки и активизации деятельности мирового коммунистического движения по выработке новой политической ориентации 28 октября — 1 ноября 1934 г. состоялся IV съезд Компартии Западной Украины. В его работе участвовало 32 делегата, представлявшие почти все местные организации КПЗУ. На рассмотрение съезда были вынесены важные вопросы: политическое положение в Польше и борьба за единый пролетарский фронт; политический отчет ЦК КПЗУ и задачи партии в борьбе против капитала, фашизма, национализма и империалистической оккупации; организационные задачи партии; успехи социалистического строительства в Советской Украине и борьба в защиту СССР — социалистической Родины международного пролетариата; выборы нового состава Центрального Комитета партии¹²⁷.

IV съезд КПЗУ выдвинул как основную задачу дальнейшее укрепление единства партийных рядов, усиление идеологических и организационных связей с КПП и братских связей с КП(б)У, сплочение боевого союза трудящихся Западной Украины с польским и западно-белорусским пролетариатом. В решении съезда подчеркивалось, что «дальнейшая работа по большевизации партии может быть успешной только в непрерывной борьбе за завоевание большинства рабочего класса, в систематической мобилизации трудящихся масс при гегемонии пролетариата, в повседневной борьбе против капитала и фашизма, против оккупации польского империализма и его союзника — контрреволюционной украинской буржуазии»¹²⁸.

Большое внимание съезд уделил вопросам тактики единого рабочего фронта в борьбе против наступления

¹²⁷ СА КС PZPR, sygn. 165/I, t. 1, k. 3.

¹²⁸ Ibidem, t. 2, k. 11.

фашизма и в связи с этим подверг аргументированной критике реформистские элементы в рядах пролетариата, остро разоблачил программу и тактику украинского буржуазного национализма. В отчетном докладе ЦК КПЗУ съезду говорилось, что программа украинских националистов сводится к требованию образования так называемой «Соборной Украины» путем восстановления власти помещиков и буржуазии, реставрации капитализма на территории Советской Украины, отрыва ее от Советского Союза и превращения в колонию польского или германского империализма. Эта программа украинского национализма, отмечалось на съезде, разоблачает классовое лицо буржуазии и отвергается трудящимися массами, ибо несет им кризис, эксплуатацию, голод и нужду. «КПЗУ, — подчеркнул съезд, — должна со всей энергией развивать тактическую линию в духе пролетарского интернационализма»¹²⁹.

Выступая за сплочение всех революционных сил Западной Украины, IV съезд КПЗУ определил задачи партии в крестьянском и национально-освободительном движении. Съезд указал также, что неотложной задачей компартии является «неустанная борьба против озверелой антисоветской травли, проводимой украинской националистической контрреволюцией, против военных приготовлений польского империализма и организация масс для несокрушимой защиты Советской Украины, обороны СССР»¹³⁰. На основе решений IV съезда КПЗУ развернула свою деятельность по руководству революционно-освободительной борьбой трудящихся Западной Украины.

Вместе с тем, чтобы правильно представить себе развитие коммунистического движения в Польше и Западной Украине, следует отметить, что в 1933—1934 гг. в КПП еще далеко не полностью была понята вся глубина процессов радикализации, охвативших в новых условиях социал-демократические, крестьянские, мелкобуржуазные партии. Поэтому во многих документах и

¹²⁹ SA KC PZPR, sygn. 165/I, t. 2, k. 35.

¹³⁰ Ibidem, k. 40.

материалах КПП и КПЗУ все еще шла речь не о новой тактике, а лишь о приспособлении старых тактических установок к новым условиям, нередко обходились молчанием сектантские концепции и прямо замалчивались отдельные ошибки, имевшие место в КПП в предшествующие годы. Но жизнь шла вперед, и новые изменения в обстановке требовали коренного поворота во всей теоретической и практической партийной работе. В сложных условиях нелегальной деятельности КПП и КПЗУ постепенно, шаг за шагом продвигались по пути осуществления важных задач — сплочения рядов рабочего класса и объединения вокруг него широких масс трудящихся для отпора наступлению капитала, для борьбы против «санации», за развертывание могучего революционного движения в стране.

4. НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ РАБОЧЕГО КЛАССА В ПОЛЬШЕ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

Тяжелые последствия экономического кризиса, наступление капитала на жизненные права трудящихся и усиление политической реакции в Польше вели к обострению классовых противоречий, вызывали острые схватки пролетариата с буржуазией и мощные выступления крестьян против помещиков. Широкие трудящиеся массы повсеместно выражали недовольство внутренней и внешней политикой «санации».

Перед КПП и КПЗУ на передний план выдвигались задачи революционного руководства экономическими и политическими боями пролетариата против наступления капитала, против правительства «санации». Вместе с тем коммунисты придавали важное значение укреплению союза рабочего класса с крестьянством и поддержке национально-освободительного движения. Центральный Комитет КПП в «Письме домой» от 26 января 1933 г. указывал: «Наше внимание должно быть сосредоточено на организации широкого фронта борьбы рабочих и крестьян против фашистской программы выхода из кризиса. Дело соединения рабочего движения

с борьбой крестьян, а также с борьбой угнетенных народов против польской оккупации в данный момент является центральным вопросом тактики партии»¹³¹.

Одна из основных форм классовой борьбы пролетариата против буржуазии — забастовочное движение. В. И. Ленин охарактеризовал стачку как «одно из глубочайших и наиболее могучих проявлений этой борьбы»¹³². Рабочий класс Польши и Западной Украины неоднократно прибегал к этой форме борьбы, защищая свои политические права и экономические завоевания, выступая против фашизации общественно-политического строя страны и угрозы новой войны.

Генеральный секретарь ЦК КПП Ю. Ленский, подчеркивая роль и значение забастовок рабочего класса, отмечал: «Сила революционного движения в Польше состоит прежде всего в почти непрерывном росте стачечной борьбы пролетариата»¹³³. В статистике стачек проявлялось движение рабочего класса, определявшее общее развитие событий в стране. Широкое стачечное движение было основным звеном массовых боев и служило важным фактором, ускорявшим назревание революционного кризиса в Польше и Западной Украине.

На протяжении всего периода мирового экономического кризиса Польша была районом непрекращавшейся стачечной борьбы рабочего класса. В своем развитии забастовочное движение прошло ряд этапов. В нем наблюдалась известная смена прилива и отлива революционной волны, оно не всегда развивалось равномерно по районам страны.

Уже первая волна стачечного движения в 1929—1930 гг. отличалась острым и драматическим характером пролетарских боев против наступления капитала. Весной 1929 г. около четырех месяцев продолжалась забастовка 1500 рабочих фабрики «Воля» в Варшаве против «рационализации» производства, которая резко

¹³¹ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 10, k. 27.

¹³² Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад. — Полн. собр. соч.,
¹³³ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народ-
т. 8, с. 246.
ный фронт. М., 1935, с. 6.

усиливала интенсификацию труда. Летом того же года остро проходила стачка 4000 ткачей в Пабяницах в знак протеста против массовых увольнений рабочих. 6 ноября 1929 г. 120 тыс. шахтеров и металлургов Верхней Силезии провели 24-часовую забастовку в знак протеста против снижения заработной платы. Упорной борьбой отличалась в начале 1930 г. стачка 1500 текстильщиков в округе Бельско-Бяла с требованием повышения заработной платы. Огромное влияние на массы оказала политическая стачка 15 тыс. рабочих Варшавы в сентябре 1930 г. в знак протеста против кровавого террора правительства «санации»¹³⁴. А всего за два года в Польше было зарегистрировано свыше 800 забастовок, которые охватили 5221 предприятие. В них участвовало 265 тыс. человек. Число забастовочных человеко-дней превысило 1,2 млн.¹³⁵

В 1931—1932 гг. наступил перелом в забастовочной борьбе. К наиболее крупным выступлениям пролетариата относится забастовка в мае 1931 г. 35 тыс. шахтеров Домбровского и Краковского угольных бассейнов. Забастовка повторилась через год, но уже с участием 40 тыс. рабочих. Против снижения заработной платы бастовали трамвайщики Варшавы в июне и ноябре 1931 г. В сентябре 1932 г. почти три недели продолжалась забастовка 12 тыс. рабочих Дрогобычско-Бориславского нефтяного бассейна, поддержанная мощными демонстрациями трудящихся Львова, Станислава и других городов¹³⁶.

Важным политическим событием того времени стала всеобщая политическая стачка 16 марта 1932 г., в которой участвовало свыше 300 тыс. трудящихся Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии, протестовавших против решения правительства «санации» внести на рассмотрение сейма антирабочее законода-

¹³⁴ *Kieszczyński L.* Kronika ruchu zawodowego w Polsce. 1808—1939. Ważniejsze wydarzenia. Warszawa, 1972, s. 271, 277, 284, 287, 294.

¹³⁵ Statystyka pracy, 1930, г. 9, з. 3, s. 374; 1933, г. 12, з. 4, s. 358.

¹³⁶ *Kieszczyński L.* Op. cit., s. 300, 303, 308, 310, 312, 317.

тельство. В целом классовые бои пролетариата в этот период четко указывали на значительный рост числа забастовок и численности бастующих. В 1931 г. произошло 357, а в 1932 г. 504 забастовки с числом участников соответственно 106,9 тыс. и 313,5 тыс. человек. Около 40% всех забастовок составляли выступления, в которых принимали участие 100 и более человек. Характерно, что почти 84% всех забастовок были направлены против сокращения заработной платы. Заметно возросло число всеобщих забастовок, экономические выступления все более перерастали в политические стачки¹³⁷.

Возникали новые формы стачечных боев, они становились все более острыми и революционными. Характерной формой стачечной борьбы в Польше стала «окупационная» забастовка. В ответ на массовые увольнения и локауты рабочие занимали предприятие и не покидали его на протяжении длительного времени, иногда неделями и даже месяцами. Широко известна «окупационная» забастовка на стекольном заводе «Гортензия» в городе Петрокове, продолжавшаяся с 29 февраля по 7 апреля 1932 г. Рабочие, протестуя против намерения владельца завода провести массовые увольнения и снизить заработную плату, заняли предприятие и не оставляли его в течение 17 суток. Для поддержания надлежащего порядка они избрали стачечный комитет, создали отряды самообороны и другие органы управления. Активную роль в руководстве забастовкой играли коммунисты. На общих собраниях в цехах рабочие обсуждали создавшееся положение, общеполитические вопросы, резко осуждали капиталистические порядки и режим «санации». Тут же звучали революционные песни, рабочие с воодушевлением пели «Интернационал». Бастующие неоднократно и успешно отбивали атаки полиции. Забастовка закончилась частичной победой рабочих¹³⁸. Оценивая значение забастовки на «Гортен-

¹³⁷ Statystyka pracy, 1932, г. 11, з. 4, с. 416; 1933, г. 12, з. 4, с. 357, 358.

¹³⁸ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 109, 110.

зии», XII пленум Исполкома Коминтерна отмечал, что она имела не только политическое звучание, но и приобрела «в некотором смысле характер гражданской войны»¹³⁹.

Всего в 1929—1932 гг. в Польше состоялось 142 «оккупационные» забастовки. Исключительное упорство забастовщиков во многих случаях заставляло предпринимателей отказываться от снижения заработной платы и массовых увольнений трудящихся, что поднимало боевой дух рабочих и авторитет коммунистов как организаторов борьбы.

В 1929—1932 гг. было зарегистрировано 1667 забастовок. Против снижения заработной платы, массовых увольнений рабочих и закрытия предприятий бастовало в 1929 г. 217 тыс. человек, в 1930 г. — только 48 тыс., в 1931 г. — 107 тыс., а в 1932 г. — уже 313 тыс. человек. За этот период число забастовочных человеко-дней превысило 3,9 млн.¹⁴⁰

Фронт забастовочного движения в Польше и Западной Украине, постепенно расширяясь, охватывал все новые отрасли производства. При этом все более четко выявилась основная тенденция, на которую указывал VI съезд Коммунистической партии Польши, «о перемещении базы стачечной борьбы из мелкой и средней в крупную промышленность»¹⁴¹.

Рассматривая основные процессы забастовочного движения в капиталистических странах мира, Э. Тельман в докладе на XII пленуме ИККИ говорил: «Массовые стачечные движения, разыгравшиеся за последнее время в Польше, были бы невозможны без предшествующих частичных боев, без систематической работы на предприятиях и без борьбы за повседневные интересы рабочих. Во всех боях последнего времени сказывается перерастание экономических боев в политические массовые выступления, причем уровень поли-

¹³⁹ XII Пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. 1, с. 15.

¹⁴⁰ Statystyka pracy, 1934, г. 13, з. 4, s. 115; 1935, г. 14, з. 2, s. 160.

¹⁴¹ CA KC PZPR, sygn. 158/I-6, t. 1, k. 42.

тических боев в Польше... выше, чем в других капиталистических странах»¹⁴².

Приход фашистов к власти в Германии в начале 1933 г. наложил отпечаток на общую ситуацию в Польше. Усилилась политическая активность режима «санации», наступила известная «гитлеризация» массовой базы этого режима. Среди мелкой буржуазии обозначился крен в сторону фашизма. В руководстве социал-демократических партий все более проявлялись упадочнические, пораженческие настроения и пессимистические прогнозы о дальнейшем развитии рабочего движения. В этих условиях Центральный Комитет КПП провел всестороннее обсуждение внутривнутриполитической обстановки в Польше и пришел к важным заключениям и выводам. В «Письме домой» от 9 января 1933 г. отмечалось, что развитие событий в стране «свидетельствует о приближении новой мощной волны экономических выступлений»¹⁴³. Прошло некоторое время, и в «Письме домой» от 26 января 1933 г. ЦК КПП вновь писал: «Политическое положение в стране обостряется. Ненависть широких масс к фашистской диктатуре Пилсудского проявляется на каждом шагу в городе и деревне»¹⁴⁴.

Анализируя внутреннее положение в Польше, ЦК КПП признал, что в стране происходит дальнейшее углубление экономического кризиса. Буржуазия считала уже недостаточными применявшиеся до этого формы наступления капитала на условия жизни трудящихся и для сохранения высоких прибылей начала переходить к «лобовой атаке». План буржуазии состоял в следующем: довести до разрыва коллективные договоры рабочих с предпринимателями в возможно большем числе отраслей промышленности, разобщить пролетариат на отдельные группы, а затем запугать самые широкие слои трудящихся усилением полицейских репрессий и террором. «В этой обстановке, — отмечал ЦК КПП, — все трения между различными слоями буржуазии будут сгла-

¹⁴² XII пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. 1, с. 50.

¹⁴³ SA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 10, k. 16.

¹⁴⁴ Ibidem, k. 22.

живаться в главном вопросе — они поддержат правительство «санации» против революционного движения»¹⁴⁵.

В сложившейся обстановке ЦК КПП пришел к важному выводу о неизбежности нарастания новой мощной волны революционных выступлений пролетариата. При этом ЦК КПП считал, что различные формы экономической борьбы пролетариата должны будут переплетаться с политическими выступлениями рабочих против фашизации общественно-политической жизни страны. В «Письме домой» от 26 января 1933 г. указывалось: «Успешное проведение экономической борьбы пролетариата ныне в значительной мере зависит от того, сможем ли мы убедить рабочих, что без энергичной борьбы против фашистского террора, без преодоления оков этого террора не может быть и речи о победоносной борьбе против наступления капитала на жизненные права трудящихся, за улучшение своего положения. Переплетение экономического наступления с политическими атаками ныне настолько сильное, что недопустимо отделять экономическую борьбу пролетариата от политической борьбы»¹⁴⁶.

Продолжая развивать свои соображения о неизбежности революционного подъема в Польше и вытекающих отсюда задачах, ЦК КПП в «Письме домой» от 27 февраля 1933 г. писал: «Важнейшей задачей, которую международное положение, прежде всего развитие событий в Германии, а также напряженные классовые бои у нас, в Польше, выдвигает на повестку дня революционного движения — это вопрос единого фронта для борьбы против фашизма и наступления капитала»¹⁴⁷.

Руководствуясь установками Центрального Комитета КПП, партийные организации на местах поднимали массы на борьбу против наступления капитала, на решительный отпор действиям «санации», направленным на фашизацию общественно-политической жизни в стра-

¹⁴⁵ SA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 10, k. 22.

¹⁴⁶ Ibidem, k. 23.

¹⁴⁷ Ibidem, t. 11, k. 42.

не. Они стремились соединить экономическую борьбу пролетариата с политическими требованиями, вели работу по созданию единого фронта борьбы рабочего класса.

С начала 1933 г. в Польше разворачивается новая мощная волна забастовочной борьбы рабочих. Для получения максимальной прибыли капиталисты проводили линию на усиление эксплуатации трудящихся, дальнейшее ухудшение условий труда, снижение заработной платы, массовые увольнения рабочих. Пролетариат ответил на это мощными забастовками. Выступая в защиту своих прав, рабочий класс Польши и Западной Украины наряду с экономическими выдвигал политические требования. Наиболее мощными были забастовки на военном заводе «Дзвонкова» в Варшаве, на текстильных предприятиях Лодзи и округа, выступления горняков Домбровского бассейна, поддержанные рабочими Западной Украины.

Дирекция государственного предприятия «Дзвонкова», воспользовавшись правительственным проектом антирабочего законодательства, объявила о снижении с 1 января 1933 г. заработной платы и выплат за отпуска. Это вызвало возмущение всех рабочих. Когда же стало известно, что реформистское руководство профсоюза металлистов Польши отказалось защищать интересы рабочих, по инициативе местной организации КПП был созван общезаводской митинг, в котором приняло участие около 1000 человек. Было принято решение начать «оккупационную» забастовку и избран стачечный комитет, в состав которого вошли члены КПП, ППС и других партий. На заводе фактически был образован единый рабочий фронт.

3 января 1933 г. рабочие «Дзвонковой» прекратили работу, но не покинули предприятие, а оставались на своих местах. В цехах были созданы дружины по охране порядка и проведены другие организационные мероприятия. Забастовочный комитет предъявил дирекции требования в защиту интересов рабочих. Однако дирекция не только не удовлетворила законные требования рабочих, но и применила репрессивные меры: были отключены вода и центральное отопление, завод оцепила по-

лица. Но рабочие держались стойко. На третий день забастовки вооруженные отряды полиции ворвались в помещения завода и начали жестоко избивать рабочих. Бастующие оказали сопротивление, в цехах завязались жаркие схватки. Лишь применив бомбы со слезоточивым газом, полиция силой освободила от рабочих помещение завода.

Бастующие «Дзвонковой», к которым присоединились рабочие других предприятий Варшавы и безработные, организовали большую демонстрацию. Они прорвались сквозь полицейские кордоны в центр Варшавы, к королевскому замку — резиденции президента Польши. Напуганный происходящим и дрожащий от страха президент Мосьцицкий метался по комнатам в поисках убежища. И только прибывшие крупные отряды полиции, применив оружие, сумели разогнать демонстрантов. Среди рабочих были убитые и тяжело раненные. Дирекция уволила с завода более 500 человек, а прием на работу новых рабочих обуславливала подписанием обязательства не участвовать в забастовках¹⁴⁸.

Забастовка на заводе «Дзвонкова» получила широкий отклик по всей стране. На ряде варшавских предприятий прошли митинги солидарности. В поддержку требований рабочих выступали представители коммунистической фракции в сейме. 12 января 1933 г. на заседании сейма депутат В. Рожек заявил: «Весь рабочий класс и многомиллионные крестьянские массы сегодня понимают, что означает последняя программа правительства и что несет массам обещание «установить мир» в стране, данное премьером Пристором.. Мы ныне находимся перед новым преступлением фашизма. 5 января вооруженная банда полиции в несколько сот штыков атаковала рабочих телефонного завода, защищавших свои голодные ставки зарплаты. Во время этой зверской расправы были убиты трое рабочих... Мы решительнейшим образом протестуем против этих новых фашистских

¹⁴⁸ E. *Patyk*. W XXX rocznicę strajku okupacyjnego w Państwowych Zakładach Tele-Radiotechnicznych w Warszawie. — Biuletyn Biura Historycznego CRZZ. 1962, N 1, s. 89—104.

выступлений и призываем рабочий класс Польши дать им мощный отпор»¹⁴⁹. За это выступление в поддержку бастующих рабочих В. Рожек был силой выдворен из зала и лишен права участвовать в заседаниях сейма сроком на один месяц.

Рабочий класс, политическая активность которого под руководством коммунистов все возрастала, давал решительный отпор новому наступлению капитала. Коммунистическая партия и революционная профоппозиция организовали массовые выступления трудящихся против антирабочих правительственных законопроектов. С наибольшим успехом эти выступления прошли в Лодзинском промышленном округе.

Двадцать пять дней в январе 1933 г. продолжалась «оккупационная» забастовка 2000 текстильщиков на Шлесеровской мануфактуре в Озоркове. В забастовочном комитете сильное влияние имели коммунисты. Под их руководством рабочие решительно выступили против намерения дирекции снизить заработную плату, а в дальнейшем закрыть предприятие. Об остроте борьбы здесь свидетельствует такой факт. Когда директор предприятия отклонил требования бастующих, рабочие силой вывели его из кабинета и вывезли на тачке за ворота фабрики. В свою очередь, дирекция применила жесткие репрессивные меры: чтобы вынудить рабочих покинуть предприятие, были отключены электричество и отопительная система, а вызванная полиция беспощадно избивала каждого, кто пытался передать на фабрику продукты. Забастовка закончилась частичной победой рабочих¹⁵⁰.

22 января 1933 г. объявили «оккупационную» забастовку около 5000 рабочих Видзевской мануфактуры в Лодзи. Они выступили против задержки с выплатой заработной платы и намерения дирекции подменить деньги выдачей бонов в местный фабричный магазин. Заба-

¹⁴⁹ Sprawozdanie stenograficzne Sejmowi RP, poz. 74, 12 stycznia 1933 г., szp. 4—5.

¹⁵⁰ Правда, 1933, 24, 26 и 27 января.

стовкой руководил едионофронтовой забастовочный комитет, в котором главную роль играли коммунисты. Только зверская расправа полиции над беззащитными рабочими заставила бастующих покинуть территорию фабрики. Но борьба продолжалась и закончилась лишь 6 февраля 1933 г. удовлетворением большинства требований рабочих. И вновь с 16 февраля по 3 апреля 1933 г. бастовали 6500 рабочих предприятий хлопчатобумажной промышленности в Лодзи и Александрове. Их упорная борьба закончилась подписанием нового коллективного договора с предпринимателями¹⁵¹.

По призыву ЦК КПП широко развернулась борьба трудящихся против обсуждавшихся в сейме новых правительственных актов антирабочего законодательства. С наибольшим успехом выступления проходили в Лодзи, где 22 февраля 1933 г. бастовали рабочие 15 крупнейших фабрик. Забастовки носили ярко выраженный политический характер и были направлены против реакционных действий правительства «санации».

Особого размаха протест текстильщиков достиг в связи с тем, что антирабочие правительственные акты совпали с атакой предпринимателей, которые, воспользовавшись истечением срока действия коллективного договора, стали резко снижать заработную плату. Благодаря большой агитационной работе коммунистов и деятелей революционной профопозиции в Лодзи 5 марта 1933 г. состоялась конференция с участием 800 делегатов всех текстильных фабрик. Она приняла решение начать всеобщую забастовку и избрала центральный стачечный комитет. 6 марта 1933 г. в Лодзи была объявлена всеобщая забастовка рабочих текстильных предприятий города. Забастовка быстро распространилась на текстильные фабрики соседних Пабяниц, Константинова, Озоркова, охватив весь Лодзинский текстильный округ. Бастовало около 100 тыс. человек, т. е. почти все рабочие, занятые на текстильных предприятиях этого промышленного района. Забастовки проходили на основе осуществления тактики единого пролетарского фронта

¹⁵¹ *Kieszczyński L. Op. cit., s. 319, 320.*

«снизу». Официально стачкой руководил центральный забастовочный комитет, но вся тяжесть борьбы выпала на долю стачечных комитетов предприятий. В их составе было много коммунистов, которые возглавили борьбу рабочих за свои права. Под влиянием коммунистов бастующие решительно требовали возобновления коллективного договора с предпринимателями и прекращения политики систематического снижения заработной платы.

С первых дней забастовка приняла необычайно бурный и боевой характер. Рабочие собирались на массовые митинги, проводили походы и демонстрации, в которых принимали участие и крестьяне близлежащих сел. Во многих случаях имели место острые столкновения с полицией. Во время массового похода бастующих в Пабяницах 17 марта полиция напала на мирное шествие, и в завязавшемся столкновении было убито пять рабочих и двое смертельно ранены. Похороны жертв полицейского террора, в которых участвовало более 18 тыс. человек, вылились в мощную демонстрацию протеста рабочего класса против социального и политического угнетения.

Благодаря деятельности местных организаций КПП выступления текстильщиков были поддержаны рабочими других отраслей промышленности. 23 марта состоялась однодневная забастовка рабочих всего Лодзинского промышленного округа. Выражая солидарность с текстильщиками, забастовали металлисты, строители, трамвайщики, портные, сапожники, служащие городских учреждений, работники школ и др. Текстильщиков Лодзи поддержали кратковременными забастовками текстильщики Варшавы, Ченстохова и других центров страны. Это было яркое проявление пролетарской солидарности трудящихся.

Упорная и продолжительная борьба текстильщиков Лодзи была подорвана соглашательскими действиями правых лидеров профсоюзов, которые за спиной рабочих пытались договориться с фабрикантами о прекращении стачки. Известие об этом вызвало резкий протест рабочих. 30 марта в Лодзи состоялся 15-тысячный ми-

тинг текстильщиков. Все выступавшие на митинге призывали рабочих к продолжению стачки. На митинг напала полиция. Завязалась упорная уличная схватка, в ходе которой одна работница была убита, многие ранены. На следующий день в течение трех часов продолжалось траурное шествие 40 тыс. лодзинских рабочих. В городе вновь возникли демонстрации и столкновения с полицией. На делегатской конференции бастующих текстильщиков, где присутствовало свыше 1300 рабочих, единодушно было принято решение продолжать стачку.

Однако отсутствие источников существования, истощение бастующих, подрывная деятельность лидеров ППС и реакционных профсоюзов вынудили рабочих принять решение о прекращении забастовки. Забастовка закончилась 3 апреля 1933 г. Но фабриканты вынуждены были пойти на уступки рабочим и отказаться от снижения зарплаты, что было непосредственным поводом стачки, и согласиться на некоторое увеличение ранее существовавших ставок¹⁵². Был подписан новый коллективный договор между рабочими и предпринимателями.

В ходе забастовки текстильщиков выявились силы и влияние коммунистов в массах. Краевой Секретариат ЦК КПП изложил подробно информацию о забастовке текстильщиков в Лодзи и округе в «Письмах из дома». В одном из них с полным основанием указывалось: «КПП была политическим руководителем забастовки, ее инициатором и организатором»¹⁵³.

Мощная революционная волна охватила угольные бассейны Польши. Владельцы шахт, сговорившись между собой, объявили о прекращении с 1 марта 1933 г. действия коллективного договора и о снижении заработной платы на 15%. Это вызвало массовый протест шахтеров Домбровского бассейна и Верхней Силезии. КПП развернула активную работу на местах по подго-

¹⁵² Правда, 1933, 19, 20, 25 марта, 2 и 6 апреля; СА КС PZPR, sygn. 158/V, t. 30, s. 12—14; *Kieszczyński L. Powszechny strajk włókienniczy Łodzi i okregu w 1933 r.* Warszawa, 1958.

¹⁵³ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 30, k. 12.

товке всеобщей забастовки шахтеров. 3 и 4 марта 1933 г. всеобщая забастовка шахтеров охватила район Верхней Силезии и Домбровский бассейн. В ней участвовало около 90 тыс. рабочих. Бастующие выдвигали требования восстановить коллективный договор, сохранить существовавший до этого уровень заработной платы, прекратить сокращения и увольнения рабочих, отстаивали социальное законодательство и решительно выступали против новых правительственных антирабочих законов. КПП и революционная часть профсоюзов выступали за продолжение забастовки до удовлетворения выдвигаемых требований. Однако по настоянию реформистских профсоюзов забастовка была прекращена. Но она сыграла важную роль в деле сплочения рабочих масс и оказала давление на предпринимателей и правительственные органы, заставив их удовлетворить основные требования шахтеров.

В это же время проходила острая борьба горняков против произвола капиталистов на шахтах «Климентув» и «Мортимер». Их владельцы под предлогом нерентабельности производства объявили об увольнении рабочих и последующем затоплении шахт. Это означало, что 2000 семей шахтеров оказались бы без средств к существованию. 14 марта 1933 г. началась «оккупационная» забастовка на шахте «Климентув», а 16 марта — на шахте «Мортимер». Шахтерами руководил забастовочный комитет, в котором решающее влияние имели коммунисты. По общему решению шахтеры после смены остались под землей. Необычайно драматический характер «оккупационная» забастовка приобрела в связи с тем, что шахтеры объявили голодовку, а в дальнейшем прекратили всякую связь с поверхностью. Они не только не принимали сверху пищу, но и не отвечали на телефонные вызовы. Перед шахтами почти ежедневно проходили массовые и бурные демонстрации. Неоднократно доходило до стычек с отрядами полиции. Комсомольцы организовали несколько молодежных демонстраций.

Забастовка буквально наэлектризовала общественность всей Польши и получила широкий отклик за границей. Повсеместно начался сбор средств в помощь се-

мьям бастующих. Во многих местах проходили митинги и собрания солидарности с борющимися шахтерами, возникали комитеты помощи бастующим.

Героическая борьба горняков на шахтах «Климентув» и «Мортимер» послужила сигналом к стачке на ряде других предприятий. 20 и 21 марта забастовки солидарности состоялись на шахтах «Париж», «Сатурн», «Казимир», «Юлиуш», «Пески», «Виктория», «Флора», а затем охватили все шахты Домбровского угольного бассейна. Под давлением общественного мнения всей страны власти и владельцы шахт вынуждены были пойти на переговоры с бастующими и частично уступить. После десяти дней упорной, героической борьбы шахтеры прекратили забастовку. Рабочий класс Польши, с чувством пролетарской солидарности горячо поддержавший бастовавших шахтеров, одержал крупную победу¹⁵⁴.

Борьба горняков Польши, в которой огромную роль играли коммунисты, закончилась победой. Они успешно отбили лобовые атаки капиталистов на жизненные права трудящихся.

Выступления металлистов, шахтеров и текстильщиков весной 1933 г., пролетарская солидарность с ними широких масс рабочего класса Польши, Западной Белоруссии и Западной Украины — крупные революционные события тех лет в борьбе против наступления капитала. Отличительной чертой этих выступлений был боевой характер и стремление к единству действий на основе совместной борьбы всех отрядов рабочего класса против политики голода и нищеты, против фашизма. При этом во всех забастовках явно прослеживалась тенденция к совместным действиям с коммунистами рядовых членов ППС, Бунда и других социалистических партий.

Подъем революционной борьбы и связанная с ним угроза всеобщей стачки в стране заставили буржуазное правительство «санации» воздержаться от введения в действие уже принятых сеймом антирабочих законов. Это была крупная победа рабочего класса. Давая общую

¹⁵⁴ Правда, 1933, 19, 23, 26 марта; *Rechowich H. Dwa strajki. Katowice. 1959, s. 7—30.*

оценку прошедших событий, ЦК КПП в постановлении «Новые сдвиги в обстановке и обострение классовых боев в Польше» указывал: «Весенняя волна забастовок укрепила в массах веру в собственные силы»¹⁵⁵. Рабочий класс перешел от разрозненных действий к отпору наступлению капиталистов развернутым единым фронтом во всех отраслях промышленности.

Анализируя новую полосу классовых боев в Польше, Ю. Ленский писал, что «наступательный характер забастовок, их упорство, массовые уличные выступления рабочих, а главное, возросшая роль коммунистов в руководстве событиями придали весенним стачкам революционный характер»¹⁵⁶.

Значительно расширилось и возросло влияние Коммунистической партии в массах. Это нашло свое яркое проявление в ходе подготовки и проведения первомайской кампании в Польше и Западной Украине. В день 1 Мая 1933 г. пролетариат провел ряд крупных антифашистских митингов, направленных как против режима «санации», так и против кровавой гитлеровской диктатуры в Германии. В Варшаве прекратили работу важнейшие промышленные предприятия. По улицам под знаменами КПП проходили массовые демонстрации рабочих. Массовые рабочие выступления произошли во многих промышленных центрах — Лодзи, Верхней Силезии и других местах. И в ходе первомайских выступлений руководство социал-демократических партий пыталось разъединить ряды рабочего класса, действовать отдельно от коммунистов. Но сама жизнь и практика революционных действий все настойчивее требовали сплочения пролетариата, создания единого рабочего фронта борьбы против классового противника, против режима «санации».

Коммунистическая партия, отстаивая коренные интересы трудящихся, являлась застрельщиком и организатором борьбы против наступления капитала. В октябре 1933 г. правительство «санации» бросило рабочему

¹⁵⁵ КРР. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 469.

¹⁵⁶ Ю. Ленский. Новая полоса классовых боев в Польше. — Правда, 1933, 16 июля.

классу открытый вызов: был оглашен декрет о введении принудительного арбитража между предпринимателями и рабочими, что практически означало запрещение забастовок. Было также объявлено, что с 1 января 1934 г. вступят в силу ранее принятые сеймом антирабочие законы об увеличении продолжительности субботнего рабочего дня, о снижении оплаты сверхурочных работ и др. Предприниматели, расценив этот шаг правительства как сигнал к новой атаке на рабочий класс, начали массовое расторжение коллективных договоров, одновременно предупреждая о последующем снижении заработной платы.

Но рабочий класс был преисполнен решимости бороться против новых реакционных законов. Центральный Комитет КПП обратился к местным организациям с призывом подготовить и провести 20 декабря 1933 г. политическую забастовку протеста против нового антирабочего законодательства. Лидеры ППС и реакционных профсоюзов не поддержали эту акцию. Но местные организации КПП развернули большую подготовительную работу к забастовке: они проводили собрания, конференции, массовки, создавали едиnofронтные антифашистские комитеты.

20 декабря 1933 г. политическая забастовка протеста охватила многие предприятия в Варшаве, Лодзи, в Домбровском угольном бассейне и других местах. Только в Лодзи в ней участвовало 17 тыс. рабочих. Они решительно протестовали против введения антирабочего законодательства, снижения заработной платы и увольнений, выступали за улучшение экономического положения трудящихся, усиление помощи безработным, против угрозы новой империалистической войны. В этот же день состоялись организованные коммунистами демонстрации безработных в Радоме, Плоцке, Кельцах и других местностях. Высоко оценивая выступления рабочих, Секретариат ЦК КПП писал: «Наша акция в значительной мере подняла массы на борьбу против антирабочих законов»¹⁵⁷.

¹⁵⁷ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 31, k. 16.

КПП и революционные профсоюзы выдвинули в качестве боевой задачи момента проведение общепольской политической стачки на основе единого рабочего фронта. Разъясняя эту задачу, Секретариат ЦК КПП в «Письме из дома» от 5 января 1934 г. указывал: «Ныне наиболее важный вопрос — дальнейшая борьба против фашистских законов и подготовка всепольской всеобщей забастовки. Правительство стремится снять остроту борьбы против законов и повернуть все как бы против отдельных фабрикантов. Для КПП самое важное — защита прав рабочих, политический характер этой борьбы... Вопрос однодневной рабочей забастовки по всей стране выдвигается перед нами как непосредственная задача»¹⁵⁸. Деятельность КПП по дальнейшему развертыванию пролетарского движения и проведению всеобщей политической забастовки против ненавистного режима «санации» отражала боевой дух и решительные намерения рабочих масс.

Правое руководство ППС, Бунда и реформистских профсоюзов отвергло предложения КПП о совместных действиях. Однако, учитывая требования масс и пытаясь не оттолкнуть от себя рабочих, оно приняло решение проводить стачки протеста, но по отдельным городам и не одновременно, а в течение нескольких месяцев. Таким образом было сорвано проведение мощного общепольского выступления трудящихся против «санации». «ППС проявляет необычайное умение к маневрированию, — писал в связи с этим Секретариат ЦК КПП, — ее курс направлен на раскол борьбы за однодневную политическую забастовку пролетариата»¹⁵⁹. Но и в этих условиях коммунисты развернули энергичную и успешную борьбу за расширение каждой из намеченных стачек, за едиnofронтные действия в массах.

Однодневная всеобщая забастовка протеста против антирабочих законов вспыхнула 10 января 1934 г. в Лодзи и округе. В ней участвовало около 120 тыс. рабочих текстильной, металлургической, деревообработы-

¹⁵⁸ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 31, k. 17.

¹⁵⁹ Ibidem, k. 49.

вающей и других отраслей промышленности. Оценку этих событий ЦК КПП выразил следующим образом: «Демонстрация лодзинского пролетариата была мощной, она встряхнет рабочие массы всей страны. Забастовка в Лодзи показала, что польский пролетариат, несмотря на террор и катастрофический экономический кризис, несмотря на постоянную угрозу безработицы, умеет бороться против ухудшения положения рабочих и, что наиболее важно, стал уже на путь больших политических боев против атаки фашизма на достигнутые завоевания рабочего класса»¹⁶⁰. В тот же день всеобщая стачка протеста охватила рабочих Белостока. А вслед за ними забастовали трудящиеся Гродно, Лиды, Слонима и других промышленных центров. 11 января дружно выражали свой протест массовой забастовкой рабочие Варшавы и Ченстоховы. В крупных пролетарских центрах коммунистам удалось организовать ряд демонстраций политического характера.

В течение всего 1934 г. в Польше и Западной Украине продолжались классовые бои пролетариата, охватывавшие все новые и новые отрасли промышленности, все большее число рабочих. 3 февраля 1934 г. во Львове объявили групповую забастовку рабочие 11 предприятий — всего свыше 2 тыс. человек. 5 февраля прекратили работу около половины всех рабочих Кракова, протестуя против реакционных антирабочих законов.

Ярким показателем политической активизации рабочего класса, роста антисанационных настроений среди широких народных масс было празднование Международного дня солидарности трудящихся — 1 Мая 1934 г. Несмотря на серьезные удары полиции против КПП и КПЗУ (уже в марте—апреле аресты коммунистов и революционно настроенных лиц приняли массовый характер), подготовка к празднику шла широким фронтом. В день 1 Мая забастовки охватили рабочих всех основных отраслей промышленности — металлургов, шахтеров, текстильщиков, работников городского транспорта и т. д. Центральное место занимали первомайские де-

¹⁶⁰ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 15, k. 4.

монстрации в Варшаве. В девяти районах города проходили митинги и походы, в каждом из которых принимало участие до 2 тыс. человек. В Домбровском бассейне в первомайских торжествах участвовало не менее 10 тыс. рабочих. В Лодзи на первомайском митинге присутствовало свыше 5 тыс. человек. Массовые митинги и демонстрации трудящихся состоялись во многих других городах и селах страны ¹⁶¹.

Подводя итоги празднования трудящимися 1 Мая 1934 г., ЦК КПП отмечал ряд новых и важных моментов. Боевые выступления рабочего класса и крестьянства в этот день характеризовали: во-первых, бурное развитие стачечной формы борьбы против буржуазного строя, против «санации»; во-вторых, боевой революционный настрой выступлений пролетариата, который повсеместно проявлялся в острых стычках с полицией и фашистскими бандами молодчиков; в-третьих, растущая тяга различных отрядов пролетариата к единству в классовой борьбе против капитала; в-четвертых, подавляющее господство в первомайских демонстрациях коммунистических лозунгов — лозунгов революционной борьбы против фашизма и угрозы войны, за мир и социализм, в поддержку Советского Союза ¹⁶².

Забастовочная борьба рабочих продолжалась. В июне—июле 1934 г. бастовали более 10 тыс. строительных рабочих Варшавы, требуя повышения заработной платы. В сентябре—декабре 1934 г. прошла целая волна забастовок на угольных шахтах Домбровского бассейна, на предприятиях Ченстоховы и Варшавы ¹⁶³. Многие забастовки того периода носили «оккупационный» характер и отличались острыми столкновениями с администрацией и полицией. В целом стачки были не менее упорны, чем прежде. Каждая стачка — это самоотверженная борьба рабочего класса в защиту своих жизненных прав и выражение протеста масс против фашизации общественно-политического строя в стране.

¹⁶¹ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 34, k. 13.

¹⁶² Коммунистический Интернационал, 1934, № 13, с. 7—8.

¹⁶³ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 33, k. 2; *Kieszyński L. Kronika ruchu zawodowego w Polsce*, s. 334, 339, 342, 343.

Но крупных стачечных боев в период от февраля до декабря 1934 г. в Польше не было. Объясняется это рядом объективных и субъективных факторов. Во-первых, буржуазия стала применять более гибкую тактику и обходные маневры в своем наступлении на рабочий класс. Она проводила не фронтальные, а разрозненные атаки на заработную плату и социальные завоевания на отдельных предприятиях, открыто не срывала коллективные договоры, но фактически постепенно ликвидировала их. Во-вторых, правительство «санации» также стало применять маневренную тактику, постоянно выступая в качестве «посредника» при урегулировании конфликтов между рабочими и предпринимателями, проводя линию на ликвидацию социального страхования и других завоеваний трудящихся не сразу, а по частям. В-третьих, все еще недостаточной была работа коммунистов в реформистских профсоюзах, которые объединяли и вели за собой значительную часть рабочего класса. В-четвертых, серьезные упущения допускали в своей работе местные организации КПП при подготовке всеобщих стачек рабочих в отдельных округах. В-пятых, недостаточным был упор коммунистов на организацию стачек солидарности, которые всегда расширяли фронт пролетарской борьбы¹⁶⁴.

Следует отметить, что в тот период все международное коммунистическое движение сталкивалось с серьезными трудностями по руководству революционной борьбой рабочего класса. Быстрое изменение обстановки в отдельных странах, рост опасности фашизма и войны в мире требовали от коммунистов незамедлительной оценки ситуации, роли различных партий, групп и лиц, своевременного выдвижения новых лозунгов, соответствующих изменившемуся положению. Эта сложность обстановки требовала также огромной организационной работы, и коммунисты показали много блестящих образцов работы. Однако, как отмечал в то время В. Пик, в обстановке бурного и сложного политического развития ком-

¹⁶⁴ *Ленский Ю.* Компартия Польши от VI к VII конгрессу Коминтерна. — Коммунистический Интернационал, 1935, № 16-17, с. 45.

мунисты «иногда запаздывали со своими лозунгами, не всегда правильно оценивали соотношение классовых сил и иногда продолжали настаивать на лозунгах и методах борьбы, которые были верны еще недавно, но с изменением обстановки уже устарели»¹⁶⁵.

В то сложное и бурное время коммунисты подчас переоценивали политическую зрелость масс и нередко полагали, что достаточно одного призыва к борьбе, чтобы побудить пролетариат подняться на выступление против фашизма, за социализм. При этом упускалась из виду необходимость строго сочетать разъяснение общей программы со своевременным выдвиганием перед массами боевых лозунгов, мобилизующих их на данной стадии борьбы, и огромной организаторской деятельностью в рядах рабочего класса. Среди коммунистов все еще бытовали ошибочные представления, якобы все буржуазные партии являются фашистскими и, мол, не к лицу коммунистам защищать остатки буржуазной демократии. Это были, по существу, сектантские представления, которые не имели ничего общего с марксизмом-ленинизмом и тормозили рост революционного движения в стране.

Все эти недостатки в определенной степени были присущи и относились к деятельности Коммунистической партии Польши. Между тем перед КПП и КПЗУ вставали большие и сложные задачи: не только преодолеть и искоренить сектантские ошибки в своих рядах, но и на основе применения новой стратегии и тактики стать на путь создания в стране единого рабочего фронта и формирования широкого народного фронта для борьбы против фашизма и угрозы войны.

В целом период 1933—1934 гг. в развитии рабочего движения в Польше и Западной Украине, несмотря на имевшиеся слабости и трудности, ознаменовался значительными достижениями. Проводимая Коммунистической партией политика единого фронта способствовала повышению политической активности пролетариата, усилению его стремления к единству действий и реше-

¹⁶⁵ Пик В. Избранные статьи и речи, с. 91.

тельной борьбе против наступления капитала и «санации». Активная деятельность в массах поднимала авторитет и роль Коммунистической партии в революционном движении.

Росту авторитета коммунистов среди трудящихся, успеху их борьбы за единство и революционную активность рабочего класса содействовали и международные события. В Польше, как и в других европейских странах, широкий отклик нашли февральские революционные события 1934 г. во Франции, где восторжествовал единый рабочий фронт. Этот опыт международного рабочего движения в сочетании с собственным опытом антифашистской борьбы имел важное значение для КПП и КПЗУ. Они искали и находили новые формы революционной борьбы, диктуемые изменением внутренней и международной обстановки.

Для борьбы с фашизмом требовалось объединить все демократические силы страны и прежде всего ряды рабочего класса. В связи с этим все более очевидным было, что КПП допускала ошибку, недооценивая происходившие в ППС и других социал-демократических организациях процессы полевения их рядовых членов и части актива, которые становились на путь революционной борьбы против фашизма.

Среди левых элементов в ППС заметное место принадлежало группе, сложившейся в 1933—1934 гг. вокруг журнала «Пломень», в котором помещались статьи против реформизма, осуждалось враждебное отношение к СССР, говорилось о необходимости рабочих всех стран препятствовать планам подготовки новой империалистической войны. Некоторые лидеры складывающегося левого направления в ППС, среди них Н. Барлицкий, С. Дюбуа, А. Прухняк и некоторые другие, стали все более четко высказываться в пользу необходимости перед лицом фашистской угрозы всемерного сплочения сил рабочего класса. Но не только рядовые члены и низовой актив, а и некоторые руководящие работники ППС стали выступать за переход партии к революционным методам борьбы против «санации» и в связи с этим высказывались за установление контактов с КПП.

В этих условиях многие местные организации КПП, преодолевая отождествление рядовых социал-демократов с их реформистской верхушкой, все более смело устанавливали связи с рабочими из социал-демократических партий. Так находили свое естественное выражение процессы тяготения к единству действий. В 1934 г. впервые за долгое время выявилось стихийное стремление целых низовых организаций социал-демократических партий к совместным действиям с коммунистами. Почти во всех районах Варшавы и Лодзи проходили переговоры между партийными организациями КПП и ППС о единстве действий, организовывались совместные заседания, собрания и митинги.

Стремление к единству действий в борьбе против наступления капитала и фашизации общественных отношений в стране проявлялось и в среде молодежи. Весной 1933 г. завязались контакты между организациями комсомола и социалистической молодежи в Лодзи и некоторых других районах. Начались переговоры о едином фронте между варшавским руководством социалистического Товарищества рабочих университетов и руководством Коммунистического союза молодежи Польши. Значительных успехов в развитии едиnofронтных действий удалось добиться студенческим ячейкам комсомола¹⁶⁶.

Систематическое применение тактики единого фронта по-новому началось в Польше с февраля 1934 г. В результате коммунисты получали все более широкий доступ к социал-демократическим рабочим, налаживали товарищескую связь с левеющим социал-демократическим активом, заключали соглашения с местными партийными и профсоюзными организациями социал-демократии в большинстве округов, провели ряд совместных митингов, демонстраций и стачек. Проводимая по-новому тактика единого фронта дала возможность Коммунистической партии оказывать все большее влияние на политическую жизнь страны.

¹⁶⁶ Międzynarodowka młodzieży, 1934, N 1, s. 12.

В целом за период 1933—1934 гг. забастовочное движение в Польше непрерывно нарастало. В 1933 г. состоялась 631 забастовка, а в 1934 г. — 946. Мощная волна забастовок вовлекла в борьбу огромное число рабочих. В 1933 г. в них участвовало 343 тыс. человек, в 1934 г. — 370 тыс., что вместе значительно больше, чем за четыре предыдущих года. За два года стачками было охвачено 17300 предприятий страны. На стачки ушло свыше 6 млн. человеко-дней¹⁶⁷.

Стачечную борьбу 1933—1934 гг. характеризует ряд черт и важных особенностей: забастовочное движение пролетариата носило ярко выраженный массовый характер; с каждым годом возрастало не только число бастующих, но и количество предприятий и отраслей производства, охваченных стачками; все более проявлялась тенденция к групповым забастовкам, охватывающим ряд фабрик и заводов, целые районы и отрасли промышленности; постоянно происходило обострение классовой борьбы, все шире распространялись «оккупационные» забастовки, происходили бурные стычки с полицией; заметно повысился политический накал стачечной борьбы и возросло количество политических забастовок.

Рабочий класс Польши и Западной Украины под руководством своего боевого авангарда — Коммунистической партии вел решительную борьбу против наступления капитала, самоотверженно защищал свои социальные и политические права, решительно боролся против ненавистного режима «санации». Широкое забастовочное движение рабочего класса в начале 30-х годов стало основным звеном революционного подъема в Польше и Западной Украине. Массовые бои пролетариата стали фактором, ускоряющим назревание революционного кризиса в стране.

¹⁶⁷ Statystyka pracy, 1935, г. 14, з. 2, s. 160.

5. МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН В ПОЛЬСКОЙ И ЗАПАДНОУКРАИНСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Характерной чертой внутривнутриполитического положения в Польше в начале 30-х годов являлось «тесное сочетание общего размаха больших пролетарских боев с созревающими элементами аграрной революции»¹⁶⁸. Мощное забастовочное движение рабочего класса оказывало огромное революционизирующее влияние на самые широкие слои трудящегося и эксплуатируемого крестьянства. Борьба рабочих города против наступления капитала и фашизма тесно переплеталась и сливалась с выступлениями крестьян на селе против гнета помещиков и кулачества, против реакционной аграрной политики «санации».

Массовое движение крестьян в Западной Украине носило характер революционной борьбы как за социальное, так и национальное освобождение, за воссоединение всех украинских земель в едином Украинском Советском государстве.

Первый декрет Советской власти в России о земле очень скоро стал известен трудящимся Польши и Западной Украины и оказал огромное влияние на крестьянское движение. Коммунисты стремились как можно шире вовлечь крестьян в классовую борьбу за конфискацию помещичьей земли без выкупа и за рабоче-крестьянское правительство. Коммунистическая партия выдвигала перед крестьянами программу экономических и политических требований, конкретизировавшихся в популярных в массах лозунгах: «Полное аннулирование налоговых недоимок!», «Ни гроша налогов фашистскому правительству!». Коммунисты добивались выплаты пособий для всех безработных и голодающих в деревне, немедленной отмены всех принудительных полукрепостнических работ, особенно шарварков — трудовой и гужевой повинности по строительству и содержанию дорог, и др. Все это отвечало коренным интересам широких крестьянских масс.

¹⁶⁸ XII пленум ИККИ. Стенографический отчет, т. 2, с. 103.

Но было бы неправильно представлять себе крестьянское движение в Польше и Западной Украине, главным образом стихийное, как повсеместные непрерывные бои и революционные взрывы. Здесь неизбежны были высокое напряжение борьбы и временные отливы революционной волны. Было бы ошибкой недооценивать те иллюзии, которые вызывала в крестьянских массах, особенно среди середняка, маневренная политика «санации». Следует учитывать и слабую организацию крестьянских масс. Однако после спадов вновь происходило накопление революционных сил для выступлений против классового противника, и тогда ничто не в состоянии было сдержать бушующего потока крестьянского гнева.

Общей характерной чертой крестьянских движений в Польше и Западной Украине в начале 30-х годов была необычайная острота их и бурное течение.

Революционное движение в деревне охватывало прежде всего сельскохозяйственный пролетариат, который поднимался на борьбу против попыток помещиков и кулаков снизить заработную плату, за улучшение условий труда и быта. Большинство забастовок батраков и сезонных рабочих руководили коммунисты. Крупным революционным событием в жизни деревни явилась односторонняя всеобщая забастовка сельскохозяйственных рабочих, которая состоялась 18 апреля 1932 г. и охватила более 100 тыс. человек. Уже сам факт одновременного выступления целой армии сельскохозяйственных рабочих говорил о быстром росте революционных сил в деревне.

По примеру пролетариата крестьянские массы переходили от распыленных выступлений и проявлений недовольства к крупным классовым боям против помещиков. Одним из наиболее ярких выступлений было Лисское восстание крестьян в июле 1932 г.

Лисский повят Львовского воеводства — один из самых бедных во всей Западной Украине. Свыше 70% земли в повяте принадлежало помещикам, церкви и государству. Большинство населения составляли безземельные и малоземельные украинские и польские крестьяне, которые жили в невероятной нищете. Здесь, как и в дру-

гих местах страны, широко применялись шарварки, вызывавшие недовольство крестьянских масс, видевших в них не что иное, как возврат к крепостничеству. Местные власти при поддержке графа Потоцкого попытались заставить крестьян выполнять дорожные повинности под издевательским названием «праздник труда». Но крестьяне оказали решительное сопротивление такому «празднику». 21 июня 1932 г., в день торжественного открытия «праздника труда», крестьяне устроили в деревне Дольные Берега крупную демонстрацию и изгнали прибывших сюда представителей власти. Эти события привели в движение крестьян многих других деревень. Тысячи крестьян, вооружившись вилами, косами, топорами, а кое-кто огнестрельным оружием, оказали сопротивление полиции, заставили ее отступить и заняли несколько имений местных помещиков. Восстание охватило 19 населенных пунктов, в нем участвовало более 10 тыс. человек.

Революционные настроения крестьян Лисского повята распространились на многие села соседних Добромельского, Санокского и Турковского повятов. Коммунисты стремились придать выступлениям крестьян целенаправленный и организованный характер. По их инициативе в деревнях, охваченных волнениями, проходили многолюдные митинги, участники которых требовали земли для крестьян, сокращения налогов, изменения реакционной политики «санации», высказывали дружественные чувства по отношению к СССР.

Известия о восстании крестьян вскоре дошли до близлежащих городов. Компартия Западной Украины быстро организовала во Львове, Бориславе, Дрогобыче выступления солидарности рабочих с борющимся крестьянством Лисского повята.

Санационные власти, встревоженные событиями, срочно направили в район крестьянских волнений крупные полицейские силы и войска. На территории Львовского воеводства было введено военное положение. Около деревень Лобозва, Телесница, Ошварове, Устяново разгорелись настоящие бои между полицией и крестьянскими отрядами. Крестьяне дрались смело и самоотверженно.

Возглавляли их вооруженную борьбу члены местной организации КПЗУ — братья Петр и Михаил Мадей, Михаил Малецкий и др. Вооруженная борьба восставших продолжалась 20 дней.

Войска и полиция беспощадно расправлялись с восставшими крестьянами. 278 человек были арестованы и подверглись зверским истязаниям, 89 крестьян — отданы под суд и приговорены к длительным срокам заключения¹⁶⁹. По оценке Секретариата ЦК КПП, события в Лисском повяте «явились политическим выражением первостепенного значения, сигнализирующим о нарастании острых массовых взрывов на селе»¹⁷⁰.

Широкое крестьянское движение развернулось в Польше и Западной Украине с начала 1933 г. Уже в январе 1933 г. Секретариат ЦК КПП сообщал о повсеместных выступлениях крестьян под Варшавой против сборщиков налогов. Под Вышковом около 600 крестьян дважды выгоняли из села эзекутора. Аналогичные акции крестьян имели место и в других селах¹⁷¹.

Толчком к мощной волне антиправительственных выступлений крестьян послужили события в Ропчицком повяте Краковского воеводства в мае 1933 г. Один из их участников рассказывал на страницах нелегального коммунистического издания: «Началось как будто из ничего. В деревнях Ропчицкого уезда усердствовали налоговые инспекторы и судебные исполнители. За налоги и долги они забирали у крестьян все, что только были в состоянии увезти с собой. Крестьяне, конечно, оказывали сопротивление, сначала робко и нерешительно, потом все смелее, и, наконец, терпение крестьян исчерпалось. В деревне Козоджа толпа до крови избила судебного исполнителя, прогнала полицию и вернула конфискованные вещи. Вся окрестность забурлила. Молниеносно разнеслась весть о том, что деревенская беднота Ропчиц-

¹⁶⁹ СА КС PZPR AM, sygn. 1748; *Borkowski J.* Powstanie Leskie w 1932 r. w świetle sprawozdania Urzędu Wojewódzkiego. — *Roczniki Dziejow Ruchu Ludowego*, 1967, N 9, s. 375—423.

¹⁷⁰ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, т. 8, к. 13.

¹⁷¹ *Ibidem*, sygn. 158/V-3, т. 29, к. 10.

кого повята расправляется с судебными исполнителями и инспекторами. Массы воодушевились. Революционное напряжение возросло»¹⁷².

На помощь крестьянам с. Козоджа поднялось население окружающих деревень. Собралось не менее 10 тыс. крестьян. А когда на место событий прибыл краковский вице-воевода, крестьяне предъявили ему следующие требования: освободить их от всех налогов, погасить долги, прекратить продажу имущества крестьян с аукциона и принудительные взыскания до наступления благоприятной конъюнктуры, прекратить всякие судебные и полицейские преследования и т. д.

Общее возмущение населения распространилось и охватило многие села Ропчицкого, а затем соседних Жешовского, Ланцуцкого, Пшеворского, Кольбушевского, Тарнобжегского, Мелецкого, Дембицкого и Кросненского поватов. Так, 5 июня в деревне Петшеево близ Ропчиц собралось около 40 тыс. крестьян из отдаленных мест. Крестьяне враждебно отнеслись к различным попыткам местных властей успокоить собравшихся. Во многих местах крестьяне начали изымать продовольствие и скот у помещиков, камнями отбивали нападения полиции, вокруг деревень выставляли сторожевые посты, а ночами проводили многочисленные сходки, в которых нередко принимали участие тысячи людей. Крестьяне поднимались на борьбу в защиту своих жизненных прав и интересов¹⁷³.

Постепенно накапливавшаяся грозная атмосфера разразилась бурей. 17 июня 1933 г. в деревне Грабины Ропчицкого повята 2000 крестьян вступили в схватку с отрядом полиции, в ходе которой один крестьянин был убит и несколько тяжело ранено. В похоронах погибшего участвовало 20 тыс. человек. Через два дня после этого более 1000 крестьян с. Вулки Подлесные Жешовского повята, вооруженные палками и камнями, дали

¹⁷² Nowy Przegląd, 1933, N 10, s. 20—21.

¹⁷³ Archiwum zakładu Historii Ruchu Ludowego przy Naczelnym Komitecie Zjednoczonego Stronictwa Ludowego (далее: AZHRL NK ZSL), sygn. R-63, k. 8.

решительный отпор отряду полиции, который пытался помешать их односельчанам в порубке леса в имении графа Потоцкого. В ходе кровопролитной стычки были убиты пять крестьян и один полицейский, многие ранены. 21 июня крестьянские волнения достигли высшей точки. К этому времени во многих селах распространялись нелегальные коммунистические листовки с призывом к усилению борьбы. В одной из них говорилось: «К борьбе не на жизнь, а на смерть против «санации» — косы на плечи!». В этот день в деревне Ноцковая Ропчицкого повята произошли новые столкновения с полицией, в ходе которых было убито еще семь крестьян и многие ранены. Пострадавшими оказались и 18 чинов полиции¹⁷⁴.

Центральный Комитет КПЗУ опубликовал в это время специальное обращение к трудящимся Западной Украины с призывом поддержать крестьянские выступления на территории Польши. В нем говорилось: «По всей Польше прокатилась могучая волна крестьянских бунтов и восстаний. В повятах Ропчицком, Ряшевском и Ланцуцком крестьяне многих сел восстали против господства голода и нужды. Начали забирать господский лес, конфисковывать имущество и землю, гнать прочь эксплуататоров, экзекуторов и очистили целые села от полицейской накипи... Рабочие, крестьяне! В то время как десятки тысяч крестьян бьются с нашим общим врагом, нельзя сегодня сидеть спокойно, сложа руки. Все к солидарному выступлению, к массовой войне против кровавой фашистской диктатуры!»¹⁷⁵. Этот призыв коммунистов нашел полное понимание и поддержку среди рабочих и крестьян Западной Украины. Во многих деревнях Львовского воеводства крестьяне стали захватывать помещичьи луга и рубить лес. В селах происходили многотысячные митинги крестьян, возникали частые стычки крестьян с полицией.

¹⁷⁴ AZHRL NK ZSL, sygn. R-63, k. 8; *Kowalczyk S. Wypadki w Malopolsce Srodkowej w 1933 r. w swietle dokumentow urzadowych.* — *Roczniki Dziejow Ruchu Ludowego*, 1966, N 8, s. 372—414.

¹⁷⁵ *З історії революційного руху у Львові. 1917—1939. Документи і матеріали.* Львів, 1957, с. 489—490.

Однако движение крестьян, охватившее большую территорию Польши и Западной Украины, носило стихийный характер и распадалось на множество небольших очагов. Это обстоятельство облегчало «санации» расправу с крестьянами. Власти стянули в район крестьянских волнений значительные полицейские силы и несколько полков регулярных войск. С 27 июня полиция совместно с войсками начала акции «пацификаций» — «умиротворения», сопровождавшиеся зверской расправой над мирными жителями, избиениями, арестами и тюремным заключением. Много деревень было разорено, множество людей изувечено и убито¹⁷⁶.

Характерными чертами крестьянских волнений в Краковском и Львовском воеводствах летом 1933 г. являлись: во-первых, стихийность выступлений и отсутствие единого централизованного руководства классовой борьбой; во-вторых, все они проходили бурно и заканчивались острыми схватками с полицией и чиновниками, в лице которых крестьяне видели конкретных представителей ненавистного режима «санации»; в-третьих, крестьянские волнения происходили в далеких от городов и крупных промышленных центров районах, что, с одной стороны, осложняло их связь с рабочим классом и оказание немедленной поддержки боевыми выступлениями пролетариата, но, с другой стороны — убедительно свидетельствовало о революционных настроениях масс даже в отдаленных и глухих местностях страны и их готовности к решительной борьбе против помещиков, экономического и политического гнета «санации».

Слухи о событиях в Краковском и Львовском воеводствах распространялись по всей Польше, вызывая у трудящихся крестьян и рабочих чувство солидарности с участниками революционной борьбы. Среди крестьян Западной Белоруссии и других мест развернулось движение помощи галицийским повстанцам. По деревням большей части Польши происходили многолюдные крестьян-

¹⁷⁶ *Materialy zrodlowe do Historii Ruchu Ludowego*, t. 3, 1931—1939. Warszawa, 1966, s. 126—143.

¹⁷⁷ CA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 33, k. 9.

ские митинги, нередко сопровождавшиеся столкновениями с полицией. Повсюду крестьяне отказывались от уплаты непосильных налогов, осуждали кровавые карательные экспедиции — «пацификации». Спасаясь от карателей, крестьяне уходили в леса. Многие из них организовывали партизанские отряды. Партизанское движение крестьян особенно широко развернулось в ряде повятов Вольнского и Полесского воеводств. Оно находило сочувствие и поддержку среди местного населения. Волнения в селах Польши и Западной Украины продолжались на протяжении всего 1933 г.

Неповиновение крестьян властям и столкновения с полицией имели место в ряде районов Польши и Западной Украины и в 1934 г. Так, 11 февраля 1934 г. в 30 селах Луцкого повята вспыхнула организованная коммунистами забастовка крестьян против уплаты налогов¹⁷⁷. С 17 по 21 марта того же года массовые волнения крестьян происходили в с. Угнов Рава-Русского повята. Они сопровождались поджогами скирд соломы в помещичьих экономах, повреждением телефонной связи и т. п. Власти направили в село крупный отряд войск. Было арестовано и подвергнуто экзекуциям более 160 человек. 10 апреля в с. Любин Великий Городокского повята произошли столкновения крестьян с полицией. 30 мая в с. Большая Гнилища Збаражского повята население организовало политическую демонстрацию и смело вступило в схватку с прибывшим сюда эскадром пограничных войск¹⁷⁸. 19 августа в с. Гузов Радомского повята дошло до кровавой схватки 800 крестьян и 40 полицейских, которые открыли огонь против безоружных людей, убили одного крестьянина и восемь человек тяжело ранили. 16 декабря бурное столкновение крестьян с полицией имело место в с. Мехово Любартовского повята.

На основании различных документов можно установить, что в течение 1934 г. местные власти более 1140 раз применяли различные административные на-

¹⁷⁷ CA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 33, k. 9.

¹⁷⁸ AZHRL NK ZSL, sygn. R-63, k. 10.

казания крестьян за попытки созыва собраний и митингов¹⁷⁹. Все это свидетельствовало о широком недовольстве в среде крестьянских масс, о готовности их к борьбе против фашизации общественно-политической жизни в стране.

Особой формой крестьянских выступлений, которая начала быстро распространяться в 30-е годы, стала забастовка-бойкот. Суть таких забастовок состояла в том, что крестьяне отказывались привозить на рынок в город продукты и покупать промышленные товары. Первая забастовка такого рода состоялась в феврале 1932 г. в Лимановском повяте. Протестуя против установления городским магистратом высоких рыночных сборов, крестьяне окружающих сел в течение трех недель не подвозили в город продукты. В забастовках-бойкотах крестьяне применяли чисто пролетарские способы борьбы. Они избирали забастовочные комитеты, выставляли на дорогах пикеты и вели острую борьбу против кулаков-штрейкбрехеров, организовывали массовые митинги и демонстрации. Такие забастовки-бойкоты в Варшавском, Краковском, Келецком, Лодзинском, Люблинском, Львовском и других воеводствах нередко сопровождались столкновениями с полицией.

В январе 1934 г. вспыхнула организованная коммунистами забастовка-бойкот крестьян вокруг г. Ковеля в Западной Украине. Она охватила 130 сел и продолжалась более трех недель. В ней приняли участие почти 70 тыс. крестьян. Во многих селах забастовка носила боевой наступательный характер: крестьяне выступали против полиции и местных властей. Стремясь дезорганизовать выступление крестьян, полиция арестовала свыше 400 человек из состава забастовочных комитетов и активистов. Но на их место становились новые борцы. Продолжительные забастовки-бойкоты заставили польское правительство официально отменить городские и снизить рыночные поборы с крестьян по всей Волини¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Zarys historii polskiego ruchu Ludowego, t. 2, Warszawa, 1970, s. 396.

¹⁸⁰ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 33, k. 7—8.

Период 1933—1934 гг. в Польше характеризовался тем, что разрозненные, изолированные выступления уступали место все более и более крупным массовым боям, охватывавшим трудовое крестьянство многих сел, а нередко и ряда районов. В стихийном крестьянском движении все явственнее проступали элементы организации, планомерного руководства, ведущую роль в крестьянском движении играли коммунисты. Характерно, что за время забастовки крестьян в Ковельском повяте местная организация КПЗУ возросла вдвое, и в ее составе насчитывалось более 800 коммунистов. Это убедительно свидетельствовало о росте политического влияния коммунистов среди широких крестьянских масс. В связи с этим один из руководителей ЦК КПП Э. Прухняк позднее писал: «В революционном крестьянском движении, которое нередко носило стихийный характер, роль партии все более возрастала как в политическом, так и в организационном смысле»¹⁸¹.

Вместе с тем руководство КПП и КПЗУ совершенно четко отдавало себе отчет в том, что степень вовлечения крестьянских масс в борьбу против помещичьего строя и «санации» еще не соответствовала сложившимся объективным условиям. Когда после восстания крестьян в Средней Галиции обозначился спад массового движения в деревне, компартии следовало перенести центр тяжести на такие частичные требования, которые смогли бы вновь поднять на борьбу широчайшие крестьянские массы. Но коммунисты часто не проявляли достаточной гибкости в тактике и не поспевали за объективным развитием событий¹⁸². Здесь сказывалась определенная оторванность местных организаций КПП и КПЗУ от крестьянских масс, неумение быстро учитывать перемены в настроениях и новые требования, выдвигаемые жизнью, в ряде случаев — искусственное, «левацкое» форсирование выступлений, что нередко вело к распылению сил и боевой энергии крестьянских масс. После

¹⁸¹ Прухняк Э. Некоторые уроки семи лет борьбы. — Правда, 1935, 29 июля.

¹⁸² Пик В. Избранные статьи и речи, с. 98—99.

ликвидации правительством ряда легальных революционных организаций на селе коммунисты не сумели сразу развернуть работу в других массовых объединениях крестьян. Все это со всей остротой ставило вопрос о необходимости преодоления недостатков в деятельности компартии в деревне.

Самая важная и решающая задача, которая вставала перед Коммунистической партией, подчеркивал Ю. Ленский, «подтянуть крестьянское движение к сравнительно высокому уровню пролетарского движения»¹⁸³. Обеспечить широкий революционный подъем крестьянских масс в деревне и тесно связать его с пролетарской борьбой могла только новая, гибкая тактика коммунистов.

Растущее движение рабочих и крестьян сопровождалось усилением национально-освободительной борьбы угнетенных народов Западной Украины и Западной Белоруссии. Замечательной страницей деятельности коммунистов явилась проведенная ими в 1934 г. кампания за созыв конгресса представителей рабочих и трудящегося крестьянства Западной Украины и Полесья. Кампания охватила тысячи рабочих и крестьян разных национальностей в более чем ста местностях. В ходе этой кампании удалось наладить временное легальное издание ряда газет, проводивших линию КПП и КПЗУ, организовать сотни собраний, сбор средств и другие массовые мероприятия, используемые для пропаганды коммунистических идей и организации западноукраинского народа на освободительную борьбу против угнетателей и за воссоединение Западной Украины с Советской Украиной.

Таким образом, в начале 30-х годов в Польше и Западной Украине происходил большой, многообразный и сложный процесс развертывания рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения. Обострение здесь классовой борьбы отражало общие сдвиги в мировом развитии, порожденные, с одной стороны, ус-

¹⁸³ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт. М., 1935, с. 37.

пехами социалистического строительства в СССР и достижениями революционной борьбы международного пролетариата, а с другой — дальнейшим углублением общего кризиса капитализма и необходимостью борьбы широких масс трудящихся против наступления фашизма.

Во главе рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения шли коммунисты. Они прилагали все силы к тому, чтобы обеспечить успех забастовочного движения, расширить его и увязать с политическими демонстрациями против режима «санации». КПП и КПЗУ стремились сплотить вокруг рабочего класса все трудящееся крестьянство и широкие массы угнетенных национальностей, создать единый революционный фронт для борьбы против наступления реакции и фашизма.

6. БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЙ ПОМОЩИ В ПОЛЬШЕ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ

Наступление капиталистов и помещиков на трудящиеся массы в годы мирового экономического кризиса сопровождалось в Польше и Западной Украине усилением политической реакции.

Вся буржуазно-правовая система в Польше опиралась на архиреакционное законодательство и огромный аппарат административно-карательных органов. Во Второй Польской республике в течение многих лет продолжало действовать законодательство времен разделов Польши, призванное в свое время защищать абсолютистские монархии. Государственный переворот, осуществленный Пилсудским в 1926 г. под лозунгом «морального оздоровления», на деле повлек за собой изменения в польском законодательстве, направленные на полную ликвидацию любой оппозиции правящей клике «санации» при помощи репрессий и неограниченного полицейского террора.

Для усиления борьбы с рабочим и крестьянским движением в Польше были приняты чрезвычайные законы о порядке применения «военного положения» и «особого положения» в местностях, где происходили революционные выступления трудящихся. В 1932 г. вступил в силу новый уголовный кодекс, который рассматривал всякую политическую деятельность, не угодную «санации», как уголовное преступление и определял особо тяжкие меры наказания за участие в революционном движении. Так, каждый, кто принимал участие в забастовке, мог быть арестован и осужден на срок от 2 до 5 лет тюремного заключения. Принадлежность к Коммунистической партии рассматривалась как особо опасное уголовное преступление, которое предусматривало меру наказания от 5 до 10 лет пребывания в тюрьме, а во многих случаях — пожизненное заключение.

Почти в течение всего межвоенного двадцатилетия в Польше действовали чрезвычайные суды для гражданских лиц, рассматривавшие дела по политическому обвинению в упрощенном порядке и выносившие строгие меры наказания. В начале 1933 г. были введены военно-полевые суды, которые рассматривали дела «о шпионаже», подводя под обвинение в этом преступлении все дела, связанные с политической деятельностью. Они выносили обвиняемым в основном смертные приговоры.

Одновременно с мерами по централизации власти и ужесточению законодательства в Польше правительство расширяло и усиливало аппарат массовых репрессий. В польских судах и полиции служило в начале 30-х годов свыше 75 тыс. человек¹⁸⁴. Они чинили суд и расправу над народом, защищая путем жестокого насилия капиталистический строй с его частной собственностью и эксплуатацией трудящихся масс.

С яркой обличительной речью против политики правительства, направленной на усиление политического террора, выступила в сейме в начале 1934 г. депутат-коммунист Я. Игнасяк. На конкретных примерах она

¹⁸⁴ Drugi poweszechny spis Ludnosci z dn. 9. XII 1931 r. Statystyka Polski. Seria C, z. 94 c, s. 2—24.

показала, как резко сокращались ассигнования на нужды народного образования, на оказание помощи безработным и голодающим, но в то же время планировалось расходы на вооружение полиции в 1934 г. увеличить на 25%, а суммы для содержания арестованных — на 30%. Я. Игнасяк указывала на то, что повсеместным явлением стали провокации как метод господства фашизма, в систему превращались избиения и насилия в следственных органах и тюрьмах. «Полиция служит для борьбы против безработных, требующих работы, хлеба, крыши над головой, вообще помощи, для борьбы против рабочих и крестьян, для кровавого удушения национально-освободительной борьбы украинского и белорусского народов, — с гневом говорила Я. Игнасяк. — Полиция является органом фашизации всех сторон жизни в Польше»¹⁸⁵.

Депутат-коммунист Х. Розенберг с трибуны сейма смело бросил в лицо «санации» преисполненные гнева слова: «В Польше полиция является хозяином жизни и смерти граждан. Осознавая свою роль главной опоры существования правительства фашистской диктатуры, она бесчинствует по всей стране, в особенности на землях Западной Украины и Белоруссии... Бьют бедняков в городе и деревне, когда они защищают свое нищенское имущество от судебного исполнителя, бьют рабочих, когда они выступают против закрытия и разорения мест труда и затопления шахт, бьют бастующих и участников демонстраций, бьют заключенных в застенках не только во время следствия, но и при транспортировке и при подавлении бунта арестованных, борющихся против ужасающих условий, в которых они вынуждены находиться в фашистских тюрьмах»¹⁸⁶.

Наиболее отвратительным, но непременным элементом общей картины межвоенной Польши являлись тюрьмы для политических узников. В 1934 г. в одном из подпольных изданий КПП отмечалось: «Если в период до

¹⁸⁵ Sprawozdanie stenograficzne Sejmowi RP, poz. 115, 10 lutego 1934 r., szp. 78.

¹⁸⁶ Ibidem, poz. 133, 11 lutego 1935 r., szp. 96, 97.

майского фашистского переворота тюрьмы для политических заключенных были в некоторых специально определенных местностях, то сейчас в каждом повятовом центре Польши есть тюрьма для политических узников»¹⁸⁷. Карательные органы «санации» арестовывали тысячи людей по обвинению в деятельности, «подрывающей устои» государства. Большинство из них — это простые рабочие и крестьяне, студенческая молодежь, принимавшие участие в стачках против невероятного гнета буржуазии и помещиков, в демонстрациях протеста против политического бесправия и полицейского произвола. Пилсудский и его клика бесцеремонно расправлялись с неугодными им членами оппозиционных партий.

Отсутствие официальных статистических данных не позволяет с достаточной достоверностью установить число политических заключенных в Польше в межвоенные годы. Но материалы тюремных коммун политзаключенных и другие источники указывают на то, что в 1926—1932 гг. общее число политзаключенных (без лиц, находившихся под следствием) составляло от 6 до 10 тыс. человек¹⁸⁸. В 1933 г., в условиях наступления фашизма, число политзаключенных в тюрьмах Польши превысило 12 тыс. человек. В Западной Украине в январе 1933 г. в тюрьмах находилось 1230 политзаключенных, а в июле того же года — более 2500 человек¹⁸⁹.

Положение политзаключенных было чрезвычайно тяжелым. В 1931 г. в Польше был введен новый тюремный устав, рассчитанный на то, чтобы сломить волю к сопротивлению со стороны революционеров, оказавшихся в фашистских застенках. Этот устав ставил политзаключенных в более тяжелые условия, чем уголовных преступников. Тюремная администрация, разобцая политзаключенных, сажала их в одни камеры с ворами и убийцами. Нередко в камеры, рассчитанные на 3 чело-

¹⁸⁷ *Boguslawski J.* Dwanascie tysięcy. Krakow. 1934, s. 3.

¹⁸⁸ *Z pola walki*, 1965, N 4, s. 9.

¹⁸⁹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 539, оп. 3, д. 973, л. 57; д. 976, л. 86.

века, помещали по 14—16 заключенных. Жестокая изоляция, редкие и кратковременные прогулки, шахматное расположение камер были рассчитаны на то, чтобы лишить политзаключенных возможности общаться, совместно выступать против издевательств администрации. Свидания в тюрьмах происходили через двойные решетки, ограничивалась корреспонденция. Все эти меры были направлены на усиление изоляции политзаключенных от внешнего мира, от семьи и товарищей на свободе, на то, чтобы сломить их революционную волю и человеческое достоинство, на постепенное, но систематическое истощение физических сил. Многие заключенные тяжело болели, часто открытой формой туберкулеза. Медицинская помощь в тюрьмах почти отсутствовала. За малейшее отклонение от установленного режима администрация сажала политзаключенных в карцер. Тюремное заключение фактически означало приговор к медленной смерти.

О тяжелом положении политзаключенных в польских тюрьмах есть многочисленные свидетельства и документы.

Политзаключенные лодзинских тюрем выступили коллективно с обращением к трудящимся, в котором писали: «Фашистская диктатура всеми силами стремится сдержать революционное движение масс. Польские тюрьмы переполнены, лучшие борцы пролетариата, вырванные из рядов революционной борьбы, падают жертвами фашистского террора. В тюрьмах борьба продолжается. Фашистские звери издеваются над нами, бьют, применяют наиболее изощренные истязания, чтобы сломить нас физически и морально»¹⁹⁰.

Во время суда над группой политзаключенных, содержащихся в тюрьме в Коломые (Западная Украина), стали известны следующие факты: заключенных выбрасывали на мороз, голых истязали, таскали за волосы, били головой о стенку, избивали палками по голым пяткам¹⁹¹. Эти факты, как и многие другие, свидетель-

¹⁹⁰ Nowe drogi 1958, N 12, s. 28.

¹⁹¹ Ibidem, s. 29.

ствовали о нечеловеческих пытках полиции над людьми и невероятно тяжелых условиях политзаключенных в Польше.

В 1934 г. «санация» создала концентрационный лагерь в Березе Картузской. Он находился в отдаленной малозаселенной болотистой местности на Волыни и был расположен в зданиях бывших военных казарм, огороженных колючей проволокой (по окружности около трех километров). Для службы в лагере подбирались надзиратели, отличавшиеся особой жестокостью. Помещали в концлагерь без суда и следствия, только по постановлению органов полиции, коммунистов и других обвиненных в революционной деятельности лиц сроком на три месяца. Но освобождение заключенных целиком зависело от администрации, которая могла по своему усмотрению продлить срок пребывания в концлагере на неопределенное время.

Весь период заключения помещенные тут на «перевоспитание» лица должны были неукоснительно соблюдать установленные регламент и правила поведения. Рабочий день заключенных продолжался 14 часов. Они трудились на осушке болот и постройке шоссейных дорог. Все команды охранников заключенные должны были немедленно выполнять бегом и молча. За малейшее отступление от этих правил заключенных строго наказывали, систематически избивали резиновыми палками, натравливали на них собак, помещали в темные и сырые подземные карцеры на хлеб и воду. Изнурительная работа, плохое питание, постоянные избиения и надругательства вызывали массовые заболевания заключенных концлагеря¹⁹².

Администрация концлагеря требовала от заключенных подписать «заявление о верности», в котором говорилось: «Благодарю за свое воспитание в Березе... Никогда не был и не буду коммунистом, обещаю вести с ними борьбу, не заниматься никакой политической деятельностью и ничего не рассказывать о происходящем в Березе»¹⁹³. Заключенный оказывался перед выбором:

¹⁹² ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 995, л. 8, 9, 11, 12.

¹⁹³ Там же, д. 1004, л. 31.

либо подписать позорящее его честное имя пакостное заявление о предательстве высоких идеалов революционной борьбы против ненавистного режима «санации», либо и далее подвергаться новым физическим истязаниям, оставаться в полицейских застенках концлагеря. К чести коммунистов, все они были стойкими идейными борцами и решительно отвергали любые провокации, хотя в дальнейшем подвергались зверским истязаниям.

Последовательным и активным борцом против полицейского террора, в защиту политзаключенных в Польше и Западной Украине выступала Коммунистическая партия. Со времени своего основания она через специально созданный комитет поддерживала связи с тюремными коммунами политзаключенных и оказывала им всемерную помощь.

В условиях все усиливавшейся реакции и репрессий со стороны буржуазии и помещиков следовало расширить помощь политзаключенным, вовлекая в эту деятельность рабочих, крестьян, интеллигенцию и другие слои населения. По инициативе КПП в конце 1924 г. в Польше была создана массовая внепартийная организация — Польская секция Международной организации помощи борцам революции (МОПР). В августе 1925 г. Польская секция МОПРа приняла название — Красная помощь в Польше¹⁹⁴.

Международная организация помощи борцам революции была основана осенью 1922 г. как массовая общественная организация трудящихся. Она выполняла благородные задачи: оказывала моральную и материальную помощь жертвам буржуазного и фашистского террора — узникам тюрем в странах капитала и политическим эмигрантам, а также членам их семей, проявляла заботу о сохранении кадров революционного рабочего движения, широко пропагандировала идеи и принципы пролетарской солидарности, воспитывала миллионы людей в духе единства. Идея образования МОПРа родилась в Стране Советов, в рядах старых

¹⁹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 953, л. 22.

коммунистов-ленинцев и получила полное одобрение в ЦК РКП(б) и Коминтерне, в братских коммунистических партиях. У истоков деятельности МОПРа стояли известные революционеры-интернационалисты Ю. Мархлевский, Ф. Кон, П. Н. Лепешинский и др. В дальнейшем эту организацию долгие годы возглавляли К. Цеткин, Е. Д. Стасова, В. Пик. Гуманные общедемократические цели организации международной пролетарской солидарности позволили за годы ее работы сплотить в рядах МОПРа значительные силы рабочего класса и различных слоев населения, развернуть большую и плодотворную деятельность¹⁹⁵.

МОПР в организационном отношении строился по принципу секций. Наиболее многочисленной и организованной, внесшей основной вклад во все движение международной солидарности трудящихся являлась секция МОПР СССР. Под руководством коммунистических партий секции МОПРа были созданы во многих странах мира. В своем большинстве они носили название Красная помощь. Ко времени I Всемирного конгресса МОПРа (1932 г.) его секции действовали в 70 странах и объединяли в своих рядах почти 10,6 млн. индивидуальных и 3,2 млн. коллективных членов¹⁹⁶. МОПР в этот период стал подлинно массовой международной организацией трудящихся в борьбе против политического террора, наступления фашизма и нарастания угрозы новой мировой войны. Практическая деятельность МОПРа находила поддержку в среде самых широких масс и заслужила высокую оценку в документах Коминтерна, международного коммунистического движения.

¹⁹⁵ Более подробно о создании и деятельности МОПР см.: Итоги деятельности международной организации помощи борцам революции (МОПР) (1922—1947). Отчет Президиума ЦК МОПР СССР. М., 1948; *Аврус А. Н., Давыдова Л. И., Письменская Т. И.* Коминтерн — создатель Международной организации помощи борцам революции. — В кн.: Под знаменем пролетарского единства. Саратов, 1969; *Бабиченко Л. Г., Ермолаева Р. А., Смолина М. Н.* Из истории международной организации помощи борцам революции (К 50-летию МОПР). — Новая и новейшая история, 1972, № 6.

¹⁹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 966, л. 37.

«Материальной и моральной помощью, которую организации МОПР оказывают заключенным и их семьям, политическим эмигрантам, преследуемым революционерам и антифашистам, — отмечал Г. Димитров, — спасены жизни и сохранены силы и боевая способность тысяч и тысяч ценнейших борцов рабочего класса в разных странах... МОПР своей деятельностью завоевал себе любовь, привязанность и глубокую признательность сотен тысяч пролетариев и революционных элементов крестьянства и интеллигенции»¹⁹⁷.

Огромное значение имела деятельность МОПРа для поддержки революционного, антифашистского движения в Польше. Свою первую международную акцию МОПР провел 18 марта 1923 г. во многих странах мира под лозунгами пролетарской солидарности с политическими заключенными в Польше.

В сентябре 1931 г. ЦК МОПР СССР обратился с письмом ко всем секциям организации с призывом объединиться для защиты польских политзаключенных. «Действуйте без промедления. Бейте тревогу. Дорог каждый час, каждая минута, — говорилось в письме. — Все организации МОПРа, все братские организации, сверху донизу, от столиц и крупных промышленных центров до деревень, должны немедленно, с максимальной энергией и инициативой бросить клич тревоги в массы, мобилизуя их для всеобщего, широчайшего и бурного выступления на защиту борющихся польских узников»¹⁹⁸. В письме подчеркивалось, что польская реакция перешла в генеральное наступление против политзаключенных. Во всех тюрьмах Польши заключенные революционеры переводились на режим уголовников, лишались элементарных прав. Из Пинска, Гродно, Вильно, Луцка поступали вести о чудовищных избиениях, насилиях, свирепом разгуле тюремного террора. В ответ на это во всех полицейских застенках началась героическая всеобщая голодовка политзаключенных. 10 тыс. пленников поль-

¹⁹⁷ Димитров Г. Избранные произведения, т. 1. М., 1957, с. 477.

¹⁹⁸ Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Сборник 4. М., 1960, с. 252.

ской буржуазии повели борьбу не на жизнь, а на смерть за свое попорванное человеческое достоинство, за минимальные условия существования.

И в дальнейшем МОПР оказывал постоянное внимание и большую помощь политзаключенным и их семьям в Польше и Западной Украине, поддерживал разносторонние связи с Красной помощью в Польше и осуществлял руководство этой организацией.

Основные цели и принципы организации польской секции МОПРа были изложены в ее уставе. В нем говорилось: «Задачей Красной помощи, как классовой общественной организации, осуществляющей общие цели МОПРа, является материальная, моральная и юридическая помощь жертвам белого террора в Польше и других капиталистических странах, без различия партийной принадлежности...»¹⁹⁹.

В своем развитии польская секция МОПРа прошла ряд этапов. К середине 30-х годов Красная помощь в Польше значительно окрепла и распространила свое влияние на широкие массы населения во всех районах страны. Идейным руководителем и организатором всей ее деятельности являлась Коммунистическая партия. В организацию Красной помощи вовлекались широкие массы беспартийных рабочих, крестьян, интеллигенции и даже члены других политических партий. Таким образом, Красная помощь в Польше носила единовременный характер, объединяя все те политические силы, которые выступали против политики репрессий буржуазно-помещичьего правительства Польши и стремились к демократизации общественно-политической жизни страны.

Идейно-политическим центром всей организации являлся Центральный комитет Красной помощи в Польше. В его состав входили организационный отдел, а также отделы пропаганды, издательств, юридической защиты политзаключенных, отдел по оказанию помощи политзаключенным и их семьям. Вся польская секция МОПРа, исходя из политических и агитационных соображений, была разделена на три части. На территории коренной

¹⁹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 905, л. 1.

Польши действовало 16 окружных комитетов с непосредственным подчинением ЦК. Кроме того, были созданы автономные организации — Красная помощь Западной Украины и Красная помощь Западной Белоруссии со своими комитетами, которые также подчинялись ЦК Красной помощи в Польше. По всей территории коренной Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии действовали городские, местные и районные комитеты Красной помощи. Основой всей организации польской секции МОПРа являлись кружки на предприятиях, в деревнях и учреждениях. Кружки объединяли и организовывали работу всех членов Красной помощи²⁰⁰.

Членство в Красной помощи было индивидуальное и коллективное. Членом МОПРа мог быть каждый гражданин Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии, достигший 16-летнего возраста, признавший устав, активно работавший в одной из ее организаций и регулярно уплачивавший членские взносы. Прием новых членов организации производился в низовых кружках на основании устного заявления вступающего и поручительства членов МОПРа. Коллективное членство оформлялось на основании резолюции, принятой на общем собрании желающих вступить в Красную помощь Польши.

В марте 1932 г. Исполком МОПРа заслушал доклад о работе Красной помощи в Польше и принял специальную резолюцию. В ней отмечалось: польская секция МОПРа проводит свою работу в крайне ответственной обстановке, когда буржуазия ищет выход из усиливающегося экономического кризиса капитализма в развязывании мировой империалистической войны, прежде всего против СССР; в то же время революционное движение, преодолевая все преграды, будет подниматься на все более высокую ступень классовой борьбы, и в этих условиях польская секция должна активно мобилизовывать широчайшие массы трудящихся для создания единого фронта в борьбе против фашистского террора, в защиту международного социалистического отечества — СССР. «Боевой задачей, — говорилось в решении Ис-

²⁰⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 914, л. 31, 32.

полкома МОПРа, — является превращение польсекции в подлинно массовую организацию»²⁰¹.

В течение последующего времени значительно активизировались организации Красной помощи на местах. Усиленно шла разъяснительная работа в массах и вербовка новых членов МОПРа. Во многих промышленных центрах и в сельской местности состоялись мопровские совещания, районные и окружные конференции. В ноябре 1932 г. была проведена общепольская конференция Красной помощи, на которой был избран новый состав Центрального комитета, приняты резолюции с оценкой работы секции и выработан план ее деятельности на будущее²⁰².

Все это еще более подняло авторитет всей мопровской организации в стране и привлекло в ее ряды новых членов. Если ранее окружные комитеты Красной помощи в основном состояли из членов Коммунистической партии, то к началу 1933 г., после широкой кооптации новых людей, число беспартийных в их составе достигло 40%. Численный состав Красной помощи заметно возрос. В польской секции МОПРа в мае 1931 г. состояло 2360 человек, в мае 1932 г. — 5400, а в январе 1933 г. — около 9000 человек. В 1933 г. в Красной помощи Западной Украины и Западной Белоруссии состояло свыше 3300 человек. Среди всех членов Красной помощи рабочие составляли более 45%, крестьяне до 15%, а остальные — служащие и другие представители интеллигенции²⁰³. В составе Красной помощи в Западной Украине численность крестьян достигала 30%²⁰⁴.

В июне 1933 г. Исполком МОПРа вновь заслушал доклад о работе Красной помощи в Польше и отметил, что она «за последний год сделала крупные шаги по пути превращения в массовую организацию»²⁰⁵. За год почти вдвое возросла ее численность, расширилась база на крупных предприятиях. Заметно повысилась актив-

²⁰¹ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 965, л. 11.

²⁰² Там же, д. 973, л. 10.

²⁰³ Там же, д. 973, л. 26.

²⁰⁴ Там же, л. 12.

²⁰⁵ Там же, д. 972, л. 7.

ность членов Красной помощи. Вокруг мопровских кружков группировалось большое число сочувствующих, которые поддерживали организацию материально. В среднем все округа Красной помощи собирали ежемесячно от 7500 до 9000 злотых²⁰⁶.

Важное значение имело проведение зимней кампании помощи политзаключенным и их семьям. Все собранные денежные средства, теплые вещи и продукты распределялись для оказания помощи революционным борцам, оказавшимся в тюрьмах. Через организации Красной помощи обычно пересылалось каждому заключенному в течение недели около 2 кг черного хлеба, 100 г масла, 100 г колбасы, 250 г сахара, 25 г табака и коробок спичек, а также свежая политическая литература. В некоторых случаях политзаключенным передавали ежемесячно 4 злотых на дополнительное питание, а для больных — 8—12 злотых²⁰⁷.

При мизерном голодном тюремном пайке такая помощь имела существенное значение для поддержания здоровья узников тюрем. Кроме того, зимой 1933 г. многим политзаключенным были переданы теплые вещи, лекарства, книги и подписки на газеты и журналы. Более 600 семьям политзаключенных в это время были завезены картофель, дрова и уголь для отопления и т. д.²⁰⁸ Польская секция МОПРа оказывала большую юридическую помощь политзаключенным в период следствия и в судебных процессах.

Поддержка Красной помощью политзаключенных в тюрьмах укрепляла их моральные силы. Она вдохновляла их на дальнейшую борьбу против фашистского террора. Ярким примером самоотверженности может служить борьба заключенных тюрьмы «Бригидки» в марте 1933 г. во Львове. Вечером 8 марта политзаключенные отмечали Международный женский день. Тюремные стражники ворвались в камеру женщин-политзаключенных и начали их избивать. Тогда с протестом

²⁰⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 959, л. 12.

²⁰⁷ Там же, д. 939, л. 15; д. 942, л. 1, 9.

²⁰⁸ Там же, д. 973, л. 19.

против жестокости администрации выступила вся тюрьма. Во всех камерах начали громко петь революционные песни и требовать прекращения насилия. В тюрьму срочно были вызваны дополнительные отряды полиции. Группами по 15—20 человек они врываются в камеры и резиновыми дубинками избивали политзаключенных. Избиение продолжалось всю ночь. Но это еще более сплотило всех политзаключенных, и они объявили массовую голодовку. 11 марта полицейские начали насильное кормление голодающих, сопровождавшееся новыми издевательствами. От рук ошалелых жандармов погиб политзаключенный И. В. Михальчук — студент, осужденный на полтора года тюремного заключения за распространение коммунистической литературы. 13 дней продолжалась голодовка в «Бригидках». Красная помощь Западной Украины организовала массовые демонстрации у стен тюрьмы в поддержку политзаключенных. ЦК польской секции МОПРа выпустил специальное воззвание к трудящимся. Движение солидарности с героической борьбой политзаключенных в «Бригидках» по инициативе Красной помощи охватило многие города и местности Польши²⁰⁹.

Важное место в деятельности Красной помощи Польши и Западной Украины занимали организация массовых митингов на фабриках, заводах, в учреждениях, селах, проведение уличных демонстраций, манифестаций у зданий судов во время политических процессов. В 1933 г. Красная помощь в Польше и Западной Украине успешно провела календарные кампании МОПРа: День Парижской коммуны (18 марта) — как день Международной организации помощи борцам революции, День памяти Клары Цеткин (20 июня) — как день вербовки в ряды МОПРа и День Кантонской коммуны (12 декабря) — как второй международный день МОПРа. Подготовка к этим датам превращалась в подлинный смотр интернациональной работы Красной помощи в массах. В это время шел прием новых членов

²⁰⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 973, л. 9; д. 976, л. 17.

МОПР, усиливалась кампания по сбору членских взносов и средств в помощь политзаключенным.

Как массовая классовая общественная организация Красная помощь в Польше и Западной Украине принимала активное участие в проводимых под руководством Коммунистической партии революционных кампаниях, в забастовках, митингах и других выступлениях трудящихся. В 1933—1934 гг. в Польше и Западной Украине широко и повсеместно отмечались Международный женский день 8 марта, массовые митинги и демонстрации проходили 1 Мая — в День международной солидарности трудящихся²¹⁰. Все эти политические кампании сыграли большую роль в интернациональном воспитании рабочего класса, всех трудящихся.

Красная помощь в Польше проводила широкую пропагандистскую и агитационную работу в массах. Ее содержание было проникнуто идеями международной пролетарской солидарности. Всей своей деятельностью польская секция МОПРа стремилась поддержать политзаключенных, как говорилось в ее Уставе, «путем: а) пробуждения сознания классовой солидарности среди трудящихся масс; б) укрепления связи между пролетариатом Польши и пролетариатом других стран; в) повышения интереса в широких слоях рабоче-крестьянского населения Польши к вопросам международного рабочего движения; г) объединения широких масс трудящихся для создания тыла революционного фронта и воспитания их в духе международной классовой борьбы»²¹¹.

На каждом историческом этапе идеологическая деятельность Красной помощи в Польше соответствовала конкретной международной обстановке и очередным задачам борьбы широких масс Польши и Западной Украины против буржуазного строя.

Начиная с 1933 г., в период усиления борьбы против фашизма, в пропаганде и агитации польской секции МОПРа большое место занимала тема «Два мира —

²¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 973, л. 23.

²¹¹ Там же, д. 905, л. 1.

две системы». Раскрывая эту тему, мопровцы разъясняли, с одной стороны, успехи социалистического строительства в СССР, основную сущность нового общественного строя и его роль в жизни советских людей, а с другой — показывали тяжелые последствия экономического кризиса в странах капитала, углубление противоречий в лагере империализма, сопровождавшихся ростом реакции и террора. Многие яркие и убедительные примеры использовались в пропагандистской и агитационно-массовой работе для разоблачения сущности фашизма и его злодеяний, разъяснения международного значения успехов социалистического строительства в СССР и укрепления братских интернациональных связей между советским народом и трудящимися капиталистических стран.

В деятельности Красной помощи в Польше и Западной Украине огромную роль играла литература — газеты, журналы, массовые брошюры и листовки. Органами ЦК польской секции МОПРа были периодические издания «Красная помощь» и «На помощь», которые регулярно выходили в течение 1933—1934 гг. и нелегально распространялись среди трудящихся²¹². Важное место в печатной пропаганде занимала непериодическая литература, которая издавалась в отдельных округах, даже на предприятиях и нередко была посвящена конкретным событиям и мопровским кампаниям. Ее основным содержанием был страстный протест против фашистского террора и призыв к солидарности с политзаключенными, со всеми борцами за социальное и национальное освобождение.

Красная помощь в Польше и Западной Украине принимала самое активное участие в международных кампаниях МОПРа, что имело огромное значение в деле интернационального воспитания трудящихся и утверждения принципов пролетарской солидарности. Такой международной кампанией стала солидарность трудящихся всех стран мира с германским пролетариатом, на кото-

²¹² ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 942, л. 2.

рый с приходом Гитлера к власти обрушилась кровавая волна фашистского террора.

Центральный Комитет КПП в марте 1933 г. опубликовал обращение к рабочим и крестьянам Польши под названием «Прекратите убийство немецких рабочих! Долой фашистский террор!». В нем говорилось: «Гитлеровские бандиты купаются в крови рабочего класса Германии. В течение нескольких недель, прошедших со времени поджога рейхстага фашистскими провокаторами, было арестовано 55 тыс. рабочих. Их бьют, пытаются и убивают... Долгом трудящихся классов всего мира и, в первую очередь, рабочих фашистской Польши, связанных с немецкими рабочими братскими узами борьбы против грабительского Версальского договора и угрозы войны, является оказание помощи пролетариату Германии в его борьбе с террором. Прекратите убийства немецких рабочих! Создавайте единый фронт всех рабочих для борьбы с фашистским террором в Польше и Германии!»²¹³. Этот призыв компартии нашел широкий отклик среди трудящихся Польши и Западной Украины.

Для усиления кампании против фашистской реакции Исполком МОПРа постановил провести во всех европейских странах с 17 по 26 июня 1933 г. декаду солидарности Международной Красной помощи с жертвами террора в Германии, противопоставив фашистскому разгулу единый сплоченный фронт трудящихся всех стран. В письме секретариата Исполкома МОПРа в ЦК Красной помощи Польши высказывались рекомендации организовать «широкую массовую кампанию, в ходе которой необходимо создать комитеты помощи жертвам террора германского фашизма, создать общекраевой комитет, а также втянуть в кампанию политзаключенных»²¹⁴. Выполняя эти рекомендации, Красная помощь значительно активизировала свою деятельность, организовывая собрания и митинги протеста против фашистских бесчинств. По всей стране прошла кампания массовок. Пе-

²¹³ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны. М., 1955, с. 163, 164.

²¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 972, л. 2.

ред зданием немецкого консульства в Лодзи Красная помощь организовала большую антифашистскую демонстрацию²¹⁵.

В апреле 1933 г. — феврале 1934 г. МОПР совместно со многими другими прогрессивными организациями развернул широкое движение в защиту Г. Димитрова и его товарищей, арестованных немецкими фашистами по ложному обвинению в поджоге рейхстага в Берлине. В 1933 г. нацисты по сфабрикованному делу провели в Лейпциге судебный процесс, замысел которого состоял в том, чтобы юридически подкрепить доказательства «коммунистического заговора» в Германии и таким коварным способом укрепить гитлеровский режим, обосновать «правомерность» его террористической деятельности. Но Г. Димитров превратил этот процесс в бой против фашизма и перед всем миром продемонстрировал величие духа и беззаветное мужество коммуниста.

«Фашистские главари, — отмечал секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, — вынуждены были защищаться от бичующих разоблачений коммунистического Прометея — Димитрова»²¹⁶. Весь свой пафос революционера Г. Димитров направил на разоблачение звериного лица фашизма, в защиту высоких идеалов коммунистического мировоззрения. Подвиг Димитрова дополнило поистине грандиозное движение солидарности, международная борьба за то, чтобы вырвать его из лап фашистов. Это движение по призыву Коммунистической партии и при активном участии организаций Красной помощи могучей волной охватило широкие массы Польши и Западной Украины.

В ходе забастовок, на митингах и демонстрациях трудящиеся выдвигали требование освободить Г. Димитрова из застенков гестапо. В адрес германского посольства в Варшаве были направлены сотни писем и телеграмм, резолюции общественности с требованием оправдать и освободить Г. Димитрова. В телеграмме, направленной в сентябре 1933 г. германскому послу от имени

²¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 973, л. 24.

²¹⁶ Пономарев Б. Н. Избранное. Речи и статьи. М., 1977, с. 435.

23 профсоюзов города Львова, которые объединяли 15 тыс. металлистов, железнодорожников, печатников и других рабочих, говорилось: «Требуем освобождения невинно обвиняемого в поджоге рейхстага Димитрова... Утверждаем, что виновником является Геринг»²¹⁷.

Лейпцигский процесс и проводимая МОПром кампания в защиту Г. Димитрова способствовали просвещению масс, многим открыли глаза на то, что такое фашизм и какие бедствия он несет не только немецкому, но и другим народам мира. В то же время процесс показал рабочему классу, трудящимся и всем демократам, что в лице коммунистов народы имеют мужественных и стойких борцов против фашизма. ЦК КПЗУ в обращении к трудящимся в декабре 1933 г. писал: «Героические революционеры во главе с Димитровым боролись на процессе от имени рабочего класса. Они показали миру, что существует только одна сила, которая не согнется перед ужасным фашистским террором, которая сметет фашистскую диктатуру путем вооруженного восстания. Этой силой являются рабочие и крестьяне во главе с Коммунистической партией. Этот процесс имел огромное значение для рабочих и крестьян всего мира, но особенно для пролетариата Польши и Западной Украины»²¹⁸.

Братский союз и интернациональная солидарность трудящихся Польши и Западной Украины с германским пролетариатом ярко проявились в тот период в движении в защиту от немецких фашистов Э. Тельмана. Вечером 3 марта 1933 г. все гитлеровские радиостанции и экстренные выпуски фашистских газет со злобной радостью сообщили об аресте вождя немецких коммунистов Э. Тельмана. Он был схвачен фашистами и брошен в застенки Моабитской тюрьмы. Нацисты торжествовали, а их пропаганда сулила «разоблачающее коммунизм» судилище, а затем казнь Э. Тельмана. В кровавых застенках гестапо Э. Тельман проявил непоколебимую вы-

²¹⁷ Ровенский областной государственный архив, ф. 87, оп. 1, д. 593, л. 6.

²¹⁸ З історії революційного руху у Львові, с. 494.

держку, идейную убежденность, готовность продолжать борьбу.

Скандальный провал гитлеровцев на Лейпцигском процессе, полная несостоятельность «улик» против Э. Тельмана и, главное, мощное движение демократической общественности во всем мире против фашистского террора вообще и особенно в защиту вождя немецких рабочих сорвали планы нацистов. По призыву МОПРа во всех странах мира развернулась кампания прогрессивных сил за освобождение Э. Тельмана из лап фашизма. Организаторами ее выступали коммунистические партии.

Самое активное участие в борьбе за спасение Э. Тельмана принимали КПП и КПЗУ, Красная помощь Польши и Западной Украины. В ходе всеобщей стачки текстильщиков весной 1933 г. вместе с экономическими требованиями бастующие, как правило, принимали вносимые коммунистами резолюции о солидарности с германским пролетариатом и с требованием свободы для Э. Тельмана. В Лодзи были организованы демонстрации протеста перед германским консульством²¹⁹. В первомайской кампании 1933 г. и массовых классовых боях польские и западноукраинские трудящиеся решительно осуждали фашистский террор и поднимали свой мощный голос в защиту Э. Тельмана.

В 1934 г. во всем мире все шире разворачивалась кампания за освобождение Э. Тельмана и всех антифашистов. Она стала массовым организованным движением. В Польше лозунг освобождения Э. Тельмана коммунисты провозглашали на первомайских демонстрациях, а в ряде городов они не только несли транспаранты с этим лозунгом, но и портреты Эрнста Тельмана²²⁰.

В июне 1934 г. ЦК КПП опубликовал воззвание «Вырвать Эрнста Тельмана из кровавых когтей гитлеровцев!». С тревогой сообщая о том, что вождю революционного пролетариата и Коммунистической партии Германии грозит смертный приговор от рук гитлеровских

²¹⁹ Правда, 1933, 1 апреля.

²²⁰ *Rylski H. Ernst Thalmann. Warszawa, 1955, s. 68.*

палачей, воззвание предупреждало: «Расправа над Тельманом, который неумоимо боролся против империалистической войны и выступал в защиту СССР, облегчит подавление сопротивления трудящихся, выступающих против войны и против нападения на Советский Союз. К такой войне стремится союз польского и германского фашизма, кровавый союз правительств Гитлера и Пилсудского, союз контрреволюции и нападения на Советский Союз».

Коммунистическая партия Польши призывала широчайшие массы рабочих и крестьян, трудовой интеллигенции и городской бедноты к совместной борьбе против фашизма, за освобождение Э. Тельмана: «Борьба за освобождение тов. Тельмана наносит удар не только германскому, но и польскому фашизму, наносит удар по концентрационным лагерям в Германии и Польше, по антисоветскому союзу гитлеров и пилсудских, белому террору, репрессиям полиции, фашистским боевым дружинам»²²¹. КПП призывала к совместной борьбе всех рабочих из ППС и других социал-демократических партий, к созданию единого боевого фронта борьбы против фашистского террора, за освобождение Э. Тельмана.

В ответ на призыв коммунистов 13 июня 1934 г. тысячи рабочих вышли на улицы Варшавы, протестуя против приезда Геббельса в Польшу и решительно требуя свободы для Э. Тельмана. С требованиями варшавян были солидарны десятки тысяч людей во всей Польше и Западной Украине.

ЦК КПП принял специальное постановление, обязывающее все партийные организации придать кампании в защиту Э. Тельмана самый широкий характер единого фронта, связывая ее с требованиями освобождения всех политзаключенных, международной солидарности пролетариата в борьбе против фашизма и нараставшей угрозой империалистической войны. Политбюро ЦК КПП в «Письме домой» от 3 июля 1934 г. ставило перед коммунистами задачу широко разъяснять на местах положение в Германии и всемерно «развивать акцию со-

²²¹ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 179, 180.

лидарности с немецким пролетариатом, прежде всего в защиту Тельмана» и использовать ее «для усиления борьбы против фашизма в Польше»²²². Под руководством коммунистов в Польше и Западной Украине широко развернулась тельмановская кампания.

В борьбе за освобождение Э. Тельмана коммунисты широко использовали возможности легальной печати, которая периодически издавалась в разных городах страны. Так, «Иллюстрированный двухнедельник», издававшийся в Познани, опубликовал в сентябре 1934 г. статью А. Барбюса со страстным призывом к борьбе за освобождение вождя германского пролетариата²²³. А затем буквально в каждом номере газеты печатались информации о ходе борьбы в Польше в защиту Э. Тельмана. Двухнедельник «Левар», издававшийся группой радикальных литераторов, из номера в номер публиковал статьи с гневным протестом против германского и польского фашизма.

Широкие трудящиеся массы и демократическая общественность Польши и Западной Украины боевой кампанией в защиту Э. Тельмана выражали свою солидарность с международным движением против фашизма и угрозы войны. Эта кампания имела важное значение для воспитания трудящихся в духе высоких традиций пролетарского интернационализма.

Красная помощь в Польше и Западной Украине принимала самое активное участие и во многих других международных кампаниях МОПРа против полицейского террора и наступления фашистской реакции, против подготовки новой мировой войны.

Под руководством коммунистов в Польше и Западной Украине ежегодно отмечались дни памяти великого вождя народов В. И. Ленина и годовщины победы Великой Октябрьской социалистической революции. Эти даты использовались для широкой пропаганды в рядах рабочего класса и трудящихся масс идей марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, успехов

²²² CA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 17, k. 2.

²²³ Dwutygodnik Ilustrowany, 1934, 15 wrzesnia.

социалистического строительства в СССР, дружбы и братства между народами.

Советский Союз был оплотом всех угнетенных и обездоленных людей в мире. Усиление реакции и террора в Польше вело к значительному увеличению числа политических эмигрантов. Вынужденные покинуть свою родину, они находили приют и поддержку в Советском Союзе. Повседневную заботу о них проявлял МОПР СССР. В Москве, Ленинграде, Одессе, Минске, Харькове и Полтаве были созданы специальные дома для политэмигрантов из разных стран. Среди них значительную группу составляли политэмигранты из Польши. Каждому из них предоставлялись полные права граждан СССР, жилье, выдавалась денежная помощь для приобретения белья и одежды. Всем прибывшим политэмигрантам предоставлялось бесплатное амбулаторное или санаторное лечение и другая медицинская помощь. Им содействовали в приобретении квалификации и в устройстве на работу, оказывали всяческую моральную поддержку.

В 1933 г. на средства МОПРа в г. Иваново был создан специальный интернациональный дом для детей политэмигрантов, политзаключенных и революционеров, которым в капиталистических странах не представлялось возможным обеспечить воспитание детей. Здесь дети обеспечивались всем необходимым и получали образование в объеме десятилетней школы, причем каждый в обязательном порядке овладевал своим родным языком или одним иностранным языком. В дальнейшем воспитанники этого дома могли поступить учиться в высшие учебные заведения СССР, приобрести квалификацию и соответствующую работу²²⁴.

Деятельность Красной помощи в Польше и Западной Украине, борьба трудящихся под руководством коммунистов против политического террора «санации» имели важное значение. Достойный отпор реакции, с одной стороны, сдерживал наступление фашизма, а с другой — в ходе борьбы формировалось революционное мировоз-

²²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 953, л. 7.

зрение трудящихся, утверждались идеи солидарности, воспитывалось классовое сознание людей, формировался единый рабочий и широкий антифашистский народный фронт.

Борьба в защиту жертв империалистической реакции во всем мире и политических узников «санации» в Польше и Западной Украине объединяла людей различных убеждений, политических взглядов, способствовала достижению единства действий всех антимонополистических сил. Это имело важное значение для расширения фронта борьбы против наступления фашизма и роста военной опасности в мире.

**7. АНТИНАЦИОНАЛЬНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
«САНАЦИИ».
НАРОДНЫЕ МАССЫ ПРОТИВ НАРАСТАНИЯ
ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Развертывание антифашистского движения рабочего класса, крестьянства и других слоев населения в Польше и Западной Украине было неразрывно связано с их выступлениями против антинационального и реакционного внешнеполитического курса правительства. Развитие мировых событий в середине 30-х годов убедительно показывало, что основную ось всех международных отношений составляла борьба миролюбивых сил во главе с Советским Союзом против агрессивной политики империалистических государств, которые своими действиями угрожали делу мира и безопасности народов. В этой борьбе решался главный вопрос — быть миру или войне.

В то время уже полыхал очаг войны на Дальнем Востоке, где японский милитаризм развязал войну в Северном Китае, захватил Маньчжурию и проводил усиленную подготовку к нападению на СССР. Но еще более опасный очаг новой войны возник в центре Европы в лице фашистской Германии. Захватив власть, германский фашизм открыто провозгласил своей целью насильственное изменение европейских границ. Односторонни-

ми актами фашистское правительство Германии отказалось от выполнения ряда ранее принятых обязательств, ввело всеобщую воинскую повинность, приступило к созданию мощной армии, морского и воздушного флота. В октябре 1933 г. фашистская Германия покинула конференцию по разоружению, а затем объявила о выходе из Лиги наций, бросив тем самым открытый вызов всем миролюбивым силам. Агрессивная политика германского фашизма и японского милитаризма неизбежно вела к дальнейшему обострению всех международных противоречий, к усилению опасности новой мировой войны.

В этой сложной международной обстановке Советский Союз твердо стоял на позициях мира и непоколебимо проводил политику сотрудничества со всеми странами. Такая политика не являлась чем-то случайным и не была связана с какой-либо преходящей конъюнктурой, а органически вытекала из самой природы Советской власти. Борясь с угрозой войны, СССР шел навстречу тем странам, которые выступали за сохранение мира, и разоблачал тех, кто подготовлял и провоцировал международные конфликты. Советское правительство энергично отстаивало дело мира и безопасности народов.

Советский Союз решительно ставил вопрос о полном разоружении. На Международной конференции по разоружению в Женеве правительство СССР внесло проект всеобщего и полного разоружения, а после того как он был отклонен капиталистическими государствами, выступало с предложениями о частичном разоружении. В начале 1933 г., когда резко возросла опасность возникновения империалистической войны, Советский Союз, стремясь сплотить миролюбивые силы и затруднить действия агрессоров, выступил с инициативой заключения конвенции об определении нападающей стороны (агрессора). И хотя ведущие капиталистические страны не поддержали этого предложения, усилия СССР увенчались успехом: конвенцию подписали Афганистан, Иран, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Турция, Финляндия, Чехословакия, Эстония и Югославия.

Свою борьбу в защиту безопасности народов, за развитие международного сотрудничества СССР продол-

жал на мировой экономической конференции в Лондоне летом 1933 г., где советская делегация предложила обширную программу взаимного экономического сотрудничества между СССР и капиталистическими странами.

Повышение роли и престижа Советского Союза на мировой арене открыло в 1933—1934 гг. новую полосу установления дипломатических отношений с капиталистическими странами. В это время дипломатические отношения с СССР установили Албания, Болгария, Венгрия, Испания, Румыния, США, Чехословакия. Были значительно улучшены и расширены разносторонние связи со многими государствами. В интересах борьбы за коллективную безопасность СССР в сентябре 1934 г. вступил в Лигу наций, чтобы использовать эту международную организацию для борьбы против происков агрессоров и пропаганды идей мира.

В условиях дальнейшего обострения международной обстановки необходимо было противопоставить агрессорам единый фронт миролюбивых государств, объединенными усилиями многих стран и народов предотвратить надвигавшуюся угрозу мировой войны. Коммунистическая партия и Советское правительство в конце 1933 г. впервые в истории международных отношений выдвинули идею организации *системы коллективной безопасности всех миролюбивых государств, коллективного отпора агрессору*. Эта идея вытекала из ленинского положения о возможности и необходимости мирного сосуществования и плодотворного сотрудничества государств с различным общественным строем. Она была основана на признании неделимости мира и невозможности отделять военную опасность на западе Европы от угрозы войны на Востоке. Борьба за осуществление идеи коллективной безопасности стала одной из важных форм организации миролюбивых сил против поджигателей войны.

Позиция СССР убедительно свидетельствовала о том, что Советский Союз последовательно проводил в жизнь ленинскую миролюбивую внешнюю политику. С высокой трибуны XVII съезда Коммунистическая партия заявила о дальнейшем неуклонном стремлении Советского Со-

юза проводить политику мира и сотрудничества между народами и вместе с тем серьезно предупреждала агрессивные круги империализма против любых провокаций войны. В отчетном докладе ЦК ВКП(б) съезду говорилось: «Наша внешняя политика ясна. Она есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами. СССР не думает угрожать кому бы то ни было и — тем более — напасть на кого бы то ни было. Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны»²²⁵.

В условиях противоречивой и напряженной международной обстановки все более сложным становилось внешнеполитическое положение Польши. Оно требовало от польского правительства проведения осмотрительной и дальнозоркой внешней политики. Но «санация», защищая интересы господствующих классов — буржуазии и помещиков, в качестве основы внешней политики Польши выдвигала так называемую «теорию» «двух врагов»: враждебных для польского народа сил на западе в лице Германии, а на востоке — в лице Советского Союза. Исходя из этого, «санация» провозглашала, что основной задачей внешнеполитического курса Польши должно быть соблюдение «равновесия» в отношениях с СССР и Германией, с тем чтобы сближение с одной из держав не сказалось отрицательно на взаимоотношениях с другим государством. Однако широко рекламируемая политика своеобразного «балансирования» между Востоком и Западом была направлена на то, чтобы лишь завуалировать ее политическую сущность. Между тем политика «санации», как доказано ныне документально и как это подтверждают широко известные исторические события, строилась на платформе ярого антикоммунизма и носила четко выраженную антисоветскую направленность. Более того, она шла по линии сговора «санации» с фашистской Германией с целью совместной подготовки агрессивной войны и насильственного захвата

²²⁵ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет, с. 14.

территории соседних государств, непримиримой борьбы против первого в мире социалистического государства — Союза ССР.

В конкретной исторической обстановке середины 30-х годов международное положение Польши все более и более осложнялось. Если у восточных границ Польского государства господствовали стабильность и спокойствие благодаря миролюбивой политике Советского Союза, то у ее западных границ после захвата фашистами власти в Германии возник чрезвычайно опасный очаг напряженности, нарастала угроза военного конфликта.

В первой половине 1933 г. отношения между Польшей и Германией изобиловали многими острыми моментами. Гитлеровцы с самого начала не скрывали своих агрессивных намерений в отношении Польши. Они нагло требовали уступить им так называемый «польский коридор» — единственный и жизненно необходимый для Польши выход к Балтийскому морю. Выдвигали гитлеровцы и другие территориальные притязания. 12 февраля 1933 г. Гитлер в интервью для английской газеты «Санди экспресс» многозначительно заявил, что для каждого немца ненавистна даже самая мысль о существовании «польского коридора» и «вопрос о коридоре должен быть решен в самое ближайшее время»²²⁶. Через три дня после этого прогитлеровские элементы предприняли крупную антипольскую акцию в городе Гданьске, который находился на границе Германии и Польши и был наделен международными соглашениями статусом «свободного города».

В марте—апреле 1933 г. по всей Германии прокатилась волна антипольских демонстраций, широко раздуваемая нацистской прессой. На границе Восточной Пруссии штурмовики организовали ряд провокационных выступлений. Усилился фашистский террор в отношении поляков, проживавших в Германии. Обострилась таможенная война Германии с Польшей. Гитлер и его подручные в многочисленных речах и заявлениях требовали ревизии германо-польской границы.

²²⁶ *Laptek K. Pakt Piłsudski—Hitler. Warszawa, 1962, s. 20.*

Широкие круги общественности в Польше были возмущены наглыми притязаниями фашистской Германии на польские земли. В польской прессе развернулась широкая кампания протеста против антипольских угроз со стороны гитлеровцев. По всей стране проходили массовые демонстрации против агрессивных намерений гитлеровцев. В Варшаве во время демонстрации были выбиты окна в здании германского посольства. То же самое произошло в Лодзи, где камни полетели в здание германского консульства. В большинстве случаев эти выступления носили стихийный характер, но они отражали общее настроение населения Польши.

Новые моменты в международной обстановке учитывала Коммунистическая партия Польши. ЦК КПП обращал внимание низовых партийных организаций на необходимость придать классовую направленность выступлениям трудящихся с осуждением германского фашизма, шире развернуть антивоенную кампанию, усилить борьбу против режима «санации»²²⁷. В документах КПП того периода отмечалось, что свирепствующая в Германии фашистская реакция является одним из звеньев в цепи наступления международной буржуазии на трудящиеся массы. Проявлением этого наступления были попытки буржуазии в Польше уничтожить социальные завоевания рабочего класса, а также новая волна террора против пролетариата, беднейшего крестьянства и угнетенных национальностей в Западной Украине и Западной Белоруссии.

В открытом письме ЦК КПП от 7 марта 1933 г. говорилось: «Вся международная обстановка — угроза империалистической войны, наступление-разнузданной реакции в Германии против рабочих масс, необходимость защиты немецкого пролетариата, великие битвы, перед которыми стоит пролетариат и трудовое крестьянство у нас в Польше, — со всей силой выдвигают перед рабочими всех стран, перед всеми рабочими Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии необходимость создания единого фронта борьбы против фашистского на-

²²⁷ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 29, k. 4.

ступления буржуазии, ищущей выхода из кризиса за счет нищеты и бедствий трудящихся масс...»²²⁸.

В ответ на призывы Коммунистической партии широкие массы рабочего класса, трудового крестьянства Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии поднимались на борьбу против режима «санации» и растущей угрозы со стороны германского фашизма, отстаивая свои жизненные экономические и политические права, выступая за мир и безопасность народов.

Общая международная ситуация для Польши усугублялась тем, что главные империалистические державы Европы и США всячески потворствовали агрессивным устремлениям германского фашизма. Западная дипломатия стремилась направить агрессию гитлеровской Германии против Советского Союза, а это означало, что германский фашизм должен был огнем и мечом проложить себе путь на восток через живое тело Польши.

В сложившейся обстановке коренные национальные интересы Польского государства — сохранение независимого существования и территориальной целостности — требовали прежде всего предотвращения смертельной опасности для польского народа, надвигавшейся со стороны фашистской Германии. Эту жизненную проблему можно было успешно решить путем тесного сотрудничества Польши с могучим и миролюбивым государством — Советским Союзом. Объединение усилий СССР и Польши во имя защиты жизненных интересов своих стран и безопасности народов Европы определило бы совершенно новую расстановку политических сил в Европе и могло изменить ход многих событий в мире.

Советский Союз, реально оценивая соотношение и расстановку основных политических сил в Европе, место, роль и значимость Польского государства, уделял самое серьезное внимание улучшению отношений с Польшей. Важное значение для укрепления мирных отношений в Европе имело заключение Договора о ненападении

²²⁸ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 166.

между СССР и Польшей, подписанного 25 июля 1932 г.²²⁹ Этим документом Советское правительство еще раз засвидетельствовало свою добрую волю и искреннее стремление к поддержанию добрососедских отношений с Польским государством. Вместе с тем этот пакт наносил удар по интервенционистским стремлениям империалистических государств Запада и способствовал укреплению дела мира в Европе.

В дни резкого обострения угрозы Польше со стороны гитлеровских фашистов в начале 1933 г. СССР решительно выступил против возможной агрессии и подписал конвенцию об определении нападающей стороны, что послужило серьезным сдерживающим средством против реваншистских устремлений фашистской Германии²³⁰. Правда, следует оговорить, что правительство «санации» пошло на подписание конвенции нехотя, после долгих проволочек и различных оговорок, под влиянием последовательной позиции Советского Союза.

В начале мая 1933 г. в Польше пребывала торговая делегация СССР, которая обсудила с польской стороной реальные возможности дальнейшего развития торговли между обоими государствами. Был заключен ряд важных торговых соглашений. В июне 1933 г. между СССР и Польшей были подписаны конвенции о порядке расследования и разрешения пограничных конфликтов и о сплаве лесоматериалов по пограничным водам, разрешены вопросы железнодорожных тарифов²³¹. Довольно успешно развивалось советско-польское сотрудничество в области науки и культуры. Все это вопреки реакционной политике «санации» играло важную положительную роль в укреплении дружественных чувств между советским и польским народами, помогало трудящимся Польши лучше узнать жизнь в СССР и понять сущность ленинской миролюбивой политики. В среде широких масс Польши все более зрело понимание того, что только Со-

²²⁹ Документы внешней политики СССР, т. 15. М., 1969, с. 436—439.

²³⁰ Там же, т. 16. М., 1970, с. 388—392.

²³¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6. М., 1969, с. 46—55.

ветский Союз может отразить фашистскую угрозу и защитить их независимость.

Общая оценка развития советско-польских отношений была дана на IV сессии ЦИК СССР в конце 1933 г. В своем выступлении на сессии народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов, касаясь взаимоотношений СССР и Польши, говорил: «И здесь мы можем отметить значительный прогресс. Заключение пакта о ненападении и конвенции об определении агрессии не могло не усилить взаимного доверия и взаимного понимания. Имевшие место за последний год политические пертурбации в Европе создали общность интересов, вытекающих из общей опасности, из общих забот... Нас особенно радуют те сдвиги, которые мы наблюдаем в отношении польской общественности к нашему Союзу, и эти сдвиги свидетельствуют о том, что и широкие круги польской общественности постепенно приходят к тому убеждению, которое мы имели издавна, что между соседними Советским Союзом и Польшей возможно и должно быть самое тесное сотрудничество и что не существует никаких объективных причин, препятствующих его развитию»²³².

В отчетном докладе Центрального Комитета ВКП(б) XVII съезду партии было отмечено, что из ряда фактов, отражающих успехи мирной политики Советского Союза, бесспорно серьезное значение имеет «перелом к лучшему в отношениях между СССР и Польшей». Перелом этот выражался в том, что атмосфера, зараженная взаимным недоверием и напряжением, начинала постепенно рассеиваться. Но тут же ЦК ВКП(б) предостерегал: «Это не значит, конечно, что наметившийся процесс сближения можно рассматривать, как достаточно прочный, обеспечивающий конечный успех дела. Неожиданности и зигзаги политики, например, в Польше, где антисоветские настроения еще сильны, далеко еще нельзя считать исключенными»²³³. Последующие события

²³² Документы внешней политики СССР, т. 16, с. 789.

²³³ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет, с. 13.

показали, насколько дальновидным было предупреждение съезда в отношении буржуазно-помещичьей Польши.

Советский Союз последовательно проводил политику расширения и укрепления добрососедских отношений с Польшей, рассматривая ее как важный фактор борьбы против агрессивных намерений фашистской Германии и укрепления мира в Европе. Позиция СССР открывала перед Польшей широкие возможности укрепления своей безопасности и позволяла ее правительству проводить достойную своего народа миролюбивую внешнюю политику.

Однако правящие круги буржуазно-помещичьей Польши, пренебрегая жизненными интересами польского народа и государства, стали на прямо противоположный курс внешней политики. Правители санационной Польши думали не столько об отпоре агрессору и организации коллективной защиты от фашизма, сколько о путях и способах сговора с гитлеровской Германией. Формальным укреплением своих связей с СССР они намеревались лишь повысить свое значение в глазах гитлеровских заправил и подтолкнуть их к совместному соглашению. Правительство Польши рассчитывало, что сотрудничество с гитлеровским фашизмом поможет ему задушить революционное рабочее, крестьянское и национально-освободительное движение. Особенно заманчивыми для польских империалистов были призывы Гитлера к удушению международного коммунистического движения и крестовому походу против СССР. Поэтому четко выраженный в начале 1933 г. антипольский курс гитлеровской Германии не смутил правящие круги «санации», и они готовы были идти на сближение с фашистской Германией. К этому следует добавить, что сам Пилсудский хотел возродить ягеллонскую идею образования великого федеративного государства, которое должно было объединить под властью Польши Литву, Белоруссию и Украину. Десятилетиями вынашивая эти планы, он, естественно, видел в Советском Союзе главного врага, а в Германии — возможного союзника. Теперь Пилсудский настойчиво стал искать соглашения с Гитлером.

Первым официальным ответом Польши на злобные и враждебные выпады Гитлера было выступление министра иностранных дел Бека на заседании комиссии по иностранным делам сейма 15 февраля 1933 г. Гораздо позже Бек в своих воспоминаниях напишет, что, когда ему пришлось в сейме занять позицию по этому вопросу, Пилсудский советовал не принимать во внимание лихорадочное возбуждение европейской прессы и касаться германского вопроса решительно, но спокойно, проявляя чувство меры при выборе слов, чтобы не создать впечатления, что будущее таит в себе только негативные возможности²³⁴. Эту директиву Пилсудского его послушный министр выполнял в точности.

Выступление Бека в комиссии сейма было более чем кратким и продолжалось всего около 15 минут. Бек заявил, что отношение Польши к Германии и ее делам будет точно таким, как отношение Германии к Польше, и что на практике все зависит больше от Берлина, чем от Варшавы²³⁵. В заявлении не было ни слова осуждения по поводу злобных антипольских акций немецких фашистов и оно скорее напоминало приглашение гитлеровцев к круглому столу для обсуждения накопившихся вопросов в польско-германских отношениях.

Одновременно Пилсудский в свойственной ему манере провел ряд демонстративных провокационных акций. По его приказу в ночь с 5 на 6 марта 1933 г. с польского военного корабля был высажен десант на полуострове Вестерплатте, расположенном при входе в Гданьский порт²³⁶. Конечно, десант в количестве 200 человек, который к тому же под давлением Англии и Франции правительство Польши вынуждено было уже через 10 дней вывести, мог служить лишь символической demonstra-

²³⁴ Pamiętniki Józefa Бека. Warszawa, 1955, s. 56.

²³⁵ *Bek J. Przemówienia, deklaracje, wywiady. 1931—1939.* Warszawa, 1939, s. 59.

²³⁶ По решению Лиги наций полуостров Вестерплатте, расположенный при входе в Гданьский порт, был передан Польше в 1924 г. для размещения там складов взрывчатых веществ и боеприпасов. Для их охраны на полуострове постоянно находился немногочисленный польский военный отряд.

цией силы. В то же время во многих странах стали широко распространяться слухи о намерении Пилсудского начать «превентивную» войну против Германии. Сообщалось, что якобы Пилсудский предложил правительству Франции немедленно начать совместные военные действия против Германии и одновременно подготовил в Польше мероприятия по проведению всеобщей мобилизации, выдвиганию войск к границе и т. п. Но эта фантастическая легенда о планах и действиях Пилсудского не имела под собой реальной почвы и не подтверждена ни одним достоверным документом²³⁷. Польский историк М. Войцеховский не без основания считает, что афера на Вестерплатте и слухи о возможности «превентивной» войны Польши против Германии имели целью лишь сделать Гитлера «более склонным к беседам с польской стороной»²³⁸.

Между тем Гитлер также искал пути для начала переговоров с Польшей. С развитием мировых событий гитлеровцы все больше убеждались в том, что «бряцание саблей» и громкие вопли о необходимости и неизбежности войны возбудили против них широкое общественное мнение во многих странах. Учтя это, но отнюдь не отказываясь от основных целей своей внешней политики, от подготовки к агрессивным войнам, Гитлер признал более целесообразным временно замаскировать свои бредовые планы уверениями в миролюбии. Во многих выступлениях он стал подчеркивать свои якобы дружественные намерения в отношении Польши и восхвалять ее буржуазных руководителей. Эти елейные речи участились, когда начала становиться все более очевидной усиливающаяся международная изоляция гитлеровской Германии. Немалую роль играло и то, что Гитлер боялся советско-польского сближения, которое могло стать серьезной преградой на пути агрессивных действий гер-

²³⁷ *Kuźmiński T.* Wokół zagadnienia wojny przewencyjnej w 1933 r. — In: *Najnowsze dzieje Polski. Materiały i studia z okresu 1914—1939*, t. 3, 1960, s. 5—49; *Wojciechowski M.* Polska i Niemcy na przełomie lat 1932—1933. — *Roczniki Historyczne*, 1963, r. 29, s. 170.

²³⁸ *Wojciechowski M.* Stosunki polsko-niemieckie. 1933—1939. Warszawa, 1965, s. 24.

манского фашизма. Наконец, Гитлер все более убеждался, что правители Польши действительно готовы пойти с ним на переговоры и выступать в роли союзника на антисоветской основе. Все это предопределило важные дипломатические шаги как со стороны Германии, так и Польши. Начиная с мая 1933 г. наступил сдвиг в сторону сглаживания противоречий и сближения между санационной Польшей и фашистской Германией. 2 мая 1933 г. в Берлине состоялась встреча Гитлера с польским посланником Высоцким. Через день, 4 мая, в Варшаве Бек принял германского посланника фон Мольтке. В официальных коммюнике, опубликованных после этих бесед, говорилось, что Гитлер заявил о твердом желании германского правительства в своих взаимоотношениях с Польшей строго придерживаться существующих договоров, а Бек, в свою очередь, подтвердил, что польское правительство решило сохранять свои отношения с Германией строго в рамках действующих соглашений и предложил, чтобы оба государства обсудили взаимно интересующие их вопросы²³⁹. За внешне официальными заявлениями обоих правительств скрывались намерения Германии и Польши ослабить острейшее напряжение между двумя государствами и приступить к переговорам. 8 мая 1933 г. Пилсудский принял германского военного атташе в Варшаве генерала Шиндлера и вступил с ним в секретные переговоры.

Все эти шаги с одобрением были встречены правительствами Англии, Италии, США. И только правительство СССР, проявляя дальновидность в политике, указывало на опасные тенденции, заложенные в состоявшихся встречах. Оно откровенно предостерегало, что Гитлер обманет Польшу²⁴⁰.

Дальнейшее развитие событий постепенно стало выявлять новые важные тенденции во внешнеполитической линии правительства «санации». Несмотря на то, что вся международная обстановка и активная миро-

²³⁹ Известия, 1933, 5, 6 мая.

²⁴⁰ Там же, 5 мая.

любимая политика СССР создавали благоприятные условия для углубления советско-польских отношений, правительство Польши все больше стало проявлять сдержанность и не стремилось активизировать сотрудничество с Советским Союзом.

Новые веяния в правительственных кругах Польши не могли пройти мимо внимания внешнеполитических органов Советского государства. В середине июня 1933 г. полномочный представитель СССР в Польше В. А. Антонов-Овсеенко отмечал, что «налицо известное заторможение со стороны польского правительства тенденции к сближению с нами», и предполагал возможность «польско-германского сближения»²⁴¹. Точку зрения В. А. Антонова-Овсеенко разделяли в Наркоминделе СССР, считая, что «хотя в данный момент международная ситуация не благоприятствует соглашению Польши с Германией, эта намечающаяся тенденция представляет, конечно, серьезную опасность, и это обязывает нас удешевить наблюдение и бдительность в отношении польской политики»²⁴².

С лета 1933 г. в Польше все шире стали раздаваться антисоветские голоса, а в Западной Украине при благосклонном содействии польских властей развернулась разнузданная кампания клеветы и травли против СССР. Особую активность при этом проявляли различные организации украинских буржуазных националистов. Дело дошло до того, что при попустительстве польских властей 21 октября 1933 г. во Львове было совершено нападение на генеральное консульство СССР. В результате нападения один сотрудник консульства был убит и один тяжело ранен. Советское правительство выразило правительству Польши решительный протест по поводу совершенного злодеяния²⁴³. Убийца был найден и осужден. Однако враждебные СССР организации, особенно ОУН, продолжали действовать на территории Западной Украины и при благосклонном

²⁴¹ Документы внешней политики СССР, т. 16, с. 842.

²⁴² Там же, с. 355.

²⁴³ Там же, с. 578.

отношении местных властей вели бесшабашную антисоветскую пропаганду.

Недоброжелательное отношение правительства Польши к СССР выражалось и в том, что советские периодические издания и книги, пользовавшиеся широким спросом у населения, конфисковывались властями. В числе запрещенных к распространению в Польше изданий были все партийные и советские газеты, в том числе «Правда» и «Известия», почти вся социально-экономическая и историческая литература, газеты и журналы профессиональных союзов, значительная часть беллетристики на русском, украинском, белорусском и других языках. «Санация» пыталась искусственно отгородить и изолировать трудящихся Польши от благотворного влияния Советского Союза²⁴⁴.

В среде различных кругов буржуазии и помещиков все шире распространялись призывы к установлению тесного союза Польши с фашистской Германией. Особенно рьяно за союз с Германией выступали помещики Западной Украины и Западной Белоруссии — яростные противники добрососедских отношений с СССР. Немаловажную роль в призывах оголтелых реакционеров к союзу с германскими фашистами сыграл Ватикан и католическая церковь в Польше.

В конце сентября 1933 г. в Женеве во время проходившей там сессии Лиги наций состоялась встреча Бека с Геббельсом. В ходе обсуждения двухсторонних отношений были высказаны взаимные пожелания об усилении контактов между правительственными кругами Польши и Германии, о прекращении таможенной войны, радикальном повороте в органах массовой информации для успокоения общественного мнения в обеих странах. Так правители Польши шаг за шагом шли к сближению с германским фашизмом.

С целью усиления дипломатической активности между Варшавой и Берлином в Польше было принято решение на пост полномочного посланника в Германии

²⁴⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 149.

направить Ю. Липского — бывшего офицера кайзеровской армии, горячего приверженца гитлеровского режима и особо доверенное лицо Пилсудского и Бека, работавшего до этого в польском МИДе. С его прибытием в Берлин начались оживленные переговоры по многим проблемам польско-германских отношений.

5 ноября 1933 г. на совещании высшего руководства Польши в Бельведере по инициативе Пилсудского было принято секретное решение поручить Липскому встретиться с Гитлером и предложить ему в официальном документе закрепить дальнейшее сближение между двумя странами. 15 ноября Липский был принят Гитлером. Их беседа носила скорее односторонний характер: говорил в основном Гитлер, расточавший комплименты в адрес правителей Польши. В официальном коммюнике после встречи говорилось, что обмен мнениями выявил «единодушное намерение обоих правительств разрешить вопросы, касающиеся обеих стран, путем непосредственных переговоров и в целях укрепления мира в Европе отказаться от применения всякого насилия в отношении друг друга»²⁴⁵.

Такое коммюнике со стороны гитлеровцев было сплошным лицемерием. Коммюнике умалчивало о принятом решении начать совершенно секретные переговоры о заключении польско-германского пакта. Уже через две недели Пилсудский рассмотрел представленный германской стороной проект нового соглашения и одобрил все его основные положения. В последующие два месяца проводилась лихорадочная работа по окончательному согласованию текста польско-германской декларации. Все это делалось в строгой тайне от польского народа и мировой общественности.

Правящие круги «санации» проводили двуличную внешнюю политику. Ведя секретные переговоры с гитлеровцами, Бек в то же время старался поддерживать в различных кругах мировой общественности представление о продолжающемся улучшении отношений с СССР. При помощи весьма примитивных приемов он

²⁴⁵ Документы внешней политики СССР, т. 16, с. 869.

рассчитывал создать впечатление умелого «балансирувания» между противоположными силами — лагерем империалистической агрессии и миролюбивым Советским Союзом. В одной из бесед с советским полномочным представителем В. А. Антоновым-Овсеенко в конце ноября 1933 г. Бек, разъяряя принципы политики Польши по отношению к Германии, намекнул, что Польша и СССР должны позаботиться об усилении безопасности в районе Балтийского моря²⁴⁶. Этим он желал, по-видимому, опровергнуть слухи о согласии Польши на германскую экспансию в направлении Прибалтийских государств и подстраховать свою позицию на переговорах с Германией.

Правительство СССР понимало неискренность польской стороны. Оно располагало информацией о том, что «санация» ведет сугубо секретные переговоры с фашистской Германией, и правильно оценивало вероятную их направленность и основную цель²⁴⁷. Тем не менее в сложный и решающий для Польского государства период СССР вновь предпринял важную инициативу с искренним намерением добиться укрепления отношений с Польшей для создания коллективной защиты от угрозы агрессии со стороны германского фашизма. Советская сторона учла пожелание министра иностранных дел Польши Бека изыскать ряд совместных мер экономического и политического характера для укрепления позиции Прибалтийских стран и попыталась наполнить высказанную им идею конкретным содержанием.

14 декабря 1933 г. СССР официально передал Польше проект совместной декларации. В ней говорилось о твердой решимости СССР и Польши охранять и защищать мир на востоке Европы, а в случае угрозы независимости Прибалтийских государств обе страны принимали на себя обязательство взаимных консультаций²⁴⁸. Поскольку Советский Союз и Польша были двумя круп-

²⁴⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 122.

²⁴⁷ Документы внешней политики СССР, т. 16, с. 417—458.

²⁴⁸ Там же, с. 747.

нейшими государствами Восточной Европы, опубликование совместной декларации могло несколько ослабить нажим гитлеровской Германии на Прибалтийские страны и внушить им чувство уверенности в себе, укрепить их сопротивление фашизму, что имело бы положительное значение для обеспечения безопасности народов этого региона мира. Главный же смысл советских предложений состоял в том, чтобы подвести хоть какую-то конкретную базу под абстрактные разговоры польских руководителей о сотрудничестве с СССР в деле укрепления мира. Это могло бы способствовать установлению взаимного доверия и созданию благоприятной почвы для дальнейшего сотрудничества.

Однако Ю. Бек, который не решился прямо отвергнуть советские предложения, поспешил обусловить Балтийскую декларацию такими мерами, которые были рассчитаны на задержку в ее подписании²⁴⁹. К тому же правительство Германии недвусмысленно дало понять Польше, что успех секретных польско-германских переговоров, которые в то время продолжались, зависит от отказа польской стороны поддержать советскую инициативу.

Правительство «санации» уступило нажиму гитлеровской Германии. В начале февраля 1934 г. польское правительство взяло обратно ранее высказанное согласие опубликовать советско-польскую декларацию в поддержку независимости и целостности Прибалтийских государств, мотивируя отказ явно неубедительными аргументами²⁵⁰.

Действия правительства Польши свидетельствовали о далеко идущем характере польско-германского сближения. Так польская дипломатия отвергла еще один шаг доброй воли СССР к укреплению сотрудничества с Польшей.

Между тем в Берлине подошли к завершению секретные польско-германские переговоры. 26 января 1934 г. по

²⁴⁹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 147.

²⁵⁰ Там же, т. 6, с. 161—163.

уполномочию своих правительств Нейрат и Липский подписали «Декларацию о неприменении силы между Польшей и Германией». Вслед за этим уже 15 февраля 1934 г. германский президент Гинденбург и польский президент Мосьцицкий подписали ратификационные грамоты, обмен которыми произошел через 10 дней в Варшаве. Так в спешном порядке польско-германская декларация вступила в силу.

Декларация начиналась напыщенными словами о начале новой исторической фазы «в политических отношениях между Польшей и Германией». А далее следовал текст, который по существу не вносил ничего нового в область взаимных отношений обоих государств. Оба правительства принимали на себя обязательства ни при каких обстоятельствах не «прибегать к силе для разрешения спорных вопросов» и широковещательно объявляли, что «отношения между их странами будут плодотворно развиваться и поведут к созданию добрососедских отношений, а это явится благодеянием не только для их стран, но и для всех остальных народов Европы»²⁵¹.

При самом беспристрастном рассмотрении этого документа сразу бросается в глаза его выпященная декларативность и отсутствие даже намека на обязательное соблюдение подписанных ранее двусторонних и международных договоров и соглашений. В декларации ни словом не упоминалось о наиболее остром и жгучем вопросе — о признании незыблемости существовавшей на то время государственной границы между Германией и Польшей. Более того, в документе явно прослеживалась определенная линия обеих сторон: отойти от обсуждения спорного между ними территориального вопроса и готовность к полюбовному соглашению в своих интересах в отношении других возможных двусторонних и международных проблем. Наконец, обращает на себя внимание отсутствие в декларации важного пункта об условиях утери пактом силы или о праве одной из сторон отказаться от пакта, если другая сторона нападет

²⁵¹ Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1934, N 16, poz. 124.

на какое-нибудь третье государство. Отсутствие такого пункта фактически обеспечивало Германии нейтралитет Польши в случае немецкой агрессии против тех стран, с которыми у Польши не было союзных договоров. Более того, оно означало, что Польша соблюдала бы нейтралитет в случае германского вторжения в Австрию или агрессии против Литвы и вообще на восток.

Суть польско-германской декларации состояла в том, что политическая направленность достигнутого соглашения носила антисоветский характер.

Для Германии подписанная декларация была не более чем тактический прием, и гитлеровцы готовы были в любой момент ее разорвать, как клочок ненужной бумаги. Но вместе с тем декларация укрепляла внутреннее и международное положение германского фашизма. Она открывала фашистской Германии возможность вести скрытую подготовку агрессивных актов против Австрии и Чехословакии, да и самой Польши, развязывания новой захватнической войны.

Для Польши декларация приобретала особо злое значение. Благодаря действиям Пилсудского и Бека этот пакт на многие годы становился основой и базой внешней политики государства. «Санация», сделав одностороннюю ставку на сотрудничество Польши с Германией и слепо веря в возможность прочных отношений с немецким фашизмом, построенных на антисоветской основе, пренебрегла возникавшей из этого опасностью. Она, явно попирая национальные интересы страны, толкала Польшу на путь изоляции от других миролюбивых государств и собственными руками привязала ее к колеснице гитлеровской политики опасных международных авантюр. И позже, когда для всех стала совершенно очевидной гибельность такой политики, «санация» не пожелала сделать поворот, что в конечном итоге привело к гибели Польского государства в трагические дни сентября 1939 года.

Наконец, польско-германская декларация имела весьма важные и далеко идущие международные последствия. Она выводила фашистскую Германию из состояния международной изоляции и давала ей союзника в

лице Польского государства. Более того, за дымовой завесой двусторонних переговоров и достигнутого соглашения гитлеровцы пытались создать ложное впечатление о своем миролюбии и тем самым ввести в заблуждение мировое общественное мнение. А поскольку в польско-германском документе совершенно не говорилось о признании границ между Германией и Польшей, то становилось очевидным наличие территориальных притязаний обоих государств к третьим странам. Декларация как бы закрепляла сговор фашистской Германии и санационной Польши против народов Австрии, Чехословакии, Литвы, Советского Союза. Польско-германская декларация представляла собой не что иное, как агрессивный пакт. Она была направлена своим острием против миролюбивого социалистического государства — против СССР.

В середине февраля 1934 г. состоялся визит министра иностранных дел Польши Бека в Советский Союз. Это был первый официальный визит в СССР члена правительства буржуазно-помещичьей Польши. По замыслу польской дипломатии он должен был свидетельствовать о независимости внешней политики Польши и последовательности ее курса на «равновесие» и «балансирование» между Германией и СССР. Демонстрируя польско-советские переговоры, полагали пилсудчики, можно будет поднять себе цену в глазах германских фашистов и в то же время не закрывать возможности сотрудничества с СССР на случай непредвиденных шагов со стороны коварного западного «союзника». Но еще за неделю до поездки Бек трусливо сообщал в Берлин польскому полномочному посланнику Липскому для информации соответствующих гитлеровских кругов, что во время визита в СССР «никакие соглашения или переговоры, хотя бы косвенно направленные против Германии, не будут иметь места»²⁵².

Бек находился в Москве с 13 по 15 февраля 1934 г. В ходе состоявшихся советско-польских бесед были об-

²⁵² Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 165.

суждены как общее международное положение, так и в особенности те проблемы, которые затрагивали или могли затронуть интересы СССР и Польши. Советская сторона высказала твердую решимость своего правительства на основе заключенных между обоими государствами пакта о ненападении и конвенции об определении агрессии продолжать усилия в направлении улучшения отношений СССР с Польшей. В ответ Бек пытался говорить «абстрактно, философски и весьма туманно», и советским дипломатам приходилось все время приближать его к более конкретным темам²⁵³.

Поведение Бека объяснялось тем, что он имел строгие инструкции от Пилсудского не идти ни на какие соглашения с Советским правительством. Поэтому Бек мог лишь лицемерно выражать удовлетворение симпатиями советской общественности по отношению к польскому народу. Тем не менее благодаря искусству советской дипломатии была достигнута договоренность с польским правительством о преобразовании представительств обоих государств в посольства и о продлении действия советско-польского пакта о ненападении на срок до 10 лет²⁵⁴.

Вместе с тем весь ход международных событий и дипломатических переговоров склоняли и советскую, и польскую стороны к необходимости подвести определенные итоги и сделать прогноз на будущее. Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов после переговоров с Бекком в Москве сделал вывод, что польское правительство не имело намерений идти по пути сближения с Советским Союзом и поэтому не следует рассчитывать на какую-либо возможность совместных акций в направлении противодействия агрессивным планам германского фашизма²⁵⁵.

Тем не менее Советское правительство стремилось и далее последовательно проводить линию на сохранение

²⁵³ Документы внешней политики СССР, т. 17. М., 1971, с. 131.

²⁵⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 196—197.

²⁵⁵ Документы внешней политики СССР, т. 17, с. 139, 413.

добрососедских отношений с Польшей, что могло затормозить ее сближение с гитлеровской Германией и помешать осуществлению совместных агрессивных планов, а также должно было способствовать мобилизации польской прогрессивной общественности на усиление борьбы против фашизма. Председатель ЦИК СССР М. И. Калинин в речи при вручении верительных грамот послом Польши в СССР 13 апреля 1934 г. вновь со всей определенностью заявил, что «правительство Союза Советских Социалистических Республик со своей стороны проникнуто твердым намерением способствовать дальнейшему укреплению и развитию этих взаимоотношений на основе взаимного доверия»²⁵⁶.

Иначе оценивало международную обстановку и развитие польско-советских отношений правительство «санации». В апреле 1934 г. на секретных совещаниях представителей высших военных кругов и руководящих деятелей польской политики Пилсудский силой своего авторитета навязал собравшимся мнение, будто наибольшей угрозой для Польши является не гитлеровская Германия, а политика Советского Союза²⁵⁷. Используя жупел «советской угрозы», правительство «санации» проводило свой губительный для Польши внешнеполитический курс дальнейшего сближения с германским фашизмом.

Ориентация правящих кругов «санации» на союз с гитлеровской Германией наглядно проявилась в вопросе о Восточном пакте. Участникам регионального Восточного пакта о взаимной помощи против возможной агрессии должны были стать Советский Союз, Франция, Польша, Чехословакия и Прибалтийские государства. В условиях напряженной международной обстановки, по мнению СССР, объединенными усилиями всех стран, которым угрожала опасность экспансии, можно было обуздать агрессора и предотвратить возникновение войны. Предварительные советско-французские переговоры

²⁵⁶ Документы внешней политики СССР, т. 17, с. 258.

²⁵⁷ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 192—193.

по проекту Восточного пакта, в результате которых в число возможных участников была включена и Германия, продолжались с декабря 1933 по май 1934 г., после чего проект был представлен правительствам других государств²⁵⁸.

Для успеха дела весьма важно было согласие Польши на участие в проектируемом договоре прежде всего в связи с ее географическим положением. В то же время, если договор с Германией не давал Польше гарантии целостности ее западных границ, то проектируемый Восточный пакт предусматривал коллективную гарантию неприкосновенности существовавших границ европейских государств. Заключение многостороннего соглашения о коллективной безопасности могло надежно служить делу обеспечения мира в Европе.

В ходе переговоров, продолжавшихся до середины 1935 г., советские предложения о Восточном пакте были поддержаны правительствами Франции и Чехословакии, они нашли понимание у Прибалтийских государств, но встретили отрицательное отношение со стороны других государств, в частности Польши. Народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов в июне 1934 г. констатировал: «Польша является главным затруднением в осуществлении регионального пакта»²⁵⁹.

Во время встреч М. М. Литвинова с Бекком в июне и сентябре 1934 г. в Женеве и в беседе советского посла в Варшаве Я. Х. Давтяна с вице-министром иностранных дел Польши Шембеком в июне того же года неизменно шла речь о сущности и значении Восточного пакта для обеспечения безопасности Польши и сохранения всеобщего мира²⁶⁰. Однако польская сторона всячески затрудняла переговоры по столь важному международному вопросу. Более того, как стало известно, Бек, совершая официальную поездку в Латвию и Эсто-

²⁵⁸ Документы внешней политики СССР, т. 16, с. 876—877; т. 17, с. 480—482.

²⁵⁹ Там же, т. 17, с. 412.

²⁶⁰ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 205; Документы внешней политики СССР, т. 17, с. 372, 606—608, 617—618.

нию в июле 1934 г., предпринял энергичные меры, чтобы отговорить правительства этих государств от участия в Восточном пакте.

Отрицательную позицию к Восточному пакту по разным мотивам занимали Англия, США, Финляндия и Германия. Последняя стремилась к срыву Восточного пакта, так как его подписание могло стать непреодолимой преградой на пути осуществления гитлеровских агрессивных планов. 27 августа 1934 г. Гитлер в беседе с Липским предложил установить тайное польско-германское сотрудничество с целью срыва заключения Восточного пакта. При этом Гитлер играл на великодержавных вождениях своих польских партнеров и сулил Польше поддержку в ее агрессивных устремлениях на восток²⁶¹. Польское правительство дало согласие на «негласное» сотрудничество с Германией в целях срыва Восточного пакта.

В сентябре 1934 г. гитлеровское правительство, прикрываясь явно надуманным предлогом, объявило о своем нежелании «участвовать в новых международных системах безопасности любого характера». А вслед за этим буржуазное правительство Польши в специальном меморандуме от 27 сентября 1934 г. официально заявило, что может присоединиться к Восточному пакту лишь при условии, если в нем будет участвовать и Германия, и что оно отказывается принять на себя какие-либо обязательства в отношении Чехословакии и Литвы, а предпочитает двусторонние договоры²⁶².

Вся эта возня со всей очевидностью показывала, что Польша вслед за Германией отклоняет принцип коллективной безопасности и отказывается участвовать в Восточном пакте. «Санация» полностью разделяла гитлеровскую позицию и выявляла недобрые намерения в отношении соседних с ней государств. На деле происходило дальнейшее расширение и углубление польско-германских отношений, направленных против миролюбив-

²⁶¹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 217—219.

²⁶² Там же, с. 228—230.

вой политики СССР и других государств, на создание угрозы возникновения новой войны.

Сговор «санации» с гитлеровским фашизмом вызвал самые противоречивые чувства и выступления среди широкой польской общественности.

Правящие круги «санации» решительно поддерживали внешнеполитический курс правительства на сближение с гитлеровской Германией. В некоторых воинственных кругах пилсудчиков вынашивались авантюристические планы в случае возникновения вооруженного конфликта на Дальнем Востоке между Японией и СССР совершить нападение на западные рубежи Советского Союза в расчете на поддержку фашистской Германии. Но и в самом лагере пилсудчиков не было единства. Разнородность интересов и международных связей различных групп монополистов и различных социальных прослоек в легионерских, профсоюзных, молодежных и других массовых организациях пилсудчиков вызывала колебания и расхождения в вопросе о том, как далеко следует идти в «дружбе» с гитлеровцами, и целесообразно ли ослабление старого союза с Францией, а также в вопросах о методах и темпах гитлеризации внутривнутриполитической жизни в стране²⁶³. У национал-социалистов Польши, которые проявляли классовые симпатии к гитлеровскому движению, польско-германское сближение вызывало благоприятное отношение, хотя они, отражая интересы определенных кругов буржуазии, нередко становились в оппозицию по отношению к «санации».

Приходится констатировать, что широкая пропаганда «санацией» воинствующего национализма и проповедь великодержавных планов захвата советской территории для создания великого Польского государства «от моря и до моря» одурманивающе влияли на различные слои населения. Многим в среде польского народа не сразу стали ясны антинациональный характер сговора пилсудчиков с гитлеровцами и вся глубина опасности наступавшего фашизма и нараставшей угрозы войны.

²⁶³ История Польши, т. 3. М., 1958, с. 377.

Но для коммунистов и для трудового народа было понятно, что сговор с гитлеровской Германией к добру не приведет. Поэтому польско-германское сближение и ухудшения отношений Польши с СССР вызвали резкое осуждение со стороны рабочего класса, различных слоев крестьянства, передовой части интеллигенции.

Как бы отражая эти настроения, депутат сейма социалист К. Чапинский говорил: «Результатом политики г. Бека является разочарование и недоверие среди всех соседей. Франция, Россия, Чехословакия, Балтийские государства — все отворачиваются от Польши либо начинают испытывать сильные опасения и подозрения... Итак, с кем остается Польша? Исключительно только с Гитлером. Такое один на один может дорого стоить Польше. Ставкой г. Бека является ставка на Гитлера. А что будет завтра в случае отпадения этого единственного, сомнительного «друга»? Ввиду такого положения вещей мы считаем теперешнее направление польской внешней политики неправильным и вредным»²⁶⁴.

Подлинные интересы трудящихся масс Польши и Западной Украины отражали коммунисты. В одном из обращений к трудовому народу Польши Центральный Комитет КПП в сентябре 1934 г. писал: «Польская буржуазия во главе с Пилсудским создает военный фронт вместе с японской буржуазией и с гитлеровской Германией. Мы, трудящиеся Польши, стоим по ту сторону фронта. Мы находимся и должны находиться в едином фронте с победоносным пролетариатом СССР ...Место трудящихся масс Польши, всех людей труда без различия убеждений — в едином фронте борьбы в защиту СССР, в едином фронте борьбы против империалистической войны»²⁶⁵. Коммунисты решительно выступали с разоблачением внешней политики «санации», ее сговора с германским фашизмом для развязывания новой войны и осуществления агрессивных устремлений против СССР.

²⁶⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 6, с. 247, 248.

²⁶⁵ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 185.

**ДВИЖЕНИЕ В ПОЛЬШЕ
И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ
ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ И ШИРОКИЙ
АНТИФАШИСТСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ
(1935—1936 гг.)**

**1. ТРУДЯЩИЕСЯ МАССЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ
ФАШИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ**

История мирового развития середины 30-х годов XX в. насыщена большими и важными событиями. В этот период еще более резко обозначилась противоположность двух мировых общественно-экономических систем — социализма и капитализма.

1935 год открыл полосу дальнейшего обострения внутренних и внешних противоречий в странах капитала. Газета «Правда» в передовой статье новогоднего номера писала: «С нескрываемым ужасом оглядывается капитализм назад, на прожитый 1934 год. Со страхом и трепетом глядит он вперед, в наступающий год. Мрачны, как ночь, и прошлое, и будущее капитализма»¹.

После мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. наступила депрессия, а затем началось некоторое оживление в промышленности, но оно не привело к процветанию капиталистического хозяйства. В 1935—1936 гг. общий уровень производства в капиталистическом мире все еще не достиг уровня докризисного периода. В странах капитала все более обострялась классовая борьба, ширилось революционное движение пролетариата и трудящихся масс. Поднималась новая волна национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Повсеместно росло неодолимое стремление народных масс к коренным переменам в общественной жизни, к демократии, миру и социализму.

¹ Правда, 1935, 1 января.

В середине 30-х годов начала усиливаться империалистическая реакция и агрессивность фашизма. На политическом горизонте все более сгущались черные тучи войны. В 1935 г. фашистская Италия напала на Абиссинию и в ходе непродолжительной, но жестокой войны захватила ее. Летом 1936 г. гитлеровская Германия совместно с Италией организовали военную интервенцию в Испании. На Дальнем Востоке империалистическая Япония продолжала захват Маньчжурии и готовилась к вторжению в Китай. Опасные очаги войны, постепенно расширяясь, охватили громадные территории в различных частях земного шара. Все более возрастала опасность пожара второй мировой войны.

Разительный контраст миру капитала представляло собой мощное поступательное развитие Советского Союза. Под руководством Коммунистической партии советский народ в 1935—1936 гг. добился новых крупных успехов в социалистическом строительстве. Основное внимание партии и народа было сосредоточено на досрочном выполнении плана второй пятилетки, завершении социалистической реконструкции всех отраслей народного хозяйства и освоении новой техники. Пафос созидательной деятельности советских людей в тот период вылился в мощное стахановское движение, являвшее собой, по выражению М. Горького, «огненный взрыв массовой энергии, взрыв, вызванный колоссальными успехами труда, сознанием его культурного значения, его силы, освобождающей трудовое человечество от гнета прошлого»². Стахановское движение вызвало резкое повышение производительности труда и увеличение выпуска продукции во всех отраслях народного хозяйства.

В 1936 г. валовая продукция промышленности СССР увеличилась по отношению к 1928 г. в 4 раза, а по сравнению с довоенным уровнем более чем в 5 раз³. Созданная в советской деревне система колхозов и совхозов

² Горький М. О новом человеке. — Правда, 1935, 14 декабря.

³ Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957, с. 31, 32.

обеспечивала рост производства сельскохозяйственной продукции. Во всех сферах народного хозяйства СССР утвердилась социалистическая собственность на орудия и средства производства. Все это создавало прочную основу для непрерывного улучшения материального благосостояния и повышения культурного уровня советского народа.

Сообразно с преобразованиями в экономике изменилась классовая структура советского общества. Окончательно были ликвидированы эксплуататорские классы. Новыми по своему содержанию и облику стали рабочий класс и колхозное крестьянство, а также трудовая интеллигенция. Изменились все народы СССР, окончательно сформировались социалистические нации. Все это обеспечивало укрепление морально-политического единства советского общества, дружбы и сотрудничества братских народов, победу социализма в СССР.

Таковы были основные пути и противоположные направления развития двух мировых систем. С особой остротой в те годы перед человечеством встала дилемма: социализм или фашизм. В международном коммунистическом движении на этот вопрос был дан четкий ответ: «Или социализм — и тогда уничтожение эксплуатации человека человеком, бурный подъем культуры и новый, еще невиданный прогресс человеческого общества, свобода, благополучие и мир между народами. Или фашизм — и тогда еще ряд лет дьявольского гнета и мучительного фашистского террора, нищета и нужда трудящихся масс, варварское уничтожение громадных ценностей человеческой культуры и новая кровавая война между народами»⁴.

Таким образом, общую картину мира на рубеже второй половины 30-х годов определяли два основных фактора: с одной стороны — Советский Союз, ставший могучей социалистической державой, а с другой стороны — буржуазный мир, ослабленный экономическими потрясениями и расшатываемый глубокими, непреодо-

⁴ Пик В. Вступительная речь при открытии VII конгресса Коминтерна. — Правда, 1935, 26 июля.

лимыми противоречиями, вступивший в период дальнейшего обострения общего кризиса капитализма. Действие этих двух противоположных факторов оказывало влияние на всю внутривнутриполитическую обстановку в Польше и Западной Украине.

Внутреннее положение в Польше в середине 30-х годов оставалось сложным и напряженным. В стране углублялись социально-экономические, политические и классовые противоречия. Выдвигаемые буржуазными деятелями и партиями различные планы «спасения» Польши от экономических трудностей и социальных потрясений не соответствовали реальной обстановке в стране и терпели крах. Официальная программа правительства «санации» на «равнение вниз», т. е. на стабилизацию капиталистического хозяйства страны на более низком уровне, чем в докризисный период, не оправдала себя и не принесла желаемых результатов. С огромными трудностями буржуазная Польша выбиралась из экономического кризиса.

В развитии промышленности Польши наступил некоторый сдвиг, но он произошел не в силу общего оздоровления польской экономики, а вследствие небывалого усиления эксплуатации трудящихся и искусственного «накручивания конъюнктуры» при помощи регулирования цен, предоставления промышленникам льготных кредитов из государственного бюджета, изменения таможенных пошлин и тарифов. Широко стало применяться государственное финансирование крупных военных заказов. Буржуазное правительство Польши не смогло предложить реальный план преодоления аграрного кризиса, и лишь изменение конъюнктуры на мировом рынке способствовало увеличению производства продуктов сельского хозяйства. Но в целом уровень экономического развития Польши в этот период был гораздо ниже уровня развития большинства европейских стран. К началу 1935 г. уровень промышленного производства капиталистического мира достиг 77,7% по отношению к 1929 г., а в Польше он составлял всего лишь 63%⁵.

⁵ Мировое хозяйство. Ежегодник. 1938/1939. М., 1939, с. 254, 280.

Крупный капитал и правительство «санации» повели новые бешеные атаки на жизненные права трудящихся масс. В Варшаве в канун нового 1935 г. дирекция городского транспорта и коммунальных предприятий объявила о ликвидации коллективного договора. Около 10 тыс. рабочих и служащих оказались перед лицом возможных увольнений и уменьшения заработной платы. В Лодзи капиталисты не только отказывались выполнять коллективные договоры, но и проводили массовые увольнения рабочих. В Домбровском угольном бассейне в интересах монополистического капитала владельцы затопляли шахты и выбрасывали на улицу тысячи людей, оставляя их без средств к существованию.

В Западной Украине усиливался социальный и национальный гнет, неизмеримо возрастала эксплуатация рабочих. Центральный Комитет КПП в начале января 1935 г. отмечал: «Мы находимся перед фронтальной атакой, которую ныне разворачивает буржуазия на рабочий класс и трудящиеся массы. Нет, по существу, ни одного отряда рабочего класса, который не был бы атакован»⁶.

Особенно тяжелым было положение безработных. С каждым днем численность их возрастала. По официальным данным, число безработных в Польше в 1935 г. составляло 403 тыс., а в 1936 г. — 466 тыс. человек, т. е. их было примерно в 1,5—2 раза больше, чем в тяжелейшие годы экономического кризиса⁷. Но в действительности положение было еще более тяжелым. В секретном докладе министерства внутренних дел Польши отмечалось, что фактическая безработица в городах страны по состоянию на 31 декабря 1935 г. превысила 683 тыс. человек. К ним следовало добавить более 900 тыс. неработавшей молодежи. Таким образом, общее число безработных в городах страны составляло более 1,5 млн. человек.

В городах Западной Украины безработица превыси-

⁶ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 39, k. 1.

⁷ Statystyka Pracy, 1936, г. 15, z. 1, s. 1; 1937, г. 16, z. 1, s. 1.

ла 100 тыс. человек⁸. Картина безработицы приобретала еще более мрачные и зловещие черты на фоне огромной 7—9-миллионной армии «лишних рук» в польской деревне и массовой безработицы в других капиталистических странах, что резко сужало возможности поиска заработка в чужих краях. Над рабочим классом Польши и Западной Украины постоянно висела, как дамоклов меч, угроза потерять работу, лишиться хотя бы мизерных средств к существованию и опуститься на дно голода и нищеты.

На новое наступление капитала рабочий класс Польши и Западной Украины ответил мощным протестом и решительной борьбой за свои жизненные права. Характеризуя сложившееся положение, Секретариат ЦК КПП в «Письме из дома» 6 января 1935 г. писал: «Вся обстановка указывает на то, что страна находится перед лицом новых мощных выступлений, перед лицом всеобщих забастовок пролетариата на важнейших участках борьбы»⁹. Эта оценка внутренней ситуации в стране находила свое полное подтверждение в мощных стачечных боях пролетариата, которые развернулись с начала 1935 г. по всей Польше и Западной Украине. Наиболее крупными выступлениями трудящихся в тот период явились забастовки шахтеров Домбровского бассейна, текстильщиков Лодзи, нефтяников Борислава в Западной Украине.

В Домбровском угольном бассейне обстановка резко обострилась в связи с неоднократными и упорными забастовками рабочих на шахте «Баська» в Сосновце. В течение двух месяцев горняки трижды выступали против намерения владельцев затопить шахту и выбросить рабочих на улицу. 5 января 1935 г. группа молодых рабочих под руководством Коммунистического союза молодежи Польши заняла шахту и не покидала ее в течение восьми дней. Местная организация КПП развернула широкую агитационную работу в поддержку

⁸ Najnowsze Dzieje Polski. Materiały i studia z okresu 1914—1939, t. 4. Warszawa, 1961, s. 234.

⁹ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 39, k. 11.

бастующих шахтеров и выдвинула лозунг проведения всеобщей забастовки в Домбровском бассейне. 7 января на конференции рабочих делегатов от соседних шахт по предложению профсоюзной-левой было принято решение провести всеобщую однодневную забастовку протеста против закрытия шахт, массовых увольнений и сокращения заработной платы.

В ходе подготовки к стачке коммунисты издали около 10 тыс. листовок и прокламаций с призывом к рабочим единодушно выступить в защиту своих жизненных интересов. Коммунисты были душой многочисленных совещаний и собраний шахтеров. Важно подчеркнуть, что коммунисты тесно сотрудничали с местными активистами ППС с целью создания единого фронта борьбы рабочих против капиталистов. 17 января 1935 г. объявили забастовку рабочие на крупнейших шахтах бассейна — «Париж», «Флора», «Юлиуш», «Ренард», «Яков» и др. Стачка полностью охватила рабочих 12 шахт, на остальных бастовало до 80% работавших. Это было крупное единоефронтное выступление шахтеров, заставившее капиталистов отступить и воздержаться от намеченных ранее акций против рабочего класса.

Борьба горняков за свои права продолжалась. С 28 января почти три недели бастовали рабочие шахты «Гродзец». Организаторами забастовки были коммунисты и профсоюзная-левая, которые выдвинули требования борьбы против угрозы закрытия шахты и массовых увольнений. В ходе забастовки был избран стачечный комитет, основное ядро которого составляли коммунисты. Вначале забастовка носила «оккупационный» характер, но затем полиция силой выбросила шахтеров с занятого ими предприятия. Местная организация КПП обратилась с призывом к рабочим других шахт провести широкую акцию солидарности с бастующими. Упорная и настойчивая борьба шахтеров и угроза массовых выступлений на других шахтах заставила владельцев пойти на уступки и удовлетворить почти все требования бастующих.

Этот период напряженной борьбы рабочего класса за свои экономические и политические права наполнен

многими героическими страницами. Широкую известность приобрела стачка на шахте «Счастье Луизы». В ночь на 20 февраля 1935 г. 130 шахтеров спустились под землю и заявили, что останутся там до тех пор, пока не будет удовлетворено их требование: отменить решение владельцев о закрытии предприятия. Бастующие выдвинули лозунг: «Работа или смерть!». Они забаррикадировали вход в шахту и отключили лифт, полностью изолировав себя от поверхности. 23 дня длилась упорная борьба шахтеров. Несколько раз в течение этого времени они проводили голодовку и угрожали совершить коллективное самоубийство. Только 16 марта, после удовлетворения всех требований, забастовка была прекращена и шахтеры поднялись на поверхность.

По инициативе коммунистов успешно были проведены подобные забастовки рабочих в Верхней Силезии на шахтах «Флорентина», «Готард», «Павел» и др. Все они были направлены против наступления капиталистов на жизненные права трудящихся. Шахтеры самоотверженно отстаивали свое право на труд и заработок¹⁰.

Длительное время коммунисты готовили выступление текстильщиков Лодзи против гнета фабрикантов. Одна за другой следовали стачки на отдельных предприятиях. Одновременно проводилась агитация за всеобщую стачку протеста. В середине января 1935 г. окружная конференция профсоюзов Лодзи, а вслед за ней конференция делегатов крупнейших текстильных фабрик приняли решение провести однодневную всеобщую забастовку протеста против нарушения фабрикантами договоров, закрытия предприятий и массовых увольнений рабочих. В ходе подготовки забастовки коммунисты активно сотрудничали с местной организацией ППС. Под их руководством 30 января 1935 г. в едином фронте выступили рабочие всех крупнейших текстильных фабрик Лодзи и округа. В стачке участвовало более 90 тыс. рабочих текстильной промышленности. В знак солидарности с бастовавшими ткачами прекратили работу и присоеди-

¹⁰ Materiały źródłowe do historii KPP w Zagłębiu Dąbrowskim w latach 1920—1939. Katowice, 1961, s. 284—292.

нились к стачке рабочие многих предприятий других отраслей промышленности¹¹.

В марте—апреле 1935 г. бастовали в знак протеста против тяжелых условий труда и снижения заработной платы 10 тыс. рабочих обувной промышленности Варшавы и прилегающего района. Они требовали заключения коллективного договора, установления 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы. К ним присоединились 1500 варшавских портных. В поддержку требований бастующих 1 апреля провели однодневную забастовку солидарности рабочие кожевенных предприятий Варшавы. Забастовка завершилась удовлетворением основных требований рабочих.

Коммунисты энергично выступали за единый рабочий фронт в борьбе против наступления капитала на права трудящихся, отстаивали независимость профсоюзов, решительно осуждали реакционную внутреннюю и внешнюю политику «санации». Под влиянием общего положения в стране, непрекращавшейся острой классово-вой борьбы пролетариата и активной деятельности КПП и КПЗУ на местах происходил известный поворот в среде рядовых членов социалистических партий и низового актива. Во многих случаях это вело к улучшению взаимопонимания между коммунистами и социалистами, заключению соглашений о единстве действий против наступления капитала на трудящиеся массы. Так, постепенно в Польше и Западной Украине росло и ширилось движение за единый пролетарский фронт.

Характеризуя обстановку того периода, Ю. Ленский писал: «Растущее на почве тяжелого хозяйственного положения недовольство в массах рабочих и крестьян скрещивается с предвоенной горячкой среди буржуазии. Волной упорных героических забастовок рабочий класс отвечает на увольнения, снижение заработной платы, репрессии. Со дня на день поднимается политическая активность пролетариата, направленная против фашистского правительства, правительства голода, безработицы, террора и войны. Глухая ненависть миллионов

¹¹ Czerwony Sztandar, 1935, N 3, s. 7—8.

эксплуатируемого крестьянства к фашистской власти вновь превращается в бурные выступления против налогов... «Санация» прекрасно отдает себе отчет в возможности резкого поворота в обстановке, начиненной взрывчатым материалом»¹².

Стремясь к дальнейшему укреплению своего режима, «санация» готовилась к изменению законодательных основ общественного строя и введению новой конституции. Пресловутый ББ — беспартийный блок сотрудничества с правительством — разработал основные конституционные положения, сформулировав их в виде 63 тезисов, которые еще в январе 1934 г. были представлены на рассмотрение сейма. При обсуждении их депутаты от оппозиционных партий в знак протеста покинули зал заседаний. Этим воспользовались оставшиеся депутаты ББ и немедленно поставили вопрос об утверждении этого документа в качестве проекта новой конституции. Так, жульническим путем проект конституции Польши был утвержден в сейме. Но мощное антифашистское движение трудящихся масс вынуждало пилсудчиков еще в течение целого года оттягивать окончательное утверждение конституции.

Теперь санационная клика решила действовать открыто. В марте 1935 г. в сейме состоялось заключительное обсуждение проекта новой конституции. Против ее принятия решительно выступили депутаты от коммунистической и других оппозиционных партий. При голосовании рассматриваемый проект не собрал необходимого по закону большинства в две третьих голосов. Тем не менее маршал сейма Свигальский объявил, что «из практических соображений» конституция считается принятой простым большинством голосов. 23 апреля 1935 г. президент Польши И. Мосьцицкий подписал закон о вступлении в силу новой конституции¹³.

Новая конституция Польши была надругательством над демократическими свободами и правами народа. Кон-

¹² *Lenski J.* O front Ludoy w Polsce, s. 84.

¹³ Ustawa Konstytucyjna z dnia 23 kwietnia 1935 roku. — *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polski*, 1935, N 30, poz. 227.

ституция внесла существенные изменения в ранее сложившееся общественно-политическое устройство государства и была направлена на то, чтобы «законодательно» закрепить режим диктатуры «санации». По новой конституции Польское государство определялось как «всеобщее благо всех граждан». На деле эта формула являлась прикрытием классового содержания буржуазного государства с его острыми противоречиями между властью имущими эксплуататорами и бесправными трудящимися массами. Конституция открыто установила, что во главе государства стоит президент, в руках которого «сосредотачивается единая и неделимая власть», а ответственность за свои действия и судьбы Польши он несет лишь «перед богом и историей». Сохраняя частную собственность как основу общественного строя, конституция не гарантировала гражданам своей страны право на труд и отдых, на образование и социальное обеспечение, а их политические права ставила в зависимость от «ценности усилий и заслуг» каждого для «всеобщего блага»¹⁴.

Даже беглое рассмотрение основного содержания конституции 1935 г. убеждает, что в ней не оставалось и следа от широко рекламировавшихся буржуазно-демократических «свобод». Новый основной закон страны был составлен в явно фашистском духе. Конституция ликвидировала так называемый польский буржуазный парламентаризм и расчищала дорогу дальнейшей фашизации всего общественно-политического строя в Польше.

В своей оценке реакционных действий «санации» ЦК КПП в «Письме домой» от 30 марта 1935 г. писал: «Новая конституция и проектируемое положение о выборах в сейм и сенат — это не только санкционирование существующего фашистского режима, но и дальнейший значительный шаг вперед по пути гитлеризации всей общественной жизни»¹⁵.

¹⁴ Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 23 kwietnia 1935 г. Białostok, 1935, 79 s.

¹⁵ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 22, k. 8.

Одновременно с принятием новой конституции в Польше была произведена смена правительства. 28 марта 1935 г. премьер-министр Козловский подал в отставку, и на его место в тот же день был назначен Славек. Характерно, что других изменений в правительстве не произошло — все министры остались на своих прежних постах. И все же замену премьер-министра нельзя рассматривать изолированно от напряженного положения, создавшегося внутри страны вследствие обострения экономических трудностей и роста недовольства широких масс трудящихся наступлением реакции. Господствующие круги буржуазии считали необходимым поставить во главе правительства полковника Славека — наиболее близкое и доверенное лицо Пилсудского, человека «сильной руки».

Все эти действия скорее указывали не на силу, а наоборот, на слабость буржуазно-помещичьего строя в Польше, подчеркивали критическое положение правящих кругов, при котором они не могли далее удерживать власть старыми методами парламентаризма и вынуждены были открыто становиться на путь диктаторского режима, террористических методов управления. Назначение Славека премьер-министром означало намерение верхушки «санации» проводить еще более жесткий курс во внутренней политике государства, усилить подготовку к развернутому наступлению капитала и реакции на рабочий класс и трудящиеся массы.

Усиление политической реакции в Польше и «твердый курс» правительства «санации» требовали в еще большей мере, чем ранее, объединения сил рабочего класса, всех демократических элементов страны в едином фронте борьбы против наступления реакции. В этих условиях Коммунистическая партия взяла на себя инициативу создания в стране широкого антифашистского народного фронта.

Коммунистическая партия развернула широкую подготовку к выступлениям рабочего класса и крестьянства в день 1 Мая — Международного дня солидарности трудящихся. ЦК КПП, нацеливая местные партийные организации на тщательную подготовку первомайских

демонстраций, подчеркивал, что эта акция «должна носить исключительно политический характер»¹⁶. В последующих директивах указывалось: «Борьбу против новой конституции и положения о выборах, наряду с борьбой против угрозы войны, выдвинуть в центр первомайских выступлений»¹⁷.

Для объединения усилий всех отрядов рабочего класса ЦК КПП обратился к руководству ППС и Бунда с предложением о совместной подготовке массовых акций против фашизации общественно-политического строя в стране¹⁸. Ставя своей целью активизировать левые элементы в этих партиях, коммунисты разработали несколько возможных вариантов совместных выступлений в первомайских демонстрациях. Однако под влиянием правого руководства ППС отвергла возможность единства действий с коммунистами. Директива ЦИК ППС предписывала проводить первомайские выступления рабочих только под флагом ППС. Более того, оппортунистические лидеры ППС требовали вообще отказываться от первомайских демонстраций там, где их могли возглавить коммунисты¹⁹. ЦК Бунда также не пошел на организацию единого фронта с коммунистами в борьбе против наступавшей в стране реакции.

В этой обстановке многие организации КПП усилили работу на местах для достижения соглашения с низовыми социал-демократическими организациями о совместных выступлениях в первомайских демонстрациях. Характерна в этом отношении деятельность коммунистов в Западной Украине. Центральный Комитет КПЗУ обратился 15 апреля 1935 г. к руководству УСДП и УСРП со специальным воззванием, в котором предлагал проводить совместные собрания, митинги, походы трудящихся и объявить в день 1 Мая всеобщую забастовку под лозунгами борьбы против наступления капитала на социальные завоевания трудящихся и фашизм

¹⁶ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 21, k. 40.

¹⁷ Ibidem, t. 22, k. 8.

¹⁸ Ibidem, sygn. 158/V-3, t. 42, k. 3.

¹⁹ Ibidem, k. 5.

ма, в защиту профсоюзов, за оказание помощи безработным и крестьянской бедноте, ликвидацию национального гнета, освобождение политических заключенных, против подготовки империалистической войны, в защиту СССР. «Считаем, — говорилось в воззвании, — что совместные первомайские выступления, мощная демонстрация единого фронта будет лучшей отповедью на наступление капитала и фашизма»²⁰.

Правое руководство социалистических партий всячески уклонялось от ответа, срывало единство действий трудящихся. Но решающую роль сыграли непосредственная работа коммунистов в массах и создание новой атмосферы в низах, в настроениях социал-демократических рабочих, которые вопреки запрещению верхов активно выступали за совместную борьбу всех отрядов пролетариата. Благодаря этой работе, как констатировал ЦК КПП, в Западной Украине «углубляется брожение среди членов ППС», а на «Кульпарковском участке ППС во Львове дошло до формального соглашения о единстве действий коммунистов и членов социалистической партии»²¹.

В ходе подготовки первомайской кампании на фабриках и заводах проходили собрания и митинги, на которых выступали коммунисты с призывом организовать массовые выступления рабочих против капитала и фашизма. Только в Варшаве в этот период состоялось более 60 собраний и митингов. Местными организациями КПП было издано и распространено среди рабочих и населения города около 55 тыс. экземпляров различных листовок²². Коммунистам удалось в ряде случаев прийти к соглашению с районными и городскими организациями ППС и Бунда о выступлении в первомайских демонстрациях единым фронтом. Все это способствовало проведению праздника международной солидарности трудящихся.

²⁰ З історії революційного руху у Львові. 1917—1939. Документи і матеріали. Львів, 1957, с. 526.

²¹ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 45, k. 1, 13.

²² Ibidem, t. 43, k. 25.

Но в это же время злобствовала и реакция. Многочисленный полицейский аппарат был мобилизован для создания атмосферы террора и страха. Полиция проводила среди населения массовые аресты по обвинению в коммунистической деятельности. 7—8 апреля 1935 г. в Варшаве во время массовой акции полиция задержала 67 человек, разгромив секретариат и технику ЦК КПП. Среди арестованных были известные революционные деятели М. Новотко и М. Форнальская²³. В тюрьму заключались активисты и рядовые члены оппозиционных партий. Все это создавало в Польше предгрозовую обстановку.

Подготовка к 1 Мая 1935 г. обнаружила огромную тягу широчайших масс к единому фронту и мощным совместным выступлениям. Наперекор всему единый фронт, отвергнутый руководством социал-демократических партий, пробил себе путь на многих фабриках и заводах, во многих городах, селах и целых районах Польши и Западной Украины. В ряде местностей состоялись крупные забастовки. Десятки тысяч рабочих, крестьян, представителей различных кругов интеллигенции вышли 1 Мая на улицы под революционными знаменами. Их выступления повсеместно характеризовались боевитостью, упорством и более сильным, чем когда-либо ранее, противодействием атакам полиции.

В Варшаве первомайские районные колонны, организованные КПП и ППС, объединялись и шли совместно. В демонстрации участвовало около 12 тыс. человек²⁴. Единофронтовой характер носили демонстрации в Петровке, Белостоке, Вильно, во многих городах Домбровского бассейна и Верхней Силезии. В каждой из них участвовало от 4 до 10 тыс. человек²⁵. Эти мощные массовые выступления свидетельствовали о переломе в настроениях пролетариата. Социал-демократические рабочие и рядовые члены реформистских профсоюзов, которые во многих городах и районах вышли на де-

²³ Z pola walki, 1978, N 3, s. 46.

²⁴ SA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 23, k. 6.

²⁵ Ibidem, sygn. 158/V-3, t. 43, k. 30.

монстрации и шли плечом к плечу с коммунистами и революционными профсоюзами, начинали постигать политику двух фронтов, соответствующих двум основным классам капиталистического общества: пролетарского фронта и фронта буржуазии. Они все более явственно понимали, что каждый рабочий должен включиться в пролетарский фронт, чтобы не дать возможности посредством усиления раскола рабочего класса использовать себя в интересах противоположного фронта эксплуататоров. Первомайские демонстрации обнаружили растущее стремление и готовность социал-демократических рабочих бороться совместно с коммунистами против общего классового врага, против реакционного режима «санации».

Особенно бурный и острый характер первомайские выступления трудящихся носили в городах и селах Западной Украины. Во Львове в день 1 Мая бастовали рабочие трамвайных парков и коммунальных предприятий, железной дороги и многих заводов — всего более 5 тыс. человек, которые организованно вышли на массовую первомайскую демонстрацию²⁶. Единофронтовой характер носила демонстрация трудящихся в г. Стрые. Кровавые события развернулись в день 1 Мая возле местечка Колки на Волини. Здесь вышли в первомайский поход крестьяне ряда соседних сел. В походе участвовали женщины и дети. Они несли красное знамя и транспаранты с лозунгами протеста против грабительских налогов и белого террора, с осуждением правительства «санации». В 4 километрах от местечка Колки крестьян встретил отряд полиции, который залпами из винтовок и штыками разогнал демонстрантов. При этом было убито пять человек и многие ранены. В тот же день огнем полиции были разогнаны демонстрации крестьян и батраков под Луцком, Ковелем и во многих других населенных пунктах Западной Украины²⁷. Эти

²⁶ З історії революційного руху у Львові, с. 526—527.

²⁷ Боротьба трудящих Волині за воз'єднання з Радянською Україною (1929—1939 рр.). Збірник документів і матеріалів, ч. 2. Львів, 1965, с. 218—220.

выступления свидетельствовали об усилении стремления масс к единому антифашистскому фронту борьбы против «санации».

Первомайская кампания 1935 г. выявила ряд новых характерных черт в развитии революционного движения в стране. В оценке выступлений трудящихся краевой Секретариат ЦК КПП выделил следующие важные моменты: значительный рост численности рабочих в первомайских демонстрациях; повышение политической активности пролетарских масс, выступавших под лозунгами единого антифашистского фронта; осознание широкими массами роста опасности новой войны и в связи с этим выражение горячих чувств дружбы к советскому народу, решительные выступления в защиту СССР; заметное повышение авторитета Коммунистической партии в массах; углубление противоречий в лагере «санации»; проводимые правительством репрессивные меры не смогли остановить мощных революционных выступлений рабочего класса, трудящихся масс²⁸.

Все эти моменты стали переломными для развития революционного движения в Польше. Генеральный секретарь ЦК КПП Ю. Ленский подытожил их значение: «Первомайские демонстрации, в которых большую роль сыграл единый пролетарский фронт, положили начало созданию народного антифашистского фронта»²⁹.

В мае 1935 г. во внутренней жизни Польши произошли новые важные события, имевшие далеко идущие последствия. 12 мая умер лидер «санации» и фактический диктатор Польши Юзеф Пилсудский. Смерть Пилсудского враз осложнила положение «санации». С одной стороны, пилсудчики потеряли своего лидера, признанного всеми их разнородными группами, в их среде начался разброд и резко обострились взаимные распри; а с другой, лишившись авторитета Пилсудского, «санация» предстала перед широкими кругами общественно-

²⁸ SA KC PZPR, sygn. 158 / V-3, t. 44, k. 3.

²⁹ Ленский Ю. Под знаком народного фронта в Польше. — Правда, 1935, 21 июля.

сти в столь обнаженном и неприглядном виде, что вызвала новую мощную волну всеобщей ненависти.

После смерти Пилсудского власть стали оспаривать друг у друга группа «полковников» — Славек, Бек, Пристор, Коц, Енджеевич, Свитальский — и «генеральская» группа, объединившаяся вокруг Э. Рыдз-Смиглы, которого поддерживали «левые» пилсудчики — Бартель, Квятковский, Понятовский и др. Преемником Пилсудского на пост генерального инспектора армии был назначен генерал Рыдз-Смиглы. Специальным законом ему были предоставлены почти диктаторские полномочия, а затем присвоено высшее воинское звание маршала Польши. Существует много легенд в связи с выдвижением Рыдз-Смиглы на столь высокий пост, но почти все они сходятся в одном: он никогда в глазах близко знавших его людей не выделялся особыми достоинствами и не имел четко выраженных политических убеждений, что было, очевидно, выгодно враждующим группировкам внутри лагеря «санации». Закулисная борьба между группами «полковников» и «генералов», как и между другими группировками в стане «санации», не носила принципиального характера, а сводилась, по существу, к решению вопроса о методах укрепления диктатуры господствующих классов буржуазии и помещиков и усилению эксплуатации и политического угнетения трудящихся масс.

В новой сложной обстановке Центральный Комитет Компартии Польши считал основной своей задачей всемерное сплочение трудящихся масс на платформе широкого антифашистского народного фронта. Именно в мае 1935 г. КПП впервые выдвинула на очередь дня как самостоятельную и главную задачу формирование народного фронта в Польше. В ряде партийных документов того периода ЦК КПП неоднократно обращался к вопросам народного фронта, разъясняя его цели и задачи. В «Письме домой» от 25 мая 1935 г. Политбюро ЦК КПП со всей определенностью указывало: «Создание широкого антифашистского народного фронта является в данный момент центральной задачей партии. Этой задаче должны быть подчинены теперь каждый

наш шаг, каждая акция на конкретных участках деятельности. Ибо от того, в какой мере удастся нам двинуть массы на борьбу против дальнейших усилий «санации» к укреплению своей партийной монополии, зависит развитие классовой борьбы, дальнейший темп борьбы против фашистской диктатуры»³⁰.

Руководство ЦК КПП всесторонне разъясняло и другие важные вопросы тактической деятельности партии. Так, формирование народного фронта несколько не означало ослабления усилий по созданию единого рабочего фронта. Наоборот, указывалось в партийных директивах, «единый рабочий фронт является рычагом антифашистского народного фронта»³¹.

КПП, добиваясь единства со всеми оппозиционными к «санации» партиями и общественными организациями, дважды, в середине мая и в начале июня 1935 г., обращалась с открытыми письмами к центральным органам ППС, Бунда и других партий, к руководству профсоюзов, предлагая проведение совместных акций против ограничения гражданских прав населения с осуждением конституции и проекта нового избирательного закона³². Однако ответа не последовало. Правые лидеры социалистических партий и профсоюзов фактически срывали единство действий трудящихся.

В середине июня 1935 г. ЦК КПП принял особой важности документ — специальную декларацию под названием «Требованием момента является создание антифашистского народного фронта, фронта борьбы за свободу, хлеб, труд и мир». Основной смысл ее состоял в том, как отмечалось в «Письме домой» от 16 июня 1935 г., чтобы в создавшемся положении «помочь местным партийным организациям дойти с единой платформой до самых отдаленных предприятий, до всех массовых организаций»³³.

³⁰ CA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 22, k. 46.

³¹ Ibidem, k. 50.

³² Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938. Warszawa, 1968, s. 20—21, 28—31.

³³ CA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 23, k. 11.

Декларация КПП, опубликованная массовым тиражом, была доведена до низовых партийных ячеек, а также организаций социалистических партий. В ней остро разоблачалась реакционная внутренняя политика пилсудчиков, антидемократический характер новой конституции, полицейский террор и агрессивный курс внешней политики «санации». Декларация КПП призывала: «Ни минуты не медлить. Необходимо сплотить все силы борьбы за свободу, хлеб, труд и мир. Посягательствам фашистской реакции на само существование и права народа может преградить путь лишь широкий антифашистский народный фронт». И далее указывалось, что Центральный Комитет КПП «готов прийти к соглашению с любой организацией, объединяющей трудящиеся массы, которая желает бороться за демократические свободы, против посягательств капитала, помещиков и фашизма, против поджигателей и организаторов новой мировой войны»³⁴.

Для Коммунистической партии важнейшим делом в тех условиях было привести в движение широкие массы трудящихся, организовать на митингах, в ходе уличных демонстраций и в стачках протеста решительный отпор наступлению политической реакции и силам фашизма. Работа коммунистов в этом направлении давала свои положительные результаты.

Конец июня — начало июля 1935 г. ознаменовались мощной волной революционных выступлений рабочего класса против наступления фашизма. Забастовки и массовые демонстрации трудящихся охватили многие промышленные центры и целые районы страны.

19 июня 1935 г. в Белостоке состоялась крупная однедневная забастовка протеста против нарушения демократических прав и свобод. В тот день прекратили работу все фабрики и заводы города. Бастовали также строительные рабочие, транспортники, служащие коммунальных предприятий. К ним присоединились рабочие близлежащих Городка, Василькова, Супрасля, Валил. В забастовке участвовало свыше 8 тыс. человек. Она

³⁴ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938, s. 34—35.

ярко продемонстрировала ненависть трудящихся к «санации», силу пролетарского единства в борьбе за свои права³⁵.

21 июня 1935 г. в Домбровском угольном бассейне прекратили работу восемь шахт, на которых было занято около 5 тыс. рабочих. В последующие дни забастовка охватила другие шахты бассейна. Шахтеров поддерживали рабочие химических, строительных и других предприятий, работники мелкой промышленности. Всего в угольном бассейне бастовало свыше 15 тыс. рабочих. Забастовка сопровождалась бурными собраниями и массовыми демонстрациями протеста³⁶.

24 июня 1935 г. всеобщая забастовка рабочих охватила предприятия Познани и многих городов этого промышленного округа³⁷. Трудящиеся решительно выступали против нарушения демократических прав и свобод, против фашистской конституции.

25 июня 1935 г. коммунисты сумели организовать одновременные всеобщие стачки протеста рабочих Варшавы, Лодзи и Лодзинского промышленного округа. Остановилось около 30 заводов и фабрик столицы Польши. Прекратили работу служащие коммунальных предприятий, более 80% строительных рабочих, свыше 60% рабочих химической промышленности. Коммунисты провели несколько крупных митингов с участием до 2 тыс. человек и мощную демонстрацию у тюрьмы Павиак, где содержались политические заключенные. Полиция силой разогнала демонстрантов. Особенно крупные размеры в этот день приобрела политическая стачка протеста в Лодзи, где местная организация КПП развернула широкую работу в массах с целью организации единства всех трудящихся. В Лодзи были созданы единые забастовочные комитеты, куда входили коммунисты и социалисты, организовавшие забастовки на Видзеевской мануфактуре, на текстильных фабриках Шейблера, Гро-

³⁵ Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921—1939). Минск, 1966, с. 314.

³⁶ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 45, k. 25.

³⁷ *Kieszczyński L.* Kronika ruchu zawodowego w Polsce, s. 347.

мана, Гейера и др. Всего в забастовке в Лодзи участвовало около 95% рабочих города. В ходе забастовки происходили столкновения рабочих со штрейкбрехерами и полицией³⁸.

В знак солидарности с массовыми забастовками в центральной Польше выступили трудящиеся Западной Украины. 26 июня 1935 г. всеобщая забастовка вспыхнула в Бориславском нефтяном бассейне. В ней участвовали все горняки и рабочие нефтеперерабатывающих предприятий. А на следующий день — 27 июня — произошла всеобщая забастовка во Львове. В это же время забастовали рабочие Калуша и многих других промышленных центров Западной Украины³⁹.

С конца июня 1935 г. однодневные политические стачки протеста происходили в Ченстохове, Петркове, в Вильно и многих других городах Польши, Западной Белоруссии и Западной Украины. Они сопровождались демонстрациями и митингами трудящихся. Главными инициаторами и организаторами их были коммунисты, которые неустанно вели линию на мобилизацию широких масс для борьбы против гнета буржуазии, наступления политической реакции. Митинги и собрания рабочих, как правило, заканчивались провозглашением лозунгов «Долой фашистскую конституцию!», «Долой подготовку войны против СССР!» и пением боевых революционных песен. В политических забастовках этого периода участвовало около 200 тыс. рабочих.

Все эти выступления трудящихся, по оценке ЦК КПП, были выражением «большого политического напряжения в стране, обострения социальных противоречий, роста недовольства широких рабочих масс. Забастовки были мощной антифашистской демонстрацией, реализацией антифашистского единства в борьбе. Они свидетельствовали о политическом подъеме в среде рабочего класса и втягивании его в политическую борьбу»⁴⁰.

³⁸ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 45, k. 25.

³⁹ Правда, 1935, 28 июля.

⁴⁰ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 24, k. 7.

Политические забастовки и выступления означали перелом в развитии рабочего движения в Польше и Западной Украине. Они определяли, как отмечал Ю. Ленский, «глубокий сдвиг в сторону массовой политической борьбы пролетариата, направленной непосредственно против фашистского режима»⁴¹.

2. НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС КПП И КПЗУ, ОСНОВАННЫЙ НА РЕШЕНИЯХ VII КОНГРЕССА КОМИНТЕРНА

Развитие общественно-экономических и политических отношений в мире в середине 30-х годов настоятельно требовало единства действий всех революционных и демократических сил и прежде всего сплоченности рядов международного коммунистического движения. В связи с этим насущным политическим вопросом стала выработка развернутой программы народного единства, способного противостоять бешеным атакам фашизма и нарастающей опасности мировой войны. Необходимость такой программы с особой силой ощущалась в Польше, где все выше поднималась волна народного гнева и протеста против атакующего капитала и ненавистного трудящимся реакционного режима «санации».

Такая программа была выработана на основе решений VII конгресса Коммунистического Интернационала. Конгресс всесторонне проанализировал международное положение и обобщил опыт, приобретенный коммунистическими партиями, определил новые задачи мирового революционного движения. Коминтерн был средоточием всего творческого и передового в революционной борьбе. Он обобщал высшие достижения марксистско-ленинской мысли, отбирал из опыта братских партий все самое ценное и общезначимое, распространяя его на все коммунистическое движение. «Исторический VII конгресс Коминтерна, — подчеркнул Б. Н. Пономарев, — выдвинул широкую платформу борьбы против фашизма и вой-

⁴¹ *Lenski J.* O front Ludowy w Polsce, s. 138.

ны, указал верный путь такой борьбы, призвал к созданию единого фронта всех антифашистских сил»⁴².

VII конгресс Коминтерна проходил в Москве в июле—августе 1935 г. В его работе принимали участие более 500 делегатов — представители 65 коммунистических партий и ряда международных организаций. Делегатами конгресса были многие видные деятели международного рабочего и коммунистического движения, среди них: Х. Багдаш, К. Готвальд, Х. Диас, Г. Димитров, А. Запотоцкий, Д. Ибаррури, М. Кашен, О. Куусинен, Д. Мануильский, В. Пик, Г. Поллит, И. Сталин, П. Тольятти, М. Торез, У. Фостер, Хо Ши Мин, Б. Шмераль и др. В работе конгресса активно участвовала делегация Коммунистической партии Польши. В ее составе было 24 человека, среди них представители КПЗУ и КПЗБ. Делегаты от КПП были избраны в президиум, входили в редакционную и мандатную комиссии конгресса⁴³.

Конгресс Коминтерна, как писала газета «Правда», представлял собой «внушительную, яркую, незабываемую демонстрацию крепчайшей монолитности, сплоченности и единства коммунистического авангарда, ведущего за собой пролетарские массы. Единство цели. Единство революционной программы. Единство воли к борьбе и победе»⁴⁴.

На рассмотрение международного форума коммунистов были вынесены важнейшие вопросы революционного рабочего и коммунистического движения. Конгресс заслушал отчеты о деятельности Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала (докладчик В. Пик) и Интернациональной контрольной комис-

⁴² Пономарев Б. Н. О 60-й годовщине образования Коммунистического Интернационала. — Коммунист, 1979, № 5, с. 22.

⁴³ Лейбзон Б. М., Шириня К. К. Поворот в политике Коминтерна. Историческое значение VII конгресса Коминтерна. М., 1975; Шириня К. К. Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны (1934—1939 гг.). М., 1979. О персональном составе делегации КПП на VII конгрессе Коминтерна см.: Kowalski J. Komunistyczna Partia Polski. 1935—1938. Warszawa, 1975, s. 109.

⁴⁴ VII конгресс Коминтерна. — Правда, 1935, 26 июля.

сни (докладчик З. Ангаретис). Главным на конгрессе был доклад Г. Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма». На конгрессе был также рассмотрен вопрос о задачах Коммунистического Интернационала в связи с подготовкой империалистами новой мировой войны (докладчик П. Тольятти-Эрколи) и заслушаны доклады Д. З. Мануильского «Ф. Энгельс в борьбе за революционный марксизм» (к 40-летию со дня его смерти) и «Итоги социалистического строительства в СССР».

VII конгресс Коминтерна уделил большое внимание деятельности компартии Польши, КПЗУ и КПЗБ. В отчете ИККИ была дана высокая оценка КПП. «Коммунистическая партия Польши, — отмечал В. Пик, — не только преодолела затяжную фракционную борьбу, но и выросла за время между VI и VII Всемирными конгрессами более чем втрое, расширила свое политическое влияние и благодаря своим правильным боевым лозунгам сумела возглавить крупные массовые движения»⁴⁵. При обсуждении основных вопросов на конгрессе от делегации КПП выступали Ю. Лещинский (Ю. Ленский), С. Амстердам (Г. Генриковский), Б. Бортковский (Бронковский), Н. Орехво (Борисевич), Я. Пашин (Белевский), Э. Прухняк, Г. Рейхер (Г. Рваль), Х. Розенберг. Все выступавшие делегаты от КПП поддержали политическую линию Коминтерна и стремились конкретизировать ее применительно к условиям Польши⁴⁶.

На основе глубоко научной марксистско-ленинской оценки важнейших социально-экономических и политических изменений в мире VII конгресс Коминтерна определил основные направления мирового развития. В документах конгресса был дан всесторонний анализ международного положения, расстановки классовых сил, обобщен богатый опыт социалистического строительства в

⁴⁵ Пик В. Избранные статьи и речи, с. 122.

⁴⁶ Выступления делегатов КПП на VII конгрессе Коминтерна опубликованы в газете «Правда» 29 июля, 2, 3, 7, 9, 12 и 17 августа 1935 г., а также в книге «Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт». М., 1935.

СССР, развития мирового революционного и национально-освободительного движения, деятельности коммунистических партий. Опираясь на ленинское учение о характере современной эпохи как процессе «краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества»⁴⁷, конгресс сделал важный вывод о растущем всемирно-историческом значении противоборства между двумя противоположными системами — социализмом и капитализмом.

Всесторонне и широко на конгрессе были показаны величественные итоги социалистических преобразований в СССР, их всемирно-историческое значение. Участники конгресса были единодушны в том, что интересы советского народа в деле социалистического строительства и укрепления могущества СССР неразрывно связаны и полностью совпадают с интересами трудящихся всего мира в их борьбе против эксплуататоров, колониализма и империализма. СССР, отмечалось в решениях конгресса, превратился в могущественную силу, приводящую в движение широкие слои населения, классы, нации и народы, а это означает *«новый крупнейший сдвиг в соотношении классовых сил в мировом масштабе в пользу социализма, в ущерб капитализму, начало нового этапа в развитии мировой пролетарской революции»*⁴⁸.

Конгресс Коминтерна уделил большое внимание анализу системы империализма. Было отмечено дальнейшее обострение общего кризиса капитализма, мощный рост революционного и национально-освободительного движения масс и в то же время повсеместное стремление монополистической буржуазии к усилению политической реакции, установлению фашизма.

Еще в начале 20-х годов Коминтерн указал на классовую природу фашизма и его некоторые особенности. VII конгресс Коминтерна развил далее эти положения

⁴⁷ Ленин В. И. Доклад о пересмотре программы и изменении названия партии на седьмом экстренном съезде РКП(б) 8 марта 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 48.

⁴⁸ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сборник документов. М., 1975, с. 397.

и подчеркнул величайшую опасность фашизма для прогрессивного развития всего человечества. В разных капиталистических странах фашизм шел к власти различными путями и выступал в разнообразных формах, но везде и всегда неизменно одинаковыми были его классовая сущность и основные цели. В докладе на конгрессе Г. Димитров говорил: «Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм, в самой грубейшей форме культивирующий зоологическую ненависть против других народов»⁴⁹.

Принципиальное значение имело высказанное на конгрессе положение о том, что захват фашистами власти — это не обычная замена одного буржуазного правительства другим, а смена одной государственной формы классового господства капиталистов — буржуазной демократии — другой его формой — фашизмом, т. е. открытой террористической диктатурой. Это разъяснение, опиравшееся на ленинское положение о двух формах господства буржуазии, давало научную основу для понимания такого фактора, как неоднородность лагеря империализма.

Если сразу после Великой Октябрьской революции основной стратегической установкой коммунистов была непосредственная борьба в капиталистических странах за установление диктатуры пролетариата, то теперь эта установка больше не отвечала требованиям нового времени. Учитывая тот факт, что фашизм превратился в угрозу для социализма, для всех демократических завоеваний трудящихся, независимости и самого существования многих народов, на передний план выступало противоречие между буржуазной демократией и фашизмом. Отсюда рабочий класс и все демократические силы должны были объединиться в широком межклассовом союзе и прежде всего решить общедемократическую

⁴⁹ Димитров Г. Избранные произведения. В 2-х т., т. 1. М., 1957, с. 384.

задачу — дать отпор фашизму. Только разгромив фашизм, можно было двигаться дальше по пути к социализму. Конгресс Коминтерна сделал обоснованный вывод: революционный процесс в капиталистических странах приблизится к социалистической революции через объективно необходимый этап антифашистской, общедемократической борьбы. Центральной задачей всего революционного рабочего и коммунистического движения становилась на том этапе борьба против фашизма.

Руководство КПП с большим вниманием отнеслось к предостережению VII конгресса Коминтерна о росте фашистской опасности в мире и о том, что «германский империализм нашел в Европе союзника в лице польского фашизма, стремящегося также расширить свою территорию за счет Чехословакии, Прибалтийских стран и Советского Союза»⁵⁰. В своем выступлении на конгрессе Ю. Ленский заявил: «Мы, польские коммунисты, уясняем себе, чем грозит трудящимся дальнейшее развитие фашистской системы в Польше»⁵¹. В выступлениях Ю. Ленского и Б. Бронковского были вскрыты характерные черты режима «санации» и предпринята попытка выделить основные этапы развития фашизма в Польше. Они указывали, что под влиянием гитлеровской Германии режим «санации» все более становится на путь реализации тоталитарной системы в стране, пытаясь завершить дело фашизации Польши путем введения новой конституции и реакционного избирательного закона, усиления полицейского террора, ликвидации самой системы партий и профессиональных союзов, отнимая у народных масс остатки политических прав и свобод. Своеобразие фашизма в Польше проявлялось в его тесных связях с помещичьей реакцией, в опоре на военную и церковно-католическую верхушку. Все это выдвигало перед польскими коммунистами как непосредственную задачу консолидацию антифашистских сил

⁵⁰ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны, с. 383.

⁵¹ *Ленский Ю.* Польская Компартия и народный антифашистский фронт. — Правда, 1935, 7 августа.

в стране и организацию непримиримой борьбы против «санации»⁵².

Основной революционной силой в капиталистическом мире всегда выступал рабочий класс. Коминтерн видел могущество рабочего класса в единстве действий всех его отрядов в национальном и международном масштабе. Однако, как отмечалось на конгрессе, фашизм смог прийти к власти только потому, что рабочий класс в результате предательской политики вождей социал-демократии оказался расколотым, политически и организационно разоруженным перед лицом наступавшей буржуазии и грозной опасности фашизма. Из этого был сделан надлежащий вывод: *«Осуществление единого фронта борьбы рабочего класса представляет на нынешнем историческом этапе главную, ближайшую задачу международного рабочего движения»*⁵³.

С огромной верой в могучие силы пролетариата Ю. Ленский говорил на конгрессе о все возрастающей революционной борьбе трудящихся масс против реакционного режима «санации», за сохранение демократических прав и свобод, за мир. Благодаря борьбе рабочего класса «санация» в течение десяти лет со времени захвата власти в стране не решалась полностью ликвидировать буржуазно-демократические свободы, сохраняя сейм и представительные органы на местах, допуская известную легальность не только буржуазных, но даже социалистических партий. Одно за другим сменялись буржуазные правительства в Польше, но, опасаясь революционного взрыва, они вынуждены были в течение ряда лет по частям осуществлять свои планы фашизации общественно-политической жизни страны. «Пример Польши, — подчеркивал Ю. Ленский, — показал, как рабочий класс может тормозить развитие фашистской системы»⁵⁴.

⁵² Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт, М., 1935, с. 3—5, 44—45.

⁵³ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны, с. 368.

⁵⁴ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт, с. 4.

В выступлениях Ю. Ленского, Б. Бронковского, Г. Генриковского и других делегатов КПП на конгрессе было уделено большое внимание проблеме преодоления раскола в пролетарских рядах Польши, создания единого рабочего фронта борьбы против режима «санации». Они разоблачали оппортунистическую политику правых лидеров ППС, Бунда и национальных социал-демократических партий, которая вела к расколу в пролетарских рядах и неоправданной пассивности целых отрядов рабочего класса в наиболее острые моменты революционной борьбы. Фашистский переворот в Германии и бешеное наступление «санации» на жизненные права трудящихся Польши порождали у рабочего класса стремление к единству действий в защиту своих интересов. В этом коммунисты видели не только оборонительную реакцию рабочего класса, но и зародыш его боевого сплочения для наступления против «санации». Вся обстановка того времени настоятельно требовала от компартии перехода к новым методам борьбы — к единому рабочему антифашистскому фронту.

VII конгресс Коминтерна обязал коммунистические партии учесть изменившуюся обстановку и применять тактику единого пролетарского фронта по-новому: если ранее политика единства пролетарских рядов связывалась с задачей вовлечения большинства рабочего класса в ряды борцов для подготовки и проведения социалистической революции, то теперь ее основным содержанием и платформой становилась антифашистская борьба. Для достижения единого фронта, указывал Г. Димитров, не следует ставить никаких условий, за исключением одного — элементарного, приемлемого для всех рабочих, а именно: «чтобы единство действий было направлено против фашизма, против наступления капитала, против угрозы войны, против классового врага»⁵⁵.

По-новому определялось отношение коммунистов к социал-демократии, которая в условиях наступления фашизма уже не играла прежней роли одного из важных оплотов буржуазии. Был поставлен вопрос о необходи-

⁵⁵ Димитров Г. Избранные произведения, т. 1, с. 394.

мости борьбы за единство профсоюзного движения, укрепление антифашистского единства трудящейся молодежи. Конгресс предлагал коммунистическим партиям добиваться совместных выступлений с социал-демократическими партиями, реформистскими профсоюзами и другими организациями трудящихся в защиту интересов рабочего класса, против фашизма. В тех конкретных условиях только широкая антифашистская борьба могла сплотить ряды рабочего класса и подвести их к последующему этапу — социалистической революции.

Анализируя опыт пролетарской борьбы в своей стране, а также революционные выступления трудящихся во Франции, Испании и других странах, делегаты КПП с глубокой внутренней убежденностью поддерживали вывод конгресса о проведении политики единого рабочего фронта по-новому. Если ранее Компартия Польши считала своей главной задачей создание единого фронта пролетариата для непосредственной подготовки социалистической революции, то теперь она ставила вопрос по-иному.

Исходя из создавшегося реального положения в стране и учитывая, что многие рабочие, входившие в партии и общественные организации различных политических направлений, еще не были готовы для осознания необходимости самоотверженной борьбы за свержение власти буржуазии и проведение социалистической революции, КПП считала вполне оправданной установку VII конгресса Коминтерна на формирование единого пролетарского фронта вокруг антифашистских, общедемократических лозунгов. Тем самым центральным ядром в деятельности КПП по проведению политики единого рабочего фронта становилась антифашистская борьба, защита непосредственных экономических и политических интересов рабочих от наступления капитала и «санации». Такая борьба должна была втянуть самые широкие массы рабочего класса в активные действия, а затем подвести их к последующему этапу социальной борьбы — к социалистической революции. Это означало изменение самого содержания политики единого рабочего фронта в Польше и Западной Украине.

В борьбе против фашизма должны были, как отмечалось на конгрессе, совместно действовать все пролетарские организации. А эти действия зависели прежде всего от взаимоотношений между коммунистами и социал-демократами. Ю. Ленский в своем выступлении на конгрессе поддержал тезис о том, что недопустимо далее рассматривать социал-демократию как единую реакционную массу и специально обратил внимание на процессы радикализации в социалистических партиях Польши. «Внутри социал-демократии, — говорил он, — возникают целые группы искренне левых активистов, вступающих на путь переоценки идеологических и политических ценностей, всего прошлого социал-демократии»⁵⁶. Характерными симптомами этого процесса являлось, например, образование группы левых в ППС.

Компартия Польши занимала позицию единства действий со всеми социалистическими партиями в борьбе против фашизма на всех уровнях: на предприятиях, в городах, окружных и вышестоящих партийных органах. При этом коммунисты ясно осознавали необходимость сохранять свои классовые позиции, вести непримиримую борьбу против идеологии реформизма и социал-демократической практики сотрудничества с буржуазией, терпеливо разъяснять широким массам рядовых рабочих принципы и программу коммунизма.

В речи Ю. Ленского, в выступлениях Г. Генриковско-го и Я. Пашина на конгрессе было уделено большое внимание вопросам борьбы за единство профсоюзного движения. Ю. Ленский, в частности, отметил, что новым моментом внутривластного положения в Польше было повышение роли реформистских профсоюзов в рабочем забастовочном движении. Отсюда со всей остротой вставал вопрос усиления работы коммунистов в этих профсоюзах, объединения всего профсоюзного движения в Польше. Я. Пашин рассматривал необходимость усиления работы в профсоюзах как важное средство развертывания массовой работы партии в среде рабоче-

⁵⁶ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт, с. 14.

го класса и организации его для борьбы против фашизма⁵⁷.

Делегация КПП целиком солидаризировалась с Г. Димитровым по вопросу о том, что в основу осуществления единства профдвижения должны быть положены лишь два условия: борьба против капитала и фашизма и осуществление внутрипрофсоюзной демократии. Для достижения единства КПП была готова проявлять тактическую гибкость. «Тот, кто является честным сторонником единого фронта рабочего класса, — заявил на конгрессе Г. Генриковский, — не может не бороться за единство профдвижения. Единство профдвижения является важным этапом на пути к политическому объединению рабочего класса»⁵⁸. Это была новая постановка вопроса о роли и задачах профсоюзного движения как важнейшего звена в создании и укреплении единого рабочего фронта в Польше для борьбы против ненавистного режима «санации». Единый рабочий фронт должен был стать центром сплочения всех антифашистских сил.

С огромной творческой смелостью на VII конгрессе Коминтерна был поставлен и разрешен особой важности вопрос: *о политике народного фронта в борьбе против фашизма*. В ее основу были положены ленинские положения о необходимости в революционном движении союза рабочего класса с непролетарскими массами и о взаимосвязи борьбы за демократию с борьбой за социализм. Конгресс указал на необходимость различать, с одной стороны, — черные силы фашизма, попиравшие все права и свободы человека, а с другой — различные социальные слои и группы, многочисленные политические течения, которые, не являясь сторонниками диктатуры пролетариата, в то же время были заинтересованы в сохранении и защите от фашизма существовавших демократических порядков. Эти силы могли стать естественным союзником рабочего класса в борьбе против фашизма.

⁵⁷ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт, с. 75—78.

⁵⁸ Там же, с. 82.

Защита демократических прав и свобод неизбежно вела к подрыву позиций наиболее реакционных сил буржуазии и создавала благоприятные условия для вовлечения широких масс в борьбу против фашизма, постепенно подводя их к осознанию необходимости утверждения социалистических принципов демократии. Задачи состояли в том, чтобы уметь «соединить борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию, подчиняя первую второй»⁵⁹. В этом была вся трудность, но и основная суть новой политической установки коммунистических партий.

VII конгресс Коминтерна сделал важный теоретический вывод: коммунисты должны объединить под руководством пролетариата борьбу трудящегося крестьянства, городской мелкой буржуазии и трудящихся масс угнетенных национальностей, «добиваться создания широкого *антифашистского народного фронта*»⁶⁰. Народный фронт должен был стать объединением революционных сил нового типа, в котором рабочий класс, сплачивая вокруг себя все демократические элементы, выступал гегемоном борьбы против фашизма.

Делегация КПП полностью разделяла установки конгресса о том, что для отпора фашизму необходимо создать широкий антифашистский народный фронт. В своем выступлении на конгрессе Ю. Ленский развернул четкий план формирования антифашистского народного фронта в Польше. Он раскрыл его массовую базу, подчеркнув необходимость вовлечения в борьбу против фашизма наиболее широких крестьянских масс, а также городской мелкой буржуазии и трудящейся интеллигенции. Определяя задачи КПП в деле создания народного фронта, Ю. Ленский заявил, что она готова пойти на максимальные уступки в отношении организационных форм, лишь бы наладить единство действий с другими партиями. «Соглашение нашей партии с социалистиче-

⁵⁹ Ленин В. И. Письмо И. Ф. Арманд. 25 декабря 1916 г. — Полн. собр. соч., т. 49, с. 347.

⁶⁰ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны, с. 372.

скими партиями и с крестьянской партией, — говорил он, — становится исторической необходимостью, от которой не должен уклоняться ни один пролетарский и крестьянский деятель, которому дороги интересы трудящихся масс»⁶¹. Отбрасывая утверждения «левых» оппортунистов, что такое соглашение приведет-де коммунистов к беспринципному блоку с мелкобуржуазными организациями, Ю. Ленский подчеркивал, что «народный фронт должен развязать борьбу миллионных масс, ломая фашистские преграды и стремясь к низвержению фашистской клики угнетателей народа»⁶².

Конгресс, допуская возможность создания правительства единого рабочего или антифашистского народного фронта, определил условия, при которых может быть создано такое правительство, и обязал коммунистов всемерно поддерживать его деятельность в борьбе против реакции и фашизма. Отражая мнение руководства КПП, Ю. Ленский в связи с этим отмечал, что в Польше, где диктатура «санации» ликвидирует все остатки буржуазной демократии, где Коммунистическая партия загнана в подполье, а легально действующие социалистические и крестьянская партии пользуются преобладающим влиянием в среде рабочего класса и ведут за собой огромную массу трудящегося крестьянства, мало вероятно непосредственный переход к социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. «В Польше, — говорил он, — после падения фашистской диктатуры возможны разные варианты переходных правительств, вплоть до правительства народного фронта с участием крестьянской партии»⁶³.

Борясь за диктатуру пролетариата, за подлинную демократию трудящихся, коммунисты в Польше были готовы поддержать демократические мероприятия каждого антифашистского правительства, которое осуществляло бы политику народного фронта. Осуществление

⁶¹ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт с. 19.

⁶² Там же, с. 40—41.

⁶³ Там же, с. 24.

программы народного фронта должно было преградить путь фашизму, привести к укреплению демократических свобод, открывало новые подходы к борьбе за социализм.

VII конгресс Коминтерна отметил крайнюю неустойчивость всех международных отношений и указал на то, что силы мирового империализма, возглавляемые фашистскими государствами, приступили к непосредственной подготовке захватнических войн. При этом наиболее реакционную роль играл германский фашизм, который выступал как ударный кулак международной контрреволюции и являлся главным поджигателем новой империалистической войны. Учитывая сложившуюся обстановку, конгресс в своем решении записал: «*Центральным* лозунгом коммунистических партий должен быть лозунг: борьба за мир»⁶⁴. В связи с нарастанием угрозы мировой войны конгресс призвал коммунистические партии к усилению движения в защиту СССР — страны, отстаивающей для всего человечества дело мира и социализма.

Принципиальное значение имело высказанное на конгрессе отношение руководства КПП к вопросу войны и мира. Решительно осуждая военные приготовления «санации», делегаты КПП подчеркивали необходимость усиления борьбы за мир как важнейшую предпосылку успеха классовых революционных боев пролетариата. Отметая злостную клевету буржуазии, Ю. Ленский заявил на конгрессе: «Польские коммунисты ориентируются не на войну, как бесстыдно брешет буржуазная печать, но на созревающие революционные силы в Польше и в других капиталистических странах, а также на мощное мирное развитие социалистического строительства в Советском Союзе, пример которого воодушевляет на борьбу международный пролетариат»⁶⁵. КПП твердо заняла позицию: широкий антифашистский

⁶⁴ VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны, с. 386.

⁶⁵ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт, с. 29.

фронт в Польше должен быть направлен против агрессивной политики «санации», против ее военного союза с фашистской Германией, на укрепление мира и безопасности народов.

Решение новых больших и сложных задач борьбы против фашизма и угрозы войны требовало всемерного повышения роли марксистско-ленинских партий каждой страны. Конгресс Коминтерна указал пути дальнейшего всестороннего укрепления коммунистических партий, подчеркнул необходимость развития их инициативы, проведения принципиальной марксистско-ленинской политики и гибкой тактики, учитывающей конкретную обстановку и расстановку классовых сил, способных обеспечить мобилизацию широчайших масс трудящихся на борьбу против фашизма.

Важное значение имели идеи конгресса о правильном сочетании компартиями национальных и интернациональных задач. Конгресс высоко поднял знамя пролетарского интернационализма. «Пролетарский интернационализм, — указывал Г. Димитров, — не только не противоречит борьбе трудящихся отдельных стран за национальную, социальную и культурную свободу, но и обеспечивает благодаря международной пролетарской солидарности и боевому единству поддержку, необходимую для победы в этой борьбе»⁶⁶.

КПП, КПЗУ и КПЗБ решительно противопоставляли мутной волне шовинизма и национализма, поднятой «санацией» и буржуазными партиями, знамя пролетарского интернационализма и защиты подлинных интересов народных масс. Касаясь этого вопроса, Б. Бронковский на конгрессе подчеркивал необходимость раскрывать глубокую связь классовых интересов польского пролетариата с интересами подавляющего большинства нации и разоблачать глубокую враждебность «санации» национальным устремлениям польского народа. «Нам, полякам, — говорил он, — надо особенно учесть указание т. Димитрова, что нельзя пройти мимо или отда-

⁶⁶ Димитров Г. Избранные произведения, т. 1, с. 440.

вать в руки врагов все живущие в массах традиции борьбы прошлых поколений. Массы должны видеть в нас единственных действительных наследников революционной борьбы пролетариата, наследников крестьянских восстаний и борьбы. Но мы ведь также наследники лучших демократических традиций национально-освободительных боев»⁶⁷.

Новая линия КПП на создание народного фронта была тесно связана и с другим аспектом национальной политики — борьбой против всякого национального угнетения в Польше. Коммунисты всегда решительно выступали как против польского великодержавного шовинизма, так и против местного буржуазного национализма. Представитель ЦК КПЗУ Г. Рваль в своем выступлении на конгрессе говорил: «...На Западной Украине свирепствует колониальная грабительская эксплуатация, перекрещивающаяся с системой военно-полицейского, фашистского произвола. Невозможно изобразить всю эту мрачную картину разбойничьего хозяйничанья польского империализма, ужасающей нужды миллионов масс рабочих и крестьян, разоренной кризисом городской мелкой буржуазии, трудящейся интеллигенции, принудительной колонизации, культурного одичания оккупированного края»⁶⁸. Он показал, что украинская националистическая буржуазия открыто делает ставку на союз с германским фашизмом и совместную войну против СССР, на отрыв Советской Украины от Советского Союза и восстановление в ней капиталистического строя.

Г. Рваль высказал уверенность, что, несмотря на трудности, есть реальные возможности создания народного фронта в Западной Украине как составной части антифашистского народного фронта во всей Польше. Народный фронт в Западной Украине должен был прежде всего осуществить интернациональное единство в борьбе рабочего класса против фашизма.

⁶⁷ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт, с. 56.

⁶⁸ Там же, с. 57.

Руководствуясь решениями VII конгресса Коминтерна, компартии Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии прочно стали на позиции новой политической концепции, основные идеи которой состояли в следующем: главный классовый противник рабочего класса и освободительного движения — империализм, олицетворением самых реакционных сил которого стал фашизм; центральная задача коммунистического и революционного движения на данном историческом этапе — сосредоточить все усилия на борьбе против фашизма и подготавливаемой им войны; генеральная линия для решения этой задачи — создание единого рабочего фронта и образование широкого народного фронта, объединение их со всеми антифашистскими силами мира; основная сила, способная на мировой арене противостоять фашизму и развязыванию империалистами новой мировой войны, — Советский Союз, и поэтому первостепенным интернациональным долгом каждого коммуниста и каждого борца против фашизма и угрозы войны является поддержка и защита СССР.

Новый стратегический план Компартии Польши, КПЗУ и КПЗБ, как и всего международного коммунистического движения, выражал объективно назревшие потребности революционной борьбы. Он сочетал в себе принципы строгой научности, основанной на теории марксизма-ленинизма, и трезвый учет реальной обстановки середины 30-х годов и ясную перспективу на будущее.

Выработанная VII конгрессом Коминтерна научно обоснованная развернутая программа действий международного рабочего и коммунистического движения носила не оборонительный, а наступательный характер, продиктованный необходимостью оказать отпор фашизму и угрозе войны. Она предполагала, что борьба рабочего класса и его союзников против фашизма, империалистической реакции приведет к укреплению демократических сил, к созданию режимов народного фронта, которые станут подходом и переходом к социалистическому этапу борьбы. Это была стратегия единства революционного рабочего класса со всем демократическим

движением, со всеми общественными силами, выступающими за мир, демократию и социальный прогресс.

Творчески применяя и развивая марксистско-ленинскую теорию, VII конгресс Коминтерна принял решения, которые выражали объективно назревшие потребности международного рабочего и коммунистического движения, стимулировали новый подъем борьбы трудящихся всех стран против фашизма и военной опасности, за мир, демократию и социализм.

Решения VII конгресса Коминтерна стали боевой программой деятельности Компартии Польши, КПЗУ и КПЗБ. Они вселяли уверенность в руководящее ядро и партийный актив компартий, определяли задачи коммунистов на местах, пути дальнейшего развития революционного движения. Делегация КПП высоко оценивала роль и значение VII конгресса Коминтерна. «Мы выйдем из этого конгресса, — говорил Г. Рваль, — укрепленными, вооруженными новым опытом и наукой на встречу новым боям, трудностям и бурям, верные до конца делу пролетарского интернационализма»⁶⁹.

С глубокой верой в революционные силы масс делегаты КПП, КПЗУ и КПЗБ на VII конгрессе Коминтерна говорили, что ближайшей перспективой в Польше станет широкое антифашистское движение трудящихся, которое будет развиваться на основе подъема не только экономической, но и политической борьбы как в городе, так и в деревне. Это движение должно было стать решающим фактором в нарастании всенародной борьбы против фашизма. Перед компартией вставала задача объединить массовые революционные бои пролетариата, крестьянства и национально-освободительное движение против гнета буржуазии и помещиков, против режима «санации».

21 августа 1935 г., сразу же после окончания VII конгресса, состоялся пленум Исполкома Коминтерна, на котором были избраны Президиум и Секретариат ИККИ. Генеральным секретарем Исполкома Коммуни-

⁶⁹ Коммунистическая партия Польши — за антифашистский народный фронт, с. 72.

стического Интернационала был избран Георгий Дмитриев. В состав Президиума ИККИ был избран генеральный секретарь ЦК КПП Ю. Ленский. На этом же пленуме было заслушано сообщение Е. Ринга о Программе Коммунистической партии Польши. Была создана комиссия для окончательного рассмотрения текста Программы КПП⁷⁰.

Исторические решения VII конгресса Коминтерна стали боевым руководством в деятельности КПП и КПЗУ. Основные документы конгресса были обсуждены на III пленуме Центрального Комитета Компартии Польши. Пленум ЦК КПП проходил в Москве в дни работы конгресса в августе 1935 г. Материалы этого пленума не опубликованы, но о содержании его работы имеются указания в переписке Политбюро и Секретариата ЦК КПП. В «Письме домой» от 25 августа 1935 г., написанном Ю. Ленским, сообщалось о состоявшемся пленуме ЦК КПП, на котором «обсуждались вопросы послеконгрессовой кампании и практические выводы из заседаний конгресса применительно к польским условиям».

Обсуждение поставленных вопросов проходило в свете выступления Ю. Ленского на конгрессе. Главным пунктом политической кампании в стране, говорилось далее в письме, «должна стать концепция VII конгресса о едином рабочем фронте и народном фронте, в котором наша партия выступает как носительница революционного единства пролетариата и трудящегося крестьянства». Пленум ЦК считал важнейшей задачей «выковать в партии понимание того, что этот тактический поворот всерьез и надолго и что он требует дальнейших основательных изменений в методах повседневной деятельности»⁷¹.

В последующих директивах ЦК КПП на места линия новой политической ориентации получила дальнейшее развитие и конкретизацию. В «Письме домой» от 29 августа 1935 г. указывалось, что в связи с обострением международной обстановки необходимо усилить «орга-

⁷⁰ Правда, 1935, 22 августа.

⁷¹ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 25, k. 20.

низацию единогофронтовых действий» против происков фашизма, в «Польше должен подниматься широкий народный фронт»⁷². В «Письме домой» от 12 сентября 1935 г. детально разъяснялась тактическая линия по вопросам объединения профсоюзного движения для сплочения единого фронта рабочего класса⁷³. Обязательные директивы ЦК КПП на места содержались в «Письме домой» от 14 сентября 1935 г. В них подчеркивалось, что материалы VII конгресса Коминтерна «должны быть во всех партийных инстанциях и партийных организациях». Рекомендовалось сконцентрировать внимание коммунистов на всестороннем обсуждении «вопросов единого рабочего и народного фронта, на профдвижении и методах работы среди крестьян и сельскохозяйственных рабочих, на методах борьбы против угрозы войны».

Учитывая всю сложность поворота в сознании коммунистов и их деятельности по организации единого рабочего и народного фронта, ЦК КПП со всей категоричностью требовал: «Каждый должен понять, что речь идет о новой тактической ориентации всего Интернационала». Ставилась задача в каждой партийной организации разработать конкретный план действий по выполнению решений VII конгресса Коминтерна и вести работу так, чтобы идеи и решения конгресса «дошли до сознания широких масс»⁷⁴.

Все эти установки ЦК КПП, разъяснения, пожелания и требования к партийным организациям на местах были направлены на то, чтобы партия, действующая в тяжелых условиях подполья и постоянных преследований, как можно быстрее восприняла сущность новой политической ориентации в международном коммунистическом движении, правильно определила свои задачи в конкретных условиях Польши и возглавила революционную борьбу в стране под знаменем единого рабочего и народного фронта против фашизма и войны.

Вместе с тем следует указать, что на пути создания единого рабочего и широкого народного фронта в Поль-

⁷² СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 25, k. 26.

⁷³ Ibidem, k. 31—33.

⁷⁴ Ibidem, k. 40.

ше имелись значительные трудности объективного и субъективного характера. Они обуславливались социально-экономической структурой и политическим положением в стране, нередко были связаны с оппортунистической позицией правых лидеров социалистических партий и крестьянской партии, которые всячески саботировали и срывали возможность соглашения с КПП, вносили раскол в ряды рабочего класса и крестьянских масс. Наконец, необходимо было преодолеть сектантскую ограниченность, которая время от времени проявлялась в рядах самой Коммунистической партии и служила серьезной помехой в ее деятельности.

Тем большее значение имели для КПП и КПЗУ плодотворные идеи и решения VII конгресса Коминтерна, которые открывали перед коммунистами новые возможности и реальную перспективу успешной борьбы против сил реакции и фашизма. Отход от ложной теории «социал-фашизма» и преодоление сектантских тенденций в собственной среде позволяли КПП и КПЗУ смело вступить на путь единства действий с организациями социалистических и крестьянской партий и формирования массового единого рабочего и народного фронта.

В сентябре—октябре 1935 г. Исполком Коминтерна в соответствии с решениями VII конгресса осуществил реорганизацию своего аппарата. Региональные секретариаты (лендер-секретариаты) были распущены, упразднен институт уполномоченных представителей ИККИ при партиях. В связи с этим все оперативное руководство партиями переходило непосредственно в руки самих коммунистических партий. Такая перестройка означала начало нового этапа взаимоотношений в международном коммунистическом движении⁷⁵. Она имела важное значение для деятельности руководящих органов КПП и КПЗУ, когда их инициатива, смелость в постановке острых вопросов и принятии правильных решений, настойчивость в борьбе за претворение этих решений в жизнь приобретали все большее значение.

⁷⁵ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, с. 425—426.

Следует отметить, что руководство КПП и КПЗУ умело действовало в этих новых условиях, направляя партию на решение крупных задач и конкретное политическое руководство массовыми революционными боями.

Вместе с тем в связи с организационной перестройкой ИККИ в его деятельности не только не снижалась, а еще более возрастала роль руководящего центра Коминтерна в решении задач координации действий коммунистических партий и высококвалифицированной подготовки политических установок для всего международного коммунистического движения. Так, важное значение имело заседание Президиума ИККИ совместно с представителями братских партий, состоявшееся 20 ноября 1935 г., посвященное вопросам проведения тактики единого фронта. С докладом на заседании выступил О. Куусинен. На основе конкретного анализа положения дел в отдельных странах Исполком Коминтерна обращал внимание на то, что отдельные коммунистические партии проводили лишь общую пропаганду идей единого фронта. Ставилась задача преодолеть пассивность и развернуть активные массовые действия, способные обеспечить единство в борьбе рабочего класса, трудящихся масс против фашизма и войны⁷⁶. Заседание и принятые на нем решения имели важное значение для коммунистов Польши и Западной Украины.

Центральный Комитет КПП, руководящие органы КПЗУ всесторонне изучали решения VII конгресса Коминтерна и определяли методы их последовательного проведения в жизнь. В ноябре 1935 г. было принято специальное постановление ЦК партии «Задачи КПП в свете решений VII конгресса Коминтерна». В нем говорилось: «Новая тактическая ориентация, выдвинутая VII конгрессом Коммунистического Интернационала, позволяет нашей партии сплотить рабочий класс и широкие трудящиеся массы на борьбу против санационной фашистской диктатуры, против наступления капитала, против империалистической войны... В момент, когда

⁷⁶ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 431.

огромные народные силы поднимаются к политической жизни, выражая протест против санационного режима, голода и террора, — главная задача партии указать всем трудящимся ближайший путь к немедленному улучшению жизни, к разрыву цепей фашистского санационного рабства, к завоеванию свободы и обеспечению мира»⁷⁷. В постановлении конкретно рассматривались пути свержения режима «санации» посредством формирования единого рабочего и народного фронта, организации сотрудничества со всеми антифашистскими организациями, изменения и совершенствования методов деятельности партийных организаций. Решение ЦК КПП стало основной директивой партии в организации и проведении крупных политических кампаний в Польше.

Поворот в политической линии и практической деятельности КПП и КПЗУ, осуществленный на основе решений VII конгресса Коминтерна, дальнейшее углубление процесса радикализации широких трудящихся масс создавали благоприятные условия для расширения движения за единый рабочий и народный фронт борьбы против наступления фашизма и роста военной опасности. Это находило свое отражение в развитии бурных революционных событий в Польше и Западной Украине.

3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОРАЖЕНИЕ «САНАЦИИ» НА ВЫБОРАХ В СЕЙМ ОСЕНЬЮ 1935 г.

Внутриполитическая обстановка в Польше и Западной Украине во второй половине 1935 г. продолжала обостряться. С одной стороны, страна переживала серьезные экономические трудности, усугублявшиеся отрицательным торговым балансом и бюджетным дефицитом, крайнее обнищание душило трудящихся города и деревни; с другой — нарастало стачечное движение, ширилось брожение среди крестьянства, усиливалось отчаяние среди обнищавших слоев мелкой буржуазии. Все это подтачивало устои диктаторского режима «санации».

⁷⁷ КПП. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 528.

В правящем лагере отдавали себе отчет в том, что среди большинства населения страны не пользовалась популярностью ни внутренняя политика «санации» — политика нищеты и бесправия трудящихся масс, ни ее внешняя политика — реакционный курс на подчинение Польши агрессивным планам международного империализма.

В обстановке острой напряженности «санация» предприняла новую попытку преодолеть возникшие трудности путем дальнейшего развертывания системы политического насилия над народными массами. Пилсудчики полагали необходимым побыстрее провести новые выборы в законодательные органы власти с тем, чтобы прикрыться видимостью «законности» и «всеобщей поддержки». Но для них было ясно и другое — более или менее «нормальные» выборы принесли бы «беспартийному блоку» катастрофическое поражение. Учитывая такую обстановку, «санация» в спешном порядке протатила через сейм новый избирательный закон.

В соответствии с новым положением о выборах, утвержденным 8 июля 1935 г., вся территория Польши была разделена на 103 избирательных округа. От каждого округа в сейм избиралось лишь два депутата. Общее число депутатов сейма сокращалось с 444 до 206, что резко ограничивало его представительные функции. Но основная суть нового антидемократического избирательного закона состояла в следующем: во-первых, право голоса получали только граждане, достигшие 24 лет, а право быть избранными предоставлялось лицам в возрасте не менее 30 лет, что официально отстраняло от участия в выборах и работе высшего законодательного органа значительную часть взрослого населения страны; во-вторых, широкие массы населения и все политические партии, кроме пилсудчиков, практически лишались права выдвигать кандидатов в депутаты сейма. Список кандидатов в депутаты определялся «окружным собранием», в состав которого входили санационные чиновники городских муниципалитетов и уездных самоуправлений, члены торгово-промышленных палат (заводчики, фабриканты и купцы), члены сельскохозяйственных па-

лат (помещики и крупные аграрии) и пр. Во главе «окружного собрания» стоял назначенный министром внутренних дел специальный комиссар. Чтобы быть включенным в списки для голосования, выдвигаемый кандидат в депутаты должен был собрать не менее $\frac{1}{4}$ голосов на «окружном собрании». Фактически выдвижение и составление списка кандидатов в депутаты сейма полностью находилось в руках избирательного комиссара и местного воеводы, действовавших по указанию «свыше».

Во второй палате польского парламента — сенате — должны были заседать 96 сенаторов. Из них $\frac{1}{3}$ назначалась президентом, а 64 сенатора избирались узким кругом «заслуженных граждан» и лиц, обладавших высоким образовательным и возрастным цензом, путем двухступенчатых «элитарных» выборов. Сенаторами могли быть лица в возрасте не менее 40 лет и имевшие высшее образование. Таким образом, от выборов и участия в работе сената полностью было отстранено подавляющее большинство населения страны. Вся эта система выборов — иллюстрация цинизма буржуазной «демократии», превращавшей выборы в высший законодательный орган государства в простую фикцию. В результате таких «выборов» польский парламент превращался, по оценке КПП, в орган «назначенцев» и становился послушным орудием диктаторского режима «санации».

Сторонники правительственного блока и наиболее реакционные партии национальной буржуазии — украинской, еврейской и немецкой — активно поддерживали решение правящей клики «санации» о проведении новых выборов в сейм и сенат на основе нового избирательного закона. Они рассчитывали на окончательное оформление и узаконение существовавшей в Польше системы господства буржуазии и помещиков и эксплуатации трудящихся масс.

Декретом президента в июне 1935 г. были распущены высшие законодательные органы Польского государства и на сентябрь того же года назначены новые выборы в сейм и сенат. Подготовка к выборам в парламент привела к резкому усилению борьбы между различными общественными силами и течениями, стала злободнев-

ным вопросом всей политической жизни страны. В течение двух месяцев правительственная «Газета польска» ежедневно публиковала биографии будущих депутатов, рисуя выразительный образ будущего состава сейма, сплошь представленного «своими людьми» — господствующей кликой пилсудчиков, промышленников и земельных магнатов. Избирателям «санация» благосклонно предоставляла лишь «право» проголосовать за этих «посланцев народа» в высший законодательный орган Польши.

Оценивая сложившееся положение, генеральный секретарь ЦК КПП Ю. Ленский отмечал, что вопрос состоял «не столько в самих выборах, сколько в связанной с ними обстановке и в новых ударах, ожидающих народные массы»⁷⁸. Поэтому принципиальное значение приобретали выработка правильной тактической линии Коммунистической партии.

«Тактика массовой партии пролетариата, — как учил В. И. Ленин, — должна была быть проста, ясна, пряма»⁷⁹. КПП и КПЗУ, изживая некоторые сектантские тенденции и ошибочные взгляды, смело выдвигали самые насущные требования пролетариата и широких трудящихся масс в борьбе за политические и социальные права, против гнета буржуазии и помещиков. Коммунисты становились активными поборниками сплочения и единства действий рабочего класса, крестьянства, всех прогрессивных сил против главного врага — фашизма и роста опасности войны. Руководствуясь установками VII конгресса Коминтерна, КПП и КПЗУ последовательно расширяли свое влияние в массах, стали инициаторами и организаторами ряда крупных политических кампаний и выступлений трудящихся, шаг за шагом продвигаясь в формировании единого рабочего и антифашистского народного фронта.

Коммунистическая партия учитывала нарастание волн жгучей ненависти к режиму «санации» в среде рабо-

⁷⁸ *Ленский Ю.* Под знаком народного фронта в Польше. — Правда, 1935, 21 июля.

⁷⁹ *Ленин В. И.* Государственная дума и социал-демократическая тактика. — Полн. собр. соч., т. 12, с. 168.

чего класса, широких крестьянских масс и различных кругах общественности, их стремление к единству действий против политической реакции, открывавших реальный путь к воплощению в жизнь идеи широкого антифашистского народного фронта. Коммунисты видели свою основную задачу в том, чтобы еще теснее сплотить все революционные элементы и классы и превратить приближающийся революционный подъем во всенародную борьбу против «санации». Они должны были позаботиться и о том, чтобы буржуазному правительству Славика не удалось ни раздробить, ни остановить, ни ослабить разворачивающейся борьбы масс посредством назначения выборов в сейм.

Вопрос о своем участии в новых выборах или их бойкоте, как и всякий политический вопрос, коммунисты обязаны были ставить не абстрактно, а конкретно, учитывая в целом всю революционную обстановку в стране, уроки своего участия в работе сейма в прошлом. Компартия должна была вскрыть глубокие причины разворачивающихся событий и определить по возможности наиболее далекие последствия своей тактики. Решительно отменяя слепую веру в сейм и беспощадно разоблачая его как орган буржуазного парламентаризма, коммунисты тем не менее должны были учитывать исторический опыт, который доказывал известную, хотя и весьма скромную пользу такого учреждения для открытой революционной агитации и разоблачения изнутри истинного лица буржуазных политических партий и всего диктаторского режима «санации».

Компартия Польши исходила из установок В. И. Ленина по вопросу о тактике коммунистов на выборах в буржуазный парламент, который неоднократно говорил: «бойкот, не-бойкот — вопрос не принципа, а целесообразности»⁸⁰. В. И. Ленин связывал бойкот с широким революционным подъемом, непосредственной борьбой трудящихся против власти буржуазии, повсеместным неповиновением ей и отказом признавать ее и, конечно,

⁸⁰ Ленин В. И. Как пишется история... — Полн. собр. соч., т. 14, с. 68.

отказом не на словах, а на деле, т. е. проявляющимся не в лозунгах, а в известном движении народных масс, систематически нарушающих законы существующей власти и создающих новые, «противозаконные» учреждения.

«Значит, бойкот, — писал В. И. Ленин, — есть такое средство борьбы, которое направлено непосредственно на свержение старой власти или, в худшем случае, т. е. при недостатке натиска для свержения, — на такое ослабление ее, чтобы она не могла обеспечить создание этого учреждения, не могла провести его в жизнь»⁸¹. Прежде чем выдвигать лозунг бойкота выборов, разъяснял В. И. Ленин, необходимо «вдуматься в объективные условия применимости подобного лозунга и понять, что бросать его значит уже предполагать косвенно наличие условий широкого, общего, сильного, быстрого революционного подъема»⁸².

Имел ли место такой подъем в Польше? Созрели ли объективные условия для бойкота выборов в сейм? Оценивая внутривнутриполитическую обстановку в июне 1935 г., КПП делала вывод: нет, такого революционного подъема в стране еще не было, хотя все развитие вело к нему, и разворачивающиеся массовые выступления трудящихся указывали на возможность в недалеком будущем бурных классовых боев. Поэтому в июне — начале июля 1935 г. руководство КПП считало «бойкот выборов преждевременным»⁸³. Разъясняя это положение, Б. Бронковский писал: «Компартия Польши не была сторонницей бойкота выборов. Коммунисты считали, что обстановка еще не созрела для действительного срыва выборов, что необходимо использовать и эту выборную кампанию для широкой мобилизации масс на борьбу против фашизма и войны»⁸⁴.

⁸¹ Ленин В. И. Против бойкота. — Полн. собр. соч., т. 16, с. 11.

⁸² Там же, с. 23.

⁸³ Ленский Ю. Под знаком народного фронта в Польше. — Правда, 1935, 21 июля.

⁸⁴ Бронковский Б. Накануне выборов в польский сейм. — Правда, 1935, 7 сентября.

Центральный Комитет КПП внимательно следил за положением в стране и деятельностью других партий. В «Письме домой» 2 июля 1935 г. говорилось, что партия делает теперь «лишь первые шаги на пути к созданию антифашистского народного фронта» и задача состоит в том, чтобы «массовые акции против фашизма не прекращались ни на минуту», чтобы дальше пропагандировать всеобщую политическую стачку в стране, делать упор на разоблачении фашистской конституции и избирательного закона и организовывать на этой базе единый рабочий и народный фронт⁸⁵.

Стремясь развить массовую политическую борьбу трудящихся, КПП считала целесообразным использовать предстоящие выборы в сейм и сенат с тем, чтобы превратить их в своеобразное выступление народа против диктаторского режима «санации». Центральный Комитет КПП указывал, что вся предвыборная кампания «должна принять формы всенародного плебисцита против конституции и избирательного закона», она «должна быть направлена на организацию массовых выступлений, прежде всего рабоче-крестьянских демонстраций»⁸⁶. При этом имелось в виду провести такой плебисцит явочным порядком, что означало: на фабриках и заводах, на шахтах и в деревнях профсоюзы и различные организации должны были организовывать собрания и митинги трудящихся, на которых принимать резолюции с протестом против фашистской конституции и антидемократического избирательного закона, а затем производить подсчет участвовавших в голосовании за принятые решения и эти данные публиковать, суммируя их по округам, повятам, районам, а также в целом по стране. Все это должно было способствовать разоблачению реакционной сущности «санации» и повышению политической активности рабочего класса, крестьянства, широких слоев населения в борьбе против наступления фашизма в стране.

Но в дальнейшем обстановка в стране изменилась.

⁸⁵ CA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 24, k. 8—9.

⁸⁶ Ibidem, t. 22, k. 49.

С одной стороны, нарастало массовое революционное движение пролетариата и широких трудящихся масс, с другой — большинство действовавших в стране политических партий, оппозиционно настроенных по отношению к «санации», выступило против выборов в сейм и сенат на основе реакционного избирательного закона и приняло решение бойкотировать их.

Руководители ППС, принимая решение о проведении акции бойкота выборов в сейм, рассматривали ее как высшую форму борьбы масс. Они призывали население в день выборов «всем оставаться дома» и не являться к избирательным урнам. С этим предложением ППС обратилась к другим оппозиционным партиям. В середине июля 1935 г. чрезвычайный съезд крестьянской партии также принял резолюцию о бойкоте выборов и предупредил, что «каждый, кто попытался бы получить мандат депутата сейма на основе нового избирательного закона, тем самым перестает быть членом крестьянской партии»⁸⁷.

В поддержку бойкота выборов в сейм выступили партии национальных меньшинств в Польше и Западной Украине, среди них Украинская социал-демократическая партия, Бунд и др. За бойкот выборов высказалась конкурирующая своей реакционностью с господствующим лагерем пилсудчиков партия эндеков — «национальной демократии» — и близкие к ней партии и группировки.

Конечно, правительство Славека не смотрело безучастно на развертывавшуюся кампанию бойкота выборов, а пыталось внести раскол в среду оппозиционных партий. Его усилиями можно объяснить заявление группы руководящих деятелей крестьянской партии, сделанное в начале августа 1935 г., о своем выходе из партии и активном участии в предстоящих выборах в сейм⁸⁸.

⁸⁷ *Borkowski J.* Odśrodkowe i dosrodkowe tendencje w Stronictwie Ludowym. 1933—1935. — *Roczniki Dziejów Ruchu Ludowego.* Warszawa, 1965, N 7, s. 161.

⁸⁸ *Rek T.* Próby rozbicia ruchu Ludowego w latach 1934—1935. — *Roczniki Dziejów Ruchu Ludowego,* 1965, N 7, s. 82—91; *Zielony Sztandar,* 1935, 18 sierpnia.

На предложение пилсудчиков об избирательных сделках откликнулись прогитлеровские немецкие партии в Польше и одна из наиболее реакционных западноукраинских партий буржуазных националистов — Украинское национал-демократическое объединение. За свое участие в выборах УНДО выторговало себе несколько мандатов в санационном сейме. Эта сделка послужила исходным моментом для дальнейшего широкого сговора украинских буржуазных националистов с польским правительством о так называемой «нормализации польско-украинских отношений».

Правительство «санации» оказывало административный нажим на руководство профсоюзов, принуждая их участвовать в работе избирательных комиссий. Однако все эти акции «санации» не дали ожидаемого результата, а лишь привели к еще большему размежеванию политических сил, выявлению подлинного лица отдельных деятелей и групп.

Между тем лозунг бойкота выборов быстро стал популярным среди широких народных масс. Все это создавало новую обстановку, которую следовало учитывать компартии при окончательном определении своей тактики на выборах в законодательные органы Польского государства.

Компартия должна была считаться с позицией бойкота, занятой всеми оппозиционными партиями, и настроением широких народных масс. Избирательный закон не давал никакой возможности участвовать нелегальной Коммунистической партии в выборах самостоятельно. В этих условиях участие коммунистов в выборах было политически нецелесообразно. Всесторонне взвесив сложившееся положение, Политбюро ЦК КПП в «Письме домой» от 12 июля 1935 г. указывало, что основная линия партии требует «не отрываться от масс, учитывать их настроения»⁸⁹.

Во имя создания народного антифашистского фронта Компартия Польши присоединилась к бойкоту выборов в сейм и сенат. Но при этом коммунисты считали,

⁸⁹ SA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 24, k. 21.

что пассивный бойкот, сидение в день выборов дома не могли помешать «санации» ни в осуществлении ее антинародных планов, ни привести в движение силы, способные нанести мощный удар буржуазному строю. Более того, пассивное созерцание событий могло затормозить уже достигнутый революционный подъем в стране. Поэтому КПП выступила за активный революционный бойкот выборов в высшие правительственные органы: не простое самоотстранение от голосования, а расширение и углубление политической агитации в массах, не политика «скрещенных рук», а мобилизация масс на решительную борьбу в форме митингов, демонстраций, стачек против режима «санации».

Линия Коммунистической партии была изложена в начале июля 1935 г. в специальном заявлении под названием «Платформа борьбы за низвержение правительства санационной шайки угнетателей народа и поджигателей войны, за свободу, хлеб, труд и мир». КПП обращалась к руководству ППС и других партий с предложением совместными усилиями организовать в городах и селах страны широкие акции: массовые митинги, собрания и забастовки протеста, мощные демонстрации трудящихся, а также развернуть подготовку к всеобщей забастовке протеста рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, ремесленников и др. Намечалась обширная платформа действий: вести бескомпромиссную борьбу против угнетателей народа и поджигателей войны, требовать отмены фашистской конституции и реакционного избирательного закона, добиваться свободы слова, печати, собраний, организаций и забастовок, демократического избирательного права, ликвидации концлагеря Береза Картузская и освобождения политических заключенных, уничтожения национального угнетения, оказания помощи безработным, освобождения от налогов безземельных и малоземельных крестьян, разрыва Польшей военного союза с Германией и подписания пакта о взаимопомощи с СССР.

Ясные и четкие лозунги борьбы трудящихся против реакции отвечали кровным и коренным интересам широчайших народных масс. Платформа компартии могла

стать основой для объединения всех антифашистских сил в Польше. В заключении документа говорилось: «КПП готова поддержать демократические меры любого антифашистского правительства, которое признает своей главной целью воплощение в жизнь вышеназванной платформы»⁹⁰.

В своих последующих директивах, в частности «Письме домой» от 29 июля 1935 г., ЦК КПП требовал от партийных организаций на местах «усилить действия к активному бойкоту, не терять темп, наступать на социалистические партии, добиваясь единства действий»⁹¹. В последующей директиве от 4 августа 1935 г. конкретно говорилось об основных формах акции активного бойкота и предлагалось «на Западной Украине и Западной Белоруссии всех тех, кто поддержит выборы, именовать предателями дела национального освобождения народа»⁹². ЦК Компартии Польши в связи с проведением бойкота выборов нацеливал партийные организации «усилить акции единого народного фронта против фашизма»⁹³.

В августе 1935 г. Компартия Польши обратилась с открытым письмом к руководству всех социалистических и крестьянской партий и в местные организации, подчеркивая необходимость сплочения всех антифашистских сил на основе единой платформы и согласованных действий, вновь предлагая вместо пассивного бойкота проведение «акции активного бойкота выборов»⁹⁴. КПП выступала за то, чтобы активный бойкот выборов в сейм на основе тактики единого народного фронта приобрел характер широкой антифашистской борьбы трудящихся масс против «санации». Однако правое руководство ППС, как и других оппозиционных партий, не дало своего согласия на единство действий с коммунистами. Руководство крестьянской партии отклонило

⁹⁰ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938, s. 44.

⁹¹ SA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 24, k. 34.

⁹² Ibidem, k. 48.

⁹³ Ibidem, t. 25, k. 3.

⁹⁴ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski, 1935—1938, s. 45.

предложение КПП о сотрудничестве под предлогом «различий в мировоззрении обеих партий»⁹⁵. Это была оппортунистическая линия, которая вела к расколу и разобщению сил, боровшихся против ненавистного народу режима «санации».

Тем не менее в ходе политической кампании за бойкот выборов в сейм большинство местных организаций ППС, крестьянской и других партий, а также профсоюзов поддерживали предложения коммунистов. Окружные комитеты КПП заключали с ними соглашения о совместных действиях на основе общей платформы. Каждая экономическая забастовка в этот период увязывалась с протестом против фашистской конституции и антидемократических выборов.

Коммунисты организовывали антиправительственную агитацию по месту жительства рабочих, в среде безработных, на селе. Для этого кроме «партийных троек» создавались также «тройки единого фронта» с участием членов социалистических партий. На многих предприятиях по инициативе коммунистов были созданы единогофронтовые комитеты бойкота. Коммунисты выступали почти на всех делегатских конференциях, которые стали своего рода рабочими парламентами. Одновременно они развернули самостоятельную кампанию митингов и профсоюзных собраний на фабриках и заводах. Кампания бойкота выборов в сейм благодаря деятельности коммунистов приобрела подлинно всенародный характер.

8 сентября 1935 г. в Польше состоялись выборы в сейм. В этот день в едином фронте бойкота выборов объединились рабочие и крестьяне, значительная часть интеллигенции, мелкой и даже средней буржуазии. В крупнейших пролетарских центрах страны избирательные помещения пустовали. То же самое наблюдалось в деревне.

По официальным данным, в выборах в сейм участвовало 46% всех имевших право голоса, в том числе в Варшаве — 29%, в Варшавском, Лодзинском, Люблин-

⁹⁵ Zielony Sztandar, 1935, 8 sierpnia.

ском, Келецком, Познанском воеводствах — менее 40% избирателей⁹⁶. Однако публично проведенные во время выборов подсчеты неправительственной прессой показали, что в голосовании приняло участие не более 23—28% избирателей. Среди них более 1,5 млн. избирателей, силой загнанных к избирательным урнам, опустили недействительные бюллетени.

«Санации» не помогли ни обман, ни обещания, ни полицейские репрессии, ни массовые аресты сторонников бойкота. Не помогла «санации» и повсеместная фальсификация итогов голосования. Почти $\frac{3}{4}$ взрослого населения страны высказались против существовавшего строя, против внутренней и внешней политики правительства. Перед лицом всего населения Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии и мировой общественности «санация» потерпела крупное политическое поражение. «Результаты выборов в санационный сейм, — говорилось в заявлении ЦК КПП, — свидетельствуют о поражении правящей шайки угнетателей народа и военных авантюристов»⁹⁷.

Бойкот выборов в сейм сплотил широкие пролетарские и полупролетарские массы в едином акте революционного протеста. Его агитационное и организационное значение огромно. Бойкот показал изоляцию «санации» от широких слоев населения и раскрыл огромные возможности для создания антифашистского народного фронта. Оценивая обстановку в стране осенью 1935 г., ЦК КПП считал, что политическую активность масс в период выборов можно и необходимо «перековать в действенную борьбу против режима «санации» при условии совместных действий коммунистов с другими оппозиционными партиями и вовлечения в движение широких народных масс»⁹⁸.

⁹⁶ Mały Rocznik Statystyczny. 1937, s. 337.

⁹⁷ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938, s. 48.

⁹⁸ SA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 25, k. 37.

4. БОРЬБА КОММУНИСТОВ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ ЗА АМНИСТИЮ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Провал «санации» на выборах в сейм с небывалой остротой поставил перед демократической общественностью вопрос о консолидации сил для решительного наступления на правительство. «Кто является врагом фашистской диктатуры, — писал в тот период Ю. Ленский, — тот должен выступать за сплочение всех антифашистских сил. Мало забойкотировать ненавистное правительство. Нужно еще его свалить»⁹⁹.

ЦК КПП выступил в сентябре 1935 г. со специальным заявлением «Все силы народа на борьбу против правительства санационной клики!», в котором говорилось: «Поражение на выборах явилось для «санации» серьезным ударом. Но сама «санация» не откажется от власти. Фашистский режим «санации» рухнет только под мощными ударами революционной борьбы народных масс, объединенных в совместном антифашистском фронте рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии и трудовой интеллигенции... Поражение «санации» на выборах может ускорить ее падение, если в ближайшее время возникнет совместный фронт борьбы всех антифашистских сил»¹⁰⁰. На создание единого рабочего и антифашистского народного фронта в стране была направлена вся деятельность КПП, КПЗУ и КПЗБ. Они призывали крепить единство рабочего класса и широких трудящихся масс для борьбы против фашизма и угрозы новой войны.

В качестве первоочередного лозунга создания народного фронта КПП выдвинула популярное в самых широких общественных кругах требование амнистии политзаключенных. Речь шла об освобождении многих тысяч узников «санации», усилении борьбы против фашизма, за демократические свободы и мир.

⁹⁹ *Lenski J.* O front Ludowy w Polsce, s. 178.

¹⁰⁰ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 209.

Следует отметить, что в 1935—1936 гг. в Польше действовал огромный государственный аппарат органов насилия. В тюрьмах содержалось свыше 55 тыс. заключенных¹⁰¹.

КПП и КПЗУ прекрасно понимали необходимость единства действий различных общественных сил в борьбе против полицейского террора, за освобождение политзаключенных. Компартии неоднократно обращались к другим оппозиционным партиям и организациям с предложением совместно выступить в защиту политических свобод, за развитие подлинной демократии в стране, но не находили у них поддержки. Однако выдвигаемый Коммунистической партией призыв к борьбе за освобождение политзаключенных становился все более популярным среди самых широких масс трудящихся.

Инициатором и организатором движения против политического террора «санации» в 1935 г. выступила действовавшая под руководством коммунистов Красная помощь в Польше. Еще в начале года Центральный комитет Красной помощи обратился с письмом к парламентским союзам польских социалистов и украинских радикалов, ко всем классовым профсоюзам, к рабочим обществам и другим организациям с предложением о создании совместного комитета помощи жертвам фашизма. Правые лидеры социалистических партий, как и реакционные элементы в профсоюзах и общественных организациях, всячески сопротивлялись этой инициативе. Но вокруг гуманных требований оказать помощь заключенным в застенках «санации» объединялось все большее число людей различных политических взглядов и убеждений.

Во всех крупных рабочих и крестьянских забастовках того времени повсеместно выдвигался лозунг: «Свобода политзаключенным!». Этот лозунг способствовал формированию единого широкого фронта борьбы против наступления фашизма, за амнистию политзаключенных — подлинных борцов за коренные интересы трудящихся масс.

¹⁰¹ Mały Rocznik Statystyczny. 1937, s. 345.

В 1935 г. в движение за освобождение политзаключенных активно включилась Лига защиты прав человека и гражданина, которую в то время возглавлял известный писатель и общественный деятель Анджей Струг, а секретарем была Ванда Василевская. К требованиям освободить политзаключенных присоединилась часть демократически настроенных писателей, ученых и других представителей интеллигенции. Группа молодых литераторов во главе с Адамом Кручковским начала активную кампанию в прессе по сбору подписей видных общественных деятелей с требованием амнистии политзаключенных. С Красной помощью активно сотрудничала легально действовавшая организация опеки над политическими заключенными, которую возглавляла активная общественная деятельница Стефания Семпеловская. По согласованию с руководством ЦК МОПРа С. Семпеловская организовала во второй половине июня 1935 г. собрание активных общественных деятелей прогрессивного направления, на котором был создан Гражданский комитет за амнистию.

В ходе переговоров между руководством КПП и ППС в июле — августе 1935 г. было согласовано, что обе партии усилят борьбу в защиту прав политзаключенных, за их полную амнистию.

В борьбу за амнистию включались также сами политзаключенные. В сентябре 1935 г. появилось открытое письмо политзаключенных, в котором описывались ужасы тюремных казематов и говорилось: «Оказание помощи политическим заключенным, спасение их жизни и здоровья, амнистия для политических заключенных и ликвидация Березы Картузской — вот что объединяет теперь всех борющихся в защиту свободы, культуры и прогресса»¹⁰².

С октября 1935 г. кампания за амнистию политзаключенных приобрела в Польше и Западной Украине особенно широкий размах. 16 октября 1935 г. в Варшаве состоялась конференция с участием представителей ЦК

¹⁰² Nowe drogi, 1958, N 12, s. 32.

МОПРа, Лиги защиты прав человека и гражданина и еще восьми общественных организаций. В выступлениях ее участников осуждались репрессии властей в отношении политзаключенных. На конференции была принята специальная резолюция и образован согласительный комитет для координации деятельности участвовавших в конференции организаций и развертывания движения за амнистию.

Вскоре широкая кампания за амнистию охватила основные промышленные центры страны, перебросилась в деревню. Повсеместно возникали едиnofронтные комитеты борьбы за амнистию политзаключенных, включавшие в свой состав представителей различных партий, общественных и культурно-просветительных организаций. К середине ноября 1935 г. в Польше действовало 14 территориальных комитетов. Они разворачивали активную работу по проведению собраний и конференций, манифестаций и митингов по сбору подписей с требованием амнистии политзаключенных, ликвидации Березы Картузской, возвращения на родину политэмигрантов. Только в октябре — ноябре 1935 г. рабочие Варшавы провели 120 собраний и митингов, на которых требовали полной амнистии политзаключенных. На собраниях выступали представители МОПРа, члены семей политзаключенных, выражался протест против издевательств над политзаключенными.

Большой размах приобрела борьба за амнистию в Западной Украине, особенно во Львове, где, по оценке ЦК КПП, «образцово развивалась эта кампания»¹⁰³. По инициативе КПЗУ 10 ноября 1935 г. во Львове состоялось собрание рабочих и интеллигенции, на котором обсуждались вопросы о положении политзаключенных в Польше и указывалось на необходимость вести борьбу за их освобождение. С яркой речью на собрании выступил известный украинский писатель и публицист, пламенный трибун и общественный деятель Я. Галан, а также представители ряда общественных организаций и профсоюзов. В принятом решении выдвигалось требо-

¹⁰³ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 27, k. 27.

вание амнистии политзаключенных и ликвидации концлагеря Береза Картузская. На собрании был создан едиnofронтной организационный комитет, который возглавил во Львове кампанию за амнистию¹⁰⁴.

На собраниях и митингах в Западной Украине все громче звучал голос широких масс с требованием амнистии. 14 декабря 1935 г. во Львове был проведен поход по улицам города семей политзаключенных. В тот же вечер состоялось большое собрание рабочих и общестственности города, на котором присутствовало около 5 тыс. человек. На собрании главный едиnofронтной комитет доложил о проведении акции борьбы за амнистию политзаключенных во Львове, Станиславе, Тернополе, Дрогобыче, Бориславе, Самборе, Стрые и других городах. Собравшиеся единодушно приняли резолюцию с требованием освобождения всех политзаключенных¹⁰⁵. В зале было единое настроение: «Если они не освободят, то сами откроем ворота тюрем и выпустим на свободу наших товарищей»¹⁰⁶. Выражая классовую солидарность с немецкими трудящимися, собравшиеся требовали освобождения узников гитлеровского режима в Германии, свободы вождю немецкого пролетариата Э. Тельману.

Борьба за амнистию политзаключенных охватила многие тысячи людей, до этого стоявших в стороне от политики. Самые широкие слои трудящихся включались в активную политическую борьбу. Благодаря этому был сделан заметный шаг к созданию народного фронта в Польше и Западной Украине.

Под давлением массового народного движения правительство Косцялковского вынуждено было пойти на уступки и 2 января 1936 г. объявило амнистию¹⁰⁷. Она носила куций характер и не охватывала политзаключенных.

¹⁰⁴ Львовский областной государственный архив (далее: ЛОГА), ф. 256, оп. 1, д. 106, л. 5—6.

¹⁰⁵ Trybuna robotnicza, 1935, 24 grudnia.

¹⁰⁶ SA KC PZPR, sygn. 165/V, t. 28, k. 61.

¹⁰⁷ Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polski. 1936, 3 stycznia, N 1, poz. 1.

ченных, осужденных на срок свыше 10 лет (а таких было большинство) и заключенных в концлагере Береза Картузская. Тем не менее 5 тыс. политзаключенным был сокращен срок пребывания в тюрьме и около 3,5 тыс. было выпущено на свободу¹⁰⁸.

Вырванная у буржуазно-помещичьего правительства уступка была крупной победой революционных и демократических сил страны, действовавших под руководством Коммунистической партии, организаций МОПРа. «Борьба за амнистию, — отмечал ЦК КПП, — явилась яркой демонстрацией классового пролетарского единства и рабоче-крестьянского союза. Она подтверждала, что никакая сила не сможет сдержать стремление масс к единству в борьбе, к созданию единого рабочего фронта и антифашистского народного фронта»¹⁰⁹.

Красная помощь организовывала рабочих и крестьян, широкие круги прогрессивной интеллигенции для оказания помощи освобожденным из тюрьмы революционным борцам. Им оказывали денежную и медицинскую помощь. Важным участком деятельности Красной помощи были моральная и материальная поддержка семей политзаключенных, особой заботой были окружены их дети. По неполным данным, за 1936 г. помощь политзаключенным в тюрьмах Польши составила около 90 тыс. злотых, а освобожденным революционерам и их семьям — свыше 96 тыс. злотых¹¹⁰. Значительную помощь и финансовую поддержку Красной помощи в Польше оказывал Исполком МОПРа. Трудящиеся СССР и многих капиталистических стран через МОПР направляли в Польшу деньги, посылки и письма для политических заключенных.

Движение за освобождение политзаключенных позволило Коммунистической партии вовлечь в борьбу против всей системы фашистского террора в стране широкие массы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, различные политические партии. Таким обра-

¹⁰⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 530, оп. 3, д. 1000, л. 14.

¹⁰⁹ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski, 1935—1938, s. 101.

¹¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 539, оп. 3, д. 1000, л. 33—54.

зом был сделан еще один важный шаг по пути создания единого антифашистского народного фронта в Польше и Западной Украине.

Важнейшим направлением в деятельности КПП и КПЗУ во второй половине 1935 г. было формирование единого фронта рабочего класса на базе дальнейшего подъема стачечной борьбы пролетариата. Этот период ознаменовался рядом крупных забастовок в стране. В сентябре—октябре 1935 г. произошли «оккупационные» забастовки на шахтах Домбровского угольного бассейна. 25—27 ноября 1935 г. классовые профсоюзы в едином фронте с коммунистами успешно провели всеобщую забастовку металлургов и шахтеров Верхней Силезии, Домбровского и Краковского бассейнов¹¹¹.

Волна забастовочной борьбы прокатилась осенью 1935 г. по многим промышленным центрам Польши и Западной Украины. Всей стране стала известна упорная борьба горняков на шахте «Эминенция» под Катовицами, где в связи с намерением дирекции шахты уволить 220 рабочих была объявлена забастовка. 13—18 декабря 1935 г. в «оккупационной» забастовке участвовало 750 шахтеров. На пятый день борьбы шахтеры вывесили черный флаг и объявили голодовку. Жены бастующих приняли самое активное участие в политических митингах у шахты. Под давлением рабочих дирекция вынуждена была удовлетворить все требования бастующих¹¹².

Массовые выступления трудящихся проходили под лозунгами повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда. Рабочие давали решительный отпор наступлению капитала. Вместе с тем на митингах и собраниях бастующие принимали резолюции по политическим вопросам, с осуждением реакции, внутренней и внешней политики «санации». Выступления рабочих повсеместно возглавляли единогофронтные забастовочные комитеты, в руководстве которых находились коммунисты.

¹¹¹ *Kieszczyński L.* Kronika ruchu zawodowego w Polsce, s. 349—350.

¹¹² *Drobner B.* Rzeź o klasowym ruchu zawodowym w Polsce w świetle prasy socjalistycznej, t. 5. Warszawa, 1967, s. 24—25.

Общий размах стачечной борьбы в Польше за весь 1935 г. характеризуют следующие данные: всего состоялось 1165 забастовок, в которых участвовало 450 тыс. рабочих. Упорный характер носили «оккупационные» забастовки. В течение года имели место 390 «оккупационных» стачек — больше, чем за два предыдущих года. В них участвовало 45 тыс. человек ¹¹³.

Все нарастающий размах стачечной борьбы был тесно связан с развитием профсоюзного движения в Польше. При этом КПП должна была учитывать в своей тактике новый момент: несмотря на сопротивление руководства многих реформистских профсоюзов, в стачечную борьбу все сильнее втягивались профсоюзные массы. В силу этого возрастала роль реформистских профсоюзов в забастовочном движении. Профсоюзная-левая, которая находилась под влиянием КПП, в сентябре 1935 г. приняла решение о самороспуске и вступлении в реформистские и другие профсоюзы с тем, чтобы в них завоевывать массы на сторону платформы единого антифашистского народного фронта. Ряды объединенных профсоюзов начали быстро расти. На 1 января 1935 г. в классовых профсоюзах Польши состояло 214 тыс. членов. Профсоюзы стали главными очагами единства действий рабочего класса не только в экономических, но и в политических боях. Ликвидация раскола, который существовал в классовом профсоюзном движении Польши, явилась важным фактором в развитии единого рабочего фронта борьбы против фашизма.

Благодаря повороту в деятельности КПП и КПЗУ на основе решений VII конгресса Коминтерна и подъему массового рабочего и крестьянского движения 1935 год стал переломным в развитии антифашистской борьбы в Польше и Западной Украине. Повсеместно шло формирование и развитие единого рабочего и широкого антифашистского народного фронта.

¹¹³ Statystyka pracy, 1936, г. 15, zesz. 3, s. 153, 162; 1937, г. 16, zesz. 2, s. 119—120, 122.

5. ПОДЪЕМ МАССОВОГО АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ

Широкий размах приобрело антифашистское движение в Польше и Западной Украине под знаменем единого рабочего и широкого народного фронта в 1936 г. Во главе революционных выступлений масс шли коммунисты.

Для развертывания коммунистами работы по формированию единства трудящихся в борьбе против фашизма важное значение имел IV пленум Центрального Комитета КПП, проходивший в Москве в феврале 1936 г. В докладе Ю. Ленского, выступлениях участников пленума и принятых резолюциях отмечалось огромное значение решений VII конгресса Коминтерна для повышения активности коммунистических партий во всем мире, возрастания их роли и влияния, мобилизации широких масс на борьбу с фашизмом. Пленум ЦК КПП направил партию по пути последовательного проведения линии, указанной VII конгрессом Коминтерна, по пути выдвинутого польской делегацией на конгрессе нового стратегического курса на общедемократическую революцию антифашистского типа как возможный этап в движении Польши к революции социалистической.

В принятой пленумом ЦК КПП резолюции «За последовательное проведение линии VII конгресса Коминтерна» определялись пути улучшения организационной и кадровой работы партии и конкретизировались задачи по расширению и укреплению антифашистского народного фронта. Основным звеном в деятельности КПП, говорилось в решении, должна стать «мобилизация масс вокруг требований, которые уже сегодня могут объединить все демократические силы и антифашистские организации в борьбе за свободу, хлеб, землю и мир, за свержение фашистского строя»¹¹⁴.

В области *политической* КПП выступала за роспуск сейма, проведение демократических выборов на основе всеобщего, прямого, равного, тайного и пропорционального голосования, за восстановление демократических

¹¹⁴ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938, s. 113.

свобод, всеобщее обучение на родном языке и за счет государства, полную амнистию для политических заключенных и эмигрантов, за легализацию Коммунистической партии.

В области *экономической* КПП призывала бороться против чрезвычайных налогов, снижения заработной платы, против массовых увольнений рабочих, за оказание помощи безработным, организацию общественных работ, проведение конкретных мероприятий в защиту интересов трудящегося крестьянства и пр.

В области *национальных отношений* КПП подчеркивала необходимость бороться за право угнетенных народов Западной Украины и Западной Белоруссии на самоопределение и полное национальное равноправие. Компартия решительно разоблачала предательскую политику тех националистических вождей из буржуазных партий, которые под видом борьбы за автономию фактически заключили блок с «санацией». Разоблачая клеветников, пытавшихся представить коммунистов как элемент чуждый в среде польского народа, пленум ЦК КПП разъяснял позицию коммунистов в вопросе об их отношениях к отечеству, к независимости польского народа. В решении пленума ЦК КПП говорилось:

«Мы — коммунисты — чувствуем глубокую привязанность к своей стране: фронт нашей борьбы направлен против магнатов капитала и помещиков, которые распродавали Польшу царям и кайзерам, а сегодня вступили в союз с ее смертельным врагом — Гитлером;

мы — коммунисты — являемся наследниками самых лучших демократических и освободительных традиций польского народа, героической борьбы против захватчиков и магнатов, наследниками героев народных восстаний, демократических революций и Парижской коммуны;

мы — коммунисты — неразрывно связываем вопрос о независимости польской нации с уничтожением фашистского ига и с освобождением национальностей, угнетенных польским империализмом;

мы — коммунисты — всеми силами стремимся к тому, чтобы на развалинах строя нищеты, эксплуатации и

террора возникло свободное, независимое отечество трудящихся — Социалистическая Польша»¹¹⁵.

В области *внешней политики КПП* выступала против обострения отношений Польши с Чехословакией и Литвой, за немедленный разрыв союза с гитлеровской Германией и заключение пакта о взаимопомощи с Советским Союзом.

IV Пленум ЦК КПП обратился к рабочим, крестьянам и трудовой интеллигенции Польши с манифестом «На борьбу против санационных угнетателей и предателей народа, против поджигателей войны!». В манифесте отмечалось, что весь период правления «санации» — это период позора, период предательства страны, грабежа и порабощения масс, период экономического, культурного и политического упадка Польши. При «санации» Польша превратилась в тюрьму народов, где трудящиеся Западной Украины и Западной Белоруссии подвергались жестокому национальному угнетению. Политика «санации» ставила Польшу в зависимость от гитлеровской Германии и делала ее соучастницей поджигателей новой мировой войны. Коммунистическая партия видела спасение страны в борьбе рабочего класса, крестьянства, всего польского народа против власти буржуазии и помещиков, против ненавистного режима «санации».

«Коммунистическая партия Польши, — говорилось в манифесте, — кровь от крови и плоть от плоти рабочего класса и трудящихся масс — обращается с призывом: будем бороться вместе... Мы — та партия, которая уже много лет вместе с вами борется против власти капиталистов и помещиков, которая в течение десяти лет ведет непримиримую борьбу против фашизма. Мы — та партия, которую фашизм яростно преследует, загоняет в подполье, а членов ее осуждает на многолетнее тюремное заключение. Мы — та партия, которая делом доказала свою верность и преданность интересам народа. Мы — та партия, которая не предаст вас, которая доведет борьбу против фашизма до конца и приведет вас

¹¹⁵ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 207.

к созданию рабоче-крестьянского правительства, к экспроприации капиталистов и помещиков, к передаче земли крестьянам, к созданию социалистической Польши»¹¹⁶.

Коммунистическая партия призывала все социалистические, демократические и крестьянскую партии, все союзы и объединения, готовые в интересах своего народа встать против фашизма, объединить силы на борьбу против диктатуры капиталистов и помещиков, за свободу, за хлеб, за землю и мир.

Решения IV пленума ЦК КПП были разосланы на места как руководство к действию партийных организаций. Секретариат ЦК КПП в «Письме из дома» от 22 марта 1936 г. сообщал: «Решения пленума обсудили на партийном руководстве. Мало сказать, что восприняли эти решения без каких-либо возражений. Приняли их с радостью и энтузиазмом. Решительное проведение самокритики означает, что пленум будет носить переломный характер и способствовать дальнейшей большевизации партии. Постановили немедленно организовать широкое обсуждение решений пленума в партийных организациях»¹¹⁷.

Претворение в жизнь постановлений IV пленума ЦК КПП содействовало укреплению рядов партии, усилению ее борьбы за единство трудящихся масс. Руководствуясь решениями пленума, коммунисты Польши и Западной Украины еще шире разворачивали работу в массах, усиливали борьбу за создание единого рабочего и народного фронта против фашизма и угрозы войны.

Весна 1936 г. в Польше и Западной Украине началась мощными выступлениями рабочих. Происхождение и характер больших классовых битв, которыми ознаменовался этот год в истории рабочего движения Польши и Западной Украины, могут быть поняты лишь с учетом успехов единогофронтного и антифашистского движения в стране, растущего влияния Коммунистической партии, возглавившей это движение, выделения левых элемен-

¹¹⁶ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 219—220.

¹¹⁷ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 51, k. 43.

тов в ППС и родственных ей организациях, которое происходило в связи с быстрой радикализацией трудящихся масс. Несомненно также, что одним из главных стимулов радикализации масс были успехи социалистического строительства в Советском Союзе, вызывавшие все больше симпатий и восхищение у рабочих и крестьян Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии.

Со 2 по 15 марта 1936 г. проходили массовые забастовки текстильщиков Лодзи и округа, которых поддерживали рабочие других отраслей промышленности. В ходе стачечных боев был создан центральный единогофронтный забастовочный комитет, две трети которого составляли коммунисты и левые социалисты. По инициативе коммунистов на рабочих собраниях принимались резолюции с экономическими и политическими требованиями. Рабочие добивались от польского правительства согласия пойти на переговоры с Советским Союзом, Чехословакией и Францией и разорвать союз с гитлеровской Германией. Бастующие горячо приветствовали победу народного фронта в Испании. Выступления рабочих носили массовый характер — в них принимали участие свыше 140 тыс. человек. Забастовка, начавшаяся в Лодзинском районе, грозила охватить всю страну. В связи с этим правительство вынуждено было удовлетворить все требования бастующих в Лодзи¹¹⁸.

Вслед за лодзинскими событиями развернулись мощные революционные выступления рабочих Кракова. Искрой, вызвавшей краковский взрыв, послужила стачка на фабрике резиновых изделий «Семперит». Она была подготовлена местной ячейкой КПП. Рабочие, в своем большинстве женщины, объявили 17 марта 1936 г. «окупационную» забастовку, требуя повышения заработной платы. Они заняли предприятие и в течение нескольких суток не покидали его ни днем, ни ночью. В забастовке участвовало около 400 человек. Одновременно в Краковском промышленном округе бастовали около 3 тыс. сапожников, рабочие государственных соляных копей в Величке, шахтеры угольных шахт «Янина» и «Собе-

¹¹⁸ Подробно см.: *Литвин А.* Лодзинская стачка 1936 года. М., 1959.

ский». Все это в значительной степени способствовало развертыванию кампании солидарности, в которой, выступая единым фронтом, участвовали самые широкие слои трудящихся всего Краковского промышленного округа.

Следует подчеркнуть, что в ходе стачек в Кракове в начале 1936 г. закреплялось единство действий коммунистов и социалистов, хотя в течение многих лет Краков считался твердыней ППС. Однако уже летом 1935 г. правым вождям ППС пришлось распустить окружной совет профсоюзов и правление союза металлистов, которые отказались идти на поводу у противников единого фронта.

Брожение охватило не только профсоюзы, но и местные организации ППС, в которых начало оформляться левое крыло. Правые лидеры ППС пошли на репрессии внутри своей партии, сменили руководство Краковской организации. Но единый фронт социалистов и коммунистов продолжал расти и крепнуть. Почти все митинги и собрания в конце 1935 — начале 1936 г., все важнейшие стачки и выступления краковских рабочих проходили под лозунгами единого фронта и совместных действий коммунистов и социалистов.

Такой же характер носил созданный на 20 марта 1936 г. окружным советом профсоюзов митинг солидарности с бастующими фабрики «Семперит». На митинге была принята резолюция, требующая от окружного совета профсоюзов объявления всеобщей стачки солидарности и проведения уличной демонстрации. Политическая инициатива коммунистов была подхвачена организованными и неорганизованными рабочими. Тут же после митинга была сделана попытка провести демонстрацию у ворот фабрики «Семперит». Однако полиция удалось разогнать собравшихся рабочих»¹¹⁹.

В этой обстановке краковский воевода Свитальский, бывший премьер-министр и реакционный деятель группы «полковников», счел, что наступил момент для «решительных действий». В ночь с 20 на 21 марта отряды

¹¹⁹ Коммунистический Интернационал, 1936, № 7, с. 79.

полиции ворвались на фабрику «Семперит» и напали на спавших здесь бастующих. Они избивали полураздетых и босых работниц и насильно выгоняли их на улицу, на мороз. Сопротивление голодных и безоружных женщин было сломлено, здание фабрики очищено от бастующих.

Однако борьба продолжалась. На утро Краковская коммунистическая организация выпустила листовку, в которой описывалось ночное избиение бастующих на фабрике «Семперит». Были названы имена и фамилии пострадавших. Листовки компартии брались нарасхват. С молниеносной быстротой распространилась весть о ночных событиях в рабочих кварталах. Она вызвала бурю возмущения против полицейских властей. Днем состоялся митинг рабочих, на котором было принято решение — назначить всеобщую стачку протеста.

По инициативе коммунистов 23 марта была объявлена однодневная всеобщая забастовка протеста. В этот день прекратили работу все предприятия Кракова. В центре города состоялся массовый митинг, в котором участвовало около 12 тыс. человек; а затем по улицам прошла мощная демонстрация с участием более 20 тыс. трудящихся. Полиция открыла огонь по демонстрантам. 8 человек было убито и более 20 человек тяжело ранено.

В ответ на кровавую расправу «санации» над рабочими тысячи трудящихся Кракова вышли на улицы и начали сооружать баррикады, оказывая решительное сопротивление властям. 25 марта в 10 часов утра пролетариат Кракова фабричными гудками возвестил начало всеобщей забастовки, призывая всех трудящихся выйти на улицу и участвовать в похоронах жертв полицейского террора. Жизнь в городе замерла. Исчезли трамваи и такси, улицы заполнили толпы трудящихся. 30 тыс. рабочих сомкнутыми рядами провожали в братскую могилу тела убитых товарищей. Реяли красные знамена, рабочие делегации несли 23 венка. В похоронах участвовали делегации от народной крестьянской партии, крестьянской молодежи, студенчества краковских учебных заведений и др. Среди делегаций выделялась группа в

1500 бастующих рабочих соляных копей, прибывших в Краков пешком из Велички. Полиции не было видно нигде. Не участвовало в похоронах и духовенство. На тротуарах вдоль улиц, по которым проходила траурная демонстрация трудящихся, собралось около 100 тыс. человек, которые выражали сочувствие и симпатии пролетариату.

Могучая пролетарская волна увлекла за собой самые широкие массы населения города, живо откликнувшиеся на призывы рабочих, собиравших пожертвования в пользу семей убитых. Трудящиеся Кракова демонстрировали свою силу и волю к борьбе против фашистского произвола, за свободу, работу и мир.

Краковские события яркой вспышкой осветили звериное лицо польского империализма и со всей очевидностью продемонстрировали силу рабочего класса Польши, проявившуюся в соединении стачки с массовой демонстрацией. Вместе с тем они подтвердили новую тенденцию в революционном процессе в Польше: рабочие массы начали переходить к стачкам и демонстрациям солидарности с ярко выраженным политическим характером. Об этом свидетельствовали те многочисленные отклики, которые вызвали краковские события по всей стране.

Призыв фабричных гудков Кракова, раздавшийся ранним утром 25 марта 1936 г., в день похорон убитых рабочих, был услышан по всей стране. В Варшаве в 10 часов утра на полчаса было приостановлено трамвайное движение, стачки солидарности произошли на ряде фабрик и заводов, в том числе на вагоностроительном заводе «Лильпоп», государственных табачных фабриках и других предприятиях.

Проявляя свою классовую солидарность с рабочими Кракова, трудящиеся Западной Украины по призыву коммунистов присоединились к массовому движению протеста. Во Львове рабочие трамвая и коммунальных предприятий объявили получасовую стачку. Бастовали также рабочие многих фабрик и мастерских. В 10 часов утра было остановлено движение трамваев и прекратилось уличное движение. В районе Борислава стачки ох-

ватили все нефтяные промыслы. Забастовки, демонстрации и митинги солидарности с краковскими рабочими проходили в Станиславе, Стрые, Сколе и других местах. Все это свидетельствовало об интернациональном единстве украинских трудящихся с польскими рабочими в борьбе против фашистской реакции. Повсеместно организовывались митинги и принимались резолюции протеста против полицейской расправы с выражением чувств солидарности с краковским пролетариатом.

Стачки, траурные митинги и собрания происходили в промышленных центрах и во многих городах по всей стране. В Лодзи, Ченстохове, Радоме, Тарнове и других городах стачки и демонстрации солидарности с краковским пролетариатом охватили многотысячные массы рабочих. 31 марта 1936 г. в Домбровском бассейне с исключительным подъемом и единодушием была проведена всеобщая однодневная стачка солидарности с пролетариатом Кракова.

2 апреля 1936 г. была проведена всеобщая стачка солидарности во всей Польше. Она охватила в Варшаве большинство металлургических заводов, в том числе много крупных военных предприятий, коммунальных рабочих, служащих банков, страховых обществ и контор больших фирм. В Верхней Силезии стачка охватила горняков всех угольных шахт и 12 предприятий обрабатывающей промышленности. В Лодзи бастовало 25 тыс. рабочих на 250 предприятиях. На полчаса было приостановлено трамвайное движение. В Познани бастовали рабочие машиностроительного завода Цегельского и ряда других предприятий. Все это движение по оценке ЦК КПП носило «сугубо политический характер»¹²⁰.

Краковские события нашли горячий отклик и в крестьянских массах. Среди участников демонстрации в Кракове 25 марта было немало крестьян из окружающих сел. Пресса сообщала о многочисленных крестьянских собраниях и совещаниях крестьянской молодежи, посвященных памяти погибших в Кракове рабочих. Эти со-

¹²⁰ Ленский Ю. За мощный фронт свободы и мира. — Коммунистический Интернационал, 1936, № 9, с. 59.

брания проходили под лозунгом борьбы против «санации», за единство действий рабочего класса и трудящихся крестьян. После лодзинской стачки и уличных боев в Кракове все более усиливалась тяга крестьянских масс к созданию широкого антифашистского народного фронта.

События в Кракове свидетельствовали о том, что попытка «санации» применить в Польше гитлеровские методы голого насилия и подавления пролетариата оказались делом далеко не легким. Буржуазное правительство вынуждено было маневрировать. Оно предприняло меры для ликвидации происходивших в Кракове стачек путем удовлетворения основных требований рабочих. В Краков был направлен главный инспектор труда, который вынудил дирекцию фабрики «Семперит» не только удовлетворить требование рабочих о повышении заработной платы на 15% без сокращения штатов, но и уволить ненавистного всем мастера Баенчика.

Удовлетворением требований рабочих закончились стачки на соляных коях в Величке, горняков шахт «Янина» и «Собеский» и др. Министр Рачкевич вынужден был сделать заявление в сейме о том, что правительство приняло меры к расследованию причин краковских событий, а впредь «при рассмотрении всякого рода конфликтов на почве труда и зарплаты будет всегда учитывать жизненные интересы трудящихся». Подобные заявления носили чисто демагогический характер, но вместе с тем они отражали боязнь правящих кругов перед трудящимися массами, перед ростом революционных настроений в стране. Дискуссия, которую вызвала в сейме декларация Рачкевича по поводу краковских событий, острая форма нападок на правительство в связи с его требованием предоставления чрезвычайных полномочий показывали, что события, развернувшиеся на фронте классовой борьбы, усиливали внутренние трения и разлад в лагере «санации».

В то же время на противоположном полюсе — в народных массах — все сильнее зрело стремление сплотить все революционные и боевые силы для отпора диктатуре «санации», внешней политике пилсудчиков.

Несмотря на препятствия, которые чинили реакционные правые лидеры ППС и других социалистических и крестьянской партий на пути народного антифашистского фронта, он завоевывал на свою сторону все большее число рабочих и народных организаций. Мобилизация масс против фашизма продолжалась.

Между тем политическая обстановка в стране все более обострялась. Одна за другой следовали забастовки рабочих, демонстрации широких масс трудящихся. В середине апреля 1936 г. развернулись мощные революционные события во Львове.

С начала весны 1936 г. во Львове происходили бурные выступления безработных. 14 апреля с утра перед биржей труда собралось около 1000 безработных. Они требовали предоставления им работы. Получив отказ, они двинулись колонной к городскому магистрату, чтобы предъявить свои требования. На Академической площади группа безработных соединилась со строительными рабочими и совместно они провели единогофронтной митинг, провозглашая лозунги: «Работы и хлеба!», «Долой фашизм!». Налетевший конный отряд полиции начал разгонять собравшихся. В стычке с демонстрантами полицейский офицер выстрелом в упор убил рабочего Владислава Козака и тяжело ранил другого рабочего — Николая Середу. 40 лет спустя оставшийся в живых Н. Середка напишет: «С Владиславом Козаком мы шли рядом. Он выкрикивал: «Хлеба! Работы!» Вновь слышались выстрелы, и я увидел, как мой товарищ упал. В то же время я почувствовал острую боль в ноге»¹²¹.

Расстрел мирной демонстрации рабочих явился прологом к событиям, которые в дальнейшем развернулись во Львове и закончились еще более трагически, всколыхнув новую волну ненависти трудящихся к режиму «санации».

Львовская организация КПЗУ приняла решение превратить похороны Козака в мощную антифашистскую демонстрацию. Окружной комитет КПЗУ установил связи с руководством ППС, профсоюзами и другими орга-

¹²¹ Вільна Україна, 1976, 16 квітня.

зациями, призвал их выступить единым фронтом, продемонстрировать свою солидарность в борьбе с фашизмом.

В короткий срок были выпущены и расклеены по городу листовки с призывом к трудящимся принять участие в демонстрации протеста против фашистского террора ¹²². На следующий день на месте трагических событий большая группа безработных провела митинг. Минутой молчания почтили собравшиеся память павшего товарища. Выступавшие на митинге представители КПЗУ и МОПРа разоблачали преступные действия полиции, осуждали фашистский режим. В течение двух дней на крупных предприятиях города шли интенсивные приготовления к забастовке и демонстрации трудящихся ¹²³.

16 апреля Львов охватила всеобщая забастовка. Рабочие и безработные собирались у помещений своих профсоюзов и организованными колоннами со знаменами и венками шли к зданию анатомического театра, где лежало тело убитого. На лентах венков были призывы к усилению революционной борьбы. На одной из них была надпись на польском и украинском языках: «В едином и народном фронте к борьбе за хлеб, труд и свободу». Шествие носило торжественно-траурный и грозный характер и продолжалось около двух часов. Возле морга собралось 40—50 тыс. человек ¹²⁴. ЦК КПЗУ позже отмечал, что выступление в этот день было организовано «всеми львовским рабочим классом, всеми рабочими партиями, всеми профессиональными союзами» ¹²⁵. Это было подлинно антифашистское выступление широкого народного фронта.

Местные власти решили не допустить широкой демонстрации в городе и дали указание провести погребение В. Козака на Лычаковском кладбище, расположенном рядом с анатомическим театром. Однако рабочие по

¹²² ЛОГА, ф. 139, оп. 5, д. 1873, л. 91.

¹²³ СА КС PZPR, sygn. 165/V, t. 25, k. 45.

¹²⁴ Ibidem, k. 48.

¹²⁵ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 233, оп. 1, д. 236, л. 62.

предложению коммунистов, полностью овладевших инициативой, решили похоронить В. Козака на Яновском кладбище, путь к которому проходил через весь город. Под возгласы «На Яновское! На Яновское!» рабочие двинулись к центру города. Они несли на плечах покрытый красным флагом гроб с телом Козака. Плечом к плечу, с поднятыми вверх кулаками шли рабочие разных национальностей: украинцы, поляки, евреи и др. В колоннах и на улицах, заполненных толпой, было много ремесленников, мелкой буржуазии и крестьян, прибывших из окрестных сел. «Все профсоюзы и политические организации во Львове, все рабочее движение и просветительные организации объединились, — писала газета «Трибуна роботнича», — чтобы солидарной манифестацией продемонстрировать свою позицию»¹²⁶. Похороны превратились в мощную антифашистскую демонстрацию.

Власти попытались помешать демонстрации. Через три квартала от морга произошло столкновение с полицией, открывшей огонь по мирному шествию. После первых залпов среди части демонстрантов возникло замешательство, но вперед двинулись коммунисты и рабочие дружины. Кордон полиции был прорван. На одной из площадей в центре города полиция снова попыталась задержать похоронное шествие, но безуспешно. Еще три раза полиция преграждала путь демонстрантам и залпами из ружей, огнем пулеметов пыталась разогнать рабочих. Но демонстранты сметали полицейские заслоны. На улицах и площадях города разгорались ожесточенные схватки. Участники демонстрации отбивались от конных отрядов полиции камнями, вырванными из мостовой, железными прутьями уличных ограждений, бросались на вооруженных полицейских с кулаками. Было много убитых и раненых, но на место павших рабочих становились их товарищи. Они вновь подхватывали изрешеченный пулями гроб, поднимали красное знамя и с возгласами «Да здравствует проле-

¹²⁶ Trybuna robotnicza, 1936, 26 kwietnia.

тарская революция!», «Да здравствует советский Львов!» упорно продвигались вперед¹²⁷.

К вечеру около 2 тыс. рабочих прошли к Яновскому кладбищу, и здесь после пламенных речей состоялись похороны В. Козака. Над могилой погибшего товарища рабочие поклялись продолжать борьбу против фашистской реакции.

А в городе рабочие продолжали бои с полицией. Они начали сооружать баррикады. Как сообщалось в рапортах полицейских, «бунтовщики опрокинули на улицах пять трамвайных вагонов, две автомашины, десятки подвод, разбирали ограды, плиты тротуаров, таскали доски, ящики и даже декорации из театра»¹²⁸. На баррикадах были подняты красные флаги. Отряды полицейских металась по улицам, но повсюду встречали самоотверженное сопротивление. Ночью власти объявили во Львове чрезвычайное положение. В город были вызваны дополнительные силы полиции и войска, по улицам стали разъезжать танкетки. В рабочих районах начались повальные аресты.

Правящие круги «санации» пытались всячески извратить смысл происшедших во Львове событий и тщательно скрывали число жертв полицейского террора. Буржуазная печать подняла кампанию лжи и клеветы на участников львовских событий. Характерно, что вызванный в то время из Львова для «частного» сообщения правительству очевидец этих событий бывший премьер-министр Польши К. Бартель по прибытии в Варшаву публично заявил корреспондентам буржуазных газет: «Что вы описываете, господа, в газетах о Львове? Все это были далеко более серьезные вещи. Если в людей стреляют, а они не разбегаются и идут, не боясь смерти, то это уже не просто волнения. Это пахнет революцией»¹²⁹.

Пролетариат Львова в борьбе против фашизма проявил под руководством коммунистов высокую органи-

¹²⁷ СА КС PZPR, sygn. 165/V, t. 25, k. 49.

¹²⁸ ЛОГА, ф. 1, оп. 1, д. 188, л. 84.

¹²⁹ Kurjer Codzienny, 1936, 24 kwietnia.

зованность, чувство пролетарского долга, героизм и бестрашие. Из материалов ЦК КПЗУ, собранных непосредственно на месте, следует, что 16 апреля 1936 г. во Львове в ходе стычек с полицией было убито 46 и ранено свыше 300 человек¹³⁰. За участие в политической демонстрации полиция арестовала около 1500 человек, многие из них без суда и следствия были отправлены в концлагерь Береза Картузская. Тяжелые репрессии обрушились на профсоюзные и другие общественные организации.

17 апреля 1936 г. ЦК КПП обратился с открытым письмом к ЦИК ППС и всем антифашистским организациям, предлагая немедленно организовать по всей стране забастовки в знак солидарности с львовским пролетариатом¹³¹. Рабочий класс страны поддержал этот призыв новыми выступлениями.

20 апреля 1936 г. в знак протеста против полицейского террора во Львове состоялась 24-часовая демонстративная забастовка. Она началась в 6 часов утра. В город не выехали ни трамваи, ни такси. К забастовке присоединились рабочие электростанций, газового завода, водопровода и других коммунальных предприятий. Стачка охватила весь город. В этот день большинство магазинов было закрыто. Местные вечерние газеты не вышли. Были закрыты театры и кино. Полиция производила новые массовые аресты. Но рабочие и широкие массы трудящихся дружно выступили во всеобщей забастовке, носившей политический характер¹³².

Характерная черта львовских событий — небывалая до этого солидарность работающих с безработными. Если до этого безработные часто помогали бастующим рабочим, но сами не всегда находили у них надлежащую поддержку, то теперь рабочие широко и активно поддержали борьбу безработных¹³³. Весь львовский проле-

¹³⁰ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 233, оп. 1, д. 236, л. 62.

¹³¹ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938, s. 160—163.

¹³² Правда, 1936, 22 апреля.

¹³³ Ленский Ю. За мощный фронт свободы и мира. — Коммунистический Интернационал, 1936, № 9, с. 60.

тариат проявил высокую организованность, чувство пролетарского долга, революционный дух и бесстрашие.

Планы правительства подавить движение народного фронта провалились. «Еще вчера велась нелепая дискуссия о том, существует ли в Польше народный фронт, который охватывает новые партии и возглавляется коммунистами, — писал орган крупных землевладельцев газета «Час». — Львовские события наглядно дали ответ, что такой фронт не только существует, но и действует»¹³⁴.

Известие о кровавой расправе полиции над львовским пролетариатом вызвало мощную волну возмущения и гнева трудящихся всей Польши. С протестом выступили рабочие Варшавы, Познани, Лодзи, Кракова и других городов. Стачки и демонстрации протеста против «кровавого четверга» во Львове состоялись также в Дрогобыче, Бориславе, Стрые, Перемышле, Раве-Русской, Станиславе, Коломые, Бродах, Черткове, Золочеве и во многих других населенных пунктах Западной Украины. В знак солидарности с рабочим классом выступило трудящееся крестьянство. В селах вокруг Львова в демонстрациях протеста участвовало свыше 4 тыс. крестьян. Группа польских писателей и ученых (45 человек) опубликовала совместное заявление. В нем говорилось: «Солидарны с протестом пролетариата Львова против кровавой расправы над рабочими, которые борются за труд, хлеб и свободу»¹³⁵.

Кровавые злодеяния полиции во Львове тронули сердца трудящихся многих стран мира и вызвали волну протеста. Трудящиеся Советского Союза с возмущением заклеили фашистских палачей. Они требовали прекратить репрессии и обеспечить национальные и политические права для рабочих и крестьян Западной Украины¹³⁶. Рабочие организации Франции направили жертвам террора и их семьям денежную помощь. В защиту рабочих Львова выступили трудящиеся США, Ка-

¹³⁴ Czas, 1936, 20 kwietnia.

¹³⁵ Sygnały, 1936, 1 maja.

¹³⁶ Правда, 1936, 19, 22, 24 апреля.

нады, Уругвая, Чехословакии и других стран. Во всем этом с новой силой проявилась международная солидарность рабочего класса.

События в Лодзи, Кракове, Львове, забастовки, митинги и демонстрации солидарности, прошедшие по всей стране, ярко и убедительно свидетельствовали о том, что в Польше пришли в движение мощные антифашистские силы. Оценивая революционные выступления трудящихся, Ю. Ленский писал: «Краков и Львов разбудили в рабочем классе чувство активной солидарности, положив начало единому массовому антифашистскому действию»¹³⁷. Антифашистское движение в стране поднялось на новую, более высокую ступень.

Мощными выступлениями пролетариата было отмечено в Польше празднование 1 Мая 1936 г. ЦК КПП в директивах местным партийным комитетам и в открытом письме руководству ППС призывал провести в этот день массовые забастовки и демонстрации трудящихся под знаменем единого рабочего и народного фронта¹³⁸. День 1 Мая стал в Польше днем ожесточенной борьбы между рабочим классом и буржуазией, протеста против гитлеризма и фашизма. В первомайских демонстрациях в Варшаве приняло участие 100 тыс. человек, в Лодзи — 80 тыс., в Катовицах — 60 тыс., в Люблине — 50 тыс., в Кракове — 30 тыс., многочисленные демонстрации состоялись в Познани и других городах, а также в сельской местности¹³⁹. Секретариат ЦК КПП сообщал: «Участие крестьян в первомайских демонстрациях вне сомнения было более многочисленным, чем в предыдущие годы»⁴¹⁰.

Рабочие Львова объявили 1 Мая всеобщую забастовку. В городе состоялась антифашистская демонстрация, в которой приняли участие 60 тыс. человек. В общей

¹³⁷ Ленский Ю. Актуальные вопросы народного фронта в Польше. — Коммунистический Интернационал, 1936, № 14, с. 34.

¹³⁸ Dokumenty Komunistycznej partii Polski. 1935—1938, s. 146—153.

¹³⁹ Международная солидарность трудящихся в борьбе с фашизмом, против развязывания второй мировой войны (1933—1937). М., 1961, с. 357.

⁴¹⁰ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 53, k. 5.

колонне шли коммунисты, социалисты, рабочие — члены всех профсоюзных организаций, студенты и молодежь разных политических направлений. Во главе демонстрации находился единогофронтной межпартийный первомайский комитет. Демонстранты несли около 300 транспарантов с лозунгами борьбы против фашизма и войны, за единый рабочий и народный фронт: «Долой фашизм!», «Долой войну!», «Слава погибшим пролетариям!». Над колонной реял огромный красный флаг с лозунгом на польском, украинском и еврейском языках: «Да здравствует солидарный, объединенный пролетариат!». Участники демонстрации пели революционные песни, оркестры играли «Интернационал». Такой мощной первомайской демонстрации Львов до этого не видел.

Полиция, учитывая уроки апрельских событий, не решалась воспрепятствовать демонстрантам. В центре города состоялся многолюдный митинг. Его участники минутой молчания почтили память погибших борцов. На митинге выступили члены всех политических партий. Появление представителя КПЗУ присутствующие встретили бурными аплодисментами и возгласами: «Выше знамя единого фронта!». Все выступавшие призывали трудящихся к солидарности в борьбе против ненавистного фашизма, требовали наказания виновников кровавых львовских событий, освобождения политзаключенных. На митинге была принята резолюция, предложенная антифашистскими организациями. Она призывала к свержению фашистского правительства в стране, созыву Учредительного собрания, разрыву предательского договора, заключенного в январе 1934 г. с гитлеровской Германией, к защите и поддержке СССР¹⁴¹.

Первомайские демонстрации и митинги состоялись почти во всех городах Западной Украины. В Стрые рабочие объявили 1 Мая всеобщую забастовку. В городе состоялась антифашистская демонстрация, в которой приняли участие около 7 тыс. человек. Во главе колонны рабочие несли огромный транспарант с надписью «Да

¹⁴¹ ЛОГА, ф. 243, оп. 1, д. 170, л. 36; ф. 256, оп. 1, д. 78, л. 78; 3 історії революційного руху у Львові, с. 602, 604—605.

здравствует единый народный фронт!». Под лозунгами народного фронта в первомайских демонстрациях в Перемышле участвовало 15 тыс. человек, в Бориславе — 15 тыс., Станиславе — 10 тыс., Калуше — 3 тыс., Коломые, Бродах, Луцке, Косове — по 1 тыс., Ковеле — 800 человек. Повсеместно демонстрации возглавляли едиnofронтные первомайские комитеты.

Руководствуясь установками VII конгресса Коминтерна, компартии Польши и Западной Украины усиливали работу по укреплению союза рабочего класса с непролетарскими слоями населения. Известны многочисленные факты, когда в революционной борьбе рабочего класса активное участие принимало крестьянство и, наоборот, когда городской пролетариат поддерживал массовые крестьянские выступления. Однако следует отметить, что несогласованность выступлений рабочих и крестьян часто была одной из основных причин слабости народного движения в Польше. Коммунисты вели борьбу за преодоление разрозненности выступлений демократических сил, за их объединение и единство действий. В результате деятельности КПП и КПЗУ в деревне заметно усилилась волна революционного крестьянского движения.

Крупным событием того времени явилась манифестация польских крестьян 29 июня 1936 г. в с. Новосельцах Пшеворского повята. Непосредственным поводом для созыва массы крестьян в селе послужили организованные крестьянской партией торжества по случаю открытия памятника в честь отражения польскими крестьянами нашествия татар. Правое руководство крестьянской партии пыталось создать идилию «патриотического единения» сельских масс с правительством «санации». На демонстрацию в Новосельцах прибыли Рыдз-Смиглы и другие высшие чины. Но вопреки намерениям ее организаторов манифестация под руководством коммунистов вылилась в мощное антифашистское выступление. В Новосельцах из окружающих сел собралось около 120—150 тыс. человек. Проходя перед трибуной, крестьяне провозглашали лозунги: «Долой фашизм!», «Да здравствует союз крестьян и рабочих!», «Требуем работы,

хлеба, образования!» и др. Демонстранты единодушно утвердили и вручили Рыдз-Смиглы резолюцию, в которой изложили свои требования: отмены фашистской конституции, установления свободных и всеобщих выборов в сейм и сенат, изменения внешней политики и др.

В июле 1936 г. произошли забастовки и кровавые столкновения сельскохозяйственных рабочих и крестьян с полицией в помещичьих имениях Кшеговицах и Оструве Тулиговском Львовского воеводства.

В сентябре 1936 г. произошли серьезные столкновения крестьян с властями на Люблинщине. В с. Жуково крестьяне избили начальника полицейского поста за издевательства над арестованными. В ответ полиция открыла стрельбу, было много убитых и раненых крестьян. Крестьянские выступления и кровавые стычки произошли в Замостье, Грубешовском и Томашовском повятах. Вслед за тем началась «пацификация». В течение трех недель полиция проводила на Люблинщине массовые аресты и расправы.

Коммунистическая партия и комсомол Западной Украины в сентябре 1936 г. организовали на Волыни ряд боевых забастовок-бойкотов крестьян и стачек сельскохозяйственных рабочих в знак солидарности с борющимися польскими крестьянами. Эти стачки сопровождалась кровавыми столкновениями с прибывшими для усмирения крестьян отрядами полицейских карателей.

Крестьяне в своих выступлениях выдвигали требования демократических прав и свобод. Они настаивали на бесплатном разделе огромных владений земельных магнатов. Лозунг «Земля без выкупа» стал популярным среди самых широких крестьянских масс. Умелая работа коммунистов по организации борьбы крестьян за экономические требования помогала втягивать их в политическую борьбу. Впервые за последние годы массовое политическое движение охватило польскую деревню.

Потоки крови рабочих и крестьян, пролитые фашистскими палачами по всей Польше в течение нескольких недель, звали трудящихся города и деревни на единственный путь спасения — путь революционной борьбы.

В то же время под руководством КПЗУ и КПЗБ поднималось национально-освободительное движение в Западной Украине и Западной Белоруссии.

В своей работе на селе коммунисты ставили задачу дать отпор антисоветским выступлениям, превратить движение крестьян в осуждение реакционной внешней политики режима «санации», направить его в защиту мира. Эта задача в целом была выполнена. «Именно эта кампания, — отмечал Ю. Ленский, — позволила коммунистам поставить в наиболее широких массах крестьянства вопрос о борьбе с предательской внешней политикой правительства и о подлинной защите Польши перед угрозой гитлеровского нашествия»¹⁴².

Важным партийным документом, определявшим цели борьбы за народный фронт, против фашизма в Западной Украине, явился манифест Центрального Комитета КПЗУ «За свободу, за счастливое будущее украинского народа», опубликованный в ноябре 1936 г. В нем раскрывалась тяжелая доля трудящихся западно-украинских земель под гнетом польской империалистической оккупации. «Санационный режим, — говорилось в манифесте, — который во всей Польше отобрал все демократические права и свободы у широчайших масс трудящегося населения, с особой силой злобствует на Западной Украине». Манифест разоблачил предательскую роль украинской буржуазии и ее партий и призывал к решительной борьбе против гнета капиталистов и помещиков, за социальное и национальное освобождение. «На основе антифашистской борьбы возникает во всей Польше антифашистский народный фронт, — подчеркивалось в манифесте. — Такой фронт должен действовать и в Западной Украине»¹⁴³. Манифест призывал к единству революционных сил в борьбе против фашизма и угрозы войны.

В течение всего 1936 года проходили крупные забастовки в рабочих центрах страны и массовые выступ-

¹⁴² Ленский Ю. Опыт борьбы за народный фронт в Польше. — Коммунистический Интернационал, 1973, № 1, с. 42.

¹⁴³ З історії революційного руху у Львові, с. 626, 632.

ления крестьян. За этот год в стране произошло 2052 забастовки рабочих, которые охватили 22 560 крупных, средних и мелких предприятий. Особенно остро проходила борьба в ходе «оккупационных» стачек, а их в течение года было 963. В забастовках приняли участие свыше 664 тыс. рабочих, из них 138 тыс. человек (20,8%) участвовали в «оккупационных» стачках. В целом забастовки продолжались свыше 2 млн. рабочих дней¹⁴⁴. Официальная статистика не содержит данных о числе забастовок в сельской местности, но и здесь борьба трудового крестьянства носила острый и упорный характер.

Подводя своего рода итог десятилетия господства и деятельности «санации» — с одной стороны, и успехов революционного движения и развития единого рабочего и широкого народного антифашистского фронта — с другой, генеральный секретарь ЦК КПП Ю. Ленский писал: «Идея Польши капиталистов и помещиков обанкротилась. Идея Польши рабочих и крестьян — идея свободной Польши трудового народа прокладывает себе дорогу»¹⁴⁵.

6. АНТИФАШИСТСКИЙ КОНГРЕСС ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ВО ЛЬВОВЕ

Революционная борьба рабочего класса и широких масс трудящихся против фашизма и угрозы войны оказывала большое влияние на интеллигенцию страны. Среди прогрессивной части работников науки и культуры, писателей и деятелей искусства Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии все более росло понимание усиливающейся опасности для человечества со стороны фашизма и надвигающейся угрозы новой кровопролитной войны. Они не могли не видеть, что в странах, где власть захватывал фашизм, шло бешеное наступление

¹⁴⁴ Statystyka pracy, 1937, г. 16, zesz. 2, s. 119—120.

¹⁴⁵ *Ленский Ю.* За большевистскую массовую политику, за крепкие кадры. — Коммунистический Интернационал, 1936, № 5—6, с. 83.

реакции на учебные заведения, ограничивалась свобода слова и печати, «унифицировались» театр и другие виды творчества, усиливалась милитаризация всех форм культуры. Поэтому многие демократически настроенные писатели и журналисты, художники и артисты поднимали свой гневный голос протеста против фашизма, выступали в защиту социальных прав трудящихся и культурного достояния своего народа.

Огромное влияние на всю мировую общественность оказал Международный конгресс писателей в защиту культуры, созданный по инициативе Романа Роллана, Анри Барбюса, Луи Арагона и других видных прогрессивных деятелей в июне 1935 г. в Париже. В его работе принимали участие передовые писатели 35 стран — люди, которые, по словам М. Горького, «глубоко чувствуют, как оскорбительно для них возникновение фашизма, видят, как растет смертоносное, ядовитое действие его идей и безнаказанность его преступлений»¹⁴⁶.

Широкий отклик во многих странах мира приобрели принятые на конгрессе решения о необходимости единства действий писателей различных философских, литературных и политических направлений в борьбе против угрожавшего цивилизации фашистского варварства и войны. Конгресс основал Международную ассоциацию писателей и создал для руководства ею постоянное Международное бюро писателей в защиту культуры. Все это способствовало подъему антифашистского движения в кругах интеллигенции многих стран. Особое значение это движение имело для Польши и Западной Украины.

К середине 30-х годов в Польше обозначился перелом в среде передовой интеллигенции. Идеи единства действий против режима «санации» и сознание необходимости образования широкого народного антифашистского фронта завоевывали на свою сторону видных деятелей науки и культуры. В Варшаве, Кракове, Львове и Вильно образовались группы левых литераторов. Эти

¹⁴⁶ Горький М. Собрание сочинений в 30-ти т., т. 27, с. 449.

силы объединялись вокруг Владислава Броневского, Ванды Василевской, Леона Кручковского, Ярослава Галана, группировались вокруг периодических изданий «Левар», «Сигналы», «По просту», «Трибуна работнича», «Левы тор» и др. Развернула активную деятельность Лига защиты прав человека. Характерными для всех этих групп были популяризация успехов строительства социализма в СССР, разоблачение эксплуататорской сути буржуазного строя, призыв к единству действий деятелей культуры и людей труда, к совместной борьбе против фашизма и угрозы войны.

В ряде городов Польши и Западной Украины создавались антифашистские комитеты трудовой интеллигенции. Так, в феврале 1935 г. Львовский антифашистский комитет, представлявший инженеров, юристов, учителей, медицинских работников, техников, писателей, служащих, обратился с воззванием к трудовой интеллигенции. Разоблачая черные силы империалистической реакции, вскрывая внутренние противоречия капиталистического мира, обращение в то же время подчеркивало крупные успехи социалистического строительства в СССР. Комитет призывал трудовую интеллигенцию бороться против фашизма и террора, против войны, в защиту СССР. Воззвание заканчивалось словами: «Нельзя нам стоять в стороне в момент, когда террор и фашистская политика со всей решимостью стремятся уничтожить наши завоевания, втягивают нас в новую империалистическую бойню, направленную против героического пролетариата СССР. Организовывайте антифашистские кружки и группы для борьбы против огосударствления и фашизации профессиональных союзов, против концентрационных лагерей, против удушения прессы и революционных организаций, против антисоветской травли, против интервенционистской войны... Бейте тревогу! Борьба с террором расстроит планы поджигателей войны!»¹⁴⁷.

Процесс консолидации сил интеллигенции под лозунгом защиты культуры охватывал все более широкие

¹⁴⁷ ЛОГА, ф. 139, оп. 9, д. 1563, л. 5.

ее круги. Самые прогрессивные из них выступали за создание широкого фронта эксплуатируемых масс, за единство действий интеллигенции с борьбой рабочих и крестьян против фашизма. Пламенный писатель-коммунист Я. Галан в статье «Становимся в ряды» (1935 г.) призывал к созданию народного фронта борьбы против фашизма и буржуазного национализма. «Хотим нашим пером, — писал он, — защитить дело наших отцов и братьев, крестьян и рабочих западноукраинских земель! Хотим бороться с социальным и национальным угнетением!... Против капитализма и фашизма, против клерикализма и темноты, против империалистических войн. За социализм, за уничтожение всякой эксплуатации рабочего народа, за единство всех трудящихся, за Украину рабочих и крестьян — становимся в ряды!»¹⁴⁸.

Обращение Международного конгресса писателей в Париже заметно активизировало творческих деятелей Польши и Западной Украины.

Крупной антифашистской манифестацией стал съезд крестьянских писателей Польши, состоявшийся в 1935 г. в Кракове. Выступления писателей и творческой интеллигенции в газетах и журналах, на массовых собраниях общественности стали более острыми, направленными в защиту демократических прав и свобод от наступавшего фашизма. В октябре 1935 г. в ряде польских журналов была опубликована декларация прогрессивных писателей «Против фашизма». Ее подписали литературные издания «Левар», «Левы тор», «Нова весь», «По просту», а также группа известных в Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии писателей, среди них В. Броневский, А. Струг, В. Василевская, Л. Кручковский, М. Чухновский, Я. Галан, А. Гаврилюк, П. Козланюк, С. Тудор, Г. Дембинский, Е. Путрамент и др. Подчеркивая, что только социализм обеспечивает прогресс культуры, уничтожаемой гибнущим капитализмом, авторы декларации выступили против иллюзий некоторых писателей, думающих, будто в условиях борьбы двух миров можно занимать нейтраль-

¹⁴⁸ Галан Я. Твори. В 4-х т., т. 3. К., 1978, с. 336.

ную позицию», и совершенно верно отметили, что мнимая «аполитичность» лишь «способствует фашизации культуры». Они призывали деятелей культуры, независимо от мировоззрения, взглядов на политику и национального языка, «выступить сообща с целью сотрудничества с единым фронтовым движением масс». В декларации выражалась солидарность с решениями Парижского конгресса писателей и звучал страстный призыв к борьбе против наступления фашизма и разжигания пожара войны, в защиту мира, прогресса и культуры. К этой декларации впоследствии присоединились многие прогрессивные деятели науки, культуры и искусства.

Глубокие внутренние перемены в среде интеллигенции, стремление ее передовой части к демократическим преобразованиям в Польше понимала и реально учитывала Коммунистическая партия. ЦК КПП отмечал, что сила единого фронта рабочего класса, проявляющаяся в острых классовых битвах с реакцией, «оказывает все более сильное влияние на среду трудящейся интеллигенции для совместной борьбы против фашизма и войны, что имеет огромное значение с точки зрения изоляции «санации», разложения санационного государственного аппарата и преодоления влияния эндеции»¹⁴⁹.

Коммунистическая партия проводила большую политическую и организаторскую работу по объединению прогрессивной интеллигенции в едином народном фронте. Она выдвинула идею созыва в Польше антифашистского конгресса работников культуры.

Следует подчеркнуть, что для подготовки антифашистского конгресса коммунистам следовало разрешить ряд нелегких задач. Необходимо было прежде всего выработать политическую платформу конгресса, а затем собрать вокруг нее видных и известных в стране передовых деятелей науки, культуры и искусства, объединяя людей подчас различных взглядов и убеждений.

¹⁴⁹ SA KC PZPR, sygn. 76/II, t. 76, k. 6—8.

Важное значение имело определение места и времени проведения конгресса людей доброй воли, борцов против фашизма и войны.

Учитывая политическую направленность подготавливаемого конгресса деятелей культуры, ЦК КПП определил местом его проведения Львов — город со славными боевыми революционными традициями, где на протяжении всех межвоенных лет не прекращалась острая забастовочная борьба пролетариата. Помимо того, проезд во Львов прогрессивных деятелей культуры со всей Польши должен был, по мнению коммунистов, стать новой яркой демонстрацией протеста широкой общественности против оккупационной политики «санации» на Западной Украине, солидарности польского народа с братским украинским народом в его борьбе за социальное и национальное освобождение. Созываемый конгресс работников культуры должен был символизировать торжество идей пролетарского интернационализма. Его боевым призывом стал лозунг «За единый антифашистский народный фронт!».

Для проведения подготовительной работы ЦК КПЗУ осенью 1935 г. создал во Львове специальную партийную группу, в которую входили А. Дан, Я. Галан, М. Нашковский и др. Эта группа, поддерживая систематическую связь с вышестоящими партийными инстанциями, развернула большую разъяснительную работу в среде местной интеллигенции. Одновременно партийные организации КПП проводили кампанию в пользу антифашистского конгресса среди интеллигенции многих городов страны. В ходе трудной и кропотливой работы коммунисты сумели объединить вокруг идеи созыва всепольского антифашистского конгресса передовую интеллигенцию из левого крыла социалистических партий, из среды крестьянского движения и многих беспартийных деятелей культуры.

12 ноября 1935 г. во Львове состоялось собрание широких кругов интеллигенции, на котором были приняты важные решения. Собрание постановило «созвать общий съезд работников культуры в связи с наступлением фашизма на жизнь и различные области культуры

и сопряженной с этим грозящей опасностью»¹⁵⁰. На собрании был избран организационный комитет по подготовке предстоящего конгресса. В состав оргкомитета вошли А. Дан, Я. Галан, Г. Гурская, Б. Домбровский, М. Нашковский, Я. Щирек и др. — всего 11 человек. Это были люди, весьма далекие друг от друга по своим политическим убеждениям, но объединившиеся во имя единства действий для защиты культуры от наступавшего фашизма. Оргкомитет по подготовке конгресса действовал легально. Центром всей организационной работы стала редакция издававшейся во Львове газеты «Трибуна работнича». Газета систематически печатала статьи в защиту культуры и популяризировала идею созыва антифашистского конгресса. Сюда поступала вся информация о ходе подготовки конгресса.

В последующие месяцы состоялся ряд заседаний оргкомитета, на которых были заслушаны доклады по актуальным вопросам общеполитического положения и развития культуры. Их обсуждение сопровождалось острой дискуссией, которая отражала различия во взглядах на место и роль творческой интеллигенции в борьбе против растущей опасности фашизма и угрозы войны. Под влиянием коммунистов, которые последовательно отстаивали политическую направленность предстоящего конгресса и вместе с тем учитывали необходимость объединить ведущих представителей творческой интеллигенции разных политических направлений, были выработаны и приняты два важных документа: основная платформа и требования предстоящего конгресса в области образования, литературы, театра, изобразительного искусства и журналистики.

В политической платформе конгресса отмечалось, что культура, как неотъемлемая часть всей жизни общества, развивается в том же темпе и подвергается тем же потрясениям, что и само общество. Фашизм, захвативший власть в одних странах и угрожавший другим, во всех своих видах и проявлениях был грубой атакой ре-

¹⁵⁰ Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г. Документы и материалы. Львов, 1956, с. 14.

акции как в области труда, так и духовной жизни. От имени прогрессивной интеллигенции организационный комитет изложил конкретные требования в области народного образования и литературы, театра и изобразительного искусства, журналистики. Так, в области народного образования выдвигались требования: обеспечить за счет государства всеобщее и бесплатное обучение на родном языке всех детей школьного возраста; добиваться светского образования, основой которого было бы отделение церкви от государства; ликвидировать милитаризацию в воспитании молодежи; осуществить реорганизацию программ народного образования в духе свободы и прогресса. Выражался протест против ограничений свободы прессы и литературы, против цензуры и конфискации прогрессивных изданий, против стремления «санации» поставить искусство на службу национализму и империализму.

Политическая платформа конгресса, осуждая фашизм, призывала деятелей культуры: «Грозная опасность принуждает к быстрым солидарным действиям. Интеллектуальный мир должен организовать, предостеречь всех о грозящей опасности, настойчиво добиваться своих прав. Он должен призвать к борьбе за новый, лучший и более справедливый строй. Интеллектуальный мир и мир труда должны подать друг другу руки. Вперед на бой за свободу человека, за свободу и развитие интеллекта и культуры, за устранение социальной несправедливости, за мир измученному человечеству, за новое, лучшее, светлое будущее»¹⁵¹.

Характеризуя в общих чертах платформу и выдвигаемые ею требования, один из составителей документа М. Нашковский позже писал: «Умеренная по форме, дабы не отпугнуть колеблющихся и обойти цензуру, она по существу своему была конкретной и боевой программой борьбы против фашизации жизни и культуры, за просвещение для масс, за школы для всех детей и обя-

¹⁵¹ Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г., с. 11.

зательно с родным для них языком, преградила бы путь все более наглевшему фашизму»¹⁵².

Подготовка к антифашистскому конгрессу работников культуры во Львове вызвала интерес у широких кругов интеллигенции Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии. И хотя в среде интеллигенции многие придерживались различных политических воззрений и литературных направлений, но те, кому дороги были идеалы демократии и свободы, мира и дружбы между народами, кому ненавистны были реакция и фашизм, решительно встали на сторону платформы конгресса. Высказали свою солидарность с платформой и желание участвовать в конгрессе писатели, связанные с коммунистическим и левосоциалистическим направлениями, — В. Броневский, Л. Кручковский, В. Василевская, А. Гаврилюк, С. Тудор, группа писателей радикального направления в крестьянском движении во главе с М. Чухновским, коллективы журналов «Левы тор», «По просту», «Левар» и др.

В поддержку конгресса выступил видный польский писатель Анджей Струг, прошедший сложный жизненный путь и ставший горячим антифашистом и прогрессивным общественным деятелем. За созыв конгресса высказался Эмиль Зегадлович, известный в буржуазных кругах прокатолический писатель, воспринявший в это трудное время новые веяния. Такой процесс внутреннего переосмысливания окружающих явлений переживали, по-видимому, и многие другие представители творческой интеллигенции. Коммунистическая партия в то время верно уловила эти переломные моменты во взглядах и настроениях передовой части интеллигенции и правильно указала им путь участия в формировании единого фронта деятелей культуры в борьбе против фашизма и опасности войны.

Реакционные круги Польши и местные власти во Львове, не гнушаясь средствами обмана, шантажа и угроз, предпринимали различные меры, чтобы помешать созыву конгресса. В феврале 1936 г. по решению ок-

¹⁵² *Нашковский М.* Непokoйные дни. М., 1962, с. 91—92.

ружного суда власти конфисковали весь тираж брошюры «Организация съезда работников культуры во Львове» с текстом платформы и основных требований конгресса¹⁵³. Прогрессивные деятели культуры, которые выступали в поддержку предстоящего конгресса, подвергались полицейским преследованиям.

Однако организационный комитет продолжал действовать и 15 марта 1936 г. опубликовал в газете «Трибуна роботнича» информацию о подготовительной работе и сообщил свой адрес во Львове¹⁵⁴. Многие газеты и журналы прогрессивного направления писали о ходе подготовки к конгрессу, призывая поддержать идею его созыва и решительно выступить против фашизма, в защиту культуры¹⁵⁵. В журнале «Зеркало» была опубликована статья Я. Галана «Фашизм против культуры», в которой он писал: «Фашизм господствующей нации беспощадно угнетает закабаленные народы, и особенно их культуру, закрывает их школы и культурно-просветительные учреждения, преследует их книгу и театр, уничтожает их прессу. Необходимо объединить все подлинно культурные силы на борьбу с фашистским варварством. Именно поэтому во Львове уже длительное время организовывается конгресс в защиту культуры... Этот конгресс должен объединить самых лучших и наиболее прогрессивных представителей западноукраинской культурной жизни. Это необходимая предпосылка преодоления фашизма, этого варварства XX столетия»¹⁵⁶.

В адрес предстоящего конгресса поступали многочисленные письма и приветствия. 20 апреля 1936 г. в оргкомитет конгресса поступило письмо от секретаря Международного союза писателей в защиту культуры в Париже, в котором выражались заверения «в самой искренней симпатии» и высказывалась просьба прислать

¹⁵³ ЛОГА, ф. 139, оп. 5, д. 2162, л. 1.

¹⁵⁴ Trybuna robotnicza, 1936, 15 marca.

¹⁵⁵ Trybuna robotnicza, 1935, 27 października; Голос Покуття, 1935, 30 листопада, 15 грудня; 1936, 16 лютого, 8 березня, и др.; Наша праця, 1936, 31 січня; Зеркало, 1936, № 1-2; Nowy rząd, 1936, 22 marca.

¹⁵⁶ Галан Я. Твори, т. 3, с. 337, 338.

в порядке информации все материалы форума борцов против фашизма¹⁵⁷. Свои поздравления конгрессу прислал редактор журнала «Левы тор». А. Прухняк, а известный польский писатель А. Струг писал: «Сердечно приветствую съезд, солидаризуюсь с вашими целями и намерениями и выражаю свою готовность к дальнейшей работе совместно с вами во имя мира, справедливости и общественной культуры, а также к борьбе в защиту вековых идеалов человечества, которые находятся под угрозой враждебных сил реакции, фашизма и варварского национализма»¹⁵⁸.

Подготовка к конгрессу работников культуры привлекала внимание рабочего класса, различных слоев трудящихся. Газета «Трибуна роботнича» в редакционной статье от 12 мая 1936 г. призывала рабочих самым внимательным образом следить за ходом конгресса и поддержать все его усилия, «ибо организованный фронт защиты культуры и мира будет мощным союзником трудящихся масс в их борьбе против наступления фашизма, в борьбе за свободу и социализм»¹⁵⁹.

В стране повсеместно нарастал единый рабочий и народный фронт борьбы с фашизмом. В этой обстановке организационный комитет сумел преодолеть все препятствия и созвать конгресс работников культуры.

Всепольский антифашистский конгресс работников культуры начал свою работу во Львове 16 мая 1936 г. Он проходил в рабочем квартале, в помещении профсоюза коммунальных работников. Политическую значимость и характер конгресса, все содержание принятых им решений во многом предопределило то, что его открытие состоялось ровно через месяц после бурных апрельских событий во Львове. Трудовой Львов еще не забыл злодеяний полиции и властей. В рабочих массах и среди прогрессивной интеллигенции чувства глубокой ненависти к «санации» и сознание человеческого досто-

¹⁵⁷ ЛОГА, ф. 256, оп. 1, д. 106, л. 5.

¹⁵⁸ Львовска научная библиотека АН УССР им. В. Стефаника. Отдел рукописей. Фонд отдельных поступлений, № 9, д. 783.

¹⁵⁹ Trybuna robotnicza, 1936, 12 maja.

инства требовали протеста и борьбы. Одна за другой вспыхивали забастовки, рабочие колонны демонстрировали по улицам города, выражая свой гнев и ненависть к власти имущим. Революционные выступления трудящихся масс убедительно доказывали, какую могущественную силу представляют антифашисты, объединенные в едином народном фронте.

Конгресс стал широко представительным форумом интеллигенции Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии. Среди его участников были известные писатели и журналисты, художники, работники театра и иных творческих профессий, прибывшие из Варшавы, Кракова, Вильно и других городов страны. В зале конгресса находились представители профсоюзных и культурно-просветительских организаций, вышедшие из тюрем политзаключенные, посланцы бастовавших в то время во Львове строительных рабочих и др. Тут были активные участники рабочего и крестьянского движения и люди умеренных, даже консервативных политических убеждений, но всех их объединяло сознание необходимости соединить свои усилия в защиту культуры, против наступавшего фашизма.

Здесь уместно отметить, что в течение 40 лет советским исследователям не удавалось разыскать подлинников протоколов конгресса, хотя по воспоминаниям его участников такие записи велись. И лишь в 1976 г. благодаря усилиям научных работников Центрального государственного архива УССР во Львове удалось выявить протокол заседаний конгресса. Это позволяет теперь более точно исследовать его работу и отразить ход событий.

Конгресс открыл краткой вступительной речью известный польский журналист и литературный критик В. Ямпольский. Он указал на все возрастающую угрозу черной волны фашизма, которая «хочет уничтожить жизнь, убивает величие духа и делает невозможными все усилия преобразить мир». Ямпольский заявил, что конгресс должен стать своего рода символом и манифестом тех работников культуры, «которые прибыли сюда, чтобы объединиться и одновременно подать руку

работникам физического труда и всем тем, кто будет трудиться во имя нового будущего».

В почетный президиум конгресса единодушно были избраны Максим Горький, Ромен Роллан, Генрих Манн и другие деятели международного антифашистского движения. Это свидетельствовало о стремлении собравшихся подчеркнуть прямую связь Львовского конгресса работников культуры с международным движением борцов против фашизма. Участники конгресса стоя минутой молчания почтили память рабочих Львова, погибших в кровавых столкновениях с полицией в ходе апрельских событий 1936 г. Этим конгресс выразил свою солидарность со всем пролетариатом и широким народным фронтом борьбы против фашизма в Польше и Западной Украине.

На конгрессе были заслушаны доклады «Культура и фашизм», «Литература и общественные проблемы», «Изобразительное искусство», «Современный театр», «Современный материализм в музыке», «Проблемы труда в Польше». После каждого доклада проходила оживленная дискуссия, в ходе которой, как писал один из ее участников Б. Домбровский, «ощущалась горячая забота о защите человеческих прав и освобождения культуры из-под угнетения и насилия»¹⁶⁰.

В докладах Г. Дембинского и С. Тудора отмечалось, что фашизм, уничтожая права и достоинства человека, разжигая национализм, преследуя освободительное движение рабочих и угнетенных народов, ввергает человечество во тьму средневековья. Его плоды — сожжение книг, насаждение концлагерей, опошление общественной жизни, грубый политический террор. Поэтому «писатели и культурные деятели, идущие, независимо от национальности, в ногу с рабочим освободительным движением, должны объединиться для борьбы с этим варварством»¹⁶¹. С. Тудор заявил: «Нет в мире

¹⁶⁰ *Домбровский Б.* Горячие дни Львова. — Львовская правда, 1956, 18 июля.

¹⁶¹ Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г., с. 61.

силы, способной остановить победоносное движение человечества к свободе, культуре и прогрессу. Наиболее черная реакция уже не заслонит перед свободолюбивыми народами мира яркое пламя свободы и братства народов, советской культуры, советской демократии. Фашизм — это смертельный пароксизм озверелого капитализма, и раньше или позже он окажется на свалке истории». Эти мужественные слова были сказаны в то время, когда весь продажный лагерь украинских националистов всех мастей крикливо восхищался Гитлером, Муссолини и Франко, а разные левицкие и бандеры изо всех сил помогали германскому империализму готовить антисоветский поход.

В докладах о литературе подчеркивалась ее роль и влияние на развитие общественного прогресса. В связи с этим В. Василевская решительно выступила против «нейтральности» писателей. «Кто в наше время стоит в стороне, кто четко не высказывается за единство с рабочим и крестьянским движением, — говорила она, — тот является тормозящим баластом и играет на руку нашим врагам... Безразличие в наше время — это помощь нашим противникам». И далее она подчеркивала созидательную «тенденциозность» пролетарской литературы, ибо это — литература на службе идеи, на службе интересов рабочего класса, она обязана быть бдительной, воинствующей, преисполненной веры в победу»¹⁶².

С пламенной речью в защиту культуры от наступавшего фашизма выступил Я. Галан. Он остро разоблачал идеологию украинского буржуазного национализма и призывал решительно бороться за укрепление дружбы польского, украинского и всех других народов, за подлинно демократическое развитие всех форм народной культуры. Свое выступление он закончил словами: «Приветствую нынешний конгресс от имени группы украинских трудящихся писателей. Мы гордимся тем, что именно тут, во Львове, встретились представители работников польской, украинской и еврейской культур и

¹⁶² Центральный государственный исторический архив УССР в г. Львове, ф. 309, оп. 1, д. 95, л. 37—38.

что сообща, словно за одним столом, вырабатываем программу нового, лучшего завтра. А после ее осуществления сможем с такой же самой силой и верой, как в Стране Советов, сказать, перефразируя слова их поэта Сосюры: «Здравствуй, Польша, моя ты Польша, синеокая сестра Украины»¹⁶³.

Сложившаяся на конгрессе обстановка оказывала благотворное влияние на многих писателей. Доклад Э. Зегадловича, до этого известного как писателя, погруженного в мистицизм, был направлен против шовинистических традиций в польской литературе. Зегадлович высказал солидарность с трудящимися, с социалистическими идеалами. Участница Великой Октябрьской социалистической революции и видная общественная деятельница Г. Крагельская резко выступила против политического террора в Польше, в защиту прав рабочего класса и призвала всех деятелей культуры крепить единый народный фронт борьбы против фашизма.

В других докладах и выступлениях главное внимание было уделено разоблачению фашизма, подчеркивалась необходимость консолидации демократических сил работников культуры, их объединения с народным фронтом борьбы трудящихся масс против реакции и угрозы войны.

В адрес конгресса поступило много приветственных писем и телеграмм от различных общественных организаций и отдельных лиц с выражением чувств солидарности. Огромное впечатление вызвало приветствие от 20 тыс. бастовавших строительных рабочих Львова. Рабочие Бориславских нефтяных промыслов заявили «о полной солидарности рабочего класса с той интеллигенцией, целью которой является борьба за прогресс, просвещение и мир»¹⁶⁴.

Антифашистская молодежь Львова в письме в адрес конгресса писала следующее: «Фашизм в своем бешеном наступлении на права трудящихся масс особенно

¹⁶³ Жовтень, 1977, № 7, с. 88.

¹⁶⁴ Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г., с. 75.

ощутимо бьет молодежь... Фашизм не дает молодежи работы, не дает культуры, образования и политической свободы, вместо этого дает ей яд националистического шовинизма, дает ей концентрационные лагеря и тюрьмы, пули и порох. Но молодежь не позволит себя запрячь в фашистский рыдван, не даст обмануть себя и увлечь омерзительной идеологией. Молодежь рука об руку со старшим поколением, с теми, которые стремятся к уничтожению фашистской гидры, становится на борьбу за свои права»¹⁶⁵.

Через окружной комитет КПП в президиум было передано письмо политзаключенных из дрогобычской тюрьмы, написанное на двух крошечных кусочках папиросной бумаги, в котором говорилось: «Ваша объединенная борьба с фашистским варварством и империалистической войной придает нам в тюремных подвалах надежду и веру. Ваша борьба за культуру является также борьбой за нашу свободу. Пусть же этот съезд будет началом объединения народных масс в борьбе с фашизмом за лучшее будущее! Да здравствует единый фронт!»¹⁶⁶.

Полную поддержку конгрессу работников культуры выразили редколлегии ряда прогрессивных газет и журналов, группа краковской организации художников, львовские отделения профсоюзов металлообрабатывающей промышленности, пищевой промышленности, работников коммунального хозяйства и торговли, профсоюза юристов, группа западноукраинских прогрессивных крестьянских писателей, группа прогрессивной интеллигенции и рабочих г. Перемышля и др. О своем присоединении к решениям конгресса заявили группа профессоров Варшавского университета и отдельные писатели из Варшавы и Кракова.

В заключение заседания 16 мая по предложению В. Василевской были приняты идеологическая платформа и резолюция конгресса. Единодушно был послан

¹⁶⁵ Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г., с. 70—71.

¹⁶⁶ Там же, с. 72.

братский привет 20 тыс. бастующим рабочим Львова. Заседание закончилось пением «Интернационала».

На следующий день, 17 мая, в воскресенье, состоялось торжественное заседание конгресса работников культуры. Оно проходило в переполненном зале Львовского Большого театра, где собралось около 3 тыс. человек. Вновь с огромным подъемом был избран почетный президиум заседания в составе Максима Горького, Романа Роллана, Генриха Манна и др. В выступлениях ораторов, а среди них были Л. Кручковский, В. Василевская, К. Пелехатый, Г. Дембинский, с гневом осуждался фашизм, его подготовка к новой войне и звучали слова, проникнутые чувствами любви и восхищения к Советскому Союзу. Обстановка в зале заседания конгресса, по свидетельству присутствовавших, была словно наэлектризована. Когда Б. Броневский читал свое стихотворение «Домбровский бассейн», при словах «Зажигай! Готово?» трехтысячный зал в едином порыве ответил: «Готово!». Этим выражались единые чувства сотен людей, их готовность к новым революционным боям против фашизма.

В конце заседания из зала на сцену поднялась скромно одетая средних лет женщина и, передавая президиуму конгресса букет красных гвоздик, сказала: «Я прибыла от имени бастующих рабочих, чтобы поблагодарить вас за сотрудничество в деле защиты рабочих. Пусть ваш труд принесет лучшее будущее для наших мужей и для наших детей... Примите эти цветы, они цветы наших знамен. Вскоре наступит час, когда эти знамена перестанут напоминать нам пролитую кровь наших братьев и сыновей и под их защитой расцветет совсем иная, молодая, прекрасная жизнь»¹⁶⁷.

Присутствовавшие в зале встретили выступление бурными аплодисментами. Букет красных гвоздик, врученный председательствующему на конгрессе представителем бастующих рабочих, был образным и ярким выражением тех глубоких внутренних связей, которые

¹⁶⁷ SA KC PZPR, sygn. 76/II, t. 76, k. 102.

объединяли трудящиеся массы с демократической интеллигенцией.

Закрывая заседание конгресса, Э. Зегадлович бросил в зал зажигательные слова: «До свидания в красной в скором будущем Варшаве!». В ответ в зале гремели революционные призывы: «Да здравствует Коммунистическая партия Польши!», «Да здравствует Коммунистическая партия Западной Украины!», «Долой Бека!», «Долой Гитлера!», «Да здравствует СССР — оплот мира!». Заседание вновь завершилось пением «Интернационала». Оно вылилось в величественную манифестацию солидарности и братания деятелей культуры с рабочим классом, с трудящимися массами.

В принятой на конгрессе резолюции говорилось: «Принимая во внимание, что фашизм в настоящее время является злейшим врагом культуры, олицетворением средневекового варварства, стремящегося отбросить достижения цивилизации на сотни лет назад, сжигая на кострах произведения великих мыслителей, душит тюрьмами и концентрационными лагерями мысль и человеческое достоинство, собравшиеся представители культуры постановляют... начать решительную борьбу с фашистским режимом во всех его проявлениях, противопоставив разрушительному наступлению фашизма организованные и мощные кадры антифашистских защитников культуры...»¹⁶⁸.

Конгресс решительно высказался против национального угнетения, против националистической пропаганды и выразил полную солидарность с сформировавшимся в Польше народным фронтом борьбы против фашизма и роста угрозы новой войны. Единодушно принятая резолюция призывала к единству действий и сплоченности трудящихся масс: «...Лишь солидарные действия всех эксплуатируемых и угнетенных фашизмом, независимо от национальности и политических убеждений, создадут мощную, непобедимую преграду разрушительному походу фашизма и подведут прочные основы под здание

¹⁶⁸ Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г., с. 43—44.

независимого творчества, которое служило бы идеалам человечества, мира, социальной справедливости и свободы»¹⁶⁹.

На конгрессе было принято решение о создании Всепольского товарищества работников культуры с отделениями во всех крупных городах страны¹⁷⁰.

Антифашистский конгресс работников культуры во Львове стал подлинной манифестацией солидарности передовых представителей интеллигенции с рабоче-крестьянскими массами всех национальностей в революционной борьбе против фашизма.

Вечером 16 мая во Львове был проведен творческий вечер писателей с участием делегатов конгресса. Вечер проходил в переполненной зале. Характерно, что среди публики было много делегаций рабочих, специально избранных в своих коллективах¹⁷¹. На вечере выступили Л. Кручковский, Б. Броневский, Г. Гурская, С. Тудор, К. Пелехатый, Г. Домбровский. Читались произведения революционных писателей и поэтов. Авторы и исполнители собравшиеся принимали с огромным восторгом. В зале ощущалась атмосфера горячей солидарности рабочих с прогрессивной интеллигенцией. А когда эндековские хулиганы, пытаясь сорвать творческую встречу писателей с рабочими, стали бросать в окна зала камни, все участники вечера встали и с поднятыми кверху кулаками запели «Интернационал». Успех творческой встречи превзошел все ожидания, и ее вновь повторили на следующий день¹⁷².

Конгресс вызвал самые широкие отклики прогрессивной общественности. В центральном органе ППС газете «Роботник» была опубликована статья В. Василевской, в которой она писала: «Два дня, проведенные на съезде работников культуры во Львове, останутся для его участников чем-то незабвенным, о чем они будут помнить всегда. В трудной, ошестинившейся шипами

¹⁶⁹ Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г., с. 45.

¹⁷⁰ Там же, с. 23.

¹⁷¹ ЛОГА, ф. 256, оп. 1, д. 106, л. 3.

¹⁷² ЦГИА УССР в г. Львове, ф. 205, оп. 1, д. 476, л. 110.

сегодняшней жизни, где человек непрерывно чувствует себя окруженным стеной запретов и приказов, где его давит и террор и подлость, дни съезда явились каким-то оазисом братства, высшего энтузиазма, чувства глубочайшей солидарности, радостного ощущения, что борьба продолжается в полную силу»¹⁷³.

Другой активный участник этого антифашистского форума В. Броневский, освещая ход событий, писал: «Львовский конгресс является крупным шагом вперед по пути объединения тех писателей, которые в едином строю с пролетариатом смело ведут борьбу за права и достоинства человека, за хлеб и свободу, которые сражаются оружием слова, столько раз подавлявшегося цензурой и заглушавшегося тюремными стенами»¹⁷⁴.

Сообщения о Львовском антифашистском конгрессе работников культуры получили освещение в зарубежной печати. 22 мая 1936 г. газета «Правда» поместила сообщение «Антифашистский съезд польских писателей», в котором информировала советскую общественность о важном событии в антифашистском движении в Польше¹⁷⁵. Канадская прогрессивная газета «Українські робітничі вісті», подчеркивая значение антиимпериалистического конгресса во Львове, отмечала, что его работа «охватила не только среду непосредственных деятелей культуры, но и вызвала широкий отклик среди пролетарских масс»¹⁷⁶.

Конгресс прогрессивных сил интеллигенции Польши и Западной Украины — сил, борющихся против фашизма и опасности войны, вызвал бешеную злобу и грязные нападки реакции. Кампанию лжи и клеветы против антифашистского конгресса во Львове возглавили консервативные органы печати. Официоз пилсудчиков «Газета польска» пыталась представить конгресс в защиту культуры как «большевистскую акцию» против существовавших в Польше правопорядков. Вынужденная при-

¹⁷³ Robotnik, 1936, 21 maja.

¹⁷⁴ Wiadomosci Literackie, 1936, 31 maja.

¹⁷⁵ Правда, 1936, 22 мая.

¹⁷⁶ Антифашистский конгресс работников культуры во Львове в 1936 г., с. 62.

знать силу высказанных на конгрессе идей и тесную связь его участников с широкими пролетарскими массами, газета смаковала подробности хулиганских актов группы фашиствующих молодчиков во время творческого вечера писателей. Правое руководство ППС, как и других социал-демократических партий, пыталось отмежеваться от конгресса и умолчать о его важных решениях.

Однако антифашистский конгресс работников культуры во Львове уже стал фактом и занял свое особое место в истории революционного движения. Центральный Комитет КПП дал высокую оценку конгрессу и в связи с этим отмечал: «Конгресс работников культуры во Львове стал событием всепольским с первостепенным политическим значением. Конгресс явился одним из показателей поворота, который наступает среди интеллигенции, поворота к совместной с рабочим классом борьбе против фашизма, к народному фронту»¹⁷⁷. В своих директивах на места ЦК КПП предлагал партийным организациям широко разъяснять и популяризовать итоги и решения конгресса, втягивать писателей, артистов, художников, всех работников культуры в единый народный фронт борьбы против фашизма.

Решения конгресса явились выражением мыслей и устремлений прогрессивных деятелей науки и культуры, они наглядно продемонстрировали сплочение демократических сил, стали символом интернационального единения людей различных национальностей для совместной борьбы против реакции, наступления фашизма и роста опасности войны.

Коммунисты придавали особое значение объединению разнородных политических сил вокруг рабочего класса для создания единого антифашистского народного фронта. Конгресс работников культуры стал важным шагом на пути сплочения сил рабочего класса и интеллигенции. ЦК КПП всецело поддержал идею, выдвинутую на конгрессе во Львове о создании всепольской антифашистской организации — Товарищества работ-

¹⁷⁷ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 31, k. 3.

ников культуры. В «Письме домой» от 29 мая 1936 г. Политбюро ЦК КПП рекомендовало местным организациям: как можно шире строить новую организацию путем вовлечения в нее всех сторонников народного фронта среди работников культуры; на собраниях рабочих и крестьян принимать резолюции, в которых приветствовать решения конгресса и призывать новую организацию к напряженной культурно-просветительной работе среди рабочих и крестьян; стремиться к тому, чтобы новая организация развивала культурно-просветительную деятельность во всех профсоюзах; вовлечь новую организацию в самое активное участие в кампании по подготовке конгресса сторонников мира¹⁷⁸.

Однако решение конгресса работников культуры по организационному вопросу и установки ЦК КПП о всемерном содействии созданию Товарищества работников культуры в то время осуществить не удалось. Это в значительной мере объясняется усилением полицейских репрессий как против коммунистов, так и против всех участников антифашистского конгресса работников культуры во Львове. В ноябре 1936 г. был проведен обыск на квартире Г. Гурской, а саму ее допрашивали в полиции, обвиняя в антигосударственной деятельности. Как следует из протокола допроса, она держала себя с большим достоинством. Было заведено полицейское дело на К. Пелехатого как активного борца против «санации». В мае 1937 г. прокурор окружного суда во Львове начал преследование по политическому обвинению М. Чухновского, М. Нашковского, Э. Зегадловича и др.

Львовский антифашистский конгресс работников культуры стал выдающимся событием в межвоенной истории Польши и Западной Украины. Он сыграл огромную роль в деле укрепления единства сил прогрессивной интеллигенции, выработки ее платформы действий и выражения солидарности с борьбой рабочего класса против наступления фашизма и роста опасности

¹⁷⁸ SA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 31, k. 3.

войны. И ныне важны и имеют актуальное значение основные идеи конгресса работников культуры — идеи солидарности и единства действий работников умственного труда с трудящимися массами во имя борьбы против реакции и фашизма, в защиту мира и безопасности, за демократию и социализм.

7. СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ ПОЛЬШИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ АНТИФАШИСТСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

В революционной деятельности трудящихся масс Польши и Западной Украины важное место занимала борьба за сохранение мира на земле. Она развивалась как часть всемирного движения народов против угрозы новой империалистической войны и органически сочеталась с борьбой против наступления фашизма, в защиту Советского Союза.

В развитии антивоенного движения объективно были заинтересованы самые широкие народные массы, но наиболее последовательным и решительным противником империалистических войн выступал рабочий класс и его авангард — коммунистические партии.

Антивоенные традиции международного рабочего движения стали складываться с первых шагов классово-вой борьбы пролетариата. Эта борьба велась на основе великих идей пролетарского интернационализма. Говоря об антивоенных традициях рабочих партий, В. И. Ленин указывал: «Социалисты всегда осуждали войны между народами, как варварское и зверское дело»¹⁷⁹. Но в отличие от буржуазных пацифистов марксисты четко разграничивают войны захватнические, грабительские — несправедливые, которые ведутся в интересах господствующих классов, и войны справедливые — за социальное и национальное освобождение угнетенных

¹⁷⁹ Ленин В. И. Социализм и война. — Полн. собр. соч., т. 26, с. 311.

народов, подчеркивая, что только новая мировая общественная система — социализм избавит человечество от истребительных войн и их тяжелых последствий.

Нарастание военной угрозы в конце 20-х — начале 30-х годов дало мощный толчок развитию международного антивоенного движения. По инициативе Коминтерна ежегодно 1 августа — в годовщину начала первой мировой войны — отмечался Международный антивоенный день. Выступления трудящихся в этот день носили характер боевого смотра революционных пролетарских сил и были направлены против роста милитаризма, антисоветских происков поджигателей войны, были яркой демонстрацией солидарности с Советским Союзом.

Важным фактором мобилизации мировой общественности против угрозы войны стал Международный антифашистский конгресс в Берлине (1929 г.). В его работе участвовало около 300 делегатов из 24 стран, в том числе из Польши. «Нарастание фашистской опасности во всей Европе, — указывалось в решении конгресса, — тесно связано с надвигающейся опасностью новой опустошительной империалистической войны»¹⁸⁰. Конгресс призвал трудящихся всех стран проявлять бдительность в отношении угрозы фашизма, который несет с собой опасность войны.

На основе решений Коминтерна и в ответ на призыв Международного антифашистского конгресса Коммунистическая партия Польши и Коммунистическая партия Западной Украины развернули активную работу по разоблачению антинародной сущности фашизма, вовлекая широкие массы в борьбу против агрессивных притязаний гитлеровской Германии по отношению к Польше, против опасности империалистической войны.

Подготовка трудящихся масс к 1 августа — Дню международной солидарности борцов против империалистической войны постоянно встречала бешеное сопротивление правящих кругов «санации». Буржуазная и

¹⁸⁰ Международная пролетарская солидарность в борьбе с наступлением фашизма (1928—1932). М., 1960, с. 81.

реформистская печать организовали настоящую травлю коммунистов. Запрещалось проводить митинги и собрания. Полиция повсеместно проводила многочисленные обыски и аресты активистов революционного движения. Военно-полицейский террор переплетался с экономическим террором на заводах и фабриках. Над каждым рабочим висела угроза немедленного увольнения с работы в случае участия в антивоенной забастовке, за высказывание революционных убеждений. Применялись аресты и другие репрессивные меры против солдат за малейшее проявление антивоенных настроений. С особой жестокостью полиция срывала злобу на политических заключенных за их непреклонную твердость духа и стремление, даже находясь за решеткой, присоединиться к международной кампании борьбы против угрозы войны, в защиту СССР. Правительство принимало чрезвычайные меры, чтобы не допустить антивоенных выступлений в стране. В день 1 августа оно мобилизовывало весь репрессивный аппарат, выводило на улицы пешую и конную полицию, броневики и танки.

Несмотря на жестокий террор и преследования, антивоенная кампания 1935 г. охватила всю Польшу и Западную Украину. Антивоенные лозунги, призывы в защиту СССР с энтузиазмом воспринимали рабочие и широкие массы трудящихся. Повсеместно проводились массовки и другие мероприятия¹⁸¹. 1 августа 1935 г. в различных районах Варшавы состоялись многочисленные антивоенные митинги и демонстрации. Антивоенные выступления трудящихся проходили в Лодзи, Познани, Петркове, в Верхней Силезии и Домбровском бассейне, во многих городах страны. Политической остротой отличались митинги и демонстрации в Западной Украине. Во Львове антивоенная демонстрация сопровождалась столкновениями с полицией.

Вместе с тем антивоенная кампания 1935 г. в Польше и Западной Украине не достигла такого широкого размаха, какого стремились добиться КПП и КПЗУ.

¹⁸¹ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 45, k. 32.

В ней, по существу, приняли участие коммунистический авангард пролетариата и слои рабочих, непосредственно поддерживавшие коммунистов. Не везде удавалось вовлечь в движение широкие массы рабочих, входивших в реформистские партии. Однако антивоенная кампания в Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии явилась выдающимся революционным событием того времени. Она слилась с мощными выступлениями рабочего класса и трудящихся масс против угрозы империалистической войны во многих капиталистических странах.

В антивоенной кампании 1935 г. отчетливо выявилась растущая поддержка международным пролетариатом Советского Союза — первого в мире государства рабочих и крестьян. В ней проявилась огромная сила идей пролетарского интернационализма. Антивоенная кампания показала авангардную роль коммунистов, которые в то трудное и тревожное время со всей остротой поставили вопрос о мобилизации рабочего класса и широких народных масс на борьбу против опасности империалистической войны, в защиту справедливого дела мира.

Решения VII конгресса Коминтерна нацелили КПП и КПЗУ на усиление борьбы против наступления фашизма и угрозы войны. Вопрос борьбы за мир все больше выдвигался в центр внимания партии. Так, в период подготовки первомайской кампании 1936 г. Политбюро ЦК КПП в письме Секретариату ЦК от 5 апреля отмечало: «Опасность войны быстро нарастает. Опасность непосредственного втягивания Польши в военную бойню ныне больше, чем когда-либо... Опасность войны требует консолидации борьбы за мир всех, кто против войны и заинтересован в сохранении мира»¹⁸². Учитывая это указание, КПП все шире разворачивала антивоенную борьбу в стране.

КПП и КПЗУ всемерно поддерживали международное и всякое массовое движение внутри страны, разви-

¹⁸² СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 30, k. 14.

вавшееся на почве подлинной борьбы с угрозой империалистической войны. Политбюро ЦК КПП в «Письме домой» от 10 июня 1936 г. писало: «В Женеве заседал пленум инициативного комитета по созыву Всемирного конгресса мира. Партия должна публично поддержать позитивную инициативу созыва конгресса»¹⁸³.

Всемирный конгресс мира созывался по инициативе прогрессивных сил и рабочих организаций 36 стран на сентябрь 1936 г. Идеи конгресса мира о сокращении и ограничении вооружений, о создании системы коллективной безопасности и оказании взаимной помощи в борьбе с фашистскими агрессорами, об ослаблении международной напряженности были проникнуты заботой о сохранении мира, выражали чаяния широких масс и находили поддержку прогрессивной общественности всех стран.

Но в Польше кампания по подготовке к Всемирному конгрессу мира наталкивалась на невероятные трудности. Секретариат ЦК КПП в «Письме из дома» 14 июля 1936 г. сообщал: «Правительство применяет тяжелые репрессии по отношению ко всякой инициативе, связанной с конгрессом мира, особенно, если речь идет о массовой кампании, кампании в печати и т. п. Вся официальная печать не говорит ни слова о Конгрессе мира, несомненно, по приказу сверху»¹⁸⁴. Еще через месяц в «Письме из дома» от 17 августа 1936 г. сообщалось: «Вся пресса, которая выявляла доброжелательное отношение к Конгрессу мира, закрыта. Ряд профсоюзов, заявивших о своей поддержке конгресса, — распущен. Проходят массовые обыски и аресты»¹⁸⁵.

Но несмотря на жестокие преследования и террор, идеи Всемирного конгресса мира проникали в массы. В Польше для проведения широкой кампании в поддержку Всемирного конгресса мира была создана специальная комиссия при Лиге защиты прав человека и гражданина, во главе которой стоял А. Струг. КПП и

¹⁸³ SA KC PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 31, k. 13.

¹⁸⁴ Ibidem, sygn. 158/V-3, t. 52, k. 41.

¹⁸⁵ Ibidem, t. 54, k. 26.

КПЗУ, поддерживавшие деятельность этой комиссии, одновременно проводили собственную кампанию в защиту мира и подготовки к Брюссельскому конгрессу.

В июле 1936 г. ЦК КПП направил во все местные организации директиву по вопросу развертывания кампании в поддержку Всемирного конгресса мира в Брюсселе. Разоблачая внутреннюю и внешнюю политику «санации», мероприятия буржуазного правительства по подготовке к войне и проведению антисоветского курса, ЦК КПП рекомендовал вовлекать в кампанию вокруг созыва Всемирного конгресса мира не только те слои, которые партия уже охватывала идеей единого рабочего и народного фронта, но также те элементы из среды буржуазии и других слоев населения, которые «из чисто пацифистских побуждений не хотят войны»¹⁸⁶. Речь шла о создании самого широкого антивоенного фронта против санационных поджигателей войны.

Под руководством коммунистов и левых сил в ППС и других оппозиционных партиях в ряде городов страны — Варшаве, Кракове, Лодзи, Львове, Люблине и др. — были созданы комитеты в защиту мира. Они проводили широкую агитационную работу в массах. По инициативе комитетов проводились собрания и митинги рабочих, трудящихся, интеллигенции, на которых присутствующие осуждали агрессивные планы гитлеровской Германии и шедшую в ее фарватере внешнюю политику «санации», высказывали свои симпатии миролюбивому курсу СССР, решительно выступали за предотвращение новой войны, в защиту мира.

В августе 1936 г. в Сосновце состоялась конференция рабочего класса Домбровского бассейна и Силезии, созванная местным комитетом в защиту мира. Делегаты представляли более 30 тыс. организованных рабочих, которые единодушно осуждали агрессивные планы фашистских государств и выражали поддержку предстоящему конгрессу мира. Идею созыва Всемирного конгресса мира активно поддержали 34 общественные организации Львова. Кампания в поддержку Всемирного

¹⁸⁶ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938, s. 181.

конгресса мира вовлекла в свои ряды широкие слои рабочего класса и крестьянства. В нее включились ведущие представители науки, культуры и искусства страны, среди которых были В. Броневский, В. Василевская, Г. Дембинский, Л. Кручковский, А. Струг и многие другие. Вместе с польскими трудящимися активно участвовали в массовом движении сторонников мира трудящиеся Западной Украины.

Одной из форм антивоенного движения явился сбор подписей под обращением сторонников мира. За короткое время в городах и селах Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии было собрано более 400 тыс. подписей граждан в защиту мира. Если же учесть те широкие массы, которые были охвачены анкетной кампанией, сбором подписей в защиту мира и другими формами работы, то общее число людей, вовлеченных в движение сторонников мира, приближалось к 1 млн. человек.

Широкое движение в защиту мира проходило под лозунгами народного антифашистского фронта. В ходе его развития коммунисты формировали могущественную армию борцов за мир, против поджигателей новой мировой войны. Трудящиеся Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии все более решительно становились на путь борьбы против антинародной прогитлеровской политики реакционного правительства «санации», против угрозы фашистской агрессии, за дружбу с народами Советского Союза.

Международное положение в 1935—1936 гг. характеризовалось дальнейшим обострением противоречий внутри капиталистического мира, стремлением империалистических кругов подготовить и развязать войну против СССР. О нараставшей угрозе делу мира свидетельствовало введение в Германии в марте 1935 г. всеобщей воинской повинности, а ровно через год оккупация ею демилитаризованной Рейнской зоны. Отказ Германии и Польши от участия в Восточном пакте и двойственная политика Англии сделали невозможным подписание этого договора, который мог стать важным инструментом обеспечения коллективной безопасности в

Европе. В этих условиях правительство СССР, последовательно проводя ленинскую миролюбивую политику, оказалось перед необходимостью предпринять новые шаги в деле организации коллективной защиты мира.

В мае 1935 г. были подписаны советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимной помощи, которые предусматривали возможность оказания друг другу помощи в случае угрозы нападения на них какого-либо третьего европейского государства. Эти документы имели важное значение в деле укрепления мира в Европе и могли сыграть большую роль в организации системы коллективной безопасности. Правительство СССР решительно встало на защиту Эфиопии, подвергшейся нападению фашистской Италии в октябре 1935 г. Советский Союз, руководствуясь принципами неделимости мира и коллективной его защиты, проводил активную деятельность в Лиге наций, призывал все государства давать решительный отпор агрессии в любом ее проявлении.

Под знаком борьбы против фашизма и войны, за мир и демократию польские коммунисты провели ряд массовых кампаний, в которых ширилась и крепла сила народного антифашистского фронта. Протест против внешней политики правившей клики «санации» сливался с патриотическими народными выступлениями против посягательств гитлеровцев на Гданьск и западные воеводства Польши.

Несмотря на официальный союз с Польшей, германский фашизм продолжал во все возрастающих масштабах осуществлять политику ассимиляции, притеснения и вытеснения поляков с западных и северных польских земель, захваченных в свое время Пруссией. Даже реакционная польская печать сообщала о бедственном положении польского меньшинства в Германии, его экономическом притеснении, ликвидации польских школ, газет и журналов. В Гданьске местные гитлеровцы вводили новые антипольские законы и все чаще прибегали к физической расправе над поляками. В июле 1936 г. под влиянием гитлеровцев сенат Гданьска отменил конституцию и остатки демократических свобод, установив

на территории «свободного города» власть гестапо. Всем чиновникам было предложено вступить в партию нацистов. Деятели оппозиционных партий и организаций были заключены в концентрационные лагеря и тюрьмы; свобода печати, собраний, союзов была уничтожена, все газеты, кроме нацистской, закрыты. Таким образом, международный статут Гданьска был разорван в клочья, «свободный город» стал придатком гитлеровской «третьей империи».

Правители Польши, сделав властям Гданьска формальное представление по поводу ущемления торговых прав Польши в Гданьском порту, вместе с тем официально заявили, что судьба гданьского населения их не касается. Однако польский народ, возмущенный посягательством гитлеровцев на Гданьск, заявил германскому империализму гневный протест. ЦК КПП выступил со специальной декларацией «Захват Гданьска — угроза независимости Польши», в которой резко осудил действия гитлеровцев как преступление против дела мира. В декларации говорилось: «Гитлер окружает Польшу. Гитлеровское посягательство на Гданьск — это провозглашение раздела Польши, это непосредственная угроза независимости нашего народа... Мы, польские коммунисты, поднимаем голос протеста против посягательств гитлеризма на Гданьск. Перед лицом порабощения гданьского населения, угрозы независимости Польши и угрозы миру во всем мире КПП призывает к борьбе против предательской политики Бека. Долой захват Гданьска гитлеровскими бандами!»¹⁸⁷.

По призыву коммунистов по всей стране прокатились массовые митинги и демонстрации протеста. 17 июля 1936 г. состоялась крупная демонстрация в Варшаве. Коммунистам и левым социалистам, как правило, удавалось придать выступлениям масс подлинно патриотический, антифашистский характер. Многие демонстрации и митинги проходили под красными знаменами, с

¹⁸⁷ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 255.

революционными песнями, с речами и провозглашением лозунгов против прогитлеровской внешней политики «санации».

С лета 1936 г. во всем мире широко развернулось движение солидарности с героической борьбой испанского народа против фашизма. В то время Испания стала ареной острой борьбы между силами демократии и силами реакции. В Испании был создан Народный фронт, представлявший собой союз рабочего класса, крестьянства, мелкой и средней городской буржуазии и интеллигенции. На выборах в кортесы (парламент) в феврале 1936 г. демократические силы одержали победу и было образовано правительство Народного фронта. Оно наметило проведение радикальных реформ в политической и экономической жизни страны. Но тогда же реакционеры начали подготовку военно-фашистского переворота. В июле 1936 г. испанские фашисты во главе с генералом Франко подняли мятеж против правительства Народного фронта. Он мог быть задушен в самом зародыше революционным народом, но на помощь мятежникам поспешили фашистские государства — Германия и Италия. Вот почему борьба испанского народа с реакцией внутри страны с самого начала превратилась в национально-освободительную войну против итало-германской интервенции, стала великой битвой с черными силами международного фашизма. В этой битве испанский народ не был одинок. В мире развернулась широкая кампания солидарности с республиканской Испанией.

Советский Союз первым пришел на помощь испанскому народу в борьбе против фашизма. Правительство СССР последовательно выступало на международной арене против итало-германских интервентов и их пособников — империалистических кругов Англии, Франции и США. Оно разоблачало лицемерие поборников политики «невмешательства» в дела Испании, по сути потворствовавших реакционным мятежникам генерала Франко и его пособникам — фашистским режимам Германии и Италии. Народы Страны Советов подали великий пример интернациональной солидарности. Они ока-

звали республиканской Испании огромную моральную и большую материальную помощь.

Движение солидарности с испанским народом росло во всех странах Европы и других континентов. Оно приобрело весьма широкие размеры в Польше и Западной Украине.

В июле 1936 г. ЦК Компартии Польши опубликовал воззвание, в котором разоблачал фашистский мятеж в Испании и призывал трудящихся страны к солидарности с борьбой испанского народа под лозунгом: «Дело Испании — является делом Польши»¹⁸⁸. По призыву коммунистов уже в первые месяцы испанских событий состоялись массовые собрания текстильщиков почти на всех предприятиях Лодзи, где были приняты резолюции солидарности с борьбой испанского народа. Такие же собрания трудящихся проходили в Домбровском бассейне, Варшаве, Кракове, Львове, Станиславе, Белостоке, Вильно и других городах. Рабочие конференции единого фронта, профсоюзные и общезаводские собрания высказывали свою солидарность с республиканской Испанией.

Польское санационное правительство встало на сторону мятежников генерала Франко и активно их поддерживало. Оно взяло на себя обязательства по поставкам испанским фашистам оружия и снаряжения. Польская дипломатическая миссия в Мадриде укрывала и спасала от справедливого гнева народа сотни агентов Франко. Но эта политика «санации» не находила поддержки, а наоборот, вызывала суровое осуждение в широких кругах трудящихся Польши и Западной Украины.

Швейники Лодзи, узнав, что изготавливаемая ими одежда направляется во франкистскую армию, немедленно объявили забастовку и отказались выполнять заказ испанских фашистов. Швейники Варшавы также заявили своим предпринимателям, что они не будут выполнять заказов для армии мятежников. Портовые рабочие Гдыни отказались грузить оружие и боеприпасы

¹⁸⁸ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938, s. 180.

для армии Франко. На военных заводах Варшавы рабочие срывали производство и отправку гранат для испанских фашистов.

Во Львове, Станиславе и других городах Западной Украины были созданы комитеты помощи республиканской Испании, в состав которых входили коммунисты и представители других партий. Они уделяли много внимания распространению среди трудящихся правдивой информации о событиях в Испании, призывали рабочих и крестьян оказывать помощь испанским антифашистам. Повсеместно проходил сбор средств в помощь детям и семьям трудящихся Испании. Эта кампания постепенно переносилась и на село, где находила самый живой отклик среди широких слоев крестьянства. Кампания солидарности с народом Испании находила поддержку среди прогрессивной части интеллигенции. Единый народный фронт помощи народу республиканской Испании укреплял солидарность и единство действий трудящихся Польши и Западной Украины с международным движением борьбы против фашизма и империалистической войны.

Но самым ярким проявлением чувств пролетарского интернационализма было участие добровольцев-антифашистов в боевых действиях по защите Испанской республики. В Испанию прибыло около 35 тыс. добровольцев из 54 стран мира, среди которых главную роль играли коммунисты. Среди добровольцев было много участников первой мировой войны, и они принесли испанскому народу свой военный опыт. Дисциплиной, организованностью, мужеством, удивительным героизмом антифашисты-интернационалисты вдохновляли испанцев на новые бои во имя спасения республиканского строя.

Много добровольцев прибыло в Испанию из Польши и Западной Украины. Рабочие, крестьяне, учителя и врачи — люди подчас различных политических убеждений — нелегально пробирались в Испанию, чтобы с оружием в руках бороться против мятежников и фашистских агрессоров. В письме одной из групп добровольцев из Польши говорилось: «Некоторые из нас должны были нелегально пересечь пять границ для того, чтобы под-

твердить на месте солидарность трудящихся народа Польши с героической борьбой народа Испании»¹⁸⁹.

ЦК КПП, обращаясь к местным партийным организациям, писал: «Мы должны иметь в Испании достойных польского революционного движения представителей профессиональных военных и вообще политически крепких людей»¹⁹⁰. И действительно, добровольцы из Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии, а также поляки, прибывшие из других стран, самоотверженно и героически сражались в батальонах им. Димитрова и Тельмана, в ротах им. Мицкевича и Шевченко и в составе других подразделений. Они образовали батальон им. Я. Домбровского, на базе которого была создана прославленная 13-я интернациональная бригада. Первым командиром бригады был лодзинский металлист Ю. Стшельчик — деятель КПП, а с марта 1938 г. бригадой командовал коммунист К. Сверчевский, известный под именем генерал Вальтер. На знамени добровольцев 13-й интернациональной бригады им. Я. Домбровского были начертаны слова: «За вашу и нашу свободу!». Воины этой бригады унаследовали и продолжали лучшие революционные традиции польского рабочего класса, глубокую верность идеям международной пролетарской солидарности.

В своем обращении к польскому народу добровольцы писали: «Мы, сыны польского народа — людовцы, коммунисты, социалисты, католики и беспартийные, рабочие и крестьяне, прибывшие сюда из Польши и из различных мест польской эмиграции, следуя традициям польских демократов, боровшихся в период национального рабства, связывавших дело независимости Польши с революционно-демократическим движением в Европе и вступавших в ряды этого движения, объединившись, мы подняли на землях Испанской республики наше знамя, на котором начертано: «За вашу и нашу свободу!», с верой, что, борясь плечом к плечу с испанским народом за свободу и независимость, мы боремся против варвар-

¹⁸⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 545, оп. 3, д. 220, л. 74.

¹⁹⁰ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 32, k. 34.

ских фашистских орд, разжигающих войну и угрожающих независимости польского народа»¹⁹¹. Они призывали весь польский народ объединиться в широком народном фронте борьбы против фашизма.

Героическая борьба бойцов интернациональной бригады им. Я. Домбровского на полях Испании с черными силами мирового фашизма и реакции встретила живейший отклик среди самых широких трудящихся масс Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии. На призыв домбровцев в Испанию ехали все новые и новые добровольцы. Секретариат ЦК КПП сообщал: «Отовсюду поступают сигналы о выезде в Испанию»¹⁹². Участники интернациональных бригад героически сражались против фашизма. Они принимали участие в боях под Гвадалахарой и Сарагоссой, Теруэлем и на реке Эбро. Добровольцы бригады им. Я. Домбровского свою самоотверженную борьбу рассматривали как вклад трудящихся Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии в дело международной солидарности, в совместную борьбу всех народов со злейшим врагом человечества — фашизмом¹⁹³.

Борьба интернациональных бригад в Испании открыла новую замечательную страницу в международном рабочем движении и стала ярким свидетельством силы пролетарского интернационализма.

¹⁹¹ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 264.

¹⁹² SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 57, k. 3.

¹⁹³ Прицкер Д. П. Подвиг Испанской республики. 1936—1939. М., 1962; Мы — интернационалисты. Воспоминания советских добровольцев — участников национально-революционной войны в Испании. М., 1975; Вместе с патриотами Испании. Киев, 1978; Ajzner S. Polska a wojna domowa w Hiszpanii. 1936—1939. Warszawa, 1968.

БОРЬБА ПОЛЬСКИХ И ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ ПРОТИВ АГРЕССИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ФАШИЗМА И РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙНЫ (1937 — август 1939 г.) ·

1. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА «САНАЦИИ». КПП И КПЗУ В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНЫЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ФРОНТ

За все межвоенное двадцатилетие 1937—1939 гг. были одним из наиболее сложных и тревожных периодов всемирной истории. В это время противоположные тенденции развития капиталистического и социалистического мира проявились особенно выпукло. Происходило дальнейшее упрочение и развитие социалистического общества в СССР и обозначилось резкое обострение и углубление противоречий в капиталистических странах.

В Советском Союзе к этому времени была решена историческая задача — «окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых»¹. Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР. Неуклонно росла продукция промышленности и сельского хозяйства, повышались благосостояние и культурный уровень советских людей.

В соответствии с социалистической перестройкой экономики страны изменилась классовая структура советского общества, состоявшего теперь из двух дружественных друг другу классов — рабочих и крестьян, а также новой интеллигенции. Победа социализма в СССР, закрепленная законодательно в Конституции

¹ КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 335.

страны, обеспечила укрепление морально-политического единства народа, дружбы всех наций Советского государства. Построением социалистического общества завершился в нашей стране исторический переход от капитализма к социализму. Коммунистическая партия Советского Союза, следуя ленинскому генеральному курсу, выдвинула перед советским народом развернутую программу завершения строительства социалистического общества. Осуществление этой программы должно было стать крупным шагом на пути перехода к коммунизму.

В то же время в мире происходили процессы, свидетельствовавшие о значительном обострении общего кризиса капитализма. В 1937 г. капиталистический мир после длительной депрессии оказался в тисках нового экономического кризиса. В 1938 г. промышленная продукция в странах капитализма сократилась на 13,5% против предыдущего года и упала до 90% от уровня 1929 г.² Особенностью кризиса было то, что он протекал в условиях начавшейся империалистической войны за передел мира, в которую была вовлечена уже значительная часть человечества. Кризис не стал всеобщим, а захватил прежде всего экономически мощные страны — США, Англию, Францию. Он меньше затронул Германию, Италию и Японию, перестроивших свою экономику на военные рельсы. В этих условиях углубились противоречия внутри капиталистических стран и обострилась борьба между главными империалистическими государствами. Неравномерность экономического развития отдельных стран усиливала стремление агрессивных фашистских государств к разрешению раздиравших империализм противоречий военным путем. Назревала опасность мировой войны.

Решительная борьба рабочего класса, трудящихся масс за свои жизненные права и политические свободы носила четко выраженную антифашистскую направленность. С каждым годом нарастало революционное и на-

² КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 339.

ционально-освободительное движение. В авангарде антифашистской борьбы трудящихся выступали коммунистические партии. За период с 1935 по 1939 г. численность коммунистических партий капиталистических стран возросла более чем в 2 раза и достигла 1750 тыс. человек³. Мировое коммунистическое движение, возглавлявшееся Коммунистическим Интернационалом, неуклонно ширилось, укреплялось и оказывало все большее влияние на развитие мирового революционного процесса, борьбы народов против фашизма и угрозы войны, за мир, демократию и социализм.

Характеризуя общую международную обстановку, XVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза (1939 г.) в своем решении отметил: «В капиталистических странах общество все глубже разъедается новым мировым экономическим кризисом, выбрасывающим на улицу новые миллионы безработных, усиливающим нищету и отчаяние среди подневольной капиталу массы трудящихся. В стане капитализма тон задают фашистские страны с их внутренним кровавым террором и внешней империалистической агрессией, приведшей уже к второй империалистической войне, с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше... Тем ответственнее наши обязанности, обязанности строителей первого социалистического общества, успешшего уже политически и экономически окончательно встать на свои собственные ноги, полного сил и уверенности в своей победе, рождающего бодрость и веру в свое близкое освобождение у трудящихся всех стран»⁴.

Развитие Польши в 1937—1939 гг. определялось как внутренним положением страны, так и политической ситуацией в мире. Реакционная клика «санации», тесно связанная с международным империализмом, проводила усиленную военную подготовку. Расходы государства на военную промышленность стали основным фактором развития экономики Польши в этот период. Так,

³ Международное революционное движение рабочего класса. М., 1966, с. 351.

⁴ КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 366.

в 1935—1938 гг. общая сумма государственных инвестиций составила свыше 2300 млн. злотых, в том числе в энергетику и военную промышленность — 732 млн., на железнодорожное строительство — 445 млн., на строительство дорог и мостов — 450 млн., на кредиты по строительству — 104 млн., на развитие всех видов связи — 100 млн. злотых⁵.

Осуществить эти громадные вложения стало возможным вследствие увеличения налогов на население и внутреннего долга государства. Определенное влияние на развитие экономики оказал внешний заем в размере 2600 млн. злотых, полученный Польшей от Франции в 1937 г. на строительство крупной военной промышленности и закупку вооружения⁶.

В начале 1937 г. правительство выдвинуло план строительства Центрального промышленного района в так называемом «треугольнике безопасности», который охватывал часть повятов Келецкого, Краковского, Люблинского и Львовского воеводств, расположенных в самом центре коренной Польши. Основные расходы здесь направлялись на сооружение военных объектов. В связи с финансовыми трудностями государство всячески поощряло частные и иностранные капиталовложения. При этом капиталистам предоставлялся дешевый кредит и они освобождались от уплаты налогов на недвижимость — и от подоходного налога.

В конце 1938 г. правительство выдвинуло новый проект — долготелетний план экономического развития Польши на 15 лет. Он делился на пять трехлетних этапов, в каждый из которых намечалось решить специальную общественно-экономическую проблему. Этот план носил явно утопически-пропагандистский характер, так как не подкреплялся какими-либо технико-экономическими расчетами об источниках и средствах его финансирования. Более конкретный характер носил лишь первый

⁵ Sprawozdanie stenograficzne RP, pos. 2, 2 grudnia 1938 г., s. 44.

⁶ Мировое хозяйство. Ежегодник. 1938/1939. М., 1939, с. 115.

этап этого плана, предусматривавший расширение военного потенциала страны. Чтобы реализовать эту часть плана, государство выпустило в 1939 г. внутренний заем на сумму 400 млн. злотых якобы для создания противоздушной обороны Польши⁷.

Опираясь на развитие военного производства, промышленность Польши в 1937—1939 гг. вступила в фазу определенного оживления. Общий объем промышленного производства в 1937 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 13% и продолжал расти, хотя и более медленными темпами. Возросла добыча угля, производство чугуна и стали, было приведено в действие простаивавшее ранее оборудование ряда фабрик и заводов. Но развитие промышленности носило однобокий характер. На предприятиях, выпускавших предметы народного потребления, отмечался спад производства. Полный застой был в промышленности Западной Украины, занятой в основном переработкой сельскохозяйственного сырья.

Число занятых рабочих в крупной и средней промышленности Польши в 1937—1938 гг. несколько возросло по сравнению с предыдущим периодом. Однако число зарегистрированных безработных удерживалось на высоком уровне и было гораздо больше, чем в тяжелые годы экономического кризиса 1929—1933 гг. Общая численность зарегистрированных безработных в 1937 г. составляла 470 тыс., а в 1938 г. — 456,3 тыс. человек⁸. Но громадные массы безработных, потерявшие право получать пособие, статистикой не учитывались. Положение трудящихся масс по-прежнему оставалось чрезвычайно тяжелым.

Правительство «санации» намечало акции по оздоровлению аграрной структуры, но с чисто буржуазных позиций. Финансовая помощь оказывалась лишь помещичьим и крупным кулацким хозяйствам. А вместо радикальной аграрной реформы предполагалось усилить

⁷ Landau Z., Tomaszewski J. Zarys historii gospodarczej Polski. s. 264.

⁸ Mały Rocznik Statystyczny. 1939, s. 267.

польскую колонизацию Западной Украины и Западной Белоруссии. Одновременно с целью создания «оборонительного пояса» вдоль границы с СССР осуществлялось выселение украинского и белорусского населения с их исконных земель в глубь территории Польши и т. п.⁹ Между тем неуклонное падение цен на зерновые культуры и убойный скот приняло катастрофические размеры. В связи с этим резко понизилась доходность крестьянского хозяйства. В 1938 г. вновь резко обострился аграрный кризис в Польше. Условия жизни крестьян стали невыносимыми.

Глубокое недовольство материальным положением, непосильными налогами, подавлением политических прав и свобод с новой силой охватило весь рабочий класс и широкие массы крестьянства. Трудящиеся Польши и Западной Украины все более решительно поднимались на борьбу против гнета капиталистов и помещиков, против режима «санации».

Грозная международная обстановка и необычайно напряженное внутреннее положение в Польше возлагали на Коммунистическую партию и на весь демократический лагерь огромную ответственность за дальнейшие судьбы страны.

Успехи революционного движения в Польше и Западной Украине свидетельствовали о том, что КПП и КПЗУ накопили значительный опыт в деле сплочения пролетарских рядов и единого фронтовой борьбы народных масс против «санации». Вместе с тем в конкретных условиях Польши, где рядом с нелегальной Коммунистической партией, подвергавшейся острым репрессиям, легально действовали различные оппозиционные партии, коммунисты должны были делать основной упор не на формальную сторону сотрудничества с другими демократическими партиями и организациями, а проводить гибкую тактику союзов с целью достижения главного, основного — свержения реакционной диктатуры «санации». Политбюро ЦК КПП в «Письме домой» в

⁹ Landau Z., Tomaszewski J. Zarys historii gospodarczej Polski, s. 265—266.

октябре 1936 г., а затем Ю. Ленский в статье «Пусть страна решит» в ноябре того же года высказали ряд новых важных положений по вопросам проведения политики народного фронта в Польше¹⁰. Они легли в основу доклада ЦК КПП, представленного в Исполком Коминтерна.

В декабре 1936 г. секретариат Исполкома Коминтерна рассмотрел вопрос о деятельности Коммунистической партии Польши¹¹. Заслушав и обсудив доклад Ю. Ленского, секретариат ИККИ в решении от 30 декабря 1936 г. одобрил линию руководства КПП и отметил значительные усилия всей партии в проведении в жизнь решений и установок VII конгресса Коминтерна. Указывая на серьезные успехи Компартии Польши в формировании единого рабочего и широкого антифашистского народного фронта путем объединения профсоюзного движения, развития экономической борьбы и массовых политических кампаний, особенно в защиту мира, секретариат ИККИ вместе с тем отмечал, что поворот низовых партийных организаций к реализации новых тактических установок все еще недостаточный. Так, директивы IV пленума КПП, изложенные в его манифесте, по вопросу независимости Польши еще недостаточно воплощались в ежедневной практике работы партийных организаций; коммунисты еще слабо развивали деятельность, направленную на убеждение широких масс в том, что Коммунистическая партия является носителем не только социальных, но и национальных интересов польского народа. Секретариат ИККИ нацелил польских коммунистов на проведение курса по созданию народного антифашистского фронта в форме *широкого демократического фронта*, направленного против режима «санации», на защиту независимости Польши от гитлеровской агрессии и укрепление дела мира¹².

¹⁰ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 33; *Lenski J.* O front Ludowy w Polsce, s. 239—250.

¹¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, с. 447.

¹² СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 34, k. 5.

Политика КПП по формированию широкого народного демократического фронта исходила из опыта революционного движения и должна была, как никогда раньше, отличаться гибкостью тактики, диктуемой специфическими условиями борьбы против фашизма в Польше. Ее основные положения состояли в следующем:

во-первых, коммунистам не следует упираться при решении вопроса о формальном оформлении единого фронта, а все внимание сосредоточивать на фактическом сотрудничестве с демократическими партиями и организациями в самых разнообразных формах, которые учитывали бы легальность других партий и в то же время не подставляли компартию под удар противника;

во-вторых, без каких-либо формальных условий коммунистам следовало принимать участие в широком демократическом фронте, легальной средой которого могли стать соглашения с социалистической партией, профсоюзами и крестьянской партией, всемерно ускорять образование и поддерживать союзы демократических партий, направленные против фашизма;

в-третьих, коммунистам следовало учитывать, что народный демократический фронт мог охватить также низы и средние слои буржуазии, которые разочаровались в политике правящей клики «санации», хотя еще формально не порвали с ее организациями, вовлечь в свои ряды часть христианско-демократических элементов и отдельные элементы из других партий, которые выступали против фашистской диктатуры, за восстановление буржуазно-демократических свобод в стране;

в-четвертых, коммунистам следовало избегать отделения левых элементов внутри демократических партий и не допускать их раскола, поскольку это только ослабляло бы антифашистский фронт борьбы;

в-пятых, коммунисты должны были быть готовы поддержать каждую акцию против реакционного режима «санации», предпринимаемую по инициативе демократических партий, а при определенной ситуации поддержать также созданное оппозиционными партиями демократическое правительство, поскольку оно обеспечило бы народу политические свободы, улучшило мате-

риальные условия жизни и решительно придерживалось политики мира¹³.

Секретариат ИККИ в своем решении подчеркивал, что основные усилия КПП следует направить на «мобилизацию всех демократических сил в стране для отрыва Польши от блока с гитлеровской Германией и включения ее в лагерь государств, выступающих за мир»¹⁴. Осуществление политики широкого демократического фронта имело важное значение для сплочения всех антифашистских сил, ее главной целью было низвержение режима «санации» и установление демократической республики в Польше.

Глубокий анализ международного положения и внутренней обстановки в Польше, обстоятельный разбор политики «санации» и деятельности оппозиционных партий, а также вывод об объективной необходимости создания широкого демократического фронта были даны в статьях Ю. Ленского «Из опыта борьбы за народный фронт в Польше» и «Нет врага внутри левицы», опубликованных в теоретическом органе КПП «Новы пшегленд» в начале 1937 г.

Ю. Ленский отмечал, что КПП приобрела уже значительный опыт борьбы за единый рабочий и народный фронт. Именно это позволяло ей умело и последовательно осуществлять гибкую тактику объединения различных сил для того, чтобы достичь основной цели — поставить прочную преграду на пути фашизации общественно-политической жизни в стране. В противовес демагогическим обещаниям «санации» и расплывчатым лозунгам ППС и крестьянской партии Ю. Ленский от имени КПП выдвигал четкую и ясную программу общенародных требований: всеобщие и свободные выборы; свобода слова, печати, собраний и объединений; полная амнистия для политических заключенных и эмигрантов, ликвидация концлагеря Береза Картузская; создание правительства, ответственного перед парламентом; включение Польши в блок миролюбивых госу-

¹³ СА КС PZPR, sygn. 158/IV-2, t. 34, k. 1.

¹⁴ Ibidem, k. 6.

дарств. Призывая к объединению всех демократических сил внутри Польши, Ю. Ленский так определил позицию КПП: «Нет врага внутри левицы, главный и общий враг — фашизм»¹⁵. В прочном единстве всех демократических сил КПП видела путь к дальнейшему прогрессивному развитию Польши, своего народа и укреплению мира.

В феврале 1937 г. состоялся V пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Польши. Его заседания проходили в Москве с участием членов ЦК, находившихся за границей, и представителей руководства КПП, КПЗУ и КПЗБ, прибывших из Польши, а также центральной партийной редакции. Протоколы пленума до настоящего времени не обнаружены, но на основании сохранившихся материалов и принятых решений можно воссоздать основное содержание обсуждавшихся вопросов.

В основу всей работы пленума ЦК КПП была положена резолюция секретариата Исполкома Коминтерна от 30 декабря 1936 г. о деятельности Компартии Польши. В докладе Ю. Ленского и прениях, в которых выступали все участники пленума, внимание концентрировалось на главных политических задачах, тактике и партийной практике КПП. На пленуме были также заслушаны доклады ЦК КПЗУ и ЦК КПЗБ. Приглашенные на пленум инструктор ЦК КПП по вопросам профсоюзного движения и представитель Варшавского комитета КПП прибыли в Москву несколько позже, и руководство партии провело с их участием отдельные заседания¹⁶.

На V пленуме ЦК КПП был остро поставлен вопрос о необходимости решительной борьбы за сохранение независимости Польши и выдвинуто обвинение в адрес «санации» в национальной измене. Была решительно отмечена клевета буржуазной пропаганды и разоблачена возводимая ею в течение десятилетий стена лжи о том, что якобы пролетарский интернационализм —

¹⁵ *Lenski J.* O front Ludowy w Polsce, s. 269.

¹⁶ СА КС PZPR, sygn. 158/III, t. 46, k. 1.

«враг Польши» и его насаждает «иностранный агентура». Коммунисты всегда подчеркивали, что нет и не может быть противоречий между пролетарским интернационализмом и делом свободы и независимости отдельных народов.

Основные политические вопросы нашли свое выражение в резолюции V пленума ЦК КПП «За единство рабочего класса, за совместную борьбу рабочих, крестьян и всех людей труда, за демократический народный фронт». В ней указывалось на обострение всей международной обстановки и усиление опасности войны, развязываемой германским фашизмом на западе и японским милитаризмом на востоке. Пленум подверг острой критике внешнюю политику «санации», которая вела к капитуляции перед фашистской Германией. «Борьба против политики национального предательства и санационного режима, сдающего Польшу в аренду Гитлеру, — говорилось в решении, — борьба за мир, за присоединение Польши к союзу миролюбивых государств, к союзу Франции, Чехословакии и Советского Союза является сегодня самым действенным средством защиты независимости Польши от ее единственного врага — гитлеровской Германии»¹⁷.

Согласованная и успешная борьба польского народа против внешней опасности, говорилось на пленуме, консолидация трудящихся масс в борьбе против капитала, за хлеб, свободу и мир зависели прежде всего от того, насколько быстро будет создан широкий демократический народный фронт. Основой такого фронта должно было служить единство действий рабочего класса. В ряды фронта могли входить также другие многочисленные слои населения страны, стремившиеся к тому, чтобы Польша была свободным и независимым государством.

Борясь за свержение санационного режима, КПП выдвинула лозунг: «Нет врага внутри левицы — единственным врагом является фашизм!». Исходя из этого, пленум ЦК считал, что в конкретных условиях Польши

¹⁷ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 312.

ядром широкого демократического фронта могли стать социалистические и крестьянская партии. КПП заявила о своей готовности поддержать любое демократическое правительство, созданное этими партиями, если оно вступит на путь социальных реформ в стране. В качестве ближайших основных задач партия выдвигала организацию массовых выступлений с требованиями свободных и всеобщих выборов в сейм, сенат и органы самоуправления, амнистии для всех политических заключенных и эмигрантов, свободы слова, печати, собраний, союзов и т. д. «Нам важно, — говорилось в решении пленума, — не наименование такого правительства, а реализация программы, за которую уже сегодня высказывается огромное большинство народа»¹⁸.

Большое внимание V пленум ЦК КПП уделил вопросам повышения уровня партийной работы. Пленум подтвердил значительные успехи партии в проведении линии VII конгресса Коминтерна по созданию единого рабочего и широкого народного фронта, в развитии стачечных боев пролетариата и массовых политических кампаний, направленных против фашизма, в защиту мира. В то же время была подвергнута широкому обсуждению и критическому анализу практическая деятельность местных партийных организаций. В ряде звеньев партии замечалось отступление перед трудностями и рецидивы сектантских настроений, неумение организовать нажим низов на руководство социалистических и крестьянской партий. В прениях подчеркивалась недостаточная концентрация работы партии по реализации центрального лозунга — борьбы за всеобщие свободные выборы в высшие законодательные органы страны. Резкой критике подвергалась работа коммунистов в деревне, где особенно часты были случаи сектантских извращений, форсирование авангардистских форм борьбы и т. п. Особенно детально были проанализированы причины недостатков в работе Варшавской организации КПП.

Пленум ЦК определил важнейшие задачи КПП в области организационно-партийной работы: укрепление ок-

¹⁸ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 315.

ружных и районных комитетов; повышение самостоятельности партийных органов снизу доверху; усиление борьбы с элементами бюрократизма; систематическое внимание к воспитанию и выдвижению новых кадров; очищение партийных рядов от чуждых и враждебных элементов¹⁹. В специально принятом решении пленум ЦК подчеркнул: «Приближается время, когда о роли нашей партии будут судить прежде всего по немедленной инициативе и глубокому чувству ответственности всех партийных звеньев перед всей партией и перед широкими народными массами»²⁰.

Придавая большое значение повышению роли рабочего класса в формировании широкого демократического фронта в борьбе против фашизма, V пленум ЦК КПП рассмотрел вопрос о деятельности профессиональных союзов. В отчете инструктора ЦК было показано усиление позиций коммунистов в профдвижении. Вместе с тем отмечались и серьезные недостатки в этой работе: неумение сохранять легальные кадры партии, слабость повседневной практической профсоюзной работы, случаи несоблюдения коммунистами профдисциплины, недостаточная борьба против нарушений профсоюзной демократии со стороны профруководства и др.²¹. Пленум ЦК в резолюции «О единстве профессиональных союзов» определил важнейшие задачи коммунистов в профдвижении и подчеркнул, что совместно с рабочими и крестьянской партиями профсоюзы должны составлять «основную силу народного демократического фронта»²².

Коммунистическая партия Польши, выступая как часть международного коммунистического движения, приняла на V пленуме своего ЦК решение, в котором приветствовала принятие в Советском Союзе новой Конституции — Основного Закона социалистического общества. Конституция СССР для народов Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии «являлась вопло-

¹⁹ СА КС PZPR, sygn. 158/III, t. 46, k. 2, 3.

²⁰ KPP. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 583.

²¹ СА КС PZPR, sygn. 185/III, t. 46, k. 3.

²² KPP. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 587.

щением их собственных устремлений, была источником веры в неизбежность окончательной победы дела свободы и социализма, служила идеологическим оружием против фашизма»²³.

В пленум ЦК КПП в отдельной резолюции выразил солидарность с героической борьбой испанских коммунистов по защите республиканского строя от фашизма. «Присутствие в ваших рядах батальона польских добровольцев имени Ярослава Домбровского, — говорилось в решении, — свидетельствует о том, что польский народ на стороне свободной, республиканской Испании. Польские рабочие и крестьяне понимают, что испанский народ, сплоченный под знаком антифашистского народного фронта, борется за свою свободу и за свободу мира»²⁴.

Решения V пленума ЦК КПП, обобщив опыт революционной борьбы и выдвинув задачу создания широкого демократического народного фронта, стали боевой программой действий для всех партийных организаций в Польше, в работе КПЗУ и КПЗБ. Секретариат ЦК КПП в «Письме из дома» от 22 февраля 1937 г. сообщал о получении решений V пленума ЦК на местах²⁵. В дальнейшем в «Письмах из дома» от 28 февраля, 20 и 24 марта 1937 г. Секретариат ЦК информировал о разъяснении решений V пленума ЦК всем окружным комитетам²⁶. Руководствуясь установками V пленума ЦК КПП, партийные организации на местах повели работу по сплочению и мобилизации народных масс на основе широкого демократического фронта против режима «санации», за мир, демократию и социализм.

Решения V пленума ЦК КПП вызвали необычное в Польше явление — они стали предметом обсуждения и дискуссий во всей буржуазной и демократической печати. Все газеты во главе с правительственными официальными в многочисленных статьях приводили цитаты

²³ Dokumenty Komunistycznej Partii Polski. 1935—1938, s. 254.

²⁴ KPP. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 589.

²⁵ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 59, k. 10.

²⁶ Ibidem, t. 59, k. 3, 54; t. 60, k. 5.

из постановлений V пленума Центрального Комитета нелегальной Коммунистической партии и спорили по вопросам их содержания.

Произошло внешне невероятное: «санация», располагавшая мощными средствами полицейского нажима, подкупа и принудительной рекламы, вынуждена была публично защищаться от обвинений действовавшей нелегально партии трудящихся — Коммунистической партии Польши. В связи с этим один из руководителей КПП Ю. Брун писал: «Эта полемика вместе с неперменной приправой яда ненависти, искажений и клеветы доказывает, что КПП является передовым отрядом лагеря, борющегося за права народа, за мир и обеспечение независимости. Эта полемика является одним из проявлений прорыва коммунистами стены нелегальности, выхода их на поверхность политической жизни, втиснутой в рамки цензуры и террора... Это означает, что наш правильный лозунг защиты независимости Польши от предательства «санации» объединяет самые широкие народные массы и все больше изолирует фашизм с его предательской прогитлеровской политикой. Именно это тревожит санацию, именно в этом — смысл печатной дискуссии, развернувшейся вокруг решений V пленума КПП»²⁷.

Дискуссия в польской печати по поводу V пленума ЦК КПП показала растерянность и тревогу в стане «санации», а это свидетельствовало о том, что его решения указали Коммунистической партии правильный путь сплочения рядов пролетариата, широчайших масс трудящихся на платформе демократического народного фронта в борьбе против фашизма, за политические свободы, за труд и землю, за сохранение независимости Польши, за мир.

²⁷ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 319—320.

2. АНТИФАШИСТСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ПОЛЬШИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ В 1937 г.

Глубокий политический кризис режима «санации» принимал все более острый характер. Деятельность КПП и КПЗУ по сплочению рядов рабочего класса и формированию широкого демократического фронта против наступления фашизма давала положительные результаты. В стране нарастало массовое стачечное движение пролетариата.

С 15 февраля и до половины марта 1937 г. в стране развернулась всеобщая забастовка 50 тыс. рабочих обувной промышленности. Она охватила вначале 7 тыс. рабочих Лодзинского промышленного округа, затем перебросилась в Белосток, Люблин, Ченстохов и другие города. С 23 февраля борьба рабочих резко обострилась. В Варшаве 20 тыс. человек «оккупировали» 150 обувных магазинов, для которых они работали. Это массовое выступление трудящихся проходило под руководством профсоюза рабочих кожевенной промышленности, где сильным было влияние коммунистов. Оно закончилось победой трудящихся: был подписан коллективный договор с предпринимателями, значительно повышена заработная плата и обусловлены меры по улучшению охраны труда²⁸.

Бурными событиями характеризовались выступления текстильщиков Лодзи и округа. С 23 февраля по 9 марта 1937 г. проходила забастовка 4 тыс. рабочих чулочных фабрик, требовавших повышения заработной платы. В поддержку бастующих 3 марта провели одночасовую забастовку солидарности рабочие многих предприятий этого промышленного округа. Забастовка завершилась подписанием коллективного договора, выгодного для рабочих. 9 апреля 1937 г. в Лодзи состоялась одночасовая всеобщая стачка протеста, в которой участвовало около 80 тыс. рабочих. Они выступили против решения властей о роспуске городского Совета ме-

²⁸ *Kieszczyński L.* Kronika ruchu zawodowego w Polsce, s. 368.

стного самоуправления, избранного на выборах осенью 1936 г., в котором большинство имел блок коммунистов и социалистов. Во время забастовки повсеместно на фабриках и заводах проходили собрания, на которых под влиянием коммунистов выдвигались политические требования демократических выборов, ликвидации концлагеря Береза Картузская и др.²⁹

Весной 1937 г. волна забастовок охватила угольные шахты Верхней Силезии. 15—23 марта «оккупационную» забастовку провели 3 тыс. человек на шахте «Геше», требуя повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. Забастовка приняла острый характер и сопровождалась массовой голодовкой. Руководил выступлением шахтеров единогофронтной забастовочный комитет.

Бастующих поддержали стачками солидарности рабочие соседних шахт «Счастье Луизы» и «Польша». Под влиянием этих забастовок 17 марта состоялась однодневная «оккупационная» стачка на шахте «Эминенция». 16—23 апреля провели «оккупационную» забастовку 1500 рабочих шахты «Мосьцицкий», требуя улучшить условия труда и повысить зарплату. Настаивая на своих требованиях, они также объявили голодовку. Жены и дети бастующих организовали массовый поход к голодающим, но их не допустили на шахту. Забастовка окончилась удовлетворением требований шахтеров.

19—23 апреля в «оккупационной» забастовке на шахте «Семяновицы» участвовало свыше 2 тыс. человек. В борьбе за достижение своих требований о пересмотре норм выработки и повышении заработной платы шахтеры объявили голодовку. В это же время проходили «оккупационные» забастовки на шахтах «Михаил», «Андалузия» и др. Стаечная борьба шахтеров была поддержана рабочими многих предприятий, выражавших солидарность с бастующими и помогавших им денежными средствами³⁰.

²⁹ *Kieszczyński L.* Kronika ruchu zawodowego r Polsce, s. 372.

³⁰ *Ibidem*, s. 371—373.

В борьбе за создание широкого демократического народного фронта в Польше и Западной Украине важное значение имела подготовка и само празднование в 1937 г. Дня международной солидарности трудящихся — 1 Мая. Уже в марте 1937 г. Секретариат ЦК КПП обсудил вопрос о развертывании работы к первомайской кампании и выработал основную линию тактики по проведению забастовок, митингов и демонстраций трудящихся³¹.

ЦК КПП выступил со специальным первомайским обращением «К рабочим, крестьянам, служащим, ремесленникам, людям умственного и физического труда! Ко всем гражданам! Ко всем людям доброй воли!», в котором характеризовал международную обстановку и внутреннее положение в Польше и призывал всех трудящихся продемонстрировать свою солидарность в борьбе против режима «санации», за свободные демократические выборы в законодательные органы страны, за мир, против угрозы независимости Польши. В обращении говорилось: «Ныне единственный враг народных масс — фашизм. Против этого врага должны объединить свои силы все те, кто стремится к демократической Польше, народной Польше. Каждый, кто вносит раскол в лагерь труда, — облегчает фашизму новые атаки на народные массы. Ныне только один фронт — против фашизма. В рядах этого фронта место всех людей труда и людей прогресса»³². Обращение было издано массовым тиражом — свыше 100 тыс. экземпляров и широко распространялось среди рабочих, крестьян, интеллигенции³³.

Центральный Комитет КПЗУ в первомайской листовке писал: «Все на демонстрацию в день! 1 Мая! Против фашизма поднимаются и объединяются все трудящиеся массы в Польше: поляки, украинцы, евреи и белоруссы. Долой национальное угнетение... Ликвидировать Бере-

³¹ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 59, k. 52.

³² KPP. Uchwały i rezolucje, t. 3, s. 643.

³³ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 59, k. 54.

зу Картузскую. За амнистию всех политических заключенных и эмигрантов... Не хотим войны!»³⁴.

На предложения коммунистов о совместных действиях руководство ППС, Бунда и других оппозиционных партий ответило категорическим отказом. Более того, руководящие органы этих партий заранее специально предупредили свои низовые организации, чтобы те не допускали в день 1 Мая объединения своих колонн с демонстрациями, организованными коммунистами.

В марте—апреле 1937 г. на КПП и КПЗУ обрушились массовые репрессии «санации». Многие активные коммунисты были арестованы и брошены в застенки полиции, отправлены в Березу Картузскую. Но и в этих сложных условиях коммунисты продолжали неустанно работать в массах, подготавливая их к предстоящим политическим боям.

1 Мая 1937 г. стало в Польше и Западной Украине днем массовых выступлений трудящихся, активной международной пролетарской солидарности. В этот день с новой силой был засвидетельствован дальнейший рост революционных сил и неудержимая тяга к сплочению и единству трудящихся в борьбе против фашизма и угрозы войны. За многие годы не было таких мощных демонстраций в стране, как 1 Мая 1937 г. В Варшаве рабочие большинства заводов и фабрик в этот день бастовали, а в единой демонстрации участвовало свыше 76 тыс. человек. В Лодзи демонстрировало 60 тыс., в Кракове — 25 тыс. трудящихся³⁵.

В Западной Украине в ходе предмайской кампании прошли собрания и митинги на большинстве предприятий. В первомайских колоннах во Львове прошло около 25 тыс., в Станиславе — 12 тыс. человек. Массовые первомайские демонстрации состоялись в Бориславе, Самборе, Стрые, Турках и других городах³⁶.

Центральный Комитет КПП, подводя итоги первомайской кампании 1937 г., отмечал ее характерные чер-

³⁴ СА КС PZPR sygn. 165/VII-2, t. 3, k. 1.

³⁵ Коммунистический Интернационал, 1937, № 5, с. 120.

³⁶ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 61, k. 19.

ты: массовость движения, значительно более высокую, чем в предыдущие годы; повсеместно демонстрации были организованы как едиnofронтные выступления рабочего класса, причем они возникали «снизу» и оказывали давление на «верха»; массовое участие крестьянства в демонстрациях в городе и в сельской местности, привлечение к выступлениям повятовых и низовых организаций крестьянской партии; все первомайские мероприятия — собрания, митинги и демонстрации — проходили под знаком пролетарской солидарности с преобладанием лозунгов широкого демократического народного фронта: свободных и всеобщих выборов в сейм и сенат, освобождения политических заключенных, ликвидации концлагеря Береза Картузская и др. «Май, вне сомнения, — сообщил Секретариат ЦК КПП, — укрепил чувство силы рабочего класса и демократических масс и является дальнейшим шагом на пути преодоления периода тупика. Он сыграл важную роль в дальнейшем формировании демократического фронта»³⁷.

Вся первомайская кампания 1937 г. стала в Польше и Западной Украине серьезным этапом на пути развития единства трудящихся, дала мощный толчок для усиления борьбы масс против «санации» и угрозы войны.

Об остром характере классовых боев пролетариата свидетельствовала, например, забастовка на шахте «Божьи дары». Шахтеры начали забастовку еще 27 апреля 1937 г. и «оккупировали» все рабочие помещения. Они выдворили с шахты директора и администрацию и взяли на себя руководство предприятием. Из числа рабочих были созданы группы общественного порядка по охране шахты, комиссия пропаганды и обеспечения. Опытные шахтеры занялись техникой безопасности. Была организована связь с семьями. Узнав о забастовке, у ворот шахты собрались жены и дети шахтеров. Для бастующих стала поступать помощь из соседних шахтерских поселков. Стаечный комитет вел переговоры с дирекцией, но безрезультатно. Тогда шахтеры в день

³⁷ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 61, k. 24—25.

1 Мая объявили голодовку. Она продолжалась три дня. Более 40 шахтеров тяжело заболели и были отправлены в больницу. Но бастующие держались и проявили исключительную солидарность. 6 мая, после того, как дирекция выявила согласие выполнить все требования шахтеров, забастовка прекратилась. В итоге завышенные ранее нормы выработки были снижены на 20%, произведена доплата рабочим за предыдущие месяцы, несколько улучшены условия труда и техника безопасности³⁸.

Новая волна забастовок и массовых выступлений рабочих и служащих охватила Польшу и Западную Украину осенью 1937 г. 20—27 сентября бастовало 10 тыс. работников коммунального хозяйства Варшавы, требуя отмены специального налога и повышения заработной платы соответственно росту дороговизны. Большинство требований бастующих было удовлетворено. В течение сентября—ноября волна забастовок, преимущественно «оккупационных», охватила Лодзь и весь промышленный текстильный округ. В это время стачками были охвачены 2700 ткачей Шлосеровской мануфактуры в Озоркове, около 6 тыс. ткачей Видзеевской мануфактуры и других предприятий, выступавших против массовых сокращений и снижения заработной платы³⁹.

Громким эхом по всей стране отозвалась «оккупационная» забастовка служащих главного правления профсоюза учителей Польши. Забастовка началась 30 сентября 1937 г. Она была вызвана намерением санационных властей распустить профсоюз учителей под предлогом, что он ведет борьбу с клером и религиозным образованием в школах и проявляет неуважение к государственной власти, пропагандируя идеи, «явно граничащие с коммунистическими». Во главе стачечного комитета стали Ванда Василевская, Янина Броневская и др. По их инициативе 4 октября во всех школах столицы была проведена однодневная забастовка протеста.

³⁸ *Banek F.* Zwycięski strajk górników kopalni «Boże dary». — *Biuletyn Biura Historycznego CRZZ*, 1966, N 4, s. 63—69.

³⁹ *Kieszczyński L.* Kronika ruchu zawodowego w Polsce, s. 376—377.

Однодневные забастовки учителей охватили всю страну. Бастовали учителя во Львове, Калуше, Кельцах и других городах. В ответ на это правительство выступило с угрозой осуществления репрессий. В ночь на 5 октября полиция силой заставила около 100 служащих покинуть помещение главного правления профсоюзов. 6 октября по улицам Варшавы состоялся многотысячный поход учителей, поддержанных пролетарскими массами. В последующие дни подобные манифестации учителей проходили в Лодзи, Вильно, Познани, Люблине и во многих повятовых центрах страны. Повсеместно учителя на своих собраниях принимали резолюции протеста и направляли их в адрес правительства.

В создавшейся обстановке правительство «санации» вынуждено было пойти на уступки учителям и отказаться от своих первоначальных намерений. Это была крупная победа трудовой интеллигенции в борьбе против «санации», за демократические права в стране⁴⁰.

По официальной статистике, Польша в 1937 г. заняла второе после США место в мировом стачечном движении. В течение года в стране состоялось 2078 забастовок, которые охватили 25 240 предприятий. В них участвовало 564,5 тыс. рабочих и служащих. В общей сложности забастовки трудящихся продолжались 3315 тыс. рабочих дней⁴¹. В 1937 г. наиболее высоко поднялась волна «оккупационных» забастовок. Более половины всех забастовок в стране (1093) носили «оккупационный» характер. В них участвовало 162 тыс. человек — 28,7% всех бастовавших рабочих⁴².

Размеры и острота забастовочной борьбы убедительно свидетельствовали о том, что правительству «санации» не удалось задуть выступление рабочего класса против натиска капитала и фашизации общественно-политической жизни в стране. Борьба пролетариата развивалась, ширилась, становилась все более острой и

⁴⁰ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 63, k. 42.

⁴¹ Statystyka pracy, 1938, r. 17, zesz. 3, s. 202—203.

⁴² 100 lat polskiego ruchu robotniczego. Kronika wydarzen. Warszawa. 1978, s. 166.

упорной. Душой и организатором этой борьбы были коммунисты.

Революционное движение рабочего класса оказывало мощное влияние на крестьянские массы и подъем национально-освободительной борьбы на западноукраинских землях, усиливало тягу трудящихся Западной Украины к освобождению от гнета буржуазии и помещиков и воссоединению с Советской Украиной.

3. НАРАСТАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЛНЫ В ДЕРЕВНЕ. ВСЕОБЩАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ЗАБАСТОВКА 1937 г.

Коммунистическая партия Польши и Коммунистическая партия Западной Украины, последовательно осуществляя курс на создание широкого демократического народного фронта борьбы против «санации», предпринимали энергичные меры для укрепления союза рабочего класса с крестьянством, развития революционного движения в деревне. Этому способствовали как объективные причины, так и ряд субъективных факторов.

Необычная засуха летом 1937 г. вызвала тяжелый неурожай в польской и западноукраинской деревне. По официальным статистическим данным, в 1937 г. по сравнению с предыдущим годом урожай пшеницы был ниже на 16,2%, ржи — на 12,5%, овса — на 11,1%. В отдельных воеводствах потери по некоторым культурам достигали 40—50% по сравнению с 1936 г.⁴³ Гибель кормов и массовая распродажа скота, отсутствие какой-либо помощи со стороны правительства поставили крестьянство в тяжелейшие условия. Страшный голод обрушился на крестьянство Западной Украины и Центральной Польши. Тысячи малоземельных бедняцких крестьянских хозяйств, находившихся и без того в трудном положении, оказались на краю полного разорения.

⁴³ Колесников В. Всеобщая крестьянская забастовка в Польше. — Правда, 1937, 14 сентября.

В этих условиях резко возросло недовольство крестьян аграрной политикой «санации». Они решительно протестовали против непосильных налогов, стремясь защитить свое существование, и выявляли намерение бороться за лучшее будущее. Все чаще стало обнаруживаться разочарование крестьян политикой и деятельностью Стронництва людового — основной легально действовавшей партии на селе, которая, однако, не шла далее пустых разговоров и обещаний. В основных массах крестьянства нарастали революционные настроения, ширилось требование предпринять активные действия. Крестьянство все более втягивалось в антифашистское движение и революционную борьбу.

Уже с осени 1936 г. в деревне настойчиво зазвучало требование проведения массовой забастовки крестьян по всей стране. Учитывая эти настроения, Политбюро ЦК КПП в письме Секретариату ЦК от 29 ноября 1936 г. указывало, что «нужно провести широкую агитацию в крестьянских массах и организациях Стронництва людового в пользу крестьянских забастовок в связи с популярностью этой формы борьбы в крестьянских массах и среди актива Стронництва людового»⁴⁴. Политбюро считало необходимым в подготовке крестьянских забастовок за исходный пункт брать экономические требования крестьян и, увязывая их с политическими требованиями, пропагандировать всеобщую крестьянскую забастовку. Условием успешного проведения кампаний крестьянских забастовок должно было стать неуклонное соблюдение политики единого фронта.

В условиях глубокого революционного брожения в крестьянских массах в январе 1937 г. собрался чрезвычайный съезд Стронництва людового. Под нажимом делегатов, выражавших революционные настроения деревни, съезд высказался за проведение крестьянской забастовки в стране. Но правое руководство партии приняло все меры, чтобы сгладить политическую остроту принятого решения и оттянуть его выполнение, всячески тормозило развитие революционных событий в

⁴⁴ Strajk chlopski w 1937 г., t. 1. Warszawa, 1960, s. 61.

деревне. Крестьянские же массы все громче требовали начать активную борьбу с реакционным режимом «санации».

Весной 1937 г. руководство Стронництва людового решило созвать на 18 апреля крестьянский съезд в Рацлавицах для празднования годовщины сражения 1894 г. между войсками царской России и польскими повстанцами, среди которых были крестьяне-добровольцы. В ночь с 17 на 18 апреля группы крестьян начали прибывать в Рацлавицы. Тут собралось до 12 тыс. человек.

Вопреки предложениям организаторов съезда из Стронництва людового и под влиянием коммунистов в Рацлавицах состоялся массовый митинг, на котором крестьяне требовали роспуска сейма и сената, изменения избирательной системы, амнистии для политических заключенных и т. п. На собравшихся крестьян напала полиция. В течение двух дней на рацлавицких полях происходили острые столкновения, в результате которых было убито три человека и много тяжело ранено. Число легко раненных не было установлено, так как крестьяне прятали их от преследования полиции. Среди полицейской было 45 раненых. Полиция арестовала несколько сот крестьян, из них 60 были преданы суду⁴⁵.

Коммунистическая партия выступила с резким осуждением кровавых действий «санации», в поддержку крестьянских масс. Варшавский комитет КПП в обращении к рабочим и служащим писал: «Шайка фашистов хочет зверским террором сломить крепнущую в общем демократическом фронте борьбу за свободу и за улучшение жизненных условий... Протестуя против новых преступлений фашистов в Рацлавицах, мы требуем: *новых, свободных, демократических выборов, ликвидации Березы Картузской, освобождения политических заключенных, права на возвращение политэмигрантов, свободы слова, печати и собраний, прекращения репрессий в отношении профессиональных союзов и других*

⁴⁵ *Горецкий Л.* Политическая забастовка польского крестьянства. — Коммунистический Интернационал, 1937, № 9, с. 108.

*рабочих, крестьянских и демократических организаций...»*⁴⁶. Коммунисты выступали подлинными защитниками интересов крестьян и все шире разворачивали революционную деятельность в деревне.

Расправа полиции над крестьянами в Рацлавицах не смогла сдержать дальнейшего развития крестьянского движения в Польше и Западной Украине. Голод, нужда, безработица, свирепствовавшие в деревне, ненависть к помещичьему гнету и реакционному режиму «санации» толкали крестьянские массы на путь острой борьбы против капитала и фашизма. В день международной солидарности трудящихся 1 Мая 1937 г. в разных местностях Польши и Западной Украины тысячи крестьян участвовали в демонстрациях рабочих. 16 мая повсеместно проходил «зеленый» крестьянский праздник, тоже носивший характер массовой антифашистской демонстрации, в которой приняли участие тысячи крестьян и рабочих.

Главный исполнительный комитет Стронництва людового, все время оттягивавший объявление всеобщей крестьянской забастовки, оказался перед альтернативой: либо выполнить требование крестьян о проведении всеобщей забастовки, либо разоблачить себя перед лицом революционных масс и лишиться политической поддержки в деревне. Учитывая сложившееся положение, руководство Стронництва людового вынуждено было наконец уступить и приняло решение объявить о начале забастовки 15 августа 1937 г.

Уже сам выбор даты начала забастовки свидетельствовал о том, что правые лидеры Стронництва людового намеревались придать крестьянским выступлениям националистическую и антисоветскую, антикоммунистическую направленность, так как в этот день ежегодно «санация» отмечала годовщину сражения между белопольскими войсками и Красной Армией на Висле в 1920 г. В то же время они пытались ограничить забастовку районом центральных воеводств Польши, искусственно ис-

⁴⁶ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 347—348.

ключив из нее Западную Украину и Западную Белорусию. Наконец, Стронництво людове призывало крестьян провести забастовку, ограниченную во времени, и в период до 25 августа, в течение десяти дней, не выезжать в город, выполнять только неотложные работы в своих хозяйствах, «вести себя спокойно» и лишь «ничего не покупать и не продавать»⁴⁷.

Все эти призывы были рассчитаны на то, чтобы сузить размах забастовочной борьбы, исключить революционные методы действий, не допустить объединения польского крестьянства с трудящимися западноукраинских и западнобелорусских земель в едином антифашистском союзе борьбы против режима «санации». Забастовка должна была стать, по предположению лидеров Стронництва людового, лишь политической демонстрацией, которая вынудила бы правительство к соглашению с ними.

Однако с первых же дней забастовки крестьянское движение приняло широкий размах. Крупные манифестации крестьян и бурные события во многих повятах страны полностью опрокинули планы правых вождей Стронництва людового удержать забастовку в рамках «спокойствия и мирных демонстраций» и вызвали подлинный переполох в стане пилсудчиков. Благодаря активной деятельности коммунистов и левых элементов Стронництва людового выступления крестьян приобрели ярко выраженный антифашистский характер.

Всеобщей забастовке предшествовали многолюдные крестьянские митинги, проведенные 15 августа по всей стране. Власти не разрешили организовать широкие крестьянские съезды, и митинги созывались по уездам. Усилиями КПЗУ наиболее многолюдные митинги состоялись в Западной Украине. На митингах и демонстрациях, несмотря на неблагоприятную погоду и проливной дождь, присутствовали в Тарнове 1500 человек, Блонье, Горлице, Седлеце — от 2 тыс. до 4 тыс., Демблине, Калуше — по 8 тыс., Бучаче и Дембне — по 10 тыс., Лиманове — 12 тыс., Ланьцуте — 15 тыс., Бохне, Пшеворске

⁴⁷ Materiały źródłowe do historii Polskiego ruchu Ludowego, s. 343.

и Тарнобжеге — по 20 тыс., Ярославле — 40 тыс. человек⁴⁸. На многих крестьянских митингах выступали рабочие. Всего на митингах и массовых демонстрациях в селах, в гминных и повятовых центрах в этот день участвовало около 1,5 млн. крестьян.

Митинги прошли под лозунгами улучшения бедственного положения крестьян. Принимаемые с большим подъемом на митингах резолюции под влиянием коммунистов были насыщены боевыми политическими требованиями демократических свобод, ликвидации режима «санации», изменения избирательного закона, роспуска сейма и сената и проведения новых, свободных выборов, освобождения политических заключенных, изменения внешней политики — разрыва Польшей пакта с фашистской Германией и вступления в блок миролюбивых государств. Все это в целом была боевая антифашистская программа действий. Оценивая события того дня, Секретариат ЦК КПП отмечал: «15 августа рабоче-крестьянское единство проявилось в новой, более сильной, чем до сих пор, форме»⁴⁹. События 15 августа имели важное значения для развертывания в стране крупных революционных событий.

В последующие 10 дней проходила всеобщая крестьянская забастовка, но она вышла далеко за поставленные ей лидерами Стронництва людового рамки и стала грозным предупреждением для правящих классов Польши. Забастовка охватила крестьянские массы Белостокского, Варшавского, Келецкого, Краковского, Лодзинского, Люблинского, Львовского, Познанского, частично Волынского, Полесского, Станиславского, Тернопольского и других воеводств. По приблизительным подсчетам, в забастовке участвовало около 10 млн. крестьян.

В ходе забастовки крестьяне прекратили доставку сельскохозяйственных продуктов в города. Крестьянские подводы перестали возить помещичий лес. На дорогах повсеместно были выставлены отряды крестьян, кото-

⁴⁸ SA KC PZPR, sygn. 158/V-3, t. 62, k. 43.

⁴⁹ Ibidem, sygn. 158/V-3, t. 63, k. 7.

рые останавливали каждого, кто ехал в город. Везущих на базар продукты убеждали проявить чувство солидарности с бастующими и вернуться домой. Если же штрейкбрехеры не желали выполнить эту просьбу, к ним применяли силу, иногда портили продукты, ломали повозки и т. п. Во многих случаях на дорогах разбирали мосты, пилили деревья и создавали баррикады, затруднявшие проезд.

Самое активное участие в забастовке принимали коммунисты. КПП и КПЗУ были инициаторами движения солидарности рабочих в поддержку борьбы крестьян. Секретариат ЦК КПП принял решение: «Расширить забастовку, втянуть город в борьбу — вот наша задача»⁵⁰. На места последовали директивы об организации массовых забастовок рабочих.

Центральные органы и окружные комитеты КПП и КПЗУ выпустили и распространили в городах и селах тысячи листовок, в которых рассказывали правду о героической борьбе крестьян и призывали трудящихся выступить на помощь бастующим, организовывать стачки солидарности, протестовать против полицейских репрессий, собирать средства для пострадавших семейств, создавать широкий демократический фронт борьбы против фашизма.

Забастовка крестьян нашла мощную поддержку со стороны сельскохозяйственных рабочих. Они также объявляли забастовки и прекращали работу в помещичьих экономнях, на мельницах, кирпичных заводах и лесопилках.

Местные коммунистические организации призывали промышленных рабочих к забастовкам солидарности. Борьба сельского населения встретила самую активную поддержку со стороны городского пролетариата. В Ярославле совет профсоюзов, руководимый коммунистами и социалистами, уже 17 августа объявил всеобщую забастовку рабочих на предприятиях города. 19 августа в Кельцах была объявлена трехдневная всеобщая стачка рабочих в знак солидарности с бастующими крестья-

⁵⁰ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 62, k. 45.

янами⁵¹. В последующие дни 24-часовые забастовки солидарности провели рабочие Бохни, Тарнова, Скавины и других городов. 25 августа весь пролетариат Кракова всеобщей забастовкой высказался за совместную борьбу всего народа Польши против режима «санации». Следует отметить, что решение о забастовке было принято 24 августа в 8 часов вечера, и потребовалось всего несколько часов, чтобы довести его до сведения всех фабрик и заводов. Уже к ночи вся промышленность Кракова замерла. Во всеобщей забастовке участвовало около 12 тыс. рабочих 180 предприятий города⁵².

Вместе с тем следует учитывать, что КПП и КПЗУ в тот период не пользовались еще настолько широким влиянием в деревне, чтобы возглавить крестьянское движение. По инициативе коммунистов десятки профсоюзных собраний рабочих в Кракове, Львове, Тарнове и других городах выступали за проведение стачек солидарности с бастующими крестьянами. Однако правому руководству ППС удалось сдержать движение солидарности рабочего класса с крестьянством в таком крупном политическом центре страны, как Варшава, Домбровском и Верхнесилезском угольных и Бориславском нефтяном бассейнах. На ходе всеобщей крестьянской забастовки отрицательно сказалось отсутствие единого боевого организующего центра. Но революционный порыв многомиллионных масс был столь высоким, что именно он определил невиданный накал всей борьбы против «санации».

Массовые выступления крестьянства и поддержка его со стороны рабочего класса вызвали панические настроения в среде господствующих кругов. Становилось очевидным, что в случае успешного проведения забастовки крестьяне смогут повторить ее в недалеком будущем, а их совместное выступление с рабочим классом поставит под вопрос само существование санационного режима.

⁵¹ *Matuszewska W.* U źródeł strajku chłopskiego w roku 1937. Warszawa, 1962, s. 165.

⁵² *Strajk chłopski w 1937 r. Dokumenty archiwalne*, t. 2, s. 153.

Полиция не могла одновременно задушить всю пришедшую в движение крестьянскую массу. Это было рискованно и не под силу ей. Тогда власти решили ударить по основному очагу движения. Со всей Польши в Краковское и Львовское воеводства были стянуты полицейские части для проведения кровавой расправы над бастующими крестьянами. В помощь полиции были двинуты воинские части. Полицейский карабин, слезоточивая бомба, резиновая дубинка и «сомкнутый строй» карательных отрядов вступили в действие. Крупные отряды полиции, окружив село, врываются в дома крестьянских активистов и жестоко избивали всю семью, не исключая женщин и детей. Под предлогом проведения обыска портили домашнюю утварь, рвали одежду, ломали сельскохозяйственный инвентарь, калечили лошадей, коров и другой скот. В каждой деревне проводились массовые аресты.

Известны многочисленные факты зверств и жестоких расправ, совершенных полицейскими карательными отрядами в деревнях. Так, в с. Бурштын Рогатинского повята полиция тяжело избивала двух крестьян, одному из них выбили глаз и проломили череп. Узнав об этом преступлении, около 6 тыс. крестьян из окружающих сел собрались в Бурштын, протестуя против избиений. Полиция пустила в ход огнестрельное оружие и ранила 21 человека. В с. Касинка Лимановского повята отряд полиции расстрелял без малейшего к тому поводу девять крестьян. У с. Мунино Ярославского повята полиция встретила залпами безоружную толпу крестьян, требовавших освобождения из-под ареста их односельчан. При этом было убито восемь крестьян. В с. Мелнова под Краковом полицейские внезапно налетели на крестьян, столпившихся у костела, и начали избивать их⁵³.

Но зверские расправы полиции над крестьянами не сломили их воли к борьбе, а наоборот, вызвали всеобщее возмущение. В ответ на полицейские репрессии крестьяне повсеместно приступили к созданию отрядов самообороны. В отдельных пунктах собирались по несколько

⁵³ Правда, 1937, 15 сентября.

тысяч крестьян, вооруженных вилами и косами, дубинами, а иногда и огнестрельным оружием. Такие отряды нередко от самообороны предполагали перейти к наступательным действиям. В Жешовском и Кольбушевском поветах крестьяне имели намерение захватить города и разогнать там местные власти. Руководство 10-тысячного отряда в Павлосеве призывало крестьян окружить город Ярослав, а затем захватить его.

При этом крестьяне реально рассчитывали на поддержку рабочих и местного гарнизона солдат. В ряде мест дошло до кровавых столкновений крестьян с полицией. 21 августа в с. Минино 3-тысячный отряд крестьян вступил в жестокую схватку с полицией. В ходе борьбы погибло семь крестьян, были потери и среди полиции. 25 августа у с. Майдан Сенявский от пуль полиции погибло 15 крестьян, но был нанесен и чувствительный удар по полицейским. Столкновения с полицией имели место в поветах Бжозов, Бохня, Лиманов, Новый Тарг, Тарнобжег, Яворов и др.

Власти всячески скрывали от общественности происходившие события. Но долго замалчивать массовые волнения крестьян, охватившие значительную часть территории страны, они не могли. Спустя 10 дней, 25 августа 1937 г. польское телеграфное агентство передало правительственное сообщение о крестьянской забастовке, злонамеренно искажив суть событий. 30 августа в официальном заявлении премьер-министра Польши Славой-Складковского было сделано признание, что в ходе крестьянской забастовки полиция убила 41 и ранила 34 человека. В том же заявлении польский премьер вынужден был сказать, что цифра раненых «не может быть окончательно установлена», поскольку многие из них, опасаясь ответственности, укрывались в лесах и крестьянских избах⁵⁴.

Фактически число убитых и раненых было значительно больше, чем сообщило правительство. Количество арестованных крестьян — участников всеобщей забастовки

⁵⁴ Strajk chlopski w 1937 r. Dokumenty archiwalne, t. 2, s. 131—132, 157—158.

исчислялось в отдельных повятах сотнями. В целом оно достигло 5—6 тыс. человек. В ходе «пацификаций» в польских и западноукраинских деревнях были варварски разгромлены около 700 крестьянских хозяйств. Участников крестьянской забастовки после продолжительного следствия, во время которого каждого арестованного жестоко избивали и калечили, отдавали под суд. Процессы продолжались в течение последующих двух лет.

Всеобщая забастовка крестьян получила широкий отклик. Вначале правительственная печать замалчивала ее, затем пыталась отрицать массовый характер забастовки, а в дальнейшем обрушила потоки лжи и клеветы на крестьянское движение, приписывая организацию всеобщей стачки «коммунистическим агитаторам» и «руке извне». Но прогрессивная общественность и печать решительно стали на защиту революционного движения крестьянства и его всеобщей стачки в августе 1937 г.

Крестьянская забастовка свидетельствовала об огромном недовольстве, накопившемся в нищей и голодной польской и западноукраинской деревне. Подводя итоги минувших революционных событий, Секретариат ЦК КПП писал в центр: «Оценивая крестьянскую забастовку, считаем, что она явилась новым этапом в развитии широкого демократического народного фронта и борьбы за демократию в Польше»⁵⁵.

Колебания и маневры оппортунистических вожак Стронництва людового и ППС не дали развернуться могучему движению народных масс в полной мере, тем не менее августовская забастовка миллионов крестьян и сотен тысяч рабочих заставила представителей «санации» отступить. Если до этого правительство стремилось к осуществлению, хотя и постепенному, «тоталитарного» режима, к единой монополярной партии в стране, к замене профсоюзов монополярными корпорациями, то теперь оно вынуждено было воздержаться от ряда запланированных мер по дальнейшей фашизации общественно-политического строя в стране.

⁵⁵ СА КС PZPR, sygn. 158/V-3, t. 63, k. 7.

Если еще недавно фашистская конституция 1935 г. и реакционное положение о выборах в сейм и сенат преподносилось как незыблемая основа государственного строя в Польше, то волна народного возмущения вызвала новые разногласия внутри клики «санации» и вынудила правительственный лагерь обещать некоторые уступки трудящимся. Конечно, эти обещания разных представителей «санации» означали не что иное, как попытку успокоить народные массы, ввести их в заблуждение. Но и рабочий класс, и крестьянство, приобретая опыт и закалку в борьбе против эксплуататоров, стали глубже осознавать, что их успех зависит всецело от единства действий, от дальнейшей борьбы в рядах широкого демократического фронта против фашизма, за свободу, мир и социализм.

4. ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПОЛЬШЕ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ ПРОТИВ АГРЕССИВНЫХ АКТОВ ФАШИЗМА, ЗА ДРУЖБУ С СССР.

Международная обстановка в мире продолжала обостряться, все более нарастала угроза развязывания второй мировой войны. Советский Союз предпринимал энергичные меры для предотвращения войны, проводил активную борьбу за организацию коллективного отпора фашистской агрессии. Однако обуздание агрессоров и обеспечение прочного мира зависело от усилий многих государств и народов.

В начале 1938 г. грозовые тучи нависли над Австрией и Чехословакией. Гитлер, выдвигая бредовые планы мирового господства, утверждал, что для успешного разрешения германской проблемы имеется «только один путь — путь насилия», а для улучшения военно-политического положения страны «первой задачей должен быть разгром Чехии и одновременно Австрии»⁵⁶. Это была установка германского фашизма на проведение

⁵⁶ Цит. по кн.: *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма, т. 1, с. 126, 127.

агрессивного курса против соседних стран и народов. Этот курс находил сочувствие и поддержку империалистических кругов Англии, Франции и США. Агрессивные круги международного империализма вскармливали германский фашизм и расчищали ему дорогу на восток, к развязыванию войны против Советского Союза.

Используя поддержку и будучи уверенным в политике «невмешательства» американского и англо-французского империализма, германский фашизм нанес свой первый агрессивный удар по Австрии. В ночь на 12 марта 1938 г. войска гитлеровской Германии вторглись в Австрию и насильственно лишили ее народ политической, экономической и культурной независимости. Было объявлено, что Австрия становится землей Германской империи. Захват фашистской Германией господствующих позиций в центре Европы вносил существенные изменения во всю международную обстановку.

Буржуазное правительство Польши встретило сообщение о захвате гитлеровцами Австрии, как давно ожидавшееся и желанное событие. Агрессивные круги «санации» немедленно стали требовать «компенсаций» для Польши. Ближайшим объектом для удовлетворения их требований была по их мнению Литва, которую они всегда рассматривали как свою будущую колонию. На другой же день после захвата гитлеровцами Австрии польская военщина грубо спровоцировала на границе с Литвой инцидент, после чего пропагандистская машина пилсудчиков развернула бешеную антилитовскую кампанию. 17 марта 1938 г. польское правительство направило правительству Литвы ноту ультимативного характера, в которой требовало признания аннексии Вильнюса и Вильнюсской области, совершенной польскими империалистами в 1920 г., а также заключения конвенции, гарантирующей «права» польского меньшинства, проживающего в Литве.

Польская военщина нагло требовала от Литвы дать ответ в течение 48 часов, угрожая в противном случае «обеспечения государственных интересов Польши собственными средствами»⁵⁷. Одновременно началась уси-

⁵⁷ Документы внешней политики СССР, т. 21. М., 1977, с. 128.

ленная концентрация польских войск вдоль литовской границы. Генеральный инспектор польской армии Рыдз-Смиглы демонстративно прибыл в Вильнюс. В любой момент можно было ожидать вторжения польских войск в Литву.

Польско-литовский конфликт угрожал перерасти в войну в Восточной Европе. Правительство Литвы маневрировало. Опасаясь, что массовое патриотическое движение, развернувшееся в стране, развяжет демократические силы литовского народа, оно искало соглашения с «санацией» и выражало готовность идти на уступки, лишь бы сохранить в стране буржуазно-помещичий строй и свои позиции.

В защиту братского литовского народа выступила Коммунистическая партия Польши. В специальном обращении к трудовому народу и всем сторонникам мира, свободы и прогресса ЦК КПП, резко осуждая авантюристические агрессивные действия «санации», писал: «Лишенные доверия и ненавидимые собственным народом санационные авантюристы во главе с Рыдзом, Складковским и Беком хотят отвлечь внимание трудящихся масс от борьбы за свободную, мирную, независимую, народную Польшу. Эта банда затеяла военную авантюру, чтобы расколоть и подавить рабочее и демократическое движение, обрушить кровавый террор на растущее единство демократического фронта, ввергнуть народ в еще большее рабство и нищету, чтобы таким образом спасти свое господство»⁵⁸.

Выступая как подлинно интернациональная сила, Коммунистическая партия от имени трудящихся масс заявляла, что «война и вооруженное насилие над независимым братским литовским народом угрожает интересам независимого существования Польши, интересам свободы народа, интересам мира»⁵⁹. КПП призывала рабочий класс, крестьянские массы, все демократические организации к немедленному проведению массовых вы-

⁵⁸ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 382.

⁵⁹ Там же, с. 383.

ступлений и протестов против вооруженного нападения на Литву, против войны.

Единственным государством, которое выступило в защиту австрийского и литовского народов, за обуздание агрессоров, был Советский Союз. Советское правительство ясно представляло всю серьезность обстановки, которую несли с собой действия агрессоров. Захват Австрии был чреват величайшими опасностями для дела мира в центре Европы, а польско-литовский конфликт угрожал военными действиями непосредственно у советских границ.

Советский Союз решительно выступил с осуждением агрессивных действий Польши против Литвы. 16 марта 1938 г. нарком иностранных дел СССР пригласил польского посла в Москве и сделал ему представление, в котором предупредил, что СССР заинтересован в разрешении польско-литовского спора «исключительно мирным путем и что насильственные действия могут создать опасность на всем востоке Европы»⁶⁰.

По поручению ЦК партии и правительства народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов 17 марта 1938 г. сделал заявление, в котором подчеркивались опасные последствия международной пассивности перед лицом агрессии и готовность Советского правительства принять активное участие во всех мероприятиях, направленных к организации коллективного отпора агрессору. Заявление завершалось словами: «Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира»⁶¹. Это заявление было направлено правительствам ряда государств, в том числе Польше.

18 марта 1938 г. М. М. Литвинов вновь пригласил к себе польского посла Гжибовского и, разоблачая лживость польской дипломатии, которая пыталась скрыть сам факт предъявления своего ультиматума Литве,

⁶⁰ Документы внешней политики СССР, т. 21, с. 129.

⁶¹ Известия, 1938, 18 марта.

четко изложил позицию СССР: «Литва как суверенное государство может сама определять свои отношения с Польшей, и когда это будет делаться совершенно добровольно, без принуждения, и это не будет затрагивать независимости Литвы, мы вмешиваться не будем». Он снова напомнил послу о заинтересованности СССР «в сохранении полной независимости за Литовским государством»⁶².

Твердая миролюбивая позиция Советского Союза возымела свое действие. 20 марта 1938 г. польское правительство информировало Народный комиссариат иностранных дел СССР об урегулировании конфликта с Литвой⁶³. Миролюбивая политика Советского правительства охладила горячие головы в правящих кругах «санации» и предотвратила нападение Польши на Литву. Польско-литовский конфликт завершился согласием правительств обеих стран на установление дипломатических отношений и урегулирование своих отношений мирным путем.

Антилитовская вылазка «санации» означала ее готовность вступить в блоке с гитлеровской Германией на путь открытой агрессии в Европе. В то же время следует указать, что внутри буржуазного лагеря в Польше не было единства взглядов. Здесь действовали различные империалистические группы. Так, в начале 1938 г. оформилась партия Стронництва працы, идейное и организационное руководство в которой принадлежало буржуазии, представленной так называемым «Фронтом Морж». Эта группа во главе с Падеревским, проживавшим в швейцарском местечке Морж, состояла из видных в прошлом буржуазно-помещичьих деятелей, оттесненных «санацией» от власти, но сохранивших тесные связи с крупным капиталом и католической церковью, а также с наиболее реакционными лидерами Стронництва людowego. Группа представляла интересы весьма значительных в Польше кругов буржуазии, связанных с англо-французским капиталом. Поэтому «Фронт Морж» выступал с

⁶² Документы и материалы советско-польских отношений, т. 6, с. 343.

⁶³ Там же, с. 344—345.

антинемецкой программой, которая особенно импонировала националистически настроенной мелкой буржуазии, а также неискушенной в политике части трудящихся, которая нередко отождествляла антинемецкую программу с антифашистской борьбой. Соперничество между «Фронтом Морж» и той частью польской буржуазии, которая проводила курс на союз с гитлеровской Германией, являлось отражением противоречий между различными группами польской буржуазии, связанной с финансовым капиталом различных империалистических государств, и противоречий между самими этими державами, хозяйничавшими в польской экономике. Но все группы польской империалистической буржуазии всегда были готовы к сговору с «санацией» на антисоветской основе и на почве борьбы с революционными, подлинно патриотическими силами польского народа.

Всесторонняя и глубокая оценка международного и внутривнутриполитического положения Польши в этот период была дана в документах КПП и КПЗУ. Особое значение имело обращение ЦК КПП, опубликованное в апреле 1938 г. под названием «1 Мая — праздник всей демократии». В нем с тревогой говорилось о серьезной напряженности в мире, где полыхал уже пожар убийственной войны, разожженной фашизмом. Выражая чувства пролетарской солидарности с народами Чехословакии и Литвы, с трудящимися других государств, КПП решительно осуждала агрессивные действия гитлеровцев и реакционной клики «санации». Коммунисты предупреждали, что империалистические, захватнические претензии Гитлера распространяются непосредственно на Польшу с целью отнять у нее Поморье с портом Гдыня, Познанщину и Верхнюю Силезию. «Угроза нападения Гитлера, — говорилось в обращении ЦК КПП, — ведет к тому, что борьба за свержение санационного режима, за демократические выборы, за правительство доверия народных масс становится вопросом жизни или смерти Польши»⁶⁴.

⁶⁴ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 389.

Коммунистическая партия призывала рабочих, крестьян и интеллигенцию выйти в день 1 Мая на улицы городов и сел с тем, чтобы плечом к плечу продемонстрировать свою ненависть к фашистским поджигателям войны и угнетателям народа. КПП обращалась к ППС и другим социалистическим партиям, к Стронництву людовому с призывом объединить усилия в борьбе против санационного режима. ЦК КПП призывал: «Сплотим всех, кто живет трудом своих рук и своего ума, объединим все, что есть в нашем народе честного и патриотического, в демократический народный фронт, фронт спасения Польши!»⁶⁵. Воззвание заканчивалось призывами к борьбе против фашизма и войны, разрыву реакционного союза с гитлеровской Германией, за установление дружественных отношений с братскими народами СССР.

Возрастающая тревога польского народа за судьбу своей родины проявилась в период подготовки к празднованию международного дня солидарности трудящихся — 1 Мая 1938 г. На собраниях в цехах и на заводах, в деревнях и различных организациях, посвященных 1 Мая, участвовало более 327 тыс. человек⁶⁶. В первомайских демонстрациях 1938 г. участвовало 1,5 млн. человек — больше, чем когда-либо за годы санационной диктатуры. Демонстрации проходили под лозунгом установления рабоче-крестьянского правительства и коренного изменения внешней политики Польши.

Важное место в планах фашистской Германии занимал захват Чехословакии. Он должен был по плану гитлеровцев принести им господство над Средней Европой, фактически ликвидировать систему военных союзов, созданных после первой мировой войны, и разрушить барьер коллективной защиты от фашистской агрессии, созданный усилиями Советского Союза в виде пактов о взаимной помощи между СССР и Францией, СССР и Чехословакией.

Реакционная клика «санации» также стремилась участвовать в наступлении на Чехословакию. Слепленные

⁶⁵ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с 390.

⁶⁶ Archiwum Akt Nowych, sygn. 1201a, k. 7.

классовой ненавистью к Советскому государству и воодушевляемые своими захватническими планами создания «Великой Польши», они закрывали глаза на то, что оккупация Германией Чехословакии должна была послужить прологом к захвату Польши. Под предлогом «защиты» поляков, проживавших в Тешинской Силезии, «санация» активно поддерживала гитлеровцев в их античехословацкой кампании. Летом 1938 г. правительство Польши направило чехословацкому правительству серию наглых провокационных нот по поводу деятельности Коммунистической партии Чехословакии; польский официоз выступал с заявлением, что «либеральный и демократический строй» Чехословакии «должен подвергнуться изменению» и т. п.

В этот напряженный период Коммунистическая партия Польши, как подлинно интернационалистская сила, выступила в июне 1938 г. со страстным обращением «Империалисты, руки прочь от Чехословакии! Долой войну!». В нем звучало грозное предупреждение о том, что «фашистские провокаторы войны толкают человечество на новую мировую империалистическую бойню», а кровавые санационные тираны совместно с германским фашизмом замышляют преступные планы разбойничьих военных походов против Чехословакии, Литвы, Латвии и Советского Союза — планы, пагубные для независимого существования Польши.

Перед лицом надвигавшейся военной угрозы КПП призывала польский народ — рабочих, крестьян, служащих, молодежь — бороться за мир. С особой искренностью в устах коммунистов звучал призыв не допустить, чтобы гордое знамя свободы, под которым сражались и умирали за независимую Польшу Костюшко и лучшие польские партиоты, стало «символом угнетения и империалистического порабощения, стало ненавидимым и презираемым всем, что есть честного, прогрессивного и свободного во всем мире». С глубокой верой в будущее КПП утверждала, что польский «народ сбросит ярмо санационной тирании, завоеует демократические свободы, отнимет у помещиков землю и передаст ее крестьянам, ликвидирует привилегии, покончит с вли-

янием помещиков и капиталистов, даст свободу угнетенным — и этим самым укрепит независимость Польши на вечные времена»⁶⁷.

С боевыми лозунгами и революционными призывами Центральный Комитет КПП обращался к рабочему классу, к трудящимся массам: «Долой фашистское правительство провокаторов войны! Долой империалистический польско-германский союз! Польский народ не опозорит себя, не станет поработителем чехословацкого народа. Да здравствует мир! Да здравствует единство всего народа в борьбе за мир и свободу! Да здравствует правительство, пользующееся доверием народных масс, правительство спасения Польши! Да здравствует союз рабочего класса и польского народа с СССР! Да здравствует свобода братских народов! Долой фашистских захватчиков!»⁶⁸.

Обращения Коммунистической партии Польши и Коммунистической партии Западной Украины доходили до самых широких народных масс, вызывали решительный протест трудящихся против гнета капиталистов и помещиков, против ненавистного режима «санации» и международного империализма, против фашистских поджигателей войны. Они воодушевляли и поднимали рабочий класс, крестьянство, трудовую интеллигенцию на борьбу за социальное освобождение, за счастливое будущее своих народов.

Отдавая себе отчет в том, что Польше грозит смертельная опасность со стороны поднявшегося германского империализма, рабочие повсеместно требовали немедленно покончить с прогитлеровской внешней политикой «санации». Они высказывались в поддержку Чехословакии.

Правые социалисты подменяли пролетарские интернационалистские по своей сущности требования рабочих буржуазно-националистическими, шовинистическими. Демагогически твердя о гитлеровской опасности, они в

⁶⁷ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 394.

⁶⁸ Там же.

то же время полностью поддерживали захватнические требования «санации», заявляли, что «справедливость» требует решения вопроса о тешинских поляках одновременно и аналогично с вопросом о судетских немцах. Это подрывало единство рядов рабочего класса, оказывало прямую поддержку агрессивным планам польского империализма.

В эти же дни многочисленные крестьянские собрания, а также повятовые и воеводские съезды Стронництва людового требовали объявления всеобщей крестьянской стачки и прекращения прогитлеровской внешней политики. Руководители повятовых организаций Стронництва людового сообщали руководству партии, что местные организации и крестьянские массы лишь ожидают сигнала к выступлению. Но правые руководители Стронництва людового решительно возражали против их требований, заявляя, что «стачка в данное время невозможна, и не потому, что Стронництво людове чувствовало себя не в силах ее провести, а потому, что стачку использовали бы в своих целях коммунисты». Другим, не менее циничным мотивом отказа от проведения крестьянской стачки была ссылка на «события международного характера». Стронництво людове, заявляли лидеры партии, «не заинтересовано наносить вред государству как целому». Иначе говоря, они откровенно оберегали режим «санации» от революционного напора крестьянства, чтобы помочь правящим классам в осуществлении захватнических планов против Чехословакии.

Следует подчеркнуть, что в то время еще значительная часть рабочих и большинство крестьян в Польше находились под влиянием правых вождей ППС и Стронництва людового, которые пользовались своим положением легальных массовых партий в среде трудящихся. Поэтому соглашательская позиция лидеров ППС и Стронництва людового оказала польскому империализму неоценимую помощь в его наступлении на Чехословакию.

Летом 1938 г. Коммунистическая партия Польши, а вместе с ней Коммунистическая партия Западной Украины и Коммунистическая партия Западной Белоруссии как

организованное целое перестали существовать. В связи с возникшими в тот период у руководства Коммунистического Интернационала подозрениями, будто в ряды руководящего партийного актива КПП проникла вражеская агентура, Исполком Коминтерна в начале лета 1938 г. принял, как позже выяснилось, совершенно необоснованное решение о временном роспуске Коммунистической партии Польши и одновременно о роспуске КПЗУ и КПЗБ.

Роспуск КПП отрицательно сказался на развитии польского рабочего движения, а роспуск КПЗУ — на развитии пролетарской борьбы в Западной Украине. Но тысячи коммунистов и комсомольцев и после роспуска партий сохраняли непоколебимую преданность делу коммунизма, интересам своих народов. В одиночку и группами они продолжали борьбу, неустанно разоблачали антинациональную и антинародную политику «санации», призывали трудящихся Польши и Западной Украины к сплочению сил для защиты страны от надвигавшейся угрозы гитлеровской агрессии, подготавливали восстановление боеспособной марксистско-ленинской партии.

В обстановке искусственного нагнетания шовинистического угара в Германии продолжался сговор нацистов с англо-французским империализмом по вопросу Чехословакии.

Убедившись, что правители Англии и Франции готовы удовлетворить территориальные притязания Германии, Гитлер решил привлечь в союзники санационную Польшу. 20 сентября 1938 г. состоялась встреча Гитлера с послом Польши в Германии Липским. В ходе беседы Гитлер поддержал территориальные претензии польского правительства к Чехословакии и обещал оказать Польше помощь в деле захвата Тешинской Силезии. На следующий день после этой беседы польское правительство предъявило чехословацкому правительству ноту с ультимативным требованием разрешить тешинскую «проблему» аналогично судетской. В этой же ноте было заявлено, что польско-чехословацкий договор 1935 г. о положении польского меньшинства в Тешинской области стал «беспредметным» и «отпадает».

Агрессоры знали, что только Советский Союз готов прийти на помощь Чехословакии. Пытаясь оказать нажим на правительство СССР, клика «санации» решила провести на советско-польской границе военную демонстрацию. Польская печать сообщала, что в ходе «больших маневров», начатых на Волини, «красные» войска, наступающие с востока на «голубых», потерпели «поражение». Вся буржуазная печать изображала эти маневры как «подготовку к защите страны» от нападения СССР. Но действия польской военщины не запугали СССР. Советское правительство в течение сентября 1938 г. неоднократно подтверждало свою готовность, согласно союзным обязательствам, оказать военную помощь Чехословакии, если она сама решит защищаться против фашистских агрессоров. В порядке предупредительной меры СССР привел в боевую готовность и сосредоточил у западных границ значительные вооруженные силы.

Советское правительство сделало также новую попытку предостеречь правителей Польши от того гибельного пути, на который они толкали польский народ. В обстановке, когда польская военщина концентрировала свои войска на всем протяжении границы с Чехословакией, 23 сентября 1938 г. правительство СССР выступило с заявлением в адрес правительства Польши, в котором говорилось, что если бы «войска Польши действительно перешли границу Чехословацкой республики и заняли ее территориально, правительство СССР считает своевременным и необходимым предупредить правительство Польской республики, что на основании ст. 2 пакта о ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 г., правительство СССР, ввиду совершенного Польшей акта агрессии против Чехословакии, вынуждено было бы без предупреждения денонсировать означенный договор»⁶⁹. Советское предупреждение, несомненно, возымело действие: польские империалисты не решились начать вооруженный захват чехословацкой территории.

⁶⁹ Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958, с. 132—133.

В сложной, чреватой опасностью новой мировой войны международной обстановке правительство СССР последовательно проводило курс на создание системы коллективной безопасности народов. Оно неоднократно поднимало вопрос об опасности германского нападения на Чехословакию и заявляло, что СССР готов выполнить немедленно и действенно все свои обязательства по советско-чехословацкому договору о взаимопомощи. Для того, чтобы не допустить развития агрессии, Советское правительство предлагало правительствам западных держав созвать международное совещание и определить меры коллективных действий.

Но западные державы — Англия, Франция и США — не поддержали миролюбивых предложений СССР и, придерживаясь политики направления германской агрессии на восток, стали на путь сговора с гитлеровцами за счет Чехословакии. Они развернули лихорадочную деятельность и, чтобы «спасти» мир «любой ценой», вели переговоры и поиски путей юридического оформления международного произвола. 29—30 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась конференция глав правительств четырех держав — Англии, Франции, Германии и Италии, где без участия представителей Чехословакии было заключено соглашение об отторжении от Чехословакии Судетской области и присоединения ее к Германии⁷⁰.

Правительство буржуазной Чехословакии предпочло борьбе против фашистских захватчиков капитуляцию. Не желая развязывать революционно-демократические силы трудящихся и бороться в тесном союзе с Советским социалистическим государством за свободу и независимость своей страны, оно предало интересы своего народа. 1 октября 1938 г. гитлеровцы оккупировали Судетскую область.

Последствия мюнхенского сговора были трагичны для Чехословакии. Она потеряла около трети своей территории и населения, лишилась естественных границ и пограничных укреплений и оказалась безоружной перед хищным и наглым агрессором. Мюнхенское соглашение

⁷⁰ Новые документы из истории Мюнхена, с. 156—160.

с самого начала представляло собой незаконный акт, так как оно было несовместимо с основными принципами международного права. Соглашение подрывало советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимной помощи, наносило удар по идее коллективной безопасности и обуздания агрессоров, представляло собой составную часть преступного сговора международного империализма против мира.

Там же, в Мюнхене, 30 сентября 1938 г. была подписана англо-германская декларация, представлявшая собой торжественное заявление двух держав о взаимном ненападении⁷¹. 6 декабря 1938 г. была подписана аналогичная франко-германская декларация⁷². Органически связанные со всей мюнхенской системой, они вводили в заблуждение широкие круги общественности Англии и Франции, создавали иллюзии, будто бы опасность войны для этих стран миновала. В действительности эти декларации означали, что империалистические правительства Англии и Франции предоставляли фашистской Германии свободу действий в отношении стран Восточной Европы и в первую очередь против СССР.

Польские правители рассматривали мюнхенскую сделку как акт, ведущий к удовлетворению их собственных захватнических устремлений. 30 сентября 1938 г. чехословацкому правительству был вручен польский ультиматум с угрозой военных действий, если Чехословакия не передаст Польше без промедления Тешинскую Силезию.

2 октября 1938 г. польские войска вступили на территорию Чехословакии, захватив Тешинскую Силезию.

Упиваясь «тешинской победой» и мечтая о новых захватах, агрессивно настроенные пилсудчики подхлестывали свое правительство требованиями «компенсировать» разницу между германской и польской долями «чехословацкой добычи» хотя бы достижением общей гра-

⁷¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. М., 1971, с. 21—22.

⁷² Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1. М., 1948, с. 334—335.

ницы с Венгрией, что означало отторжение от Чехословакии еще и Закарпатской Украины. Польские империалисты наивно и ошибочно полагали, что за счет чужих территорий и порабощения других народов они смогут повысить политический вес Польши в стане агрессоров.

В свете «тешинской победы» выявилась подлинная цена политики всех оппозиционных буржуазных деятелей Польши. Они безоговорочно приветствовали агрессивный курс правительства «санации» на «укрепление антибольшевистского кордона». Буржуазная пропаганда прилагала огромные усилия, чтобы зловонная волна великодержавного шовинизма захлестнула широкие массы населения Польши и угарным чадом задушила чувства классового антагонизма и ненависти трудящихся как к германскому фашизму, так и к прогнившему режиму «санации».

Но наиболее сознательная часть рабочих и крестьян Польши, прислушиваясь к голосу коммунистов, понимала, что соучастие с германскими нацистами в грабеже Чехословакии позорным пятном легло на всю историю Польши. И даже те массы трудящихся, которые в большей или меньшей мере были отравлены шовинистическим угаром, не могли не испытывать все возрастающего чувства тревоги перед усилением германского империализма и его угроз по отношению к Польше.

Обстановка искусственно раздутого шовинистического угара в связи с кампанией за присоединение Тешинской Силезии показала пилсудчикам подходящей для попытки упрочить свои внутривнутриполитические позиции. 13 сентября 1938 г. президент Мосьцицкий объявил о роспуске сейма и сената. Новые выборы были назначены на ноябрь того же года. Санационная клика вела подготовку к выборам в сейм под лозунгами новых захватов чужих территорий. Она надеялась, что захват Тешина приведет к консолидации сил буржуазно-помещичьего лагеря. Однако пилсудчики просчитались. Оппозиционные партии и организации, учитывая рост недовольства широчайших народных масс внутренней и внешней политикой «санации», приняли решение бой-

котировать выборы. Чтобы ослабить эффективность бойкота, пилсудчики усилили террор. Тысячи людей были арестованы по обвинению в агитации за бойкот выборов. 6 ноября 1938 г. в голосовании участвовало по официальным данным лишь 67% избирателей. Около трети взрослого населения бойкотировали выборы и тем самым выразили свое несогласие с политикой «санации». Пилсудчики поняли, что и на сей раз они потерпели серьезное политическое поражение.

Известной пробой политических сил в стране должны были стать муниципальные и общинные выборы, на которых оппозиционные партии имели возможность выставить своих кандидатов. Чтобы избежать поражения на этих выборах, правящая клика пошла на особые меры. В конце ноября президент Мосьцицкий ввел в действие ряд чрезвычайных декретов. Новый закон о печати угрожал редакторам и издателям огромными штрафами и тюремным заключением за распространение «панических», а также «верных, но вредных для государства» сообщений. Закон «Об охране государства» предусматривал тюремное заключение до двух лет и штрафы за распространение сведений, могущих «ослабить оборонный дух общества или же снизить авторитет главных органов государства». Закон грозил также суровым наказанием за призыв к забастовкам и крестьянским стачкам, за слушание советских радиопередач и т. д. Наконец, декрет об изменениях судебной процедуры, значительно расширяя полномочия полиции и судебных органов санационного режима, урезывал право подсудимых на защиту.

Польская буржуазия не замедлила использовать чрезвычайные декреты президента для широкого наступления на трудящихся. Предприниматели повсеместно расторгли коллективные договоры и снижали заработную плату рабочим и служащим. Профсоюзные активисты и политически «неблагонадежные» рабочие изгонялись с фабрик и заводов.

В этой обстановке 18 декабря 1938 г. состоялся первый тур муниципальных выборов. Выборы принесли режиму «санации» новое поражение. В них участвовало,

по официальным данным, не более 50% избирателей, причем 56% всех мандатов получили партии, которые бойкотировали выборы в сейм. Особенно значительным был провал пилсудчиков в крупных промышленных центрах — Варшаве, Кракове, Лодзи, Бориславе, Львове, Домбровском бассейне. На общинных выборах в сельских районах подавляющее большинство — примерно 70% мандатов — завоевали кандидаты Стронництва людового.

Рабочий класс на атаки реакции отвечал массовыми стачками. В 1938 г. забастовки охватили 9461 предприятие с 269 тыс. рабочих. В своем подавляющем большинстве они закончились победой бастующих. Политические стачки охватили около 100 тыс. рабочих — больше чем треть всех бастовавших.

Массовые выступления рабочего класса, постоянное недовольство крестьянских масс, поражение «санации» на выборах в сейм и муниципальные органы создавали обстановку, когда правительство уже не могло идти на уступки требованиям Гитлера в вопросе о Гданьске и польском Поморье. Было вполне очевидно, что в этом случае мог последовать такой взрыв народного негодования, который смел бы власть пилсудчиков и поставил бы под угрозу существование всего буржуазно-помещичьего строя в Польше.

Между тем польско-германские отношения быстро ухудшались. Немецкие националистические организации в Польше, действуя по указаниям из Берлина, открыто готовились к демаршу перед правительством с требованием «автономии» для немецкого населения. Это требование было тем более зловеще, что Англия и Франция явно искали нового Мюнхена для «генерального» антисоветского соглашения с гитлеровцами за счет государств Восточной и Юго-Восточной Европы и в первую очередь за счет Польши. У польских границ начались крупные маневры гитлеровской армии. Усиливалось напряжение в Гданьске. Германские фашисты все более заигрывали с украинскими буржуазными националистами. Однако правящие классы Польши не теряли надежды на то, что отношения с Германией наладятся. В об-

зорах санационной печати утверждалось, что разговоры о германской опасности лишены оснований, так как Гитлер в согласии с западными державами будет наступать не на Польшу, а на СССР.

В то же время польское правительство решило провести зондаж позиции правительства СССР в условиях новой международной обстановки, которая сложилась после Мюнхена. В течение октября—ноября 1938 г. состоялся ряд бесед между наркомом иностранных дел СССР М. М. Литвиновым и польским послом в Москве Гжибовским, в итоге которых было согласовано коммюнике и принято решение опубликовать его в советской и польской печати. В совместном коммюнике отмечалось, что основой отношений между СССР и Польшей остаются и впредь все заключенные ранее договоры, составляющие достаточно широкую основу для мирных отношений между обоими государствами; обе стороны отнеслись положительно к вопросу о необходимости расширения взаимных торговых оборотов; оба правительства были согласны в «необходимости положительного решения ряда текущих вопросов», а также ликвидации пограничных инцидентов⁷³.

Характерно, что вслед за публикацией этого совместно согласованного документа о взаимоотношениях СССР и Польши отдел почты польского МИДа счел возможным доверительно сообщить германским корреспондентам следующее: «Опубликованная только что польско-советская декларация преследует лишь цель нормализации отношений. Польша в своей внешней политике всегда придерживалась той точки зрения, что участие Советского Союза в европейской политике излишне. Она и сегодня защищает эту точку зрения»⁷⁴.

Конечно, правительство СССР отдавало себе отчет в том, насколько может быть искренней политика буржуазного правительства Польши по отношению к Советскому государству, и учитывало его постоянное

⁷³ Известия, 1938, 27 ноября.

⁷⁴ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 97.

стремление сблизиться с фашистской Германией в едином антисоветском, антикоммунистическом блоке.

Действительно, санационная Польша искала пути сближения с фашистской Германией на антисоветской основе. 5 января 1939 г. Бек добился приема у Гитлера. Ссылаясь на непримиримость «общественного мнения» в Польше, Бек просил Гитлера не настаивать на территориальных требованиях, но в ответ он услышал еще более настойчивые и категорические притязания на польские земли и прозрачные намеки на совместные антисоветские действия⁷⁵.

Казалось бы, разбойничьи гитлеровские требования к Польше должны были заставить правительство «санации» хотя бы с запозданием пересмотреть свой курс внешней политики и принять решительные меры к защите страны, но оно все еще надеялось на возможность восстановить «взаимное понимание» и «дружбу» с гитлеровской Германией.

В сложный и напряженный период международных отношений Советский Союз, верный своей ленинской линии внешней политики, выступал за мирные, добрососедские отношения с Польшей и готов был пойти на дальнейшее углубление этих отношений для организации коллективного отпора военной угрозы со стороны агрессоров. В отчетном докладе Центрального Комитета ВКП(б) XVIII съезду партии (март 1939 г.) было подчеркнуто: «Мы стоим за мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целостности и неприкосновенности границ Советского государства»⁷⁶. Это была линия на укрепление мира и безопасности всех народов.

Советский Союз был преисполнен решимости совместно с другими государствами, в том числе с Польшей,

⁷⁵СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 146—153.

⁷⁶ Материалы XVIII съезда ВКП(б). М., 1939, с. 17.

активно выступить за создание коллективного фронта защиты мира и перед его лицом фашистские агрессоры не решились бы развязать войну. Общими усилиями всех стран и народов можно было остоять и сохранить мир.

5. НАЗРЕВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ. ПОЛЬША В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ МИРА

Весной 1939 г. в мире резко обострилась международная обстановка. Группировка агрессивных государств — фашистская Германия и Италия в центре Европы и милитаристская Япония на Дальнем Востоке — усиленно готовилась к новым захватам чужих территорий и порабощению свободлюбивых народов. В то же время Англия, Франция и США, проводя политику так называемого «невмешательства», всемерно поощряли действия агрессоров. Международные империалистические круги стремились к объединению обеих группировок и созданию единого антисоветского фронта. Они подталкивали Германию и Японию к нападению на СССР. В мире сложилось положение, когда война буквально носилась в воздухе.

В сложной международной обстановке XVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза (март 1939 г.) определил высокий интернациональный долг нашей партии и народа: усилить борьбу за предотвращение войны и укрепление мира. Для выполнения этого долга необходимо было всемерно повышать экономическое и оборонное могущество социалистического государства и идейно-политическое единство всех народов СССР; крепить единство мирового коммунистического и рабочего движения на принципиальной основе марксизма-ленинизма; сплачивать демократические силы и поддерживать сопротивление агрессорам со стороны народов, оказавшихся под угрозой порабощения; укреплять деловые отношения со всеми странами, выступавшими против агрессии⁷⁷.

⁷⁷ Материалы XVIII съезда ВКП(б), с. 17—18.

Советский Союз, преисполненный чувства ответственности за судьбы народов, хорошо осознавал опасность, угрожавшую миру со стороны фашистского агрессора, и считал, что для борьбы с ним необходимы сотрудничество и совместные усилия всех неагрессивных стран, всех свободолюбивых народов.

В марте 1939 г. вопросы международной обстановки рассматривались в сенате буржуазной Польши. Бек выступил в сенатской комиссии по иностранным делам с пространной речью, в которой откровенно были высказаны агрессивные устремления «санации». Бек нагло выдвигал колониальные притязания Польши на заморские территории, а затем опять потребовал, чтобы правительство Чехословакии удовлетворило польские и венгерские претензии и пошло навстречу сепаратистским требованиям словацких фашистов. Он выразил также надежду, что «проблема Гданьска» будет полюбовно разрешена с Германией. Речь Бека свидетельствовала о том, что польские правители намерены продолжать прежнюю антисоветскую, прогитлеровскую внешнюю политику. Клика «санации» упорно игнорировала становившийся все более очевидным факт подготовки гитлеровскими аггессорами захвата Польши.

Фашистская Германия между тем рвалась к войне. В Берлине, в ставке фюрера, 8 марта 1939 г. состоялось совещание представителей высших кругов Германии, на котором Гитлер изложил ближайшую программу действий немецкого фашизма. Она предусматривала осуществить полную оккупацию Чехословакии. «Затем последует Польша, — заявил Гитлер. — Нам не придется ожидать тут сильного сопротивления. Господство Германии над Польшей необходимо для того, чтобы снабжать Германию сельскохозяйственными продуктами и углем Польши»⁷⁸.

Вслед за провозглашенными планами последовали агрессивные действия фашистской Германии. В ночь на 15 марта 1939 г. гитлеровские войска вероломно вторглись в Чехословакию, полностью ее оккупировали и

⁷⁸ Цит. по кн.: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 225.

ликвидировали как государство. На следующий день Гитлер подписал декрет о превращении оккупированной территории в провинцию германского рейха — «протекторат Богемия и Моравия». Словакия была превращена в марионеточную республику под «опекой» Германии. Карпато-украинское «государство» Гитлер передал Венгрии, чем окончательно закрепил над ней свое господство. 22 марта 1939 г. гитлеровцы заставили Литву подписать соглашение о передаче Германии Мемельской области. 23 марта нацисты навязали Румынии кабальный экономический договор, поставивший хозяйство этой страны под германский контроль. Польша оказалась окруженной с трех сторон гитлеровскими войсками, вокруг нее все туже стягивалась петля фашистской агрессии.

Буржуазно-демократические западные государства не дали надлежащего отпора действиям германского фашизма. Польское правительство воздержалось от протестов по поводу нацистской агрессии. И только СССР заклеймил агрессивный курс гитлеровцев. Советское правительство в ноте Германии от 18 марта 1939 г. указывало, что «оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными»⁷⁹, и поэтому оно отказалось признать эти действия правомерными и имеющими законную силу. Советское правительство вело активную дипломатическую деятельность по обузданию фашистских агрессоров и созданию фронта миролюбивых государств.

В ответ на запрос английского правительства о позиции СССР в случае возможного нападения Германии на Румынию Советское правительство 18 марта 1939 г. выдвинуло предложение о созыве совещания представителей Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР для выяснения действительного положения вещей и определения позиций всех его участников. Однако британское правительство нашло «это предложение преждевременным»⁸⁰.

⁷⁹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 243.

⁸⁰ Там же, с. 247.

Правительство СССР ответило согласием на английское предложение от 21 марта опубликовать декларацию Великобритании, СССР, Франции и Польши о том, что они будут «совещаться о тех шагах, которые должны быть предприняты для общего сопротивления» на случай угрозы «независимости любого европейского государства»⁸¹.

Но, как стало известно из английских источников, Польша совершенно категорически заявила, что не прикнет ни к какой комбинации, «если участником ее будет также СССР»⁸². Это было явное намерение сорвать организацию коллективного отпора фашистской агрессии, определявшееся общим антикоммунистическим и антисоветским курсом: клика «санации» только выжидала подходящего момента для осуществления своего плана больших территориальных захватов за счет СССР. Совместная декларация не была подписана.

Но агрессивные действия фашистской Германии встряхнули широкие общественные круги в капиталистических странах. Усилилась тяга к сотрудничеству с СССР и созданию блока государств, заинтересованных в сохранении мира. В этой ситуации начался массовый подъем патриотического антигитлеровского движения польского народа. Коммунисты, левые социалисты и другие демократические элементы старались направить движение в русло революционной, антифашистской борьбы. Опасаясь за судьбу существующего строя, правящие классы усиливали террор против демократических сил народа, окончательно подрывая таким образом его способность к сопротивлению смертельному врагу Польши.

В буржуазных кругах предлагали противопоставить растущему антифашистскому движению масс тесный блок всех реакционных сил. Правые лидеры ППС и Стронництва людового пытались использовать свое влияние в среде рабочих и крестьян, чтобы свернуть движение трудящихся с революционного пути в националистическое русло. Руководители ППС в мартовские дни 1939 г.

⁸¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 265.

⁸² Там же, с. 284.

выступили с декларациями, содержащими заверения о готовности в «интересах национальной обороны» отложить в сторону свои политические требования и отказаться от революционных средств борьбы. Более того, ссылаясь на «внешнеполитическую обстановку», руководители этих партий выразили готовность войти в правительство «санации» и поддержать антинародный курс пилсудчиков.

Негодование и тревога, охватившие широчайшие общественные круги на Западе, заставили англо-французские правящие круги пойти на некоторые маневры, чтобы создать видимость отказа от уступок агрессорам, укрепить внутривнутриполитические позиции польского правительства и его антисоветскую внешнеполитическую линию, предупредить всякую возможность соглашения о взаимной помощи между СССР и Польшей.

31 марта премьер-министр Англии Чемберлен сделал в парламенте заявление о предоставлении гарантий независимости Польши. Заявление, правда, не было подкреплено предложением о подписании пакта о взаимопомощи и содержало двусмысленности и оговорки⁸³. Сближение с Англией и некоторые демонстративные оборонные мероприятия польского правительства не означали отхода пилсудчиков от прогитлеровского курса внешней политики. За этими мерами скрывалось стремление «санации» во что бы то ни стало договориться с Гитлером.

В свою очередь, германская дипломатия продолжала делать вид, что имеются надежды на возможность соглашения. Вручая 21 марта 1939 г. польскому послу Липскому германские требования, Риббентроп намекнул, что Гитлер якобы стремится к сохранению «дружбы» с Польшей и совместному походу против СССР. Заявление Риббентропа окрылило польских дипломатов. Они готовы были пойти на уступки, но лишь в обмен на «компенсацию» за счет советских земель и Прибалтийских государств.

⁸³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 290.

Правящие круги западных держав были готовы выдать Польшу на растерзание Гитлеру. Но это необходимо было скрыть от широкой общественности. Более того, необходимо было внушить ей, будто правительства западных держав принимают действенные меры против гитлеровской агрессии. А так как широкие массы на Западе все больше понимали, что без военной помощи Советского Союза, без эффективной коллективной безопасности с участием СССР невозможно дать отпор блоку агрессоров, правители Англии и Франции вынуждены были завязать переговоры с правительством СССР.

Переговоры, начавшиеся весной, продолжались в течение всего лета 1939 г. Советское правительство, оставаясь бдительным защитником интересов своего государства и всеобщего мира, требовало заключения конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР для отпора фашистской агрессии.

В связи с нарастанием военной угрозы и опасности фашистской агрессии политическая обстановка в Польше становилась все более напряженной. Буржуазная пропаганда извращала истинное положение дел на международной арене, вела нападки на внешнюю политику СССР, утверждала, что Польша имеет в лице западных держав бескорыстных защитников.

Только коммунисты и левые социалисты, связавшие свое служение народу и отечеству с великой идеей пролетарского интернационализма, не сбивались на путь поддержки «санации» и указывали единственно правильный путь к успешной обороне страны — путь непримиримой борьбы за народную власть и союз с СССР.

В первомайских празднествах 1939 г. в Польше в митингах и собраниях участвовало свыше 150 тыс. человек, в том числе в Варшаве более 20 тыс., во Львове — около 15 тыс. человек⁸⁴. В сообщении люблинской охранки за июль 1939 г. говорилось об оживлении деятельности коммунистов и сочувствующих им, о том, что генеральной линией их агитации является разъяснение вопроса о военной мощи и международной роли СССР.

⁸⁴ Archiwum Akt Nowych, sygn. 1201a, k. 7, 8.

В то же время, понимая, что польскому народу предстоит близкая война за независимость своего отечества и самое свое существование, коммунисты выступили в поддержку конкретных военно-оборонных мероприятий, начатых правительством.

Замечательным примером патриотизма польских коммунистов явилась кампания в защиту национальной независимости Польши, проведенная ими в тюрьмах. В серадзской, равичской и других тюрьмах весной 1939 г. заключенные коммунисты вручили тюремной администрации политические декларации, в которых требовали решительного разрыва Польши с прогитлеровской политикой, заключения договора о взаимопомощи с Советским Союзом, установления демократического режима в стране. Коммунисты требовали, чтобы им дали возможность вступить в польскую армию. Политические заключенные внесли в фонд национальной обороны все присланные им семьями деньги. Они, в том числе женщины, заявили, что готовы работать на сооружении фортификаций на западной границе Польши, шить одежду и готовить другое снаряжение для армии.

В одном из таких заявлений из тюрьмы Фордон говорилось: «Мы, женщины — политзаключенные Фордона — польки, украинки, белорусски, еврейки, которые всегда боролись за свободу и мир народов, заявляем: мы готовы стать на защиту Польши против гитлеровских захватчиков, на борьбу за ее свободу и независимость. Мы выражаем свое глубочайшее убеждение, что только правительство, опирающееся на доверие всего общества, будет в состоянии обеспечить стране необходимую защиту»⁸⁵.

Декларация заключенных польских коммунистов стала достоянием широких масс, которые читали и горячо одобряли ее. Лучшая часть польского народа отдавала себе отчет в том, что только военная помощь Советского государства может спасти независимость Польши.

Тем временем правящие классы Польши ради сохра-

⁸⁵ Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны, с. 395.

нения своего господства продолжали всеми имевшимися в их распоряжении средствами душить демократическое движение в стране. За коммунистами и комсомольцами, которые еще оставались на свободе, велась полицейская охота. Арестам подвергались левые социалисты и все, кто выступал против «санации», в защиту мира и демократии.

Тем временем отношения Германии с Польшей продолжали ухудшаться. 27 апреля 1939 г. фашистская Германия аннулировала польско-германскую декларацию о ненападении 1934 г. В специальном меморандуме германское правительство выразило свое неудовольствие по поводу того, что правительство Польши отклонило немецкое предложение об «урегулировании» вопроса о Гданьске и установлении окончательной польско-германской границы. 28 апреля Гитлер выступил в рейхстаге с программной речью, содержащей угрозы в адрес Польши. Он потребовал передачи Германии Гданьска и установления экстерриториального коридора по польской территории для связи с Восточной Пруссией⁸⁶.

Несмотря на готовность правящей клики «санации» пойти по линии удовлетворения требований гитлеровцев, в обстановке широко развернувшегося в стране антифашистского движения, в котором принимали участие пролетариат, крестьянство, мелкая буржуазия и патристически настроенная прогрессивная интеллигенция, польское правительство не рисковало встать на путь открытой капитуляции. В этом случае санационные правители Польши были бы сметены взрывом народного негодования.

5 мая 1939 г. польское правительство дало официальный ответ на германский меморандум. В нем опровергалось утверждение германского правительства о том, что англо-польское коммюнике о взаимном предоставлении гарантий будто бы несовместимо с германо-польской декларацией, и в то же время выражалась готов-

⁸⁶ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 686.

ность начать переговоры об урегулировании взаимных отношений на принципах добрососедства.

Польское правительство нашло необходимым возложить на заместителя министра иностранных дел Польши Арцишевского деликатную миссию — объяснить гитлеровцам причину отклонения их меморандума. Добившись секретной встречи с германским послом Мольтке, Арцишевский заявил ему, что, несмотря на отклонение гитлеровского меморандума, Бек «по-прежнему является сторонником старой политики», но польские государственные деятели не могут передать Германии полное господство над Гданьском, «не потеряв власти над своей страной». Стремясь убедить Мольтку в преданности польской правящей клики гитлеровцам, Арцишевский привел в качестве доказательства отклонение Польшей военной помощи Советского Союза. «Если бы Польша... вступила в соглашение с Советским Союзом, — заявил, он, — то тогда и только тогда имелось бы основание для утверждения об изменении внешней политики. Но Польша отказывалась участвовать в такой комбинации в прошлом и продолжает это делать теперь». Поэтому, заявил в заключение Арцишевский, «даже теперь Бек не потерял надежды на возможность дружественного урегулирования отношений с Германией».

Но Гитлер хотел не урегулирования отношений, а войны с Польшей. 3 апреля он издал директиву о подготовке германских войск к нападению на Польшу до 1 сентября 1939 г., а 11 апреля он подписал пресловутый «план Вайс» — план военного разгрома Польши. 23 мая 1939 г. на узком совещании высших чинов вермахта Гитлер вновь заявил: «Поляки — наш извечный враг... Польский вопрос обойти невозможно; остается лишь одно решение — при первой подходящей возможности напасть на Польшу»⁸⁷.

Начиная с июня 1939 г. в Германии предпринимались крупные мобилизационные мероприятия. Немецкие военные соединения подтягивались к польской границе.

⁸⁷ Цит. по кн.: СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 412, 413.

В условиях нарастающей угрозы войны Советское правительство еще раз протянуло руку помощи польскому народу. В мае 1939 г. в Варшаву прибыл заместитель народного комиссара по иностранным делам СССР В. П. Потемкин. В продолжительной беседе в министерстве иностранных дел В. П. Потемкин путем подробного анализа соотношения сил в Европе «привел Бека к прямому признанию, что без поддержки СССР полякам себя не отстоять» и на основании своих полномочий заявил, что «СССР не отказал бы в помощи Польше, если бы она того пожелала»⁸⁸. Это было прямое предложение от имени правительства СССР правительству Польши об оказании реальной поддержки против военной угрозы со стороны фашистской Германии.

Казалось бы в обстановке обострения отношений с Германией польское правительство должно было решительно отбросить все свои предубеждения к СССР и во имя спасения Польши принять советские предложения. Этого требовало политическое благоразумие и национальные интересы страны, этого требовала и широкая польская общественность. Однако этого не желали правители Польши.

Предложенная Советским Союзом помощь была отклонена польским правительством. 11 мая 1939 г. посол Польши в СССР Гжибовский попросился на прием к народному комиссару иностранных дел СССР и прочитал по записке инструкции, полученные им из Варшавы. В них говорилось: «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР ввиду практической невозможности оказания помощи Советскому Союзу со стороны Польши, а между тем Польша исходит из того принципа, что пакт о взаимопомощи возможно заключать только на условиях взаимности»⁸⁹. Буржуазная Польша не желала принять помощь, предложенную Советским Союзом, выдвигая явно надуманные и неосновательные соображения.

⁸⁸ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 389.

⁸⁹ Там же, с. 393.

Между тем правящие круги Англии и Франции проводили по отношению к Польше двойственную политику. Несмотря на предоставление «гарантий», английское и французское правительства не торопились конкретнее определить размеры обещанной военной помощи. Много свидетельствовало о том, что ни Англия, ни Франция не собирались выполнять обязательств, принятых на себя перед Польшей в случае гитлеровской агрессии. Это, в частности, выяснилось в ходе франко-польских переговоров, состоявшихся в Париже в мае 1939 г. Польский военный министр генерал Каспшицкий и начальник французского генерального штаба генерал Гамелен не смогли подготовить соглашения о конкретных военных обязательствах Франции в отношении Польши. Переговоры ограничились проектом протокола, парафированного Гамеленом и Каспшицким, и письмом Гамелена, в котором содержалась оговорка, что военное соглашение вступит в силу только после подписания франко-польского политического соглашения. Однако подписание этого соглашения французское правительство всячески оттягивало, а затем вообще отказалось его подписать.

Так же безрезультатно закончились и польско-английские переговоры, происходившие в Варшаве 23—24 мая 1939 г. С английской стороны в них участвовал генерал Клайтон, с польской — начальник генерального штаба генерал Стахевич. Английская делегация также стремилась принять на себя как можно меньше конкретных обязательств. Переговоры закончились принятием Англией небольших военных обязательств. Выполнение их не могло оказать существенной помощи Польше в случае войны.

Правительства Англии и Франции не были заинтересованы в действительном предотвращении опасности гитлеровской агрессии против Польши. Вместо того, чтобы рекомендовать польскому правительству принять советское предложение о помощи, они оказывали давление на Варшаву с целью «урегулирования» польско-германских отношений и стремились за счет Польши добиться «примирения» с Германией, подтолкнуть ее на войну против СССР. Основой для такого «примирения» долж-

ны были стать капитуляция Польши и удовлетворение всех требований гитлеровской Германии, компенсированных соглашением против Советского Союза. Такая политика западных держав соответствовала гитлеровским планам внешнеполитической изоляции Польши перед угрозой агрессии. Таким образом, имело место полное совпадение внешнеполитических курсов в отношении Польши и ее «союзников», и гитлеровской Германии.

В конце мая 1939 г. правительство СССР назначило Н. И. Шаронова своим новым полномочным представителем в Польше. 25 мая во время визита польскому министру иностранных дел Беку он вновь поставил вопрос о возможной помощи Польше со стороны Советского Союза. Советский посол заявил: «...Мы, конечно, готовы были бы помочь, но чтобы помочь завтра, надо быть готовым сегодня, т. е. заранее знать о необходимости помогать»⁹⁰. Однако ответа на это новое предложение СССР о проведении переговоров и определении мер для оказания помощи Польше в защите от фашистских агрессоров не последовало.

Единственно верная и реальная помощь Польше против гитлеровской угрозы, предложенная Советским правительством, вновь была отклонена. Тем самым «санация» усиливала состояние фактической изоляции Польши со всеми вытекавшими из нее тяжелейшими последствиями для польского народа. Правящая клика Польши оставалась верной себе до конца в проведении антинациональной политики, которая вела страну к полной катастрофе.

В конце знойного лета 1939 г. на политическом горизонте мира все более сгущались свинцовые тучи надвигавшейся грозы. Зловещие события в центре Европы надвигались со скоростью горной лавины. В Германии проводилась мобилизация в армию и сосредоточение войск вдоль польской границы, в печати велась разнузданная антипольская кампания. По многочисленным признакам Гитлер готовился к прыжку на Польшу.

⁹⁰ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, с. 112.

Правительства Англии и Франции знали о планах фашистской Германии, но вели двойную политику. Они готовы были предать Польшу ради того, чтобы Германия продвинулась на восток, к советской границе и развязала войну против СССР. Советское правительство также имело информацию о военных приготовлениях германского фашизма. О них сообщали в Москву дипломатические представительства СССР в Германии, Франции, Англии и других странах. В частности, в них отмечалось, что «по проверенным данным, Германия проводит военные приготовления, которые должны быть закончены к 15 августа» и «против Польши сразу будет брошено большое количество войск — до 50 дивизий»⁹¹.

В чрезвычайно сложной и напряженной международной обстановке Советское правительство выступило 23 июля 1939 г. с инициативой о проведении переговоров между представителями вооруженных сил СССР, Англии и Франции и подписании военной конвенции по вопросу организации совместной обороны против фашистской агрессии в Европе. Заключение такой конвенции могло стать серьезной преградой на пути осуществления экспансионистских планов гитлеровской Германии и предотвратить возникновение войны.

Правительства Англии и Франции после некоторой проволочки дали формальное согласие на проведение военных переговоров с СССР, однако и далее продолжали двойную игру. Они не стремились к заключению пакта о взаимопомощи с СССР, надеясь, что германо-польский конфликт сможет перерасти в войну Германии против Советского Союза.

Правительство СССР относилось со всей серьезностью к положению в Европе и к своим переговорам с Англией и Францией. Политбюро ЦК ВКП(б) 2 августа 1939 г. внимательно рассмотрело и утвердило основные задачи советской военной делегации⁹². В ее состав входили высшие руководители советских вооруженных сил во главе

⁹¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 525—527, 538, 540, 562.

⁹² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 70.

с К. Е. Ворошиловым. Советская делегация имела широкие полномочия «вести переговоры с английской и французской военными миссиями и подписать военную конвенцию по вопросам организации военной обороны Англии, Франции и СССР против агрессии в Европе»⁹³.

Но совершенно иначе отнеслись к предстоящим переговорам в Англии и Франции. Во главе их военных миссий были поставлены адмирал Дракс и генерал Думенк, занимавшие в своих армиях второстепенные посты. К тому же выяснилось, что они даже не получили официальных полномочий на подписание какого-либо соглашения, а деловое обсуждение конкретных вопросов пытались подменить отвлеченными рассуждениями и затянуть переговоры на продолжительное время, что, как позже стало известно, соответствовало директивам, полученным военными миссиями от своих правительств⁹⁴.

Московские переговоры военных миссий Англии и Франции с делегацией СССР продолжались с 12 по 21 августа 1939 г. В ходе первых же заседаний выяснилось, что английская и французская военные миссии не имели конкретных планов и предложений о развитии сотрудничества трех держав по отпору фашистской агрессии. Англия намеревалась в случае войны оставаться в стороне от боевых действий на континенте и ограничиться операциями военно-морского флота. Франция, армия которой состояла из 110 дивизий, имела 4 тыс. танков и 3 тыс. пушек крупного калибра, планировала сосредоточить свои усилия на оборонительных рубежах вдоль германской границы. Английская и французская военные миссии не располагали данными о возможностях Польши и Румынии противостоять фашистским агрессорам, но считали, что они должны сами «защищать свою тер-

⁹³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 536.

⁹⁴ *Жилин П. А.* Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. (Расчеты и просчеты). М., 1966, с. 36—45; *Сиполс В. Я.* Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М., 1979, с. 256—269.

риторию», и допускали лишь возможность «прийти им на помощь, когда они об этом попросят»⁹⁵.

В связи с такой позицией англо-французской стороны советская делегация на заседании 13 августа поставила на обсуждение главный вопрос: об активных совместных действиях вооруженных сил СССР, Англии и Франции в борьбе против агрессора, если он нападает на Францию и Англию, на Польшу или Румынию или на все страны одновременно⁹⁶. При этом следовало учитывать, что поскольку СССР не имел общей границы ни с Англией, ни с Францией, то его совместные действия с ними и участие в войне против фашистской Германии были возможны только на территории соседних государств, в частности Польши и Румынии. Отсюда со всей остротой вставал вопрос о получении права прохода советских войск через польскую и румынскую территории, для того чтобы войти в соприкосновение и вступить в бой с немецко-фашистским агрессором.

Военные миссии Англии и Франции вместо ответа по существу попытались ограничиться рассуждениями о том, что «Польша и Румыния — самостоятельные государства» и «разрешение на проход советских вооруженных сил должно быть получено от их правительств», а поэтому СССР надлежит поставить этот вопрос «перед правительствами Польши и Румынии»⁹⁷. Такая отговорка не могла ввести в заблуждение советскую делегацию, и она выступила с официальным заявлением, в котором подчеркнула, что, поскольку СССР не имел военных договоров с этими государствами, а Франция состояла с Польшей в политическом и военном союзе и Англия предоставила Польше гарантии ее независимости, и к тому же агрессия в Европе угрожала прежде всего Польше, Румынии, Франции и Англии, то и «вопрос о пропуске советских вооруженных сил через территорию Польши и Румынии, а также и о действиях советских войск на

⁹⁵ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 563.

⁹⁶ Там же, с. 560—561.

⁹⁷ Там же, с. 570.

территории этих государств против агрессора должен быть разрешен английским и французским правительствами совместно с правительствами Польши и Румынии»⁹⁸. При этом было подчеркнуто, что «без положительного разрешения этого вопроса все начатое предприятие о заключении военной конвенции между Англией, Францией и СССР... заранее обречено на неуспех»⁹⁹.

Заявление советской делегации обнажило основную сущность обсуждаемых вопросов, разоблечило двойственность буржуазной политики. Как свидетельствует Думенк в «Дневнике о пребывании французской военной миссии в Москве в 1939 г.», «было самообольщением пытаться вести переговоры с Советским Союзом, не разрешив предварительно, по крайней мере в стратегическом плане, вопроса о русско-польском сотрудничестве»¹⁰⁰. Более лаконично высказался в связи с этим адмирал Дракс: «Я думаю, наша миссия закончилась»¹⁰¹.

Глава французской военной миссии по согласованию с британской миссией полностью информировал свое правительство о ходе переговоров и о том, что советская делегация «поставила в качестве условия заключения военного пакта наличие уверенности у Советской Армии в том, что она в случае агрессии против Польши и Румынии сможет, если окажется необходимым, вступить в Виленский коридор, в Галицию и на румынскую территорию»¹⁰². В очередной телеграмме Думенк подчеркивал, что советские вооруженные силы полны решимости оказать Франции, Англии и Польше весьма эффективную помощь и большое значение «с точки зрения устранения опасения поляков имеет тот факт, что русские очень строго ограничивают зоны вступления советских войск, становясь исключительно на стратегическую точку зре-

⁹⁸ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 571.

⁹⁹ Там же, с. 572.

¹⁰⁰ Цит. по кн.: История внешней политики СССР, т. 1. М., 1976, с. 377.

¹⁰¹ Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война. Пер. с англ. М., 1972, с. 292.

¹⁰² СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 572—573.

ния»¹⁰³. Генерал Думенк просил срочного ответа на выдвинутые предложения, но его не последовало.

Следует отметить, что если бы правительства Англии и Франции имели серьезные намерения заключить с СССР договор с целью предотвращения фашистской агрессии в Европе, то они еще до начала переговоров военных миссий в Москве должны были урегулировать с правительством Польши вопрос о советско-польском военном сотрудничестве. Когда же этот вопрос встал по инициативе советской стороны в Москве со всей остротой, англичане и французы не спешили обратиться к польскому правительству, а тем более не стремились заручиться его согласием на военное сотрудничество с СССР.

Контакты Англии и Франции с правительством Польши в этот период носили весьма своеобразный характер. Английское и французское правительства полностью отдавали себе отчет во всей сложности международного положения и опасности, которая нависла над Польшей. Так, министр иностранных дел Великобритании Галифакс в телеграмме английскому послу в Польше 20 августа 1939 г. писал: «Мы, возможно, находимся на грани войны, в которой в течение ближайших нескольких недель или даже в течение ближайших нескольких дней Польша может стать жертвой сокрушительного нападения»¹⁰⁴.

Французское правительство поручало своим дипломатическим представителям в Варшаве информировать польское правительство о ходе переговоров военных миссий в Москве. Но во всех случаях Англия и Франция не добивались от польского правительства согласия на сотрудничество с СССР против нацистской агрессии, а хотели лишь найти дипломатическую уловку, которая позволяла бы им продолжать бесплодные переговоры военных миссий в Москве, для того чтобы выиграть время для сговора с фашистской Германией.

¹⁰³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 582.

¹⁰⁴ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, с. 163.

Правящие круги «санации» к этому времени имели обширную информацию о приготовлениях германского фашизма к нападению на Польшу, но ввиду своей резко антисоветской позиции по-прежнему категорически отказывались от какого-либо сотрудничества с СССР. Рыдз-Смиглы, Бек и другие польские правители проявляли непримиримую враждебность к СССР и категорически возражали против возможности вступления советских войск на территорию Польши для совместного отражения германской агрессии. После длительных проволочек польская сторона согласилась только на то, чтобы военные миссии Англии и Франции, не доводя дело до разрыва московских переговоров, «могли маневрировать так, как если бы ни одного вопроса не было поставлено перед поляками»¹⁰⁵.

19 августа 1939 г. Бек по указанию Рыдз-Смиглы дал послам Великобритании и Франции официальный ответ на вопрос о возможности прохода советских войск через Польшу, заявив, что поляки «не могут ни в какой форме обсуждать вопрос об использовании части национальной территории иностранными войсками» и «польское правительство возражает против прохода русских войск через польскую территорию»¹⁰⁶. Излагая ответ правительства Польши на демарш правительств Англии и Франции, Бек 20 августа в телеграммах польским послам в Лондоне и в Париже в категорической форме подчеркнул: «Польшу с Советами не связывают никакие военные договоры, и польское правительство такой договор заключать не намеревается»¹⁰⁷.

Анализируя ответ польской правящей клики, данный в момент, когда гитлеровские войска уже концентрировались на границе для нападения на Польшу, Б. Берут позже писал: «...Только сознательной изменой и преступным объявлением смертного приговора собственному

¹⁰⁵ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 623.

¹⁰⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, с. 165.

¹⁰⁷ Там же, с. 163; Станевич М. Сентябрьская катастрофа. Пер. с польск. М., 1953, с. 216.

народу можно объяснить это чудовищное заявление»¹⁰⁸.

В эти же августовские дни 1939 г. правящая клика «санации», желая снять с себя ответственность за проведение антинациональной внешней политики и отклонение предлагаемой СССР военной помощи, а также с целью дезинформации польского народа, который с пристальным вниманием следил за переговорами в Москве, организовала фальшивку в печати. Варшавские газеты «Польска збройна», «Экспресс поранны» и другие поместили сообщение о разногласиях, возникших в ходе московских переговоров между советской делегацией с одной стороны и французской и английской военными миссиями — с другой, в связи с тем, что СССР якобы требует военной помощи Англии и Франции в случае войны на Дальнем Востоке. ТАСС выступил 20 августа 1939 г. с опровержением, в котором заявил, «что это сообщение является сплошным вымыслом от начала до конца, а существующие на самом деле разногласия касаются совсем другого вопроса и не имеют никакого отношения к вопросу о Дальнем Востоке»¹⁰⁹.

Советское правительство делало все от него зависящее, чтобы создать коллективный фронт защиты мира, добиться успешного завершения переговоров с английской и французской военными миссиями, предотвратить развязывание фашистской агрессии против Польши.

Тем временем английская и французская военные миссии пытались продолжать тактику маневрирования. Но двусмысленная англо-французская игра в переговоры была разгадана Советским правительством. Поэтому оно дало К. Е. Ворошилову указание прекратить столь недостойную игру, потребовав от Дракса и Думенка ясного ответа на вопрос о проходе советских войск через польскую и румынскую территории¹¹⁰.

Английская и французская военные миссии так и не получили от своих правительств положительного ответа

¹⁰⁸ Nowe drogi, 1949, N 4, s. 14.

¹⁰⁹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 623.

¹¹⁰ История внешней политики СССР, т. 1, с. 379.

на поставленный советской делегацией кардинальный вопрос.

Правда, дипломатические уловки западных политиков все еще продолжались. 22 августа глава французской миссии генерал Думенк направил К. Е. Ворошилову письмо с сообщением, что он получил от своего правительства разрешение дать утвердительный ответ на вопрос, поставленный Советским правительством. В тот же день К. Е. Ворошилов принял генерала Думенка. Но в ходе беседы выяснилось, что Думенк не мог представить текст указанного сообщения французского правительства. Он также не был в состоянии сказать что-либо вразумительное относительно позиции Англии, Польши и Румынии, не смог он ответить и на вопрос о том, согласован ли приведенный им ответ с правительством Польши.

Убедившись, что «утвердительный ответ» Думенка лишен конкретного содержания, К. Е. Ворошилов констатировал, что с начала переговоров военных миссий прошло одиннадцать дней, и вся работа за это время «сводилась к топтанию на месте». Далее К. Е. Ворошилов заявил: «Мы ведь самые элементарные вопросы поставили. Нам ничего не дает то, что мы просили выяснить, для себя, кроме тяжелых обязанностей — подвести наши войска и драться с общим противником. Неужели нам нужно выпрашивать, чтобы нам дали право драться с нашим общим врагом... Когда будет внесена полная ясность и будут получены все ответы, тогда будем работать»¹¹¹.

23 августа 1939 г. после очередного демарша французского посла в Варшаве, предпринятого по настоянию французского правительства, Бек дал согласие на то, чтобы Думенк сделал в Москве следующее совершенно неопределенное заявление: «Мы пришли к мнению о том, что в случае совместных действий против германской агрессии сотрудничество между Польшей и СССР, технические условия которого надлежит установить, не исключено. Французский и британский генеральные штабы

¹¹¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 635, 636.

считают, что отныне следует немедленно изучить все возможности такого сотрудничества»¹¹².

В этом заявлении, как следует из текста, не была изложена позиция польского правительства, и оно своим содержанием не выражало согласия Польши на сотрудничество с СССР, а лишь излагало мнение английской и французской военных миссий. Причем это «мнение» было преднамеренной ложью, ибо на самом деле они знали, что буржуазная Польша не согласна на сотрудничество с СССР, и придумали столь сверхдипломатическую формулировку для того, чтобы английское и французское правительства могли попытаться продолжить в Москве бесплодные переговоры и в то же время добиваться сговора с фашистской Германией за счет Польши и на антисоветской основе.

Сущность разногласий на московских переговорах военных миссий Англии, Франции и СССР с предельной четкостью была определена главой советской делегации К. Е. Ворошиловым. Он разъяснял: советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с фашистским агрессором, может оказать помощь Франции, Англии, Польше лишь при условии пропуска его войск через польскую территорию, ибо не существовало других путей для того, чтобы советские войска могли войти в соприкосновение с войсками фашистской Германии. Подобно тому, как английские и американские войска в период первой мировой войны не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции, если бы не имели возможности оперировать на ее территории, так и советские вооруженные силы не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Англии и Франции, если они не были бы пропущены на территорию Польши. «Несмотря на всю очевидность правильности такой позиции, — подчеркивал К. Е. Ворошилов, — французская и английская военные миссии не согласились с такой позицией советской миссии, а поль-

¹¹² СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 699.

ское правительство открыто заявило, что оно не нуждается и не примет военной помощи от СССР. Это обстоятельство сделало невозможным военное сотрудничество СССР и этих стран. В этом основа разногласий. На этом и прервались переговоры»¹¹³.

Весь ход московских переговоров и особенно его последняя, решающая стадия обнаружили полное расхождение между словесными заявлениями англо-французской делегации о желании их воспрепятствовать дальнейшему развитию гитлеровской агрессии путем подписания соглашения с СССР и практическими действиями, фактически направленными на срыв такого соглашения. Поэтому империалистические правительства Англии и Франции прежде всего несут всю полноту ответственности за провал военных переговоров в Москве, в результате чего фашистская Германия оказалась в состоянии развязать новую мировую войну.

В срыве московских переговоров была повинна также правящая в Польше реакционная клика «санации». Она являлась, по существу, активным орудием англо-французской дипломатии и была широко использована для создания искусственных препятствий и затруднений в ходе переговоров. Польское правительство активно содействовало англо-французским правящим кругам в стремлении придать переговорам с советской делегацией в Москве характер «дипломатической игры». Но в этом «санация» потерпела крах. Слепо следуя на поводу у своих западных «покровителей» и упорно отказываясь от помощи Советского Союза, она привела Польское государство на грань национальной катастрофы.

Советский Союз на протяжении апреля—августа 1939 г. проявлял максимум терпения и доброй воли, выдержки и настойчивости, чтобы путем переговоров побудить правительства Англии, Франции и Польши пойти на создание прочной системы коллективной безопасности. Но их отказ от решительных действий совершенно определенно показывал, что всю свою политику они строят

¹¹³ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 641—642.

в расчете на военное столкновение Германии с СССР.

После срыва Англией и Францией переговоров о подписании договора о взаимопомощи с СССР, после категорического отказа польского буржуазного правительства сотрудничать с Советской страной для совместной обороны против возможной агрессии стало очевидным, что наша страна могла быть втянута в войну с Германией один на один. При этом было неясно, какую позицию займут западные державы. Но, учитывая их антисоветскую политику, можно было предположить, что нападение Германии на СССР могло перерасти в антисоветский «крестовый поход» империалистических держав против страны социализма. Необходимо было считаться и с тем, что угроза войны надвигалась на Советский Союз и на Дальнем Востоке — со стороны милитаристской Японии, где уже с мая 1939 г. советские и монгольские войска отражали вторжение японских захватчиков в районе реки Халхин-Гол.

В таких сложных и тяжелых условиях правительство СССР получило от германского правительства предложение заключить договор о ненападении. Заключение такого договора не входило в планы Советского государства. Но в конкретно сложившейся обстановке августа 1939 г. перед Советским правительством со всей остротой встала дилемма: либо принять в целях самообороны сделанное Германией предложение о заключении договора о ненападении и тем самым на известный срок обеспечить Советскому Союзу продление мира, который мог быть использован Советским государством в целях лучшей подготовки своих сил для отпора возможному нападению агрессора, либо отклонить предложение Германии о заключении пакта о ненападении и тем самым позволить провокаторам войны из лагеря западных держав немедленно втравить Советский Союз в вооруженный конфликт с Германией в совершенно невыгодной для Советского Союза обстановке, при условии полной его изоляции ¹¹⁴.

¹¹⁴ Фальсификаторы истории (Историческая справка). М., 1948, с. 53.

Советское правительство, сделав все возможное для создания коллективного фронта защиты мира от фашистских агрессоров, вынуждено было в создавшихся условиях предпринять новые дипломатические шаги и пойти на важные политические решения. 23 августа 1939 г. в Москве состоялись переговоры и был подписан советско-германский договор о ненападении. Этот дальновидный и мудрый шаг Советского правительства означал в тех условиях единственно правильное решение: договор о ненападении на некоторое время избавлял СССР от ведения войны без союзников и сразу на два фронта и давал время для укрепления обороны страны.

Избавляя СССР от войны в столь тяжелой обстановке, Советское правительство выполняло долг перед своим народом и вместе с тем выполняло свой интернациональный долг перед международным пролетариатом. Оно прибегло к единственному оставшемуся в его распоряжении способу обеспечения безопасности СССР — главного оплота социализма во всем мире, единственной в ту пору социалистической страны.

В Польше в труднейшей предвоенной обстановке и в отсутствии коммунистической партии бывшие члены КПП, КПЗУ, и КПЗБ не прекращали борьбы против гнета эксплуататоров и поджигателей новой войны. В городах и селах коммунисты распространяли нелегальную литературу, проводили революционную агитацию, разоблачали фашистских агрессоров и выступали в защиту СССР. Коммунисты не сложили оружия и постоянно находились в огне классовой борьбы. Всеми доступными им средствами они готовили народ к решающим битвам против фашизма.

В это же время проводилась тщательная работа по воссозданию Коммунистической партии Польши. 16 мая 1939 г. Исполком Коминтерна принял специальное решение о коммунистическом движении в Польше, в котором подчеркивалось, что «воссоздание партии является настоящей задачей текущего момента». Коминтерн санкционировал создание временного руководящего центра Коммунистической партии Польши, который должен был осуществить меры по созданию единой централизо-

ванной партии. По инициативе Исполкома Коминтерна в течение 1939 г. в Париже действовала группа польских коммунистов, в задачу которой входило объединить вокруг себя революционные силы и подготовить восстановление в Польше коммунистической партии. Это имело в последующем важное значение в борьбе польского народа против фашизма.

Между тем западная дипломатия продолжала маневрировать. 24 августа 1939 г. президент США Рузвельт обратился с посланием к Гитлеру и Мосьцицкому, призывая их содействовать полюбовному урегулированию возникших споров, что на деле могло означать лишь уступки со стороны Польши и удовлетворение агрессивных требований германского фашизма. Лихорадочную активность в поисках почвы для «компромисса» в польском вопросе проявляли английская и французская дипломатии. Характеризуя тогдашнюю обстановку, советский посол в Англии И. М. Майский писал, что «в воздухе определенно ощущаются мюнхенские настроения»¹¹⁵.

Германия тем временем, проводя двойную игру с англо-французской дипломатией, продолжала концентрацию своих войск вдоль польской границы. В эти трудные дни лишь правительство «санации», зная о неизбежности назревавшего военного конфликта, проявляло поразительную нераспорядительность, сознательно шло по пути предательства национальных интересов польского народа, толкало страну в пропасть катастрофы¹¹⁶.

На рассвете 1 сентября 1939 г. войска гитлеровской Германии вероломно вторглись на территорию Польши и развязали вторую мировую войну. В истории польского народа начался новый, невероятно трудный период борьбы за независимость и свободу.

¹¹⁵ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 638.

¹¹⁶ *Фомин В. Т.* Импералистическая агрессия против Польши в 1939 г. М., 1952.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Весь ход общественного развития, история революционного движения в Польше и Западной Украине в период 1933—1939 гг. убедительно свидетельствуют об огромном значении борьбы трудящихся против фашизма и опасности войны. В условиях противоборства двух противоположных систем — социализма и капитализма, непримиримой классовой борьбы на мировой арене неизменно возрастало значение пролетарской солидарности, интернационального сплочения широких трудящихся масс.

В тот сложный период истории объективными предпосылками, обеспечивавшими единство революционных действий трудящихся Польши и Западной Украины на принципах классовой солидарности и пролетарского интернационализма, являлись: могучее влияние идей Великой Октябрьской социалистической революции, создавшей качественно новые условия для революционной борьбы польских трудящихся за независимую социалистическую Польшу, а для западноукраинских трудящихся — за воссоединение в едином Украинском Советском государстве в составе СССР; революционизирующее влияние социалистического строительства, справедливое решение национального вопроса и утверждение подлинно народной демократии, сам факт существования Союза ССР и Украинской ССР; жестокая капиталистическая эксплуатация трудящихся Польши и Западной Украины, чрезвычайно низкий жизненный уровень народных масс, лишение их политических и демократических прав и свобод; нарастание опасности фашизма и угроза развязывания новой мировой войны.

Совместная революционная борьба польских и украинских трудящихся развивалась на основе общности их социально-классового положения, единства идей, целей и интересов. КПП и КПЗУ, как подлинно революционные партии, последовательно боролись за коренные нужды трудящихся, воспитывали их в духе пролетарского интернационализма и непримиримости к идеям буржуазного национализма и шовинизма, спланировали их в едином фронте борьбы против фашизма и угрозы войны.

Важнейшим условием успехов Компартии Польши и Компартии Западной Украины в революционном движении было то, что они твердо стояли на почве марксизма-ленинизма, руководствовались научно разработанной стратегией и тактикой международного коммунистического движения, широко и творчески использовали опыт КПСС и других братских партий. Интернационалистская политика КПП и КПЗУ осуществлялась на основе общих закономерностей развития мирового рабочего и коммунистического движения и с учетом специфических условий в Польше и Западной Украине. Характерной чертой выступлений польских и украинских трудящихся было единство революционных действий.

Вероломное нападение фашистской Германии на Польшу и ее разгром, быстрое продвижение гитлеровских войск на восток, к границам СССР создавали угрозу для Советского государства. Правительство СССР не могло также безразлично относиться к тому, что наши единокровные братья — украинцы и белорусы, проживавшие на территории западноукраинских и западнобелорусских земель, были брошены польскими правителями на произвол судьбы и оставались беззащитными перед угрозой фашистского порабощения. В сложившейся ситуации правительство СССР отдало распоряжение Красной Армии перейти границы и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. 17 сентября 1939 г. начался освободительный поход советских войск на земли Западной Украины и Западной Белоруссии. Весь советский народ единодушно поддержал решение своего правительства.

Трудящиеся массы Западной Украины и Западной

Белоруссии — рабочие, крестьяне, интеллигенция — радостно встречали советских воинов, видя в них своих освободителей. Красная Армия не допустила продвижения немецко-фашистских войск на западноукраинские и западнобелорусские земли, взяла под свою защиту все население Западной Украины и Западной Белоруссии и тем самым спасла его от немецко-фашистской оккупации. Вместе с тем Красная Армия принесла трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии освобождение от социального и национального угнетения.

Знаменательным историческим событием стало решение Народного Собрания Западной Украины об установлении Советской власти на освобожденной земле. Осуществилась вековая мечта населения западноукраинских земель о воссоединении Западной Украины с Украинской ССР в составе единого и великого Союза Советских Социалистических Республик. Подчеркивая значение воссоединения исконных украинских земель в едином социалистическом государстве, первый секретарь ЦК Компартии Украины товарищ В. В. Щербицкий говорил: «Это был глубокий революционный поворот в судьбе населения западноукраинских земель, поворот от социального и национального угнетения, бесправия и отсталости к свободе и всестороннему прогрессу»¹.

Трудящиеся западных областей УССР, вступив в единую семью советских народов, стали активными участниками строительства социализма в нашей стране.

Труднейшим периодом в жизни народов СССР, тяжелым испытанием прочности советского общественного и государственного строя явились годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. Советские Вооруженные Силы в упорной борьбе преградили путь фашистской агрессии. Советский народ с честью отстоял свободу и независимость своей Родины.

В годы второй мировой войны, когда на крутом повороте истории решались судьбы многих государств и народов, вновь ярко проявилась великая сила пролетарского интернационализма. Советский Союз оказал помощь

¹ Щербицкий В. В. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 544.

многим народам в борьбе против германского фашизма и японского милитаризма.

Советская Армия во второй мировой войне выступила как армия-освободительница. Она проявила себя как армия дружбы и братства между советским и польским народами. В тяжелых боях Советская Армия освободила от немецко-фашистской оккупации всю территорию Польши и спасла ее народ от полного уничтожения. Вместе с Советской Армией героическую борьбу против фашистских захватчиков вели Польская армия, сформированная в СССР, и партизанские отряды на территории оккупированной гитлеровскими фашистами Польши.

На освобожденной от фашистов исконно польской земле вновь возродилось независимое государство — Польская Народная Республика. За годы народной власти в Польше осуществлены коренные социально-экономические и культурные преобразования, достигнуты крупные успехи в хозяйственном строительстве, политическом и общественном развитии. Ныне трудящиеся Польской Народной Республики под руководством своего боевого авангарда — Польской объединенной рабочей партии уверенно идут по пути строительства развитого социалистического общества.

«Народная Польша, которая родилась в результате слияния борьбы за независимость с социальной революцией, — говорил Э. Герек на XXV съезде КПСС, — является осуществлением жизненных чаяний нашего народа, обеспечивает ему достойное, суверенное положение, динамичное экономическое развитие, расцвет науки и культуры. Это итог самоотверженного труда народа в новых, социалистических условиях и вместе с тем результат братской дружбы и сотрудничества, нерушимого союза Польши с Советским Союзом. Наше единство является подтверждением нетленных ценностей интернационализма»².

Из года в год все более крепнет дружба советского и польского народов, все шире развивается плодотвор-

² XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 1, с. 168.

ное сотрудничество Советского Союза и Польской Народной Республики. Советско-польские отношения приобрели характер прочного и нерасторжимого союза. Он опирается на монолитный фундамент однотипности социально-экономического уклада и политического строя обоих государств, его цементирует нерушимая верность идеям марксизма-ленинизма и тесное взаимодействие КПСС и ПОРП.

Огромное значение для разработки теоретических вопросов и практических мероприятий по развитию взаимного сотрудничества между СССР и ПНР имели решения XXV съезда КПСС и VII съезда ПОРП. Взаимоотношения СССР и ПНР, КПСС и ПОРП строятся на основе принципов пролетарского, социалистического интернационализма. В результате переговоров между делегациями СССР и ПНР в 1976 г. в Москве было подписано совместное заявление «За дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества между Советским Союзом и Польской Народной Республикой, за укрепление дружбы советского и польского народов», в котором отражен новый, более высокий этап взаимных отношений дружественных государств и братских народов.

В марте 1979 г. в ходе переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева и Первого секретаря ЦК ПОРП Э. Герека было высоко оценено нынешнее состояние советско-польских отношений, «Логика жизни такова, — говорил Л. И. Брежнев, — чем дальше мы идем по пути сотрудничества, тем более широкие горизонты открываются перед нами»³.

Народы Советского Союза и Польской Народной Республики под руководством своих марксистско-ленинских партий, в тесном единстве с трудящимися всех стран социалистического содружества крепят узы дружбы и братства, активно поддерживают международное рабочее и национально-освободительное движение, отстаивают дело мира и социального прогресса.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 7. М., 1979, с. 632.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. РАЗВЕРТЫВАНИЕ МАССОВОЙ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ В ПОЛЬШЕ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ (1933—1934 гг.)	
1. Успехи социалистического строительства в СССР и кризис капиталистической системы в начале 30-х годов	12
2. Основные черты социально-экономического строя и обострение внутренних противоречий в Польше	20
3. Коммунистические партии Польши и Западной Украины — авангард трудящихся масс в борьбе против фашизма	52
4. Нарастание революционной борьбы рабочего класса в Польше и Западной Украине	85
5. Массовые выступления крестьян в польской и западноукраинской деревне	110
6. Борьба трудящихся против политического террора. Деятельность Красной помощи в Польше и Западной Украине	121
7. Антинациональная внешняя политика «санации». Народные массы против нарастания военной опасности	144
Глава II. ДВИЖЕНИЕ В ПОЛЬШЕ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ ЗА ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ И ШИРОКИЙ АНТИФАШИСТСКИЙ НАРОДНЫЙ ФРОНТ (1935—1936 гг.)	
1. Трудящиеся массы в борьбе против фашизации общественно-политической жизни страны	171
2. Новый политический курс КПП и КПЗУ, основанный на решениях VII конгресса Коминтерна	193
3. Политическое поражение «санации» на выборах в сейм осенью 1935 г.	215
4. Борьба коммунистов и демократических сил за амнистию политзаключенных	228
5. Подъем массового антифашистского движения в городе и деревне	236

6. Антифашистский конгресс деятелей культуры во Львове . 257
 7. Солидарность трудящихся Польши и Западной Украины с
 международным антифашистским движением 279

**Глава III. БОРЬБА ПОЛЬСКИХ И ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ
 ТРУДЯЩИХСЯ ПРОТИВ АГРЕССИВНЫХ
 ДЕЙСТВИЙ ФАШИЗМА И РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙНЫ
 (1937 — август 1939 г.)**

1. Внутренняя политика «санации». КПП и КПЗУ в борьбе за
 единый демократический фронт 293
 2. Антифашистские выступления рабочего класса Польши и
 Западной Украины в 1937 г. 308
 3. Нарастание революционной волны в деревне. Всеобщая
 крестьянская забастовка 1937 г. 315
 4. Выступления в Польше и Западной Украине против агрес-
 сивных актов фашизма, за дружбу с СССР 326
 5. Назревание политического кризиса в Европе. Польша в по-
 следние дни мира 345
 Заключение 370

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ ЧУГАЕВ

**В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА
 И УГРОЗЫ ВОЙНЫ**

**Из истории интернациональной солидарности
 трудящихся Польши и Западной Украины
 в борьбе против наступления фашизма
 и роста военной опасности.
 1933—1939.**

Печатается по постановлению ученого совета
 Института общественных наук АН УССР

Редактор Э. А. Лейбзон. Оформление художника Е. И. Муштенко.
 Художественный редактор С. П. Квитка. Технический редактор Б. М. Кри-
 чевская. Корректоры Э. Я. Белокопытова, Ю. И. Бойко.

Информ. бланк № 3785

Сдано в набор 16.10.79. Подп. в печ. 15.01.80. БФ 01006. Формат 84×108^{3/32}.
 Бумага типогр. № 1. Лит. гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 19,74. Уч.-изд. л. 19,06.
 Тираж 1350 экз. Заказ 4812. Цена 3 руб. 10 коп.

Издательство «Наукова думка», 252601, Киев, ГСП, Репина, 3.

Областная книжная типография Львовского областного управления по де-
 лам издательств, полиграфии и книжной торговли, 290000, Львов, Стефани-
 ка, 11.

ЗРУБ. 10коп.

• НАУКОВА ДУМКА •

В. П. ЧУГАЕВ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА И УГРОЗЫ ВОЙНЫ